

Рав Исраэль Салантер
Рав Ицхак Блазер

СВЕТ ИЗРАИЛЯ

МУСАР МУДРЕЦОВ ЛИТВЫ

אור ישראל

Вильнюс

2016

Рав Исраэль Салантер
Рав Ицхак Блазер

СВЕТ ИЗРАИЛЯ

אור ישראל

Издатель и ответственный редактор р. Хаим Бурштейн
Редактор Наталья Хейфец
Переводчики Александр Кутуков и Йеуда Лекомцев
Макет и обложка Виктора Томбака

© 2016

Все права сохраняются за издателем.

Издано в Литве
Отпечатано в типографии АВ „Spauda“
Laisvės pr. 60, LT-05120 Vilnius, Lietuva

Уважаемый читатель!
Мы рады представить вашему вниманию основополагающую книгу еврейского мировоззрения – Мусара – «Свет Израиля», написанную основателем Учения Мусар великим раввином равом Исраэлем Салантером и его мудрейшим учеником равом Ицхаком Блазером, широко известным в еврейском народе как рав Ицэле Петербургер, поскольку на протяжении многих лет он был раввином столицы Российской империи.

Книга «Свет Израиля» посвящена изучению сокровенных духовных сил человека, сокровищ его души и возвышенному служению Творцу мира, приближающему сыновей Израиля к духовному состоянию, в котором Всевышний пожелал видеть человека, сотворив его по Своему образу и подобию.

«Свет Израиля» – это Учение, дающее нам силы исправить себя и связанную с нами часть мира и сделать окружающую нас действительность возвышенной и утонченной.

Каждая мысль этой книги вдохновляет читателя по-новому постичь Б-жественное Знание, которое наполнит его сердце трепетом перед Небесами и приведет к обретению возвышенных духовных качеств.

ישיבת Yeshiva
שב שמעתתא Shav Shematata

Rabbi M. Shapira
Dean

הרב מ. שפירא דס"ג
ראש הישיבה ירושלים ה' סיון תשנ"ג

ידידי הכהן ר' חיים בורשטיין שליט"א הי נכון כבד בדין ויוצא ושלום אחרת
דהיום ולמחרת לויטא האדור מבלי קנין והחברה אמרתי תנה והצליח להבארה ונח
ידידי הנ"ל אצמו זמנים וזהו זמנה ואני דלעת המדינה למחמם ומכאן של אונאיטא
אמר זהם עם ושאריו דמקום קדושה והיבדל מרגש, ונאמן הוא דפתיחות ודייקן
הוא דשמעונו והבדלים נאמנים ומתקנים כמקרה יבדל שאינו מוציא למחמם יבדל דבר
שאינו מתקן, ולמה יבדל דפתיחות ודובא. אמר אונאיטא נחיי נפס צלילה ומכחם
אז סודיה נשקטתם צדקה לא יבדל

בדיקה לחובה

לשלם יכא

*АСКАМА ДОСТОПОЧТЕННОГО РАВВИНА
МОШЕ ШАПИРО, ДА ПРОДЛЯТСЯ ЕГО ДНИ*

*Мой друг, раввин Вильны Хаим Буриштейн, поддерживает
искру скорбящей о сыновьях своих Общины Израиля в Литве,
где разрушены ее дворцы и осквернена ее слава.*

*Мой друг возложил на себя труд перевести и выпустить в
свет Учение и Знание великих мудрецов Литвы, дабы
утвердились их имена и упрочилась память о них.*

*Рав Хаим надежен в работе и точен в своем понимании. Его
труд правилен и выверен, ибо не выйдет неверное из-под руки
мудреца Торы.*

*Неоценима польза от его дел и, вне сомнения, великие
мудрецы Торы, благословенной памяти, пребывая в своих
захоронениях, признательны раву Буриштейну, и, благодаря
ему, живы их уста.*

С благословением,

Моше Шапиро.

18 Сивана 5764 (2014) г. Иерусалим

С безграничной благодарностью Всевышнему, милость Которого не оставляет нас ни в одном поколении, мы удостоились раскрытия великого света, исходящего из Святой Святыни Учения Мусар – мудрецов народа Израиля, находившихся в изгнании в Литве, – книги «Ор Исраэль» – «Свет Израиля». Основатель Учения Мусар – мудрости трепета перед Небесами – рав Исраэль Салантер родился в Жагаре – небольшом городке на севере Литвы. Он обрел глубочайшую мудрость и знание Торы в Саланте (Салантай), где заложил основы Учения Мусар, которое позже распространил в еврейских общинах Вильны, Ковно, Мемеля, Кенигсберга, Берлина и Парижа, изменив духовный облик своего поколения и всю историю нашего народа. Многочисленные ученики рава Салантера продолжили его Учение во всем мире.

Рав Исраэль Салантер следовал традиции Виленского Гаона. Пути постижения мудрости и служения в духе Мусара он воспринял от рабби Зунделя из Саланта, одного из ближайших учеников рава Хаима из Воложина – великого ученика Виленского Гаона.

В чем суть Учения Мусар? Сказал царь Шломо в своей мудрости: «Трепет пред Б-гом – начало Знания. Мудрость и Мусар глупцы презрели» (Мишлей 1:7). Мусар – это Учение, которое раскрывает Б-га в Творении, позволяет человеку найти в себе силы для постижения истинной реальности, избежать сети дурного побуждения, влекущей к греху, и исправить свои духовные качества для служения Всевышнему. Еврейские мудрецы Литвы называли Мусар мудростью трепета перед Небесами.

В книге «Свет Израиля», изданной на русском языке, приводится «Послание Мусара», автором которого является лично рав Исраэль Салантер, и две главы – «Пути Света» и «Врата Света», написанные одним из его ближайших учеников – равом Ицхаком Блазером – раввином Петербурга, столицы Российской империи.

К этому изданию мы добавили также подробные биографии рава Исраэля Салантера, рава Ицхака Блазера и вступление, в котором разъяснили суть Учения Мусар – пути постижения мудрости трепета перед Всевышним и обретения возвышенных духовных качеств.

Я хотел бы выразить глубокую благодарность всем, кто принял участие и внес свой вклад в издание этой книги:

- редактору Наталье Хейфец, переводчикам Александру Кутукову и Йеуде Лекомцеву, Виктору Томбаку за макетирование этой книги, Саре Бирюковой и Марине Стеценко за участие в работе над текстами.
- Моим друзьям, благодаря помощи которых книга «Свет Израиля» вышла в свет в память об ушедших и на благо живых.

В Вильнюсе:

- Соломон и Джил Абрамович и Бен и Елена Брамс — в память о родителях Яков бен Шломо и Броха бат Ицхак и сестре Ариелла бат Яков
- Александр Арончик — в память о бабушке Софья бат Айзик
- Анатолий Вульф — в память о дедушке Авраам бен Исер и Фрума
- Исраэль Коган — в память о родителях Илья бен Авраам и Ася бат Исраэль и сыне Максим бен Исраэль
- Александр Мамаев — в память об отце Йосеф бен Шломо и бабушке Роза бат Давид
- Александр Марк — в память о дедушках и бабушках Шия бен Давид, Ефим бен Исроэль, Хана бат Эли, Мария бат Яков и Ноталь бат Эли
- Иегошуа Резник — в память об отце Элиягу бен Михаэль
- Шалом и Ниеле Субич — в память о родителях Юдель бен Мотл и Белла бат Хаим и брате Авраам бен Юдель
- Виктор и Эва Томбак — в память об отце Анатолий бен Авраам, бабушке Броня бат Борух и дедушке Авраам бен Лейзер
- Симон и Лорета Цейтлин — в память об отце Михаил бен Тевель
- Леонид и Виолетта Фурер — в память об отце Янкель бен Лейбл, бабушке Голда бат Марк, дедушке Исраиль бен Иссак и бабушке Эмма бат Йосеф Хинкис
- Игорь и Юлия Шифрин — в память об отце Велвл бен Макс
- Александр и Лиля Юрявичюс — в память о дедушке Евсей бен Яков Яцовский и бабушке Лея бат Манэль Яцовскене

В Клайпеде:

- Анонимное пожертвование внуков — в память о дедушке Лейбе бен Сруль и бабушке Эте бат Давид

В Риге:

- Пинхас и Малка Розенберг — в память о дедушке Нахман бен Гершон, прадедушке Гершон бен Йосеф и прапрадедушке Йосеф бен Авраам

В Таллине:

- Аарон Райхштейн — в память о бабушке Ягида бат Яков, прадедушке Яков бен Мордехай и прабабушке Гита бат Наум Млодик

В Москве:

- Семья Исаевых — в память об отце Роман бен Авраам и Хана
- Элиягу и Элинор Коэн — в память о матери Тирца бат Танхум

- Анатолий и Ирина Пинские — в память о матери Геня бат Хаим Давид и Ривка, отце Хаим бен Вульф, дедушке Давид бен Вульф и бабушке Ривка бат Носон
- Борис и Гоар Шенцис — в память об отце Давид бен Барух, дедушке Ефим бен Матус и бабушке Циля бат Исаак

В Санкт-Петербурге:

- Аарон и Браха Ривка Вайханские — в память о дедушке Шмуэль бен Йерухим и бабушке Лея бат Авраам
- Михаэль и Хана Твердовские — в память о дедушках Сруль бен Ефим и Григорий бен Янкель и бабушках Шифра бат Хаим и Эстер бат Авраам

В Одессе:

- Анонимное пожертвование — в память о родственнике Нахум бен Фальк

В Ванкувере:

- Ашер и Сара Пискорские

В Монреале:

- Тамар Хасин — в память об отце Эзер бен Рафаэль и Моше Давид Ниренберг — в память об отце Авраам бен Шломо

В Нью-Йорке:

- Давид Глузман — в память о матери Адель бат Люба и бабушках Ривка бат Сара и Люба бат Хана

В Ростове-на-Дону:

- Галина Попова — в память о бабушке Анна бат Герасим

В Беер Шеве:

- Генех и Рита Фридман — в память о сыне Зеэв бен Генех

В Нетании:

- Элиягу и Хана Должанские — в память о родственниках Хаим бен Акива, Эстер Леа бат Авраам, Гитта бат Самуил, Давид бен Йосеф

В Ришон Леционе:

- Матильда Осипов — в память о бабушке Александра бат Зиновий Белодубровская. Я благодарен раввину Шломо Ноаху Манделю (Canadien Foundation) за участие в издании этой книги.

Раввин Хаим Бурштейн.

Сиван, 5776 (2016) г.

БИОГРАФИЯ РАВА ИСРАЭЛЯ САЛАНТЕРА¹

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ РАВВИНА

Раввин Исраэль Липкин (1810 – 1883), известный во всем еврейском мире как рав Исраэль Салантер, великий и выдающийся ученик рабби Йосефа Зунделя из Саланта (Салантай), перенял у своего раввина и учителя пути праведности и служения, воспринял от него большую часть знания и мудрости, и относился к нему с особым почтением.

Однако, если путь праведности рабби Зунделя был всецело сокрыт в его личном служении, то его ученик рав Исраэль открыл его для всех, выделил основы и систематизировал в Учение. Для рабби Зунделя Мусар являлся сутью личной жизни, а рав Исраэль сделал его наследием народа Израиля, разъяснил, углубил и расширил, установил частности и законы, преобразовав в Учение духовного возвышения и совершенствования личности. И это послужило основой для известного утверждения, что рав Исраэль является основателем Учения Мусар.

О детстве и юности этого великого человека известно не слишком многое. Он не любил рассказывать о своей личной жизни и не стремился сохранить о себе память ни в чем кроме того, что могло принести пользу другим. Его вели-

Синагога в Жагаре, Литва.

Жагаре в конце XIX века.

чайшие ученики также не оглашали подробностей его жизни, кроме особо важных для совершенствования и духовного роста, как об этом писал рав Ицхак Блазер в своей книге Нетивот Ор – Пути Света.

Рав Исраэль Липкин родился в 5570 (1810) году в небольшом городке Жагаре Шяуляйского уезда Ковенской губернии Российской империи, расположенном на севере Литвы у самой границы с Латвией. Жагаре был издавна известен великими знатоками Торы и Талмуда, снискавшими себе имя «Мудрецы Жагаре».

Рав Исраэль родился в семье рава Зеэва Вульфа Липкина, который позже стал главой раввинского суда городов Голдинген и Тельз, и был внуком рава Арье, праведного учителя городка Новая Жагаре, потомка рава Шмуэля Хасида из Расейняй и самого Виленского Гаона. Перу отца рава Салантера принадле-

¹ Биография раввина Исраэля Салантера составлена на основе книги Тнуат Амусар рава Дова Каца, благословенной памяти, с любезного разрешения его сыновей.

жит книга Агаот Бен Арье – сборник комментариев на Талмуд, Алфаса, Рамбама и Арба Турим, а также многие рукописи, которые никогда не были изданы. Он был одним из величайших авторитетов Торы своего поколения, как можно видеть из рецензий на его труды. Мать рава Исраэля – Лея – была известна благочестием и праведностью, обширными знаниями Танаха и Талмуда.

Отец рава Салантера до получения им должности раввина города Гольдинген (Курляндия, Латвия) проживал в своей родной Жагаре, где преподавал Тору еврейским детям. Среди учеников был и его сын Исраэль, который получил в Доме Учения своего отца первые знания Торы. Способности рава Исраэля были столь выдающимися, что уже в десятилетнем возрасте он давал глубочайшие уроки, на которых разъяснял другим ученикам таинства Торы и раскрывал суть мнений мудрецов. Однако его отец, судя по всему, не разделял методы и подход своего сына к изучению Талмуда и по достижении им двенадцати лет направил его к раввину города Салант – раву Цви Бройде, известному как Рацаб.

Синагога в Салантай, ок. 1911 г.
Фото Меира Ольштейна.

Рав Цви Бройде был одним из гениев своего поколения благодаря чуткому и мощному уму, глубине мышления и редчайшей скромности. Предметом его углубленного изучения были Тосфот, в которых он находил основание для своих галахических решений. По этой причине его даже называли «Рабби Гершель-Тосфот». Он был известен среди глав и мудрецов поколения, и даже рабби Акива Эйгер называл его «Великий рабби Гирш». Также он отличался небывалой усидчивостью в учебе. Для достижения большей сосредоточенности рав Бройде тридцать лет учился стоя, пока у него не развилась болезнь ног, от которой он страдал все оставшиеся дни своей жизни.

Рабби Гирш отличался небывалой скромностью, одевался просто и внешне ничем не выделялся среди жителей города. Постичь его величие можно было, только убедившись в незаурядности его ума и глубине знания. Он обладал особым величием души и возвышенными человеческими качествами.

Одна история проливает свет на личность рава Цви Бройде. Его жена подозревала помощницу по хозяйству в краже из дома некоего предмета и в связи с этим ссорилась с ней. Рабби Гиршу это было не по душе, и он предложил жене обратиться в суд Торы. Она согласилась и вызвала домработницу в раввинский

суд. Когда женщины уже выходили из дома, они обратили внимание, что и рабби тоже собирается, одевая свой лучший костюм. На вопрос жены, куда он идет, рав Гирш ответил со свойственной ему непосредственностью: «Эта девушка сирота, и у нее нет представителя на суде, поэтому я стану ее защитником».

Рав Цви Бройде сразу оценил способности юного Исраэля и, несмотря на его молодость, лично учил с ним Тору. Жене раввина было в тягость постоянное пребывание в доме мальчика, которому раввин уделял так много времени и внимания. Однажды в сердцах она высказала своему мужу: «И сколько ты еще будешь возиться с этим сыном простого учителя, присутствие которого меня раздражает!?» Раву Исраэлю было нестерпимо больно услышать унижение своего отца, и он ответил: «Хотя мой отец и простой учитель, но у него больше знаний, чем у некоторых раввинов». Жена рава Цви в гневе выгнала юношу из дома. Но раввин впускал его через окно, и они вместе, как и прежде, продолжали изучать Тору. Спустя некоторое время отец рава Исраэля навещал рава Гирша, и, как принято при встрече двух мудрецов, они начали обсуждать трудные места в Талмуде. Рав Бройде был настолько впечатлен знаниями и глубиной мышления рава Зеэва Вульфа, что позвал жену и сказал: «Ты гневалась на Исраэля, который сказал, что по учености его отец превосходит некоторых раввинов, несмотря на то, что он лишь простой учитель? – А ведь он сказал правду! Знания этого человека в Торе больше моих!»

Уже очень скоро рав Исраэль столь глубоко изучил весь Талмуд, что учитель стал называть его Маленький Алфаси. Рассказывают, что однажды рава Цви Бройде навещал один известный раввин, и, увидев, что тот преподает мальчику, стоящему на стуле, с удивлением спросил: «С каких пор вы стали учить детей?» На что рав Цви ответил: «Это – не ребенок, а Маленький Алфаси!»

Синагога
в Познани,
Польша

Для того, чтобы понять сколь учен был рав Исраэль еще в юности, достаточно одного факта: уже в четырнадцать лет он составил сборник Хидушей Тора – книгу исследований, по-новому освещавшую трудные места в Талмуде, и по совету рава Цви Бройде послал его в Познань рабби Акиве Эйгеру. Однако выдающийся раввин не ответил. Через некоторое время один из евреев Саланта проездом оказался в Познани и по просьбе рава Цви Бройде навещал рабби Акиву Эйгера, чтобы оказать ему почтение от общины Саланта. Пользуясь случаем, рабби Акива Эйгер рассказал гостю о том, что получил не-

обычайно талантливую рукопись от одного гениального юноши из Саланта, но не ответил ему, так как недоумевал, почему этот труд послали столь далеко, когда в городе есть такой мудрец, как рав Цви Бройде. Он опасался, что составитель рукописи, возможно, находится в конфликте с раввином общины и хочет использовать ответ другого авторитета с намерением принизить его величие.

Вокруг раввина в Саланте собрались величайшие мудрецы тех мест. Рав Исраэль присоединился к ним и днями и ночами был всецело погружен в изучение Торы. Главы поколения рекомендовали рава Цви и его семерых учеников как достойных наставников для глубокого изучения Торы. Их даже сравнивали с семью ветвями Меноры Иерусалимского Храма. Это были рав Йосеф Зундель Салантер, рав Исраэль Салантер, рав Шмуэль Салантер, рав Моше Ицхак – позже глава раввинского суда Познани и Плунге (Плунгян), рав Моше Цейтлин – позже зять рава Цви Бройде, рав Александр Моше Лapidот – позже глава раввинского суда в Расейнйя, и рав Дов Бер Лифшиц – позже глава раввинского суда в Виндове и Середнеке. Спустя лишь короткое время рав Бройде попросил рава Исраэля проводить уроки в Доме Учения города Салант.

Когда раву Исраэлю исполнилось четырнадцать лет, ему была сосватана дочь рава Яакова Леви Айзенштейна из Саланта – потомка автора книги Шней Лухот Абрит. Одна интересная история раскрывает духовное величие родителей жениха и невесты. Рав Яаков обязался дать за свою дочь приданое в размере 300 рублей, но, к сожалению, его дела пришли в упадок, и он не мог исполнить свое обещание. Весть об этом дошла до одного из богатейших людей страны, который предложил раву Яакову десять тысяч рублей за расторжение помолвки его дочери с равом Исраэлем в пользу своей дочери. Рав Яаков поехал в Жагаре к раву Зеэву Вульф и рассказал о сложившейся ситуации. Он сказал, что согласен расторгнуть соглашение о женитьбе, если эти деньги – десять тысяч рублей – получит в приданое рав Исраэль. Эти слова не поколебали рава Зеэва Вульфа и он позвал жену скрепить помолвку назначением даты свадьбы.

Около восемнадцати лет рав Исраэль провел в городе Салант. Его жена держала небольшую лавку, создав возможность мужу всецело посвятить себя изучению Торы. Один из состоятельных людей Саланта рав Элиягу, сын рава Нехемии предоставил ему и другим мудрецам Торы этого города верхний этаж своего дома, где они углубились в учебу. Рав Исраэль поднялся на вершины величия и знания, с раннего возраста став известным мудрецом поколения. Он особенно отличался глубиной изучения Талмуда. О нем писали: «Рав Исраэль Салантер по-новому осветил способы изучения и понимания».

В то время в еврейских местечках России не хватало книг для углубленного изучения Талмуда: толкований Ришоним (Первых комментаторов) и Ахроним (Последних комментаторов). Поэтому обычно изучали только Тосфот и Мааршу. Учеба сводилась к уточнениям и разъяснениям непосредственно изучаемой части Талмуда. Однако рав Салантер проникал взором в глубины Талмуда, находя связь между различными темами и трактатами, раскрывал уникальные тайны Торы и демонстрировал чудеса, которыми восхищались мудрецы того времени.

Тогда случилось нечто, что оказало глубокое влияние на рава Исраэля и определило его дальнейшую судьбу. В Доме Учения города Салант, где рав Исраэль посвящал учебе все свое время, он обратил внимание на возвышенное служение рабби Зунделя. Этот особенный человек с его удивительными и немного странными обычаями заинтересовал рава Исраэля, и он начал наблюдать за ним и его поступками. Рав Исраэль следовал за рабби Зунделем, изучал и постигал пути его святого служения, исправления качеств и внимательно следил за каждым его шагом. Когда тот выходил за город для изучения и повторения мудрости трепета и Мусара, рав Исраэль незаметно следовал за ним, присматриваясь к его поступкам и прислушиваясь к его словам. Однажды рав Зундель заметил его и сказал: «Исраэль! Изучай Мусар и ты обретешь трепет перед Всевышним!» Этот случай оставил глубокий след в чуткой душе рава Исраэля и привел к большим изменениям в его служении. Сам рав Салантер говорил: «Когда я услышал призыв своего учителя изучать Мусар, мое сердце сразу загорелось желанием последовать ему». С тех пор рав Исраэль сблизился с равом Зунделем и шел за ним, «держась за его руку». И хотя рав Исраэль уже был гением и видным мудрецом Торы, он считал рабби Йосефа Зунделя своим учителем и раввином и перенимал от него пути трепета и Мусара в святом служении Творцу, много лет «возливал воду на его руки», пока его учитель не поднялся в святой город Иерусалим, да будет он отстроен в скорости в наши дни.

С тех пор рав Исраэль Салантер начал возвышаться в трепете перед Творцом и все способности своей души и разума направлял на поиск путей служения Всевышнему, всеми силами стремился к мудрости Мусара, очищению духа и святости, дабы подняться над материей и временем и обрести возвышенные духовные качества. И так он продолжал расти, пока не преуспел в этом настолько, что стал символом совершенства и величия в своем поколении.

В то время у рава Исраэля не было полной ясности в том, какой путь ему следует избрать в жизни. Ему не была свойственна склонность к компромиссу, он не плыл по течению и не следовал общепринятым мнениям. С детства он был одарен стремлением к возвышенности и склонялся к пересмотру сложившихся воззрений. Рав Исраэль сомневался в устоявшихся положениях и всегда проверял их истинность. Его ученики рассказывают, что два с половиной года он исследовал все основополагающие понятия в еврейской традиции согласно Вавилонскому и Иерусалимскому Талмудам, проверял все возможные пути поиска истины. Он не полагался на мнения других, даже более ранних и великих, но проверил и изучил каждый аспект, опираясь на собственный опыт и знания.

С критическим подходом рав Исраэль отнесся и к процессу изучения Талмуда. Поначалу он отвергал систему углубленного изучения – «пильпуль», широко распространенную в те дни. Раввин видел в этом отклонение от верной стези и уступку высокомерию и гордыне. Он с юности замечал, что, следуя этой методике, ученики могут дойти до тщеславия и конкуренции между собой в интеллекте и талантах, углубляя постижение, но искажая истину. Поэтому он полностью оставил «пильпуль», стремясь только к изучению Торы во имя ее самой.

Однако спустя некоторое время он отказался и от этой идеи, придя к выводу, что и такой подход может привести к желанию продемонстрировать силу собственного разума, что сбивает с пути и ведет к высокомерию и тщеславию. И рав Салантер не остановился, пока не доказал необходимость «пильпуля», без которого невозможно совершенствование в изучении Торы. Однако он не принял эту систему такой, какой она была прежде, а внес изменения в процесс изучения, видя в нем не самоцель, а исключительно средство для постижения истины.

С тем же критическим подходом раввин относился к поиску путей обретения трепета перед Всевышним. Вначале ему показалось правильным не раскрывать себя перед людьми, не демонстрировать свою мудрость, чтобы известность и слава не отвлекали его от служения Творцу. Он намеревался следовать путем своего праведного учителя рабби Зунделя – заниматься каким-нибудь ремеслом, как все простые люди, и служить Творцу в скромности, чтобы другим не были заметны его мудрость и благочестие. И он уже начал готовить себя к этому жизненному пути: учил наизусть Талмуд, Тосфот и другие книги еврейской мудрости, дабы иметь возможность заниматься Торой в любой ситуации и так, чтобы люди этого не замечали. Так он успел выучить наизусть половину Талмуда. Также рав Исраэль начал молиться, «как извозчик», быстро проговаривая слова, но в то же время сосредотачивая свои мысли на всех надлежащих намерениях. Он собирался переехать туда, где его никто не знал. Рассказывают, что он думал стать бухгалтером в германском городе Мемель (Клайпеда), находившемся возле границы с Литвой.

Однако неожиданно намерения рава Исраэля коренным образом изменились. Он понял, что человек, обладающий способностями воздействия на людей, не имеет права на пребывание в уединении. Люди созданы не только для заботы о самих себе, но и для помощи другим, и на них лежит ответственность и обязанность действовать и поддерживать сынов своего народа, насколько на это хватает их возможностей. Он осознал, что как в материальных делах этого мира человек не может жить только ради себя, а должен помогать нуждающимся, как сказано: «Мир будет отстроен милосердием»², так и в духовных вопросах, связанных с Грядущим миром, он должен оказывать помощь людям. Нельзя замкнуться и заботиться только о своем духовном богатстве, наслаждаясь своей праведностью в уединении, говоря: «Мир будет моей душе!»³ Ведь на человека возложено приумножать славу Небес, быть милосердным к людям, наставлять их сердца в трепете перед Всевышним и вести их Его путями. В те времена уже начался духовный спад в народе Израиля, и рав Салантер считал обязанностью каждого, кто имеет такую возможность, загорудить собою пролом в соблюдении еврейской традиции.

Его решение было бесповоротно, и он твердо верил, что человек, удостоившийся мудрости и боязни греха, в такое время не должен пребывать в одиночестве и бездействии, а обязан заботиться о своем поколении! Он не только суро-

2 Тейлим 89:3.

3 Раши, Тейлим 59:19.

во критиковал многих глав предыдущего поколения, которые закрылись в четырех стенах и не действовали на благо народа, но и напрямую обвинял их в плачевном духовном состоянии Общины Израиля.

Благодаря свойственной раву Салантеру острой критике, он пришел к Учению Мусар. Своим бескомпромиссным взором он исследовал состояние Общины на тот момент и заметил, что оно ухудшилось. Он видел, что постижение Завета большинством евреев – ограничено, они живут по привычке и пребывают в рутине, без осмысления и стремлений. Люди, влекомые страстями и склонностями, убеждают себя: «Мир будет моей душе!»⁴ Он видел, как евреи оставляют большую часть Торы – возвышенность душевных качеств и отношений между людьми – и сводят Б-жественный Завет к формальному соблюдению традиции и бездушному исполнению основных заповедей. Именно это привело раввина к решению создать Учение, сутью которого будет пересмотр всех концепций и привычных действий, постоянный самоконтроль, оживление сердца и разума и возвращение к цельному служению Творцу во всех его законах и разделах.

Тогда ясно определился и сформировался жизненный путь рава Салантера. Он пришел к убеждению, что Мусар – единственное Учение, обладающее силой оживить соблюдение еврейской традиции и вернуть народ Израиля к извечным исконным ценностям. И рав Исраэль решил посвятить этому всего себя. Целью своей жизни он определил спасение народа Израиля от духовного угасания и изменение облика поколения. План осуществления его стремлений еще не был полностью разработан и находился в стадии поисков решений.

Рав Салантер знал, что без авторитета мудреца и главы поколения он не сможет оказать влияние на литовское еврейство, и после долгих размышлений решил открыться перед народом. Он начал посещать окрестные города и местечки с выступлениями и глубокими уроками Торы. Везде, куда приезжал рав Исраэль, он восхищал слушателей гениальностью знания и глубиной мышления, и его имя стало широко известно.

Уже очень скоро среди мудрецов Торы распространился слух, что в народе Израиля появился великий гений, и он удостоился почета и восхваления. Рав Исраэль использовал эту возможность, чтобы во время собраний наставлять людей на путь Мусара, пробуждая их к духовному подъему, и многие последовали этому Учению. Рав Исраэль был наделен блестящим талантом оратора, и его проникающий в душу голос высекал искры, зажигал сердца трепетом перед Всевышним и приближал слушателей к их Отцу, Который на Небесах.

В это время торговые дела жены рава Салантера пришли в упадок, и ему пришлось задуматься о содержании увеличившейся к тому времени семьи. Он изыскивал финансовые возможности, чтобы у него оставалось время для служения своему народу. Наш учитель категорически отказывался принять должность раввина из-за некоторых принципов, которые не раскрыл никому. В то время рава Исраэля Салантера и его друга рава Шмуэля Салантера пригласили в качестве раввинов в город Бриск (Брест) в Польше, однако оба они отказались от

4 Теллим 89:3.

этого предложения, ибо еще прежде решили не принимать раввинских должностей. Говорят, что у рава Исраэля на это было не менее тридцати причин.

По всей видимости, основное соображение было связано с чем-то личным, так как своим сыновьям и ученикам он, наоборот, рекомендовал обрести опыт в выведении практического закона и советовал занимать раввинские должности. Возможно, он не хотел быть связанным с определенным местом, чтобы оставаться свободным для разъездов и проведения своих уроков. Когда однажды его спросили, почему он отказывается стать раввином, он ответил шуткой: «Если каждый большой город нуждается в десяти «бездельниках»⁵, то такая большая страна несомненно нуждается хотя бы в одном «бездельнике»».

У него возникали различные планы: сначала он видел себя в роли Магида, выступающего перед многочисленным народом, что могло оказать влияние на общины и помочь распространению Учения Мусар. Он решил ставить «кружку» для пожертвований в местах выступлений, полагая, что если урок будет стоить слушателям денег, то станет для них более значимым. Однако затем он отказался от такой практики, сочтя эту идею неверной. Ведь получение учителем платы за уроки Торы и увещание, если это является источником его дохода, унижает раввина в глазах людей и ослабляет его влияние. Позже он передумал заниматься деятельностью Магида, решив, что это не самый лучший способ распространения Учения Мусар, ибо он не приводит к сближению и постоянной связи с людьми.

Рав Исраэль определил для себя, что самая идеальная форма претворения в жизнь его стремлений – стать Машгиахом – духовным наставником ешивы. Там, в тесном контакте с учениками, для которых он будет авторитетом, он сможет обучать их согласно своему духу и подходу, и через них Учение Мусар распространится дальше и дальше. Однако ни в одной ешиве не решались принять в качестве Машгиаха столь великого мудреца Торы, поскольку в те времена эта

Полуразрушенное
еврейское кладбище в
Салантай, Литва

должность не считалась такой значимой и почетной как сегодня, и руководители ешив боялись унизить достоинство великого гения. Рассказывают, что к старости он обратился в ешиву Воложин, куда его тоже не приняли по тем же самым соображениям.

И пока рав Исраэль стоял на перепутье и думал

5 В начале трактата Мегила Вавилонского Талмуда объясняется, что «бездельник» - это мудрец Торы, который все свое время проводит в Доме Учения для служения Творцу и своему народу, не занимаясь материальными делами. Наличие десяти «бездельников» отличает город от деревни. – Примечание редактора.

о своих следующих шагах, он получил приглашение занять должность главы ешивы Рамайлес в Вильне. В 1840 году этот пост оставил рав Элизер Тайц – ученик рабби Акивы Эйгера, и совет управляющих решил принять на эту должность рава Исраэля и известного гения своего времени рава Мордехая Мельцера, который позже стал главой раввинского суда города Лида. Рав Исраэль Салантер со своей семьей переехал в Вильну, и с тех пор в его жизни началась новая эпоха.

НАЧАЛО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВИЛЬНЕ

Когда рав Исраэль Салантер начал преподавать в ешиве Рамайлес в Вильне, мудрецы этого города были поражены силой и глубиной его знания. Многие, известные своей ученостью, приходили услышать его «Хидушим», произносимые каждый новый день. Так о нем вспоминает раввин Шмуэль Зиберцкий в своей книге Олат Шмуэль: «В 5600 (1840) году в небесах изучения Талмуда в Вильне возшла новая звезда – в городе появился великий мудрец рав Исраэль Салантер, который озарил невиданным светом пути учения. Этот гений приоткрыл завесу тьмы мощью своего знания, что восхищало сердца всей общины Вильны. Весь город оживился с появлением великого раввина. Молодые, выдающиеся в знании, всеми силами стремились постичь предложенные им методы изучения и достичь глубины его постижения».

Спустя некоторое время рав Исраэль заметил, что преподававший в этой же ешиве рав Мордехай Мельцер оказался в тени, поскольку большинство учеников перестали посещать его уроки и приходили учиться у рава Салантера. Подходы этих мудрецов к изучению Талмуда существенно различались, и учащиеся ешивы предпочитали методы рава Исраэля. Рав Мордехай был этим опечален и начал давать свои уроки в другом Доме Учения. Это очень угнетало рава Исраэля, в особенности из-за того, что злые языки изыскивали в этом возможность

Интерьер большой синагоги Вильны. По рис. Ф. Смуглевича

Большая синагога Вильны

для разжигания ссоры. Рав Исраэль со свойственной ему скромностью не почитался со значимостью занимаемой должности, существенной для него по духовным и материальным соображениям, и незамедлительно ее оставил. Он начал учиться в уединении в предместье Вильны Заречье (Ужупис) и там же стал давать уроки Талмуда для молящихся местной синагоги. Один из уважаемых горожан Вильны – Хаим Баскис – заботился о его материальных потребностях, а жена рава Исраэля открыла в своем доме небольшую лавку для возмещения части семейных расходов, чтобы уменьшить зависимость семьи от помощи людей.

Спустя непродолжительное время вокруг рава Салантера собралось множество учеников из этого великого города и его окрестностей. Все они отличались знанием Торы и трепетом перед Небесами. Так в Заречье была основана ешива, из которой вышли многие известные еврейские мудрецы. В 1846 году в Вильну приехал Моше Монтефиори, который посетил ешиву рава Исраэля и имел с ним продолжительную беседу.

Рав Исраэль ежедневно преподавал Тору в Доме Учения в Заречье множеству учеников. Там он раскрыл свою сокровищницу – силу и «мощную руку»: в углубленном учении, понимании простого смысла и выведении практического закона во всех разделах Торы. Его уроки были столь гениальны, что лишь немногие постигали их в полной мере. Рав Гилель Милековский из Амчиславля – один из его ближайших учеников того времени – сравнивал его с рабби Йоанатаном Айбшицем из Праги и рассказывал, что на протяжении нескольких недель страдал от головной боли, стараясь постичь всю глубину его умозаключений. Уроки рава Салантера были предметом обсуждения и дискуссий его величайших учеников. Во всех Домах Учения в Вильне говорили о его «Хидушим» в Торе. Кроме исчерпывающего анализа Талмуда также раскрылось столь совершенное знание рава Салантера во всех областях Торы и особенно в Хошен Мишпат⁶, что главы поколения испытывали растерянность перед его величием.

В течение 1868 года он также проводил занятия в Доме Учения рава Хаима Нахмана Парнаса по трактату Талмуда Хулин. Эти уроки были настолько глубокими, что разрешали все трудности и противоречия между комментариями Ришоним и Ахроним. За год он успел завершить изучение лишь пятнадцати листов трактата Хулин, поскольку на каждом уроке приводил доказательства практически из каждого трактата Талмуда. Рав Исраэль Салантер оценивал важность и значимость этих уроков и позднее сожалел о том, что они не были записаны.

Однако не в глубоком изучении и преподавании Талмуда он видел свое предназначение в жизни. Раввин считал, что в те времена не было недостатка в гениях, способных преподавать Тору, – она и без него не забудется в Израиле. Он определил своей задачей распространение в мире Мусара, трепета перед Небесами и духовное пробуждение народа Израиля. Вся его мудрость в тот момент времени служила только одной цели – обретению авторитета, чтобы получить возможность влияния на людей, дабы они восприняли его слова.

⁶ Раздел Шульхан Аруха, посвященный изучению имущественных вопросов. – Примечание редактора.

В Вильне он нашел благоприятную почву для своих стремлений. В этом великом для всего еврейства городе в те времена проживали мудрецы, отличавшиеся трепетом в служении. В нем собрались люди Книги и главы поколения и создали особое общество. Большинство евреев города жило духом Торы и трепета. Вильна являлась духовным центром всего литовского еврейства, благодаря чему снискала славу «Литовского Иерусалима».

После того как рав Салантер стал известен в качестве одного из великих и обрел авторитет в глазах Общины, он начал свою деятельность – собирал евреев в главной синагоге города и в других Домах Учения и говорил с ними о трепете перед Всевышним. Его ораторские способности были исключительными. Он никогда заранее не готовил свои речи, но, поднимаясь на возвышение, превращался в полноводную реку – чудесный неиссякаемый источник мудрости и знания. Его голос пробуждал чувства, а слова проникали в сердца, возвышали и побуждали собравшихся к духовному подъему. Выступления рава Исраэля собирали множество евреев. Нередко зал синагоги не вмещал всех желающих, и раввина приходилось переносить над головами слушателей, передавая от одного другому, пока он не добирался до бимы. Заслуга переносить этого праведника считалась столь значимой, что многие желали ее удостоиться. Некоторые использовали эту возможность, чтобы поцеловать края его одежды. Выступлениями раввина были глубоко впечатлены также многие простые люди: рабочие, извозчики, мелкие торговцы, ремесленники, – ведь учитель обращался к ним не сложно и витиевато и не с пафосными абстрактными идеями, как было принято в то время у некоторых раввинов, а говорил понятным языком, затрагивавшим души и сердца. Уважение к раву Салантеру и важность его бесед привлекли на его выступления мудрецов Торы и влиятельных людей Вильны.

Причиной столь небывалой популярности раввина было введенное им новшество. В те времена роль Магида не была значимой в еврейском народе. Мудрецы Торы не практиковали обращение к массам, а потому и не обладали необходимым для этого умением. Даже мудрецы Торы, занимавшие видные раввинские должности, не считали важными ораторские способности и обращались к народу лишь в Шаббат Агадоль и Шаббат Тшува. В противовес этому начала развиваться деятельность Магидим, которые странствовали по городам и местечкам и выступали перед народом. Большинство из них не были мудрецами Торы и людьми Знания, и в их изложении слово Торы утрачивало свое содержание, выхолащивалось и упрощалось. Все это привело к тому, что на подобные выступления собирался лишь простой люд, а знающие евреи их сторонились. Так обесценилась значимость урока Торы в народе Израиля.

Рав Исраэль Салантер совершил коренное преобразование в этой сфере. В публичном выступлении перед широкими массами народа он видел важнейшее средство и первостепенный инструмент влияния и наставления. При всем его величии в Торе и гениальности в знании он не сторонился общества простых евреев и обращался к ним с увещанием и Мусаром. Его выступления были уникальны по сути и форме, и даже признанные мудрецы находили в них для се-

бя много нового и важного. Он в корне изменил сложившуюся ситуацию и вернул слову Торы былую красоту.

Рав Салантер призывал и других раввинов использовать публичные выступления в качестве средства воздействия на народ. Он обучал ораторскому искусству и тех своих учеников, которые хотя и были гениями поколения, однако не видели в публичных выступлениях унижения своего достоинства и использовали их для распространения знания. С них брали пример мудрецы Торы и известные раввины, обучаясь ясности речи и ораторскому искусству для выступлений перед народом.

Рав Исраэль наставлял Общину в духе Учения Мусар. Он раскрывал цельность еврейской традиции и говорил в основном о заповедях по отношению к ближнему: об обязанности быть внимательным к имуществу другого еврея, о честном ведении дел, о запрете на злоязычие и о других важнейших законах Торы. Видя недостатки своего поколения, он призывал к честности и стремлению пользоваться исключительно результатами своего труда, полагая, что в этом – спасение от греха мошенничества и обмана. Он убеждал людей в необходимости обретения возвышенных духовных качеств, праведности намерений и чистоты мысли.

На своих выступлениях рав Салантер всегда учитывал особенности восприятия и уровень знания собравшихся. Встречая среди слушателей знакомых, он раскрывал перед ними сокрытое в их душах. Его влияние было столь сильным, что зачастую люди оставляли свои занятия, если они не соответствовали духу Торы, и изменяли образ жизни.

Однако рав Салантер не считал достаточным воздействие только на народные массы. По его мнению, истинный трепет невозможно обрести на общих уроках. Для этого требуется особая сосредоточенность и последовательность. Не всем доступно глубокое изучение Мусара. Это знание могут постичь лишь те немногие, кто в постоянном труде всецело посвятит себя развитию духа. Безусловно, нельзя отказываться от влияния на массы, воспринимающие чистую веру, испытывающие трепет в цельном исполнении заповедей, однако – это не все. Мудрость трепета – вот всеобъемлющее и всеохватывающее постижение!

И рав Исраэль начал создавать особые группы для углубленного изучения Мусара. В первую очередь он собрал мудрецов Торы, обладавших трепетом перед Небесами, и основал группы для последовательного восприятия книг Мусара: Месилат Йешарим, Ховот Алевавот и других. Спустя непродолжительное время, когда начали появляться новые ученики, в чьи сердца проник трепет перед Всевышним, он основал Дом Учения Мусара, где они собирались небольшими группами или во множестве для размышления о трепете перед Всевышним.

Первый Дом Учения Мусара в Вильне был основан в доме рабби Залмана, сына рабби Урии. Рав Салантер часто проводил там свои уроки, которые существенно отличались от его выступлений перед многочисленной аудиторией. Они включали в себя глубокие размышления и анализ души, приводящий к служению в духе Мусара, совершенствованию в трепете и обретению возвышен-

ных человеческих качеств. В этом Шатре Торы рав Салантер заложил тип бесед в духе Мусара, которые развились в кругах последователей этого Учения и заняли центральное место в постижении путей мудрости трепета. В этих беседах рав Салантер пробуждал сердца и души и приводил собравшихся в столь возвышенное состояние, что они изливали свой трепет в молитве и взывали к Всевышнему об исправлении души, чистоте сердца и духовном очищении. Так рав Исраэль Салантер заложил основы Учения Мусар, которое распространилось в мире, охватив широкие круги Общины Израиля.

Рав Исраэль также давал уроки Мусара ученикам своей ешивы в Заречье и наставлял их в путях обретения трепета и возвышенных духовных качеств. Все его беседы и выступления того периода не были записаны и не сохранились в памяти, кроме тех немногих, что привел в книге Эвен Исраэль его ученик рав Шнеур Залман Гершович, который позже стал раввином города Голдинген.

Рав Салантер заботился об изучении Мусара в еврейском народе. В 1864 году по его инициативе большим тиражом были изданы книги Месилат Йешарим Рамхаля, Хешбон Анефеш (Анализ души) рава Менделя Лефина из Сатанова и Горен Нахон рабби Шломо бен Гвиоля, посвященная изучению качеств души, дабы с их помощью постигать практические пути обретения трепета и исправления духовных качеств.

В противовес усилиям рава Салантера по распространению Мусара начали проявляться первые признаки несогласия с этим Учением. Открытое противостояние еще не началось, но некоторые знающие люди отказывались принять пути рава Салантера, которые показались им новыми. Они еще не осмеливались открыто выступить против него и его обычаев в служении, поэтому для начала пытались принизить его авторитет, знания и величие.

Эти люди нашли одного на редкость эрудированного молодого человека, дабы тот оспаривал мнение рава Салантера на его уроках. Он пытался опровергать каждый довод раввина с помощью малоизвестных повествований Вавилонского и Иерусалимского Талмуда. Рав Исраэль понял намерение своих противников и посчитал верным не отвергать эти доводы без аргументации, а, наоборот, проанализировать их и найти в них подтверждение своим словам. Когда эрудит понял, что не в силах оспорить сказанное раввином, то попытался приуменьшить значимость приводимых им доказательств, но не преуспел и в этом. Так рав Исраэль «подрезал его крылья», и он больше не решался выступать против.

Оппоненты Мусара еще несколькими способами пытались помешать раву Салантеру в его деятельности, но не только не смогли ослабить уважение к нему евреев Вильны, а, напротив, лишь укрепили его славу и были вынуждены отступить. Так все больше распространялась известность раввина, рос его авторитет и приумножалось влияние в еврейском народе.

САМООТВЕРЖЕННОСТЬ ВО ВРЕМЯ ЭПИДЕМИИ В ВИЛЬНЕ

Проживая в Вильне, рав Исраэль Салантер всецело посвящал себя преподаванию Торы и распространению Мусара и не занимался другими делами еврей-

ской общины, поэтому не был широко известен. По словам современников, его общение с людьми не было частым, и лишь немногие знали о его истинном величии. Время от времени говорили о невероятных поступках рава Салантера, свидетельствовавших о его трепетном отношении к ближнему и возвышенных духовных качествах. Но и об этих отдельных случаях было известно немногим.

Однако в 1848 году произошли чрезвычайные события, которые раскрыли перед всей еврейской общиной Вильны величие рава Исраэля, когда он проявил особенное отношение к ближнему и готовность пожертвовать собой ради своего народа. Тогда стало общеизвестным его строгое следование мировоззрению Мусара, отражавшемуся в каждом его поступке.

В тот год в Вильне вспыхнула эпидемия холеры, унесшая жизни множества людей. Оказание помощи больным и уход за ними не входили в обязанности раввинов города, однако рав Исраэль Салантер так не считал. В спасении жизней людей и оказании милосердия ближнему он видел долг каждого еврея и в первую очередь мудрецов Торы. Он был убежден, что раввины должны беспокоиться об имуществе и физическом здоровье людей так же, как о духовном, и возложил на себя руководство этой деятельностью. Рав Салантер основал комитет по организации действий по спасению от эпидемии. Он создал больницу на тысячу пятисот мест, несмотря на то, что это требовало значительных затрат, а у него в тот момент не было никаких источников дохода. Не ведая сомнений, он основал фонд для обеспечения необходимого бюджета. Важно отметить, что раввин заботился только о том, чтобы в кассе были средства, необходимые лишь на ближайшие три дня. Как только такая сумма набиралась, он распоряжался прекращать сбор денег и отказывался принимать новые пожертвования. Известный виленский богач купец Апатов предложил обеспечить всех нуждающихся мясом и свечами на весь период эпидемии, но рав Салантер согласился на

Улочки в еврейском квартале Вильны

это лишь в порядке исключения и после длительных уговоров. Видимо, он считал, что его действиями полностью исчерпывалась необходимая мера старания человека, в остальном же следует всецело полагаться на Всевышнего.

По примеру рава Исраэля все врачи работали безвозмездно, не взывая платы ни с бедного, ни с богатого. Он также организовал «скорую помощь» по модели, существующей в современных городах: собрал семьдесят богобоязненных молодых людей и распределил между ними дежурство, чтобы они оказывали неотложную помощь в любое время и в любом месте. Он сам появлялся везде, где требовалось ускорить работу, особенно в канун субботы и в шаббат, когда существовало опасение, что из-за боязни нарушить святость субботы дежурные могут не предпринять всех необходимых мер для спасения жизней. Из-за опасности распространения эпидемии рав Исраэль допускал серьезные облегчения в законах кашрута и в соблюдении шаббата. Он призывал добровольцев выполнять в шаббат все необходимые работы как в будни, причем самим, без привлечения неевреев, и принципиально на этом настаивал.

Его сын, рав Ицхак, рассказал в связи с этим интересный случай: «Однажды накануне субботы заболел внук рава Йосефа Халфана, одного из богобоязненных евреев города. Когда пришли дежурные из комитета скорой помощи, один из них, рав Яков Димицинер, сказал: «Мы не слушаемся нашего учителя и ни в коем случае не позволим выполнять в шаббат необходимые работы нееврею!» А как поступить с уважаемым равом Йосефом Халфаном? Его проводили в Дом Учения, а сами тем временем накололи дрова, согрели воду, вскипятили субботний чайник и приготовили все необходимое. Спустя некоторое время, убедившись, что опасность миновала, дежурные вернулись в комитет. Через несколько дней к ним пришел рав Йосеф Халфан и поблагодарил за спасение внука от смерти. Рав Салантер ответил: «Не за что нас благодарить. Он выздоровел по воле Творца». И тут рав Йосеф осторожно сказал: «Прошу прощения, ибо кто я, чтобы поучать вас, но молодые люди, гордость нашего города, уж слишком легко нарушают законы шаббата...» И тогда учитель, видимо опасаясь, что такие речи могут поколебать дежурных в их самоотверженности в выполнении всего необходимого для спасения жизней в шаббат, ответил в гневе (заметим, что рав Салантер никогда ни к кому не обращался на «ты», никогда не гневался и не восхвалял себя, но в данной ситуации это касалось спасения тысяч жизней в народе Израиля): «Ты – невежда! Тебе ли учить меня что можно, а чего нельзя? Я призвал семьдесят молодых людей, чтобы они посвятили все свое время помощи больным. Я пообещал их отцам и матерям, что, с Б-жьей помощью, все они вернуться живыми и здоровыми. Так и есть, все они здоровы, ни один из них не заболел! Способен ли ты на такое?» Сразу после этого рав Йосеф Халфан разулся, опустил на землю и просил прощения».

Рав Салантер всех призывал следовать советам врачей, считая это требованием Торы, и был столь настойчив, что в связи с этим даже возникла поговорка: «Кто вкушает рыбу – ест свинину!» (В то время медицина считала рыбу крайне вредной при этой болезни). Известен случай, когда один из уважаемых людей

Вильны рав Ицхак, сын рава Залмана, задал вопрос раву Салантеру, можно ли ему есть рыбу, если он следует этому обычаю каждый шаббат? Рав Израэль ответил, чтобы тот вместе с рыбой ел свинину! Таким образом употребление рыбы во время эпидемии он приравнял к запрету на использование в пищу свинины.

В то же время рав Израэль призывал народ не бояться, не предаваться панике и не приумножать скорбь по умершим, поскольку страдания истощают организм и нервную систему человека, что повышает опасность заболевания.

О бескомпромиссной позиции рава Салантера в этом вопросе мы можем узнать из письма, которое он несколько лет спустя написал своему ученику, когда в Вильне снова случилась эпидемия холеры. В письме он настаивает на необходимости во всем слушать врачей, включая и вопросы питания, подчеркивая, что это является требованием нашей веры. Польза их советов была доказана в первую эпидемию, когда следовавшие мнению врачей не заразились. В завершении письма он призывает не предаваться унынию в это тяжелое время, когда на нас возложено служить Всевышнему с особой любовью и мужеством.

Рав Салантер возложил на себя всю ответственность за спасение от эпидемии. Если происходило несчастье, причиной которого могла быть нерасторопность, его горю не было границ. Когда умер младенец, в смерти которого можно было усмотреть недостатки в организации помощи, рав Израэль очень переживал. Он потребовал молиться на могиле этого младенца и просить прощения.

Эпидемия холеры вынудила рава Израэля оставить присущую ему скромность и действовать вопреки мнениям величайших раввинов Вильны. За весь период пребывания в этом городе рав Израэль не занимал раввинской должности, рассматривая себя как частное лицо. Он относился к раввинам Вильны с искренним уважением и во всем поддерживал их авторитет. Тем не менее, все величайшие раввины обращались к нему за советом по сложным вопросам, которые он подробно разбирал, однако воздерживался от вынесения практических решений от своего имени из уважения к мудрецам этого великого города. Более того, даже в вопросах кашрута в собственном доме он не полагался на свое мнение, а посылал за решением к местным духовным авторитетам. Теперь же, когда речь шла о жизни и смерти, было не время для оказания почестей раввинам, и порой рав Салантер действовал даже вопреки их мнениям.

Наступила осень 1848 года. Приближались Дни Трепета, а эпидемия была в самом разгаре. Несмотря на то, что недоедание, теснота и усталость ведут к ослаблению организма и, как следствие, к распространению инфекции, раввины Вильны не осмелились разрешить каждому публично есть в Йом Кипур. Тогда рав Салантер оставил присущую ему скромность и обрел решительность. Он единолично принял постановление о том, что в сложившихся условиях пост – нарушение Торы и тягчайшее преступление. Более того, он усматривал в этом осквернение имени Всевышнего, – ведь неевреи могут посчитать, что из-за веры Израиля на них ниспослана эта кара. Поэтому вечером в Йом Кипур во всех синагогах Вильны объявили от его имени: «Не поститься в этот святой день, сократить время молитвы, выйти на прогулку на свежем воздухе за пределы го-

рода, помогать друг другу физически, материально и добрым советом». Опасаясь, что из-за трепета перед этим особым днем к нему не прислушаются, рав Израэль по окончании утренней молитвы взошел на биму Большой синагоги Вильны с вином и пищей, произнес кидуш и начал есть на глазах всей общины! Все молящиеся пришли в изумление, никто не верил своим глазам. Один из уважаемых прихожан синагоги вскочил со своего места и воскликнул: «Неужели у нас нет раввинов и учителей, разбирающихся в законах спасения жизни, – а ведь они не разрешили прилюдно есть!» Рассказывают, что тогда на биму взошел рав Бецалель – старейший из судей раввинского суда Вильны – и от имени всех судей опротестовал решение рава Израэля, сказав, что для разрешения есть в Йом Кипур требуется особое указание врача в каждом конкретном случае. Но рав Салантер настоял на своем и не покинул синагогу до тех пор, пока все молящиеся не поднялись по очереди на биму и не поступили так же, как он. По словам очевидцев, рав Израэль после этого прошел по всем синагогам города и убедил всех молящихся прекратить пост.

Этот необыкновенный поступок вызвал в городе большой резонанс. В Вильне тогда было много раввинов, судей и законоучителей – гениев в Торе и великих в Знании, многие из которых не одобрили того, что молодой мудрец, даже не занимавший в городе раввинской должности, осмелился единолично принять решение в столь ответственном вопросе, да еще и публично претворить его в жизнь. Тогда рав Израэль объявил, что собирается дать урок в Большой синагоге Вильны. Мудрецы города подумали, что его выступление будет посвящено именно этому спорному вопросу, и с большим интересом собрались послушать его доказательства и доводы. К их удивлению, рав Салантер ни словом не обмолвился о волновавшей всех проблеме, а провел подробный анализ совершенно других тем. Глубиной и остротой знания представленных вопросов он ошеломил слушателей. Скорее всего тогда рав Салантер и решил предельно раскрыть свою гениальность, чтобы его признали авторитетом в Торе и перестали подвергать сомнению его решения.

Всякий раз, когда рав Израэль вспоминал об этих событиях, он не мог сдерживать радости от того, что удостоился исполнить великую заповедь спасения столь многих жизней. Он видел в этом обязанность, возложенную именно на него, ведь только он, благодаря своему авторитету, был способен осуществить ее на практике.

Эти события прославили рава Салантера по всей России и за ее пределами. Он стал широко известен во всех кругах еврейской общины. Все узнали его как человека неисчерпаемой силы, обладающего величайшим умом и возвышенными духовными качествами.

ОТНОШЕНИЕ К ГОСУДАРСТВЕННЫМ «РАВВИНСКИМ УЧИЛИЩАМ»

В том же году произошли события, столь сильно повлиявшие на жизненный путь рава Израэля Салантера, что в результате он принял решение покинуть Вильну. В это время на территории России разгоралась борьба между европей-

ским просвещением (аскала) и многовековой еврейской традицией. Мирозрение маскилим Германии дошло до России, и многие ученые и общественные деятели, далекие от еврейской традиции, усмотрев в нем прогресс и «новизну», пытались совместить его с иудаизмом. Используя связи в правительстве России, которое поддерживало начинания «просвещенцев», во многих городах вместо традиционных хедеров они открыли школы, целью которых было обучение еврейских детей общеобразовательным предметам и языкам. Им удалось убедить правительство основать «раввинские училища», которые должны были объединить Тору и «просвещение» и обучать учащихся языкам и наукам. По распоряжению властей были открыты два таких заведения: в Житомире и в Вильне.

В то время город Вильна являлся одним из главных центров «просвещения» в России. В нем жили такие известные ученые и общественные деятели, как Мордехай Гинзбург, Авраам Левинсон (Адам Акоэн) и его сын Миха, Шмуэль Фин, Кальман Шульман, Х.Л. Каценельбоген, А. Закхайм, М. Натанзон и другие. Многие из первых маскилим в Литве были соблюдающими богобоязненными евреями и искренне верили в возможность совмещения Торы и науки.

Однако раввины и мудрецы Торы, как и прежде стоявшие на страже традиционных ценностей народа Израиля, своим здравым историческим видением предвещали, что насаждаемый дух европейской цивилизации и эмансипации приведет к ослаблению веры и отходу от еврейских ценностей, к духовной и национальной ассимиляции. Они видели принципиальные противоречия между «просвещением» и еврейской традицией, понимали, что это два полярных мира, которые невозможно объединить. Раввины изначально предрекали, что подобные идеи приведут к трагическим последствиям: к духовной и физической ассимиляции, как это произошло с еврейством Германии. Они всеми силами противились возникновению «раввинских училищ», поскольку понимали, что обученные в них «дипломированные раввины» не будут обладать ни мудростью в Торе, ни трепетом перед Б-гом, невзирая на уверения «просвещенцев», что это – традиционные учебные заведения. Поэтому между маскилим, стремившимся к изменениям и «прогрессу», и раввинами того поколения возникло жесткое противостояние.

Виленские маскилим видели в раве Исраэле современного человека. Они слышали его острую критику бездуховности в среде общины, призывы к трепетному соблюдению заповедей и постижению глубины логики мудрецов Талмуда, знали о его стремлении к пробуждению

Виленская ратуша

и возрождению, знанию и мышлению, духовному развитию и совершенствованию личности. Маскилим полагали, что он поддержит их воззрения, призывающие открыть «Шатры Шема» для «красоты Яфета» в виде европейского просвещения. Они пытались сблизиться с равом Исраэлем и убедить его в том, что и их помыслы направлены исключительно к духовному и нравственному совершенствованию еврейского народа и они готовы содействовать проведению в жизнь его идей.

Как уже отмечалось, в 1848 году в Вильне было основано «раввинское училище», в котором главным преподавателем еврейских «дисциплин» был назначен один из известных «просвещенцев» Адам Акоэн. Маскилим понимали, что для придания статуса и авторитета этому учебному заведению, его руководителем должен быть известный мудрец Торы. В раве Салантере они видели наиболее подходящего кандидата на это место и предложили ему эту должность и высокое жалование. Однако рав Исраэль всецело разделял мнение мудрецов народа Израиля, которые видели в этом училище большое преткновение, способное привести еврейский народ к духовной катастрофе, поэтому категорически отказался от их предложения. Маскилим попытались оказать на него давление с помощью властей, и однажды в Дом Учения к раву Исраэлю прямо во время урока явился министр народного просвещения Российской империи граф Уваров в сопровождении ученого и общественного деятеля Цви Кацеленбогена и предложил раву Салантеру должность директора «раввинского училища» и солидное жалование. Рав Исраэль уклонился от прямого ответа. Тогда граф Уваров попросил повлиять на него рава Ицхака из Воложина. Рав Ицхак, по-видимому, считал, что есть смысл принять эту должность и попытался убедить рава Исраэля, отметив, что «закон государства – закон», но получил ответ, что это не «закон государства», а «декрет царства». Поняв, что ему не избежать давления со стороны властей, рав Исраэль Салантер был вынужден принять решение покинуть Вильну.

Многие маскилим, верные соблюдению Торы, осудили отказ рава Салантера, считая, что, возглавив училище, он смог бы направить его учеников на путь бого-

Захоронение Виленского Гаона
на старом кладбище в Снопшкес

«Раввинское училище»
на ул. Завальной (Пилимо), Вильна

боязненности, и все они стали бы мудрецами Торы. Рав Исраэль не открыл истинных причин своего отказа, и всякий раз, когда его спрашивали об этом, давал разные ответы в зависимости от уровня постижения собеседника.

Известному в Вильне общественному деятелю и «просвещенцу» доктору Трахтенбергу он ответил так: «Раввину следует добросовестно отвечать на любой заданный вопрос, особенно бедняку, для которого ответ может быть жизненно важен. Раввин должен обладать обширными и фундаментальными знаниями во всех областях Торы, трепетом перед Небесами и непоколебимой верой. Но поскольку я не убежден, что учащиеся этого училища способны удовлетворить всем этим требованиям, то не могу возложить на себя столь серьезную ответственность».

Похожий ответ рав Исраэль дал несколько лет спустя в своем письме раву Якову Лифшицу: «Основным недостатком «раввинского училища» является то, что там нивелируется глубокое изучение Торы. Последствия этого мы видим на примере Германии, где даже некоторые достойные учителя полагают, что раввину достаточно быть соблюдающим евреем и знать Шульхан Арух. Те же, кто понимают глубокий смысл Учения, – а такие, слава Б-гу, есть, – осознают, что раввинами должны быть люди, великие в Знании. Однако особенности нашего бысротекущего времени заставляют усомниться, что таковые окажутся среди выпускников государственного «раввинского училища»».

Когда тот же вопрос раву Салантеру задал доктор Аптекарь-Шапиро из Ковно, он ответил: «Мы видим из опыта, что когда к раввину с вопросом приходит бедняк, учитель настолько спешит найти ответ, что прерывает все свои дела, тщательно и внимательно исследует проблему в галахических источниках и изыскивает все возможности принять облегчающее решение. Если же вопрос задает богач, раввин не проявляет подобного рвения. В медицинской практике, однако, мы сталкиваемся с противоположным: если врача вызвали к богатому пациенту, то он изо всех сил старается оказать ему помощь; лечить же бедняка он вовсе не спешит. Причина такой разницы в подходах заключается в следующем: раввин с детства изучает Тору ради нее самой, так что Б-жественное Учение становится его органичной частью, образом жизни, определяет все его мысли и поступки. И если когда-нибудь ему придется возложить на себя раввинские обязанности, он будет поступать в соответствии со своей природой, в духе Торы, являющейся высшей истиной и милосердием, и потребности нуждающегося будут для него важнее собственных. Врач же поступает в университет вовсе не из любви к ближнему и не в целях облегчения страданий человечества. Он изучает медицину потому, что профессия врача дает ему высокое жалование и обеспечивает положение в обществе. Обладая медицинским дипломом, он предпочитает лечить состоятельных людей, не задумываясь о бедняках. В этом «раввинские училища» ничем не отличаются от университетов – похожие дипломы и задачи; учащиеся поступают туда, чтобы получить профессию, ради материального достатка и высокого положения. В итоге могут появиться раввины, предпочитающие богачей и избегающие бедняков...»

Здесь перед нами раскрывается взгляд рава Салантера на предназначение раввина в еврейском народе. Претенденту на раввинскую должность не достаточно знать практические законы по книгам законоучителей, Рамбама и Шульхан Арух. Он должен обладать мудростью и знанием во всех областях Торы, разбираться во всей ее глубине вплоть до источников и корней. Неотъемлемым качеством раввина должен быть искренний трепет перед Небесами, проявляющийся в чистоте сердца и намерений. Нельзя превращать должность раввина в карьеру и профессию, в «лопату, дабы копать ею»⁷.

При этом рав Израэль рекомендовал своим ученикам готовиться стать раввинами и объяснял им, что нет запрета на изучение Торы с целью занять раввинскую должность. Однако необходимо соответствовать этому знаниями практических законов и навыками их выведения, чтобы, в случае необходимости принять пост раввина, оправдать доверие людей. Но изучение Торы ради славы или раввинского жалования приведет к стремлению к личной выгоде, что чревато разрушительными последствиями.

Рав Израэль Салантер и другие мудрецы того поколения видели в «раввинских училищах» фабрики по производству раввинов и полную противоположность возвышенным идеалам, чем объяснялось их неприятие таких заведений.

Стоит привести отрывки из писем рава Салантера, говорящие о его позиции по данному вопросу. С одной стороны, он видел необходимость в обучении практическому закону, не отрицая важности материальной составляющей в жизни людей: «В наши дни, когда так мало учителей, каждый богобоязненный еврей должен без усталости учиться в целях обучения других. Первоочередная задача человека Торы – подготовить себя к тому, чтобы в случае необходимости стать учителем и раввином. Материальный достаток тоже существует – ведь на каждом лежит обязанность содержать свою семью, и нельзя пренебрегать заповедями по отношению к ближнему... Изучение Торы имеет целью достижение уровня, достаточного для того, чтобы стать раввином».

С другой стороны, рав Салантер категорически выступал против основанных в Германии раввинских семинаров, основной задачей которых было обучение с целью получения диплома. Наш учитель пишет об этом так: «По моему мнению, сотрудничать с ними – преступно. Превращение Торы в «лопату, дабы копать ею»⁸ – это осквернение веры, влекущее за собой, не дай Бог, необратимые последствия».

В связи с планами барона Гинцбурга основать раввинский семинар рав Израэль писал из Парижа своему зятю раву Элиягу Элизеру Гроденскому в Рош Ходеш Тамуз 1891 года: «Как можно полагаться на учителя, который никогда не изучал Тору ради нее самой? Поэтому мы должны избегать их путей...»

Однако «раввинские училища», открытые в Вильне и в Житомире русским правительством и работавшие под его контролем, вызывали у рава Салантера еще более сильное неприятие. От его пронизательного взгляда не мог укрыться

⁷ Авот 4:5.

⁸ Авот 4:5.

злой умысел властей, пытавшихся реформировать еврейскую веру по немецкому образцу с целью ассимиляции еврейского народа. Рав Исраэль видел в этом декрет уничтожения, с которым надлежит бескомпромиссно бороться. При встрече с равом Ицхаком из Воложина он сказал следующее: «Сегодня существует угроза уничтожения, и все мы, от мала до велика, обязаны «погибнуть, но не преступить»⁹, ибо в замысле правительства – ассимилировать еврейский народ». В одном из выступлений рав Салантер сравнил эти училища с золотыми тельцами, которые Йаравам бен Неват установил в Бейт Эле и в Дане, подобно чему и эти заведения, не дай Б-г, могут привести наш народ к катастрофе.

Рав Исраэль не ошибся в своем видении. Через несколько лет стало общеизвестно, что царь Николай I намеревался отдалить народ Израиля от его веры и привести его к смешению с другими народами. Это и было подоплекой всех решений и постановлений правительства в отношении евреев, включая создание пресловутых общеобразовательных школ и «раввинских училищ».

Как выяснилось впоследствии, некоторые еврейские маскилим были сторонниками подобной политики правительства и активно ей содействовали. Поняв это, многие из них, верные еврейской традиции, прекратили свою поддержку «раввинских училищ», некоторые из них даже открыто выступали против. И, как обычно, результат свидетельствует об изначальном замысле: многие учащиеся этих заведений оставляли еврейство, разрушали границы Торы, осмеивали все святое в Б-жественном Завете, а некоторые даже приняли христианство.

Несколько лет спустя царское правительство пришло к выводу, что «раввинские училища» не выполняют возложенную на них задачу, не оправдывают доверия и закрыло их.

НАЧАЛО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОВНО

После того как в 1849 году рав Исраэль Салантер покинул Вильну в связи с упомянутыми нами причинами, он поселился в Ковно (Каунас). Раввин не прервал контактов со своими учениками в Вильне и часто писал им, чтобы поддержать их служение в духе Мусара. В книге Свет Израиля приводятся пять писем, в которых рав Салантер обосновывает все аспекты Мусара и призывает евреев Вильны посвятить себя этому Учению, всеми возможными способами распространяя его среди самых широких кругов. Однако, по всей видимости, изучение Мусара не успело пустить в Вильне свои корни и в отсутствие рава Исраэля начало постепенно угасать. Рав Салантер очень сожалел об этом и писал в обращенных к евреям Вильны письмах: «Друзья! Я полагал, что моих слов будет достаточно, чтобы пробудить в ваших сердцах стремление к Учению Мусар... Но мне стало известно, что ваши руки ослабли...» Учитель неустанно увещевал виленских евреев, раскрывал перед ними пути духовного возвышения и, наконец, обратился к ним с мольбой пробудиться для возвышенного духовного служения. Рав Исраэль периодически посещал Вильну, чтобы самому оценить духовное состояние еврейской общины этого города и укрепить ее во всем воз-

⁹ Сангедрин 74а.

можно. Но с течением времени Учение Мусар в Вильне ослабло, и его центр переместился в Ковно и его окрестности.

Когда рав Салантер перебрался в Ковно, он обратился к известному филантропу Цви Невайзеру и при его поддержке в его Доме Учения основал ешиву для изучения Мусара. При этом он несколько изменил свой подход, изыскивая более результативные пути обучения сыновей народа Израиля. В Вильне он в первую очередь стремился распространить это Учение среди людей, которые уже обладали глубоким знанием. Он показал им путь, ведущий к цельности в соблюдении Торы, рассчитывая на то, что его изберут и последующие поколения. Духовное пробуждение родителей приведет к величию их потомков. Этот путь формирования личности взрослых людей очень нелегок и требует особого подхода к каждому. Поэтому с самого начала своей деятельности в Ковно рав Исраэль решил поступить иначе. Он посвятил себя в первую очередь образованию и воспитанию молодого поколения, дабы из него вышли мудрецы Торы и трепета.

Многие говорили, что ешива рава Салантера стала альтернативой государственному «раввинскому училищу» в Вильне. В своем Доме Учения он хотел воспитать настоящих раввинов, гениев в Торе и трепете, которые осветят мрак, окутавший землю, и удостоят народ Израиля истинного знания. Эта ешива станет барьером для набирающих силу чуждых идей «просвещения».

Слава рава Исраэля опережала его, и за короткое время его уже окружало множество учеников, включая известных мудрецов Торы. Очень скоро их количество достигло ста пятидесяти человек. Среди учащихся ешивы были величайшие мудрецы поколения: рав Элизер Гордон из Тельза, которого позже рав Салантер назначил преподавателем в своей ешиве, рав Дов Лившиц – позже раввин в Виндове и Середнике, рав Яков Йосеф Хариф, впоследствии ставший главным раввином Нью Йорка, рав Ицхак Блазер – в дальнейшем раввин Петербурга, рав Йерухам Лейб Перельман – Великий из Минска, рав Меир Михл Рабинович – будущий раввин Вильны, рав Матитьягу Мендетский – позже раввин Бутина, рав Нахум Шапиро – Великий из Дукшица (Дукштас), рав Нафтали Амстердам – в дальнейшем раввин Хельсинки и Алексотаса, рав Шломо Давид Гродзенский (отец рава Хаима Ойзера Гродзенского) – раввин Ивье, рав Симха Зиссель Зив – Саба из Кельма и многие другие.

В этой ешиве рав Исраэль нашел широкое поле деятельности для укоренения Учения Мусар. Он приложил все силы для воспитания учеников великими в Торе и трепете, дабы они оказались достойны про-

Рыночная площадь
в центре Ковно, Литва

должить и распространить в мире это Учение. Он говорил, что если удостоится передать свое знание десяти ученикам, это произведет невероятный переворот в еврейском народе и изменит образ поколения. И действительно, из Ковно Учение Мусар разошлось по всему миру. В ешиве рава Исраэля Салантера получили свое знание величайшие мудрецы Мусара – его духовные наследники, которые приняли пути мудрости трепета и удостоили многих в Общине Израиля.

С самого начала деятельность рава Салантера была посвящена усилению значимости изучения Торы. Прежде было принято, что учащиеся ешив ели в различных семьях, каждый день за столом другого хозяина, а ночевали на скамьях в синагогах. Такой образ жизни был для них тяжел и унизителен. Рав Исраэль коренным образом изменил эту ситуацию. Он организовал питание в ешиве и построил общежитие для проживания учащихся – завел новый порядок, который с течением времени был принят всеми ешивами Литвы.

Рав Исраэль был требователен к духовным качествам своих учеников и их внешнему виду, ожидая от них возвышенности и достоинства. Он настаивал на том, чтобы они были опрятно одеты и сам одевался, как важный человек, в дорогую чистую одежду и внешне походил на солидного предпринимателя. Сам рав Салантер отличался вежливостью и учтивостью, служа примером для своих учеников. Он призывал их к расторопности, убеждая, что люди Торы всегда должны быть первыми в служении.

Рав Салантер организовал постоянную материальную помощь семьям женатых учеников, создав для этого особый фонд, который поддерживали состоятельные горожане Ковно. Из этого фонда выплачивались ежемесячные стипендии, что тогда тоже было в новинку. Он основал колели для женатых, чтобы учащиеся ешив могли продолжить изучение Торы и после создания семей.

Благодаря мощному духовному влиянию рава Исраэля Салантера многие общины настолько возвысились в изучении Торы и служении, что все состоятельные и известные люди стремились выдать своих дочерей замуж за учеников его ешивы и давали им большое приданое.

Все эти изменения вводились не только во славу Торы, но и для подъема духовного уровня учеников ешивы. Это изменило их самооценку, обогатило души и усилило знания, необходимые для возвышения в Торе, развития личности и служения общине.

Рав Салантер считал такую систему единственно приемлимой и нередко говорил: «Если среди нас будут богатые духом мудрецы Торы, уверенно несущие знамя еврейства, мы сможем не опасаться распространения вероотступничества, ибо ему будет противостоять гордо поднявшее голову еврейство Торы».

Однако в первую очередь раввин заботился о духовности учеников, для чего основал новый тип ешив в духе Мусара, которые определили своей целью духовное развитие. В этих Домах Учения основное внимание уделялось изучению Мусара в трепете и пробуждении души. Сам раввин посвящал своим ученикам много времени, преподавал им, развивал их мышление и душевные качества. Он отдавал им всю свою душу, помогал в постижении путей Всевышнего, укоренял

в их сердцах трепет перед Б-гом, развивал возвышенные духовные качества и раскрывал перед ними пути служения.

Некоторым из них он посвящал себя в большей мере. Это были ученики, в которых рав Исраэль различал особые способности к восприятию знания, и именно им принадлежала большая часть его времени и усилий. Он раскрыл перед ними сокровищницу мудрости, трепета и Мусара, дабы они возвысились в служении Всевышнему. Из числа этих учеников он создал группы с особыми путями формирования личности и проводил с ними самые глубокие беседы о тайнах Мусара. Эти встречи проводились за закрытыми дверями, куда не имел доступа посторонний.

На определенном этапе своей жизни в Ковно рав Исраэль стал проводить много времени в уединении. Всю неделю он пребывал в одиночестве в Алексотасе (предместье Ковно) и только по субботам возвращался домой. Тогда он избрал десять учеников, наиболее выдающихся в Знании и Мусаре, и они приходили к нему раз в неделю. Он раскрывал перед ними сокровищницу мудрости и трепета и посвятил их в тайну особого духовного возвышения. Эти занятия продолжались по многу часов. После длительного урока о мудрости и Мусаре учитель говорил о духовном пробуждении, что приводило учеников в восхищение и вызывало у них небывалый духовный подъем. Тогда они изливали свои души в мольбе Всевышнему о чистоте сердца, возвышенности духа и величии. Такое служение очищало души и возносило их на высшие ступени праведности.

Ешива рава Салантера стала духовным центром Мусара, откуда это Учение распространилось повсеместно. Для того чтобы получить представление о силе влияния рава Исраэля на его учеников и их уважении к нему, приведем несколько строк, написанных одним из учащихся ешивы того периода – равом Йосефом Фельдбергом, который позже стал раввином города Юрбург (Юрбаркас): «Несколько лет мои глаза видели нашего учителя, который оживил мир росой воскрешения – Мусаром Всевышнего. Я был среди тех, кто удостоились увидеть его пути в Б-жественном служении, мудрость, Мусар и трепет перед Небесами. Тогда еще при жизни я обрел свой истинный мир. Там я ощутил свою душу под новыми Небесами, на новой земле, наблюдая за единственным человеком, больше

всех в народе Израиля служившим Творцу. Его уста несли Знание в великой святости, устранявшей завесу, разделяющую между Б-гом и человеком. Истина, – ясная и светлая, – появлялась из своего сокрытия, озаряла тьму воображения и разгоняла тени

Деревянная синагога города Юрбаркас, Литва

лжи. Мне приятны эти возвышенные воспоминания, которые оставили отпечаток на все дни моей жизни и никогда не сотрутся из моего сердца. Каждое мгновение я радуюсь, что в моей жизни Всевышний удостоил меня лицезреть этот вечный свет великого светильника. Чудесным образом он был ниспослан с Небес в этом поколении, чтобы укрепить слабеющие руки и поддержать дрожащие колени, ибо в его сердце был драгоценный камень – Б-жественная мудрость, и каждый, кто его видел, исцелялся от болезней души».

Рав Исраэль Салантер не ввел единую форму обучения. Он полагал, что изучение Торы зависит от индивидуальных особенностей каждого. Но в своей ешиве он определил центральные принципы: учиться до предельно возможной глубины с намерением ради Небес – во имя изучения истинной Торы. Он постоянно говорил своим ученикам о необходимости учиться в дни юности – прежде, чем гнет материальных забот этого мира опустится на их шеи, и изучать Тору истины, не следуя за своими пристрастиями, иначе, когда человек начнет преподавать, не будет конца возникающим перед ним препятствиям.

Кроме постоянных учеников рава Салантера все мудрецы Ковно и окрестностей посещали его уроки Талмуда и Мусара, на которых он изливал свой дух и трепет, и они были восхищены его величием. Рав Салантер стал главой поколения в Знании и трепете, и все стремившиеся к истине следовали за ним.

При этом и в Ковно рав Салантер не уменьшил своей заботы о том, чтобы знания Мусара удостоился весь простой народ. Его взоры были устремлены вдаль, и он считал первостепенно важным распространить трепет перед Небесами среди всей Общины Израиля. Он не сомневался, что в еврейском народе никогда не будет недостатка в раввинах, обладающих трепетом перед Всевышним, и заботился о широких массах. Он невероятно много сделал для духовного возвышения всей Общины. На первом этапе рав Исраэль решил собрать всех в своем Доме Учения, изначально предназначенном для молодых мудрецов Торы, но вскоре заметил, что это мешает и им, и необразованным евреям, поэтому для их обучения он выделил особое место на втором этаже синагоги плотников. Рав Исраэль старался привлечь в этот Шатер Торы известных и уважаемых горожан, ибо считал, что для распространения Мусара необходимо, чтобы это Учение обрело значимость в глазах людей. И так он советовал поступать в каждом месте: привлекать самых влиятельных членов общины, за которыми последуют и другие. В Ковно раввину удалось привлечь к изучению Мусара самых известных и именитых жителей. Дом Учения в Ковно превратился в духовный центр города, и многие собирались там, чтобы обрести трепет перед Небесами и излить душу перед Творцом. Сам рав Салантер тоже часто посещал его и вдохновенно изучал там Тору. Нередко он выступал перед собравшимися на большом духовном подъеме, согласно своему обычаю, и его влияние было невероятным. С течением времени сложился особый образ учащегося Дома Мусара, который отличался от всех других возвышенными качествами, сдержанностью в речи, честностью в ведении дел и милосердием. Этих людей стали называть «Мудрецами Мусара».

Рав Исраэль не оставил без внимания и самые широкие круги народа. Он часто выступал во всех синагогах города и распространял Учение Мусар во всей Общине. Для этого он согласился принять должность Магида Ковно и каждый шаббат выступал в различных синагогах со словом Торы в духе Мусара. В этих беседах первоочередными были заповеди по отношению к ближнему и обретению возвышенных духовных качеств. Он не занимался глубоким изучением Талмуда, а просто и ясно говорил о важнейших вопросах, волнующих каждого. Раввин предупреждал о наказании за грех и призывал к раскаянию и исправлению поступков. И его слова проникали в сердца и пробуждали души.

Рав Исраэль Салантер также стремился распространить Мусар и трепет перед Всевышним в самых высоких интеллектуальных кругах. В те времена в России и Германии большинство евреев с университетским образованием оставляли Тору и соблюдение заповедей и теряли всякую связь с еврейской традицией. Они ассимилировались духовно и физически. Еврейская община практически смирилась с тем, что от интеллектуалов со светским образованием не следует ожидать исполнения заповедей. Рав Исраэль намеревался в корне изменить такую ситуацию и открыть образованным людям путь к знанию Торы и трепету перед Всевышним. Он видел в этом также способ борьбы с «просвещенцами», считавшими высшее образование несовместимым с соблюдением Торы и высокомерно взиравшими на многовековую еврейскую традицию.

Раввин совершил беспрецедентную для того времени попытку, направить одного из своих учеников, выдающегося в знании Торы и трепете Исраэля Исера Айнгорна для изучения светских наук. Этот человек обладал исключительными способностями, преуспел в учебе, окончил Петербургский институт военной медицины и стал известным врачом. Однако, не выдержав испытания богатством и славой, и, получив высокое воинское звание, он оставил Завет отцов и веру. Речь идет об известном военном враче – генерале Айнгорне.

Это событие очень опечалило рава Салантера. После такой неудачи он понял, что Россия – не место для такого пути. Однако позже он переехал в Германию, где решил продолжить распространение трепета перед Б-гом среди студентов и образованных людей.

Рав Исраэль также много сделал для окрестностей Ковно, часто выступая перед жителями расположенных поблизости городков и местечек. Он собирал в синагогах знающих евреев и простой люд и говорил с ними о важности изучения Мусара. Во многих местах он создал Дома Учения Мусара, которые привлекли к себе самых влиятельных людей. В его планы входило основать пятьсот Домов Учения Мусара в разных городах и местечках на всей территории России для создания широкой сети движения Мусар, и он приступил к осуществлению задуманного. Почти в каждом городке и деревне Литвы для простых евреев были созданы группы по изучению Галахи по книге Хаей Адам и Мусара по книгам Месилат Йешарим, Орхот Цадиким и другим первоисточникам мудрости трепета. Целью таких уроков было не только изучение основ еврейства, но и воспитание их участников знатоками Торы. Занятия бы-

ли построены следующим образом: вначале преподаватель разъяснял каждое слово, закон и комментарий, а затем участники несколько раз повторяли пройденное перед учителем. Из своего опыта рав Салантер знал, что этот метод поможет развитию учащихся и рекомендовал строить урок именно так.

Непрерывно занимаясь всеми потребностями Общины, рав Салантер совершенно не заботился о себе. Единственным источником его существования в Ковно было жалование, получаемое им на должности управляющего делами города, которую на него возложила еврейская община. Одним из центральных принципов его жизни было не извлекать выгоду и не принимать ни от кого никаких даров. Он зарабатывал на потребности своей семьи исключительно своим трудом. Спустя некоторое время после переезда в Ковно он согласился занять должность Магида Ковно и был ответственным за все выступления раввинов в этом городе.

Когда рав Салантер решил оставить Вильну, влиятельные люди Ковно пожелали, чтобы он переехал в их город, и в связи с этим обратились с вопросом к раву Лейбу Шапиро – раввину Ковно в те дни. Он согласился, но лишь на условии, что рав Салантер не будет в городе частным лицом, а займет должность учителя. Так случилось, что рав Исраэль был вынужден принять общественную должность. Однако спустя некоторое время он ее оставил, поскольку сильная занятость препятствовала ему в изучении Торы и осуществлении задачи, которую он считал первостепенной – распространении в народе Израиля трепета перед Всевышним. Хотя, возможно, у него были на то и другие причины.

На протяжении времени проживания в Ковно у рава Салантера было немало возможностей занять видные раввинские посты. Его приглашали в качестве раввина в Сувалки, предлагали занять должность раввина Ковно, однако он отклонил эти предложения по соображениям личного характера. Но от своего самого важного принципа – не получать материальную пользу от людей – ему все же пришлось отказаться. Чтобы быть свободным от забот о пропитании семьи и иметь возможность заниматься распространением Мусара, рав Исраэль был вынужден смириться со своей долей и принимать материальную поддержку от других. Из-за этого праведник страдал все дни своей жизни, ибо считал, что совершает недозволенное. Ничто не могло стать препятствием на его пути распространения в мире Учения Мусар. На протяжении определенного времени он принимал постоянную помощь от известного мецената Цви Невайзера, в Доме Учения которого открыл свою ешиву. Позже раву Исраэлю стал помогать состоятельный купец и известный филантроп рав Элиягу Левинзон, его близкий ученик из Кретинги, и эту помощь рав Салантер принимал все дни своей жизни. Сначала эта сумма составляла 800 рублей в год, но когда дела рава Элиягу пошатнулись и он не мог давать больше, чем 200 рублей в год, недостававшие 600 рублей восполнял рав Фридландер. Ничего кроме этих средств рав Салантер не соглашался принять ни от одного человека. Но даже и эту помощь он на протяжении лет постоянно сокращал до минимальной суммы, которой с трудом хватало для существования его семьи.

В те дни в среде раввинов обозначилось несогласие с путями в святости рава Салантера. Рав Лейб Шапиро, а затем рав Ицхак Авигдор, заменивший его на должности раввина Ковно, и несколько других раввинов – рав Йегошуа Гешель из Йонавы, рав Авраам Шмуэль из Расейняй, рав Мордехай Элишберг из Бауски, рав Йешаягу из Саланта и некоторые другие раввины не были согласны с позицией рава Исраэля Салантера, опасаясь образования новой секты. В первую очередь они были против создания особых Домов Учения Мусар. Рав Лейб Шапиро говорил об этом так: «Сказано в Теилим: «Дом Израиля, благословите Всевышнего; дом Аарона, благословите Всевышнего»¹⁰, но о трепещущих перед Всевышним не сказано «дом»: «Трепещущие перед Б-гом, благословите Всевышнего»¹¹». Он утверждал, что для трепещущих перед Б-гом не требуется отдельного Дома Учения. Иногда рав Шапиро посылал рава Йегошуа Гешеля из Йонавы и других известных раввинов того поколения выступать в тех же синагогах, где давал свои уроки рав Салантер, чтобы они опровергали его слова. Однако рав Исраэль был уверен в истинности своих путей и деяний, его намерения были чисты, и ничто не могло его поколебать.

После кончины рава Ицхака Авигдора должность раввина Ковно занял рав Йегошуа Лейб Дискин, который принял все пути и обычаи рава Салантера и был связан с ним тесными узами.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ГЕРМАНИИ

Рав Исраэль Салантер прожил в Ковно около девяти лет, продолжая распространять мудрость трепета и Мусар, и достиг в этом больших результатов. Изучение Мусара расширилось и охватило широчайшие круги еврейской общины.

Однако деятельность рава Исраэля не ограничивалась только Россией. Он намеревался изменить весь еврейский мир. В Мусаре он видел спасение Торы от забвения и стремился распространить это Учение во всех уголках изгнания народа Израиля.

Прежде всего, его взгляд был направлен на Германию, где тогда господствовала реформа, стиравшая всякую память о Б-жественном Завете. Ассимиляция стремительно захватывала Западную Европу, угрожая полным исчезновением еврейской традиции. Рав Исраэль переехал в Германию и поставил перед собой задачу спасти еврейство этой страны и оживить его росой Учения Мусар.

По всей видимости, деятельность рава Салантера в Германии преследовала далеко идущие цели. Эта страна была источником «просвещения», реформы и ассимиляции, откуда пагубные влияния «новизны» распространились на соседние страны, расшатывая устои Торы и еврейской традиции. Рав Исраэль считал необходимым бороться с «просвещением» в его центре, «умертвить Сатана в его логове», направить свое влияние в самый фокус духовного сбоя и коренным образом изменить существующее положение. В целях противостояния разрушительной деятельности «просвещенцев», он стремился воспитать в

¹⁰ Теилим 135:19.

¹¹ Теилим 135:20.

Новая синагога Берлина, Германия

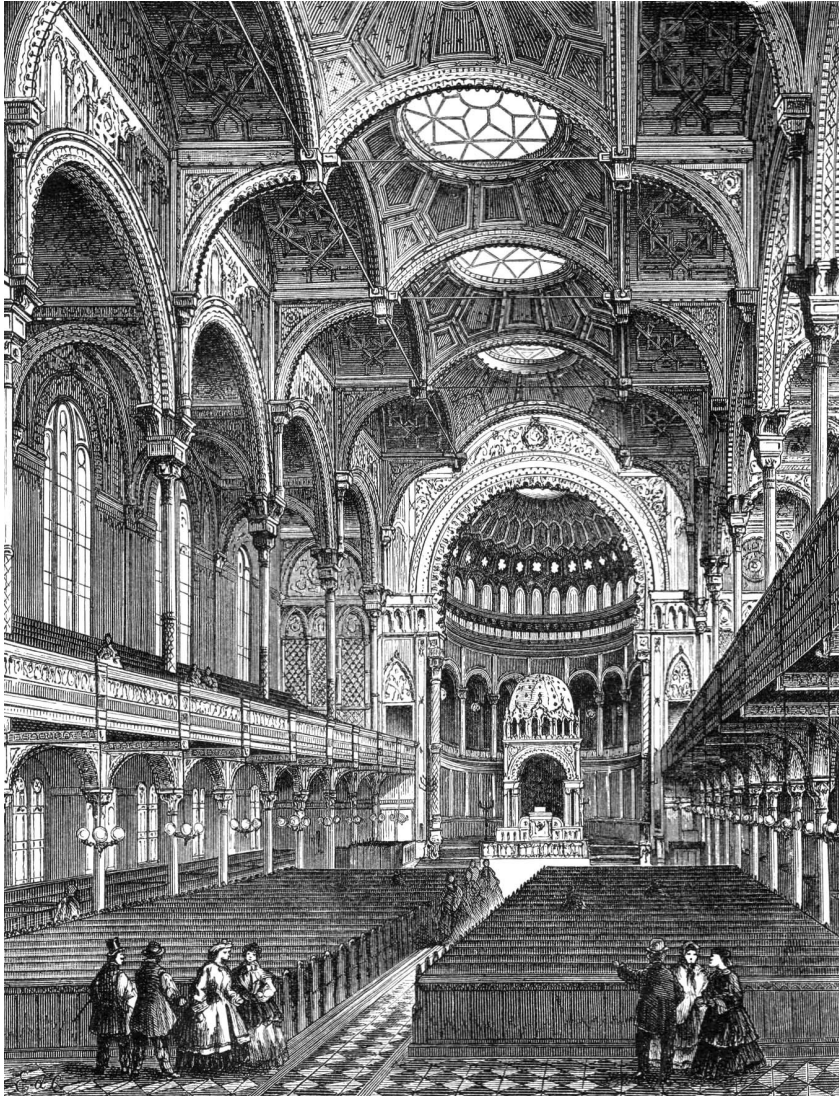
Германии просвещенных людей, трепещущих перед Всевышним, и доказать, что нет противоречия между возвышенным служением Творцу и научным знанием.

Отъезд рава Салантера из России у многих вызвал сожаление и недоумение: разве не осталось работы на ее бескрайних просторах, где тогда проживали миллионы евреев? Ведь Россия в те времена была центром мирового еврейства! Рав Исраэль ответил на это очень показательным примером: «Представьте себе, что кони понесли на горном склоне. Все попытки их остановить закончатся плачевно, — смельчаки, отважившиеся на это, будут растоптаны. Только когда лошади спустятся с горы, их можно будет обуздать и остановить. Таково положение и с возрождением еврейства: в России еврейские общины начали скатываться вниз по духовному склону, и ничто не может остановить или даже замедлить их падение. Но в Гер-

мании они давно сошли с пути и настолько отдалились от своих корней, что уже можно попытаться их вернуть».

Сначала рав Исраэль оказался в Германии из-за своей болезни. В 1857 году он был вынужден поехать в Альберштадт для медицинских консультаций и провел там некоторое время при поддержке мецената рава Шалом Гирша. После выздоровления рав Исраэль переехал в Кенигсберг, где незамедлительно начал свою деятельность. Его работа была сосредоточена в основном на студентах. Он приглашал в свой дом местную еврейскую образованную молодежь и каждый вечер давал уроки по книгам пророков, Талмуду и Мусару. Всевозможную поддержку ему оказывал рав Яков Гирш из Каленбурга, который в то время был раввином Кенигсберга. Тогда же рав Исраэль анонимно опубликовал свое известное послание Игерет Амусар и издал книгу Томер Двора великого каббалиста из Испании рава Моше Кордоверо.

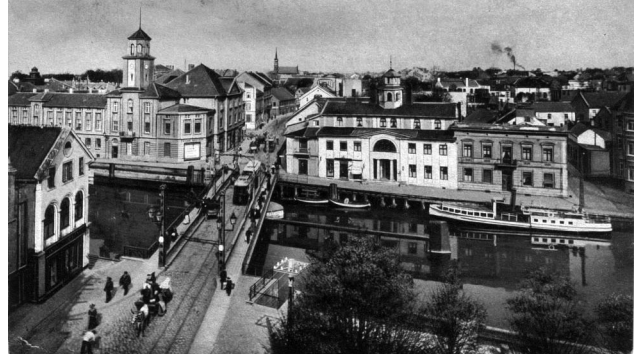
В 1860 году рав Салантер переселился в приграничный с Литвой город Мемель (Клайпеда), где нашел широчайшие возможности для своей деятельности и многочисленных помощников. Уважаемые купцы Беньямин Генеман и Элиягу Бар Фишель предоставили ему свои дома и поддерживали его во всех начинаниях. В доме г-на Генемана рав Исраэль обустроил место для молитвы и учения, где

Интерьер
Новой
синагоги
Берлина,
Германия

на встречи с ним собирались все известные люди города. Вечером по пятницам, днем по субботам, а зачастую и в будни, рав Исраэль давал уроки по недельным главам Торы в центральном Доме Учения города, воодушевляя многих евреев к служению Творцу. Как обычно, больше всего занятий он проводил в Дни Трепета, подготавливая общину к раскаянию и исправлению духовных качеств. Рав Исраэль смог привести к изменениям в каждом городе, его влияние ощущалось во всех еврейских местечках. Многие проникались его взглядами и духом Мусара. Жители Мемеля отличились достоинством и рассудительностью, изучением Торы, соблюдением заповедей и возвышенными духовными качествами. Рав Салантер основал общество изучения Талмуда, которое объединило множество местных евреев и оказало на них существенное влияние. По его совету равви-

Город Мемель (Клайпеда)

ном этой общины был назначен рав Йешаягу Вальгемот, который многое сделал для жителей города.

Следует отметить, что до приезда рава Исраэля в Мемель уровень соблюдения заповедей Торы в этом

городе, как и во всей Германии, был крайне низок. Еврейские магазины были открыты по субботам. Купцы, торговые дела которых были связаны с морским портом, грузили свои товары по субботам как и по будням. Очень показателен был подход рава Исраэля, его последовательный и поэтапный план влияния на местных жителей. Когда он впервые зашел в синагогу, в которой молились торговцы и портовые агенты, чтобы выступить там на тему шаббата, то спросил, нет ли среди присутствующих евреев из Литвы. Получив утвердительный ответ, он ушел, не произнеся ни слова. В следующую субботу раввин снова пришел в эту синагогу и задал тот же вопрос, а когда узнал, что литовских евреев нет, начал свое выступление. Объяснив значимость шаббата в соответствии с уровнем восприятия слушателей, рав Исраэль привел их к умозаключению: «Заниматься портовыми грузами в субботу необходимо, но писать при этом – не обязательно». Торговцы согласились с мнением учителя и все как один приняли решение не писать по субботам. Через несколько недель он снова выступил в этой синагоге и отметил: «Разгружать портовые грузы в субботу необходимо, но заниматься их погрузкой на корабли – не обязательно». Торговцы согласились и с этим. По прошествии некоторого времени он снова выступил перед ними, убедив всех, что и разгрузка судов в Шаббат не является необходимостью. Так, шаг за шагом, рав Исраэль воздействовал на жителей Мемеля, пока не привел в этом городе к большим изменениям в соблюдении Торы.

Благодаря своему географическому положению Мемель являлся в те дни крупным экономическим центром, который по торговым делам ежедневно посещали тысячи людей со всех окрестных городов. Многие литовские евреи из числа тех, что издавна, еще в Саланте, знали рава Исраэля, приезжая в Мемель, посещали его Дом Учения, чтобы услышать его уроки и познакомиться с идеями Мусара. Так все больше распространялось его влияние.

Но и в Мемеле основную часть своего внимания рав Исраэль уделял молодежи, глубоко изучавшей Тору. В то время в Мемеле, как и в других городах и местечках, были молодые люди, которые занимались Торой в местном Доме Учения. Рав Исраэль посвящал им особенно много времени: оказывал всевозможную помощь, часто давал уроки, наставлял на пути Мусара и трепета, заботился о всех их нуждах. Он настоял на том, чтобы в новом строящемся Доме

Город Мемель (Клайпеда)

Учения был выделен отдельный корпус для их проживания. Рав Салантер также посвящал много времени студентам университета. Он приглашал их к себе домой и проводил для них беседы и уроки Мусара. С некоторыми из них он оставался в тес-

ном контакте и внимательно следил за их становлением людьми Торы. Впоследствии некоторые из них возглавили еврейство Германии.

В Мемеле рав Исраэль Салантер начал издавать ежемесячник Тевуна, посвященный открытиям в Торе и Учению Мусар. Это был единственный в мире журнал такого рода. В его первом выпуске определялись три задачи:

1) Раскрыть перед сыновьями народа Израиля важность изучения Торы, дабы она не пылилась на дальних полках. Предоставить возможность каждому, сделавшему открытие в Торе, опубликовать свои рассуждения, чтобы приумножилось знание Б-жественного Завета.

2) Возвестить об обязанности обретения возвышенных духовных качеств, чтобы многие смогли встать на путь исправления себя.

3) Помочь талантливым молодым людям с пытливым умом избежать собственных тому времени преткновений, а также ответить на стоящие перед ними вопросы об обретении возвышенных духовных качеств, поскольку это предшествует изучению Торы.

Главной целью ежемесячника были, по видимому, две последние задачи – распространение Мусара и исправление духовных качеств изучающих Тору. Но чтобы заинтересовать читателей из самых разных кругов общины, было отведено место также для открытий в Торе, для чего были привлечены многие известные мудрецы того времени.

В этом издании публиковали свои Хидушей Тора величайшие мудрецы того поколения из разных стран: рав Александр Моше Лапидот, рав Элазар Моше Гурвиц, рав Хаим Берлин, рав Йехиэль и рав Йеошуа Геллер, рав Йосеф Дов Соловейчик, рав Йосеф Шауль Натанзон, рав Ицхак Эльханан Спектор, рав Мордехай Гимпель, рав Меир Ойербах из Иерусалима, рав Цви Калишер, рав Шломо Клюгер, рав Шмуэль Авиغدор, рав Шмуэль Салантер из Иерусалима и другие. Рав Исраэль намеревался сделать этот ежемесячник постоянным вестником слова Торы, но успел выпустить только двенадцать номеров, которые были напечатаны частично в Мемеле, а частично – в Кенигсберге. Издание журнала Тевуна было прекращено по техническим причинам.

Рав Исраэль не ограничивался деятельностью в Кенигсберге и Мемеле и посещал другие города Германии. Он принял немецкое гражданство, чтобы из-

бежать затруднений с властями, усовершенствовал знание немецкого языка и одевался по обычаю немецких евреев, дабы отличия в языке и одежде не мешали его деятельности. Много месяцев он провел в Тильзите, Берлине, Франкфурте, Альберштадте и других городах. В каждом из них раввин находил единомышленников, содействовавших ему в распространении мудрости трепета и Знания. Его деятельность в тот период не предавалась огласке, однако ясно, что у рава Исраэля были обширные планы, о значимости которых свидетельствуют их результаты. В каждом месте он способствовал соблюдению Торы, был тесно связан с ортодоксальными раввинами Германии, в особенности с тремя, спасшими от исчезновения немецкое еврейство: равом доктором Азриэлем Гильдесгеймером из Берлина, равом доктором Шимшоном Рафаэлем Гиршем из Франкфурта и доктором Меиром Леманом из Майнца. Нет сомнений, что раву Салантеру принадлежит значительная часть их заслуг в служении народу Израиля. Невозможно подвести детальный итог его деятельности, но очевидно, что многие изменения в духовном состоянии еврейства Германии были связаны именно с ним.

Проживая в Германии, рав Салантер не терял связи со страной своего происхождения – Россией. Он не оставлял своих учеников из ешивы Невайзер в Ковно, находясь с ними в постоянной переписке. Часть его бесценных писем дошла до нас, благодаря чему мы можем расширить свое представление о сути Учения Мусар.

Значительная часть этих писем относится к месяцу Элул и Дням Трепета – времени, которое рав Исраэль считал наиболее важным для духовного пробуждения и обретения трепета перед Небесами. Обращаясь к ближайшим ученикам, он давал подробные указания обо всех этапах жизненного пути, настаивая, в основном, на обязанности изучать Мусар, выделять для этого постоянное время и обустроить подходящее место. Он раскрывал перед ними тайны Мусара и главные принципы этого Учения со всеми деталями и подробностями, помогал принимать правильные решения и совершать верные поступки. В своих письмах он разъясняет обязанность глубокого изучения Торы, детального выяснения закона и многократного повторения мудрых изречений великих Израиля.

В этих письмах перед нами раскрывается преданность рава Исраэля своим ученикам и его трепетное отношение к распространению Мусара. Когда он слышал, что их путь выверен и Мусар изучается на должном уровне, его радости не было границ. И, наоборот, когда он чувствовал в своих учениках некую нерешительность и нерасторопность, он очень расстраивался и пытался поддержать их даже издалека.

Рав Исраэль не только призывал своих учеников к обретению возвышенных духовных качеств, но и ожидал от них продолжения его дела по распространению Мусара в России. В них он видел единственную возможность расширить круг изучающих Мусар и наставлял их на путь, ведущий к этой цели. В одном из писем рав Салантер советует расположить к Мусару сердца уважаемых и влиятельных членов общины, примеру которых последуют и другие. Поддержка и рекомендации от таких людей очень важны для осуществления задуманного.

В своих письмах рав Салантер раскрывает секрет успешного влияния на людей и призывает учеников не следовать путем упрямства и спора, а действовать осторожно, вдумчиво и рассудительно, вежливо и спокойно, быть терпимыми и готовыми на уступки. Он учит не требовать невозможного: «Соглашайтесь на компромисс там, где это допустимо, а не настаивайте на своем. Уступайте в малозначимом...»

Важно отметить, что рав Исраэль учил людей быть одновременно обучающими и обучаемыми. Сам он наставлял их как учеников, при этом требуя, чтобы они были учителями для других.

Видимо потому рав Исраэль Салантер и смог оставить Россию, что полностью полагался на своих учеников. Он верил в их способность заменить своего учителя. Они не обманули его ожиданий, и все то время, пока он был в Германии, распространяли мудрость трепета и Мусар в России.

СОЗДАНИЕ ЦЕНТРОВ ТОРЫ И МУСАРА В РОССИИ

После того, как рав Исраэль Салантер покинул Россию, его великие ученики продолжили распространение Учения Мусар в своей стране, поддерживая контакт с учителем лично и по переписке. Они часто навещали его в Мемеле, чтобы посоветоваться по различным вопросам. По поручению рава Салантера они разъехались по всей России, где проживало многочисленное еврейское население, и каждый на своем месте действовал в соответствии со своими силами и возможностями. Некоторые основали учебные центры, в которых тысячи евреев изучали Тору в духе Мусара. Другие, получив раввинские должности в разных городах России, знакомили с Учением Мусар еврейские общины. Были и такие, кто разъезжали по городам и местечкам, проводили беседы и давали уроки, наставляя слушателей на путь Мусара. И даже те из учеников рава Салантера, которые не занимались непосредственно преподаванием Торы и Мусара, создавали вокруг себя духовную атмосферу трепетного соблюдения заповедей. Всех их объединяло самое главное – они наставляли общину на достойный путь чистой веры и возвышенного служения.

Учение Мусар развивалось, укоренялось в широчайших слоях общества и завоевывало сердца тысяч евреев. Рав Исраэль Салантер не ограничивался контактами со своими учениками издалека и часто приезжал в Россию для наставления евреев в трепете и упрочения веры. Со дня его переезда в Мемель не проходило ни одного года без того, чтобы рав Исраэль не побывал в России. Иногда его визиты затягивались на месяцы, и он успевал побывать в нескольких городах. В каждом месте приезд рава Исраэля вызывал у его учеников и всей общины духовное пробуж-

Синагога и Дом Учения в
Шяуляй, Литва

дение. На встречах с учителем они проникались новым духом и черпали силы для возвышенного служения.

С 1865 по 1869 годы по совету рава Салантера на территории Российской империи были открыты Дома Учения для еврейских рабочих, мастеровых и ремесленников, задачей которых было духовное совершенствование беднейших и малограмотных слоев Общины. С помощью своих учеников раву Исраэлю удалось основать такие учебные программы во многих городах и местечках Литвы. Там евреи собирались по вечерам между молитвами Минха и Маарив и изучали Талмуд, Шульхан Арух, Эйн Яков и книги Мусара. Во главе каждого Дома Учения был раввин, который преподавал Закон и недельные главы Торы. В торжественных мероприятиях, посвященных открытию каждого нового Шатра Торы и завершению изучения трактатов или разделов, непременно принимал участие кто-то из ближайших учеников рава Салантера. Целью каждого такого Дома Учения они видели изучение Торы и Мусара в духе своего учителя.

Также и в Германии по его инициативе создавались подобные общества для студентов и интеллигенции. Рав Салантер считал крайне важным обучение Закону еврейских женщин. Когда рав д-р Гильдесгеймер рассказал ему, что преподает девушкам в Берлине, рав Салантер очень воодушевился. Побывав на одном его уроке, он сказал, что завидует уделу д-ра Гильдесгеймера в Грядущем мире.

После отъезда рава Исраэля из России его семья оставалась в Вильне, в доме его зятя рава Элиягу Элизера Гроденского, который занимал должность главы раввинского суда. Там рав Исраэль останавливался во время своих иногда продолжительных визитов в Россию. В 1870 году он провел в Вильне два года. Четырнадцатого Элула 1871 года город охватила эпидемия, унесшая жизнь его жены, мудрой и богобоязненной женщины, которая поддерживала нашего учителя во всем его служении народу Израиля. Рав Исраэль навсегда оставался безутешен в своем горе, и с тех пор редко посещал Россию, а вся его деятельность сосредоточилась в нескольких городах Германии, в основном, в Берлине.

В 1877 году рав Салантер открыл в Ковно Дом Учения совершенно нового типа, что повлияло на распространение Торы и Мусара во всем мире. Этот Шатер Торы был обязан своим возникновением богобоязненному еврею из города Йонишек (Йонишкес) – раву Элизеру Якову Ховесу. В то время в Берлине проживал праведный состоятельный молодой человек Овадия Лахман, ближайшим другом которого был брат рава Элизера Якова, рав Йосеф Хаим. Не имея денег на дорожные расходы, рав Элизер Яков пешком отправился в Берлин, где вместе со своим братом обратился к этому меценату с просьбой посвятить часть своего состояния поддержке Торы. Овадия Лахман согласился анонимно пожертвовать на эти цели десять тысяч рублей в качестве основного фонда и оказывать ежегодную поддержку в размере тысячи рублей. Рав Йосеф Хаим тоже принял на себя обязательство вносить в этот фонд по сто рублей в год.

Рав Элизер Яков передал управление этими средствами раву Салантеру, проживавшему в те дни в Мемеле. Сначала рав Исраэль собирался использовать эти деньги для возрождения ежемесечника Тевуна, который считал очень важ-

ным для распространения знания Торы и воспитания поколения в трепете перед Небесами. Однако после многочисленных размышлений и обсуждений, с согласия жертвователя, он принял другое решение: основать на эти средства Дом Учения для талантливых молодых людей. Он видел насущную необходимость в том, чтобы дать возможность молодым мудрецам Торы продолжить учебу после женитьбы. Начиная семейную жизнь, одаренные молодые люди сталкиваются с тяжким бременем забот по обеспечению своих семей, что зачастую вынуждает их оставлять учебу. Некоторые из них уже никогда не возвращаются к глубокому изучению Торы, хотя могли бы стать великими мудрецами и учителями своего народа. Рав Исраэль решил создать Колель, который оказывал бы поддержку способным молодым людям и их семьям, чтобы насущные жизненные проблемы не препятствовали их продвижению в учебе.

Главную задачу Колеля основатель Учения Мусар видел в подготовке знающих компетентных раввинов. Он писал: «Высший уровень изучения Торы – это умение выводить практический закон из Талмуда и трудов законоучителей без необходимости постоянных поисков в позднейших галахических источниках. И в наши дни есть молодые люди с живым умом и потенциалом мудрецов Торы, знающие Закон в Израиле. Но многие из них лишены средств к существованию, а сказано: «Не пренебрегайте сыновьями бедняков, ибо из их числа выйдут мудрецы Торы»¹². И несмотря на то, что желание посвятить себя Б-жественному Знанию наполняет их сердца, рано или поздно заботы о нуждах семей окажутся во главе угла, ибо наши времена отличаются от прежних: жизнь стала тяжелее, а доходы сократились. Источники пропитания для изучающих Тору в наши дни оскудели и иссякли. Раньше молодой человек, окончивший ешиву и научившийся выводить практический закон и быть судьей в народе Израиля, легко находил место раввина. А незавершивший учебу имел возможность ее продолжить. Теперь же все не так ... Откуда ждать помощи тем немногим, кто пребывает перед Всевышним и днем и ночью всецело погружен в изучение Торы? Без материальной поддержки их усердие и труд канут в небытие, и эта потеря станет для нашего народа невосполнимой. Уменьшится количество изучающих Тору, и пошатнется, не дай Б-г, основа, на которой зиждется мир. Без Торы жизнь еврея не имеет смысла, ибо его духовное и материальное состояние строится на ее фундаменте. Видя, как знание Торы нынче скудеет и уменьшается день ото дня, мы можем представить, что ждет наших потомков в следующих поколениях, когда они будут брести во тьме, и некому будет озарить их путь светом Торы...»

Рав Исраэль смотрел далеко вперед и беспокоился о судьбе будущих поколений, которые могут оказаться в ситуации, когда, упаси Б-г, Тора может быть забыта в Израиле и не станет грамотных учителей в еврейском народе. В целях предупреждения такого бедствия он принял решение воспользоваться помощью Овадии Лахмана и создать Колель, «оказывающий поддержку талантливым юношам, посвятившим жизнь изучению Торы, чтобы дать им возможность учиться без помех, не испытывая забот о материальных нуждах своих семей».

¹² Недарим 81а.

Развернутое определение позиции рава Салантера по созданию Колеля и программе обучения в нем мы находим в словах рава Нафтали Амстердама: «Совершенствование учеников, предназначение которых стать раввинами в еврейском народе, невозможно без нескольких важнейших составляющих. Они обязаны глубоко разбираться во всех высказываниях мудрецов Мишны и Талмуда, ранних и поздних законоучителей, обладать глубоким умом, характерными для мудрецов Торы возвышенными духовными качествами и пребывать в среде выдающихся раввинов поколения».

Эта задача была отражена в оттиске на большой официальной печати Колеля, гласившей: «Общество, созданное меценатами нашего народа под руководством духовных лидеров поколения, призванное поддержать изучающих Тору и вести их по просторам Б-жественного Учения и трепета перед Небесами, дабы они стали раввинами в еврейском народе».

Подобную задачу рав Исраэль уже ставил перед собой, когда открывал ешиву в Доме Учения Невайзер, где он собрал талантливых молодых людей и организовал помощь их семьям. Теперь же появилась возможность основать общество, предназначенное для широчайшего продвижения этих целей.

Рав Салантер считал необходимым, чтобы Колель возглавил великий мудрец Торы. Поскольку сам он тогда жил в Мемеле, то направил рава Элизера Якова к своему близкому ученику раву Александру Моше Лapidоту из Райсена (Расейняй) с просьбой возглавить этот проект. Рав Александр Моше передал это предложение раву Ицхаку Эльханану Спектору, одному из самых больших авторитетов Торы в своем поколении, который с 1864 года занимал должность главного раввина Ковно.

Тем временем рав Элизер Яков обратился к своему родственнику раву Натану Цви Финкелю из Кельма (Саба из Слободки), который тоже стоял у истоков этого начинания, и вместе они положили начало его практической реализации. Они выбрали десять молодых людей – величайших знатоков Торы – и собрали их для учебы в одном из Домов Учения в Слободке, пригороде Ковно. Первыми учащимися в новом Колеле стали известные раввины: рав Нафтали Герц Алеви, впоследствии глава раввинского суда города Яффо, рав Ицхак Мельцан из Кельма, рав Элизер Шулович, основатель ешивы Ломже, рав Цви из Чекишек (Чекишкес), рав Нота Гинзбург из Василишек. Рав Нафтали Амстердам дополнил количество учащихся до десяти.

Рав Ицхак Эльханан не сразу согласился принять предложение возглавить это общество, поскольку и без того был занят многочисленными делами общины Ковно. Однако после того как убедился, что реализация этой идеи перешла в практическую стадию и заручился обещанием своего сына, рава Цви Рабиновича, занимавшегося тогда коммерцией, помочь ему в управлении, он согласился принять это начинание под свою ответственность.

Рав Исраэль, рав Ицхак Эльханан, рав Александр Моше и еще несколько выдающихся раввинов собрались в Ковно и решили расширить свою деятельность. Они учредили общество под названием: «Колель поддержки талантливых моло-

дых людей в Ковно», в целях основания его филиалов в различных городах страны. Помощи фонда Лахмана для таких масштабных задач не хватало, поэтому было принято решение направить посланцев для сбора средств в другие города. Первыми из посвятивших себя этому святому делу были рав Борух Зеев Мот и уже упомянутый рав Элиэзер Яков Ховес. Рав Исраэль Салантер и рав Ицхак Эльханан Спектор составили обращение ко всему народу Израиля, нашедшее путь к еврейским сердцам, и в короткое время сумели основать это общество. Результаты их деятельности по сбору средств позволили открыть филиалы Колеля для обучения талантливых молодых людей под руководством местных раввинов в Ковно, Вильне, Минске и нескольких других городах. Также расширился и Колель в Ковно, количество учащихся в котором достигло шестидесяти человек. Каждый молодой человек получал стипендию в размере от трех до тринадцати рублей в месяц, что давало стабильный доход их семьям и позволяло им, пребывая в душевном спокойствии, всецело посвятить себя изучению Торы.

В создании Колеля активно и совершенно бескорыстно участвовал рав Авраам Шенкар из Ковно. Он несколько раз ездил в Германию и смог убедить барона Ротшильда и еще нескольких крупных меценатов поддержать создание этой крупнейшей в мире сети изучения Торы.

Управление Колелем тоже было в ведении рава Авраама Шенкаря и рава Натана Цви Финкеля. Оба они были последователями Учения Мусар (рав Авраам Шенкар учился у рава Исраэля Салантера еще со времен его пребывания в Ковно, а рав Натан Цви Финкель был величайшим учеником рава Симхи Зисселя из Кельма) и вносили в Колель дух Мусара. Все вопросы решались ими, поскольку рав Цви Рабинович, сын рава Ицхака Эльханана, продолжал заниматься коммерцией и почти не располагал временем для управления этим обществом.

В 1880 году рав Цви Рабинович оставил коммерцию и занял раввинскую должность в одном из городов Латвии. Организации потребовался новый директор. Рав Ицхак Эльханан Спектор созвал собрание, в котором также участвовали рав Александр Моше Лapidот, рав Элиягу Элиэзер Гроденский и рав Ицхак Блазер, к тому времени вернувшийся из Петербурга в Ковно. На этом собрании рав Ицхак Блазер был выбран директором Колеля, а рав Элиягу Маркель и рав Борух Бройде стали казначеями. Рав Авраам Шенкар в своей скромности не принял никакой официальной должности, но продолжал неустанно трудиться на благо этого общества. Право официальной подписи от имени организации получили рав Ицхак Эльханан Спектор, рав Ицхак Блазер и рав Авраам Шенкар.

С возвращением в Ковно рава Ицхака Блазера наступила новая эпоха изучения Торы в Литве. Колель расширялся и разрастался, и вскоре число учащихся в нем достигло ста двадцати человек. Этот Шатер Торы приобрел известность и признание; самые достойные молодые люди устремились туда со всех концов страны. Среди учащихся были известные мудрецы поколения: рав Авраам Бурштейн из Таврига (Таураге), рав Цви Ма-Яфит из Вилкавишкиса, рав Шмуэль Авидгор Фейвелзон из Плунонган (Плунонге), рав Йеошуа Клецкин из Расейняй, рав Хаим Рабинович из Мошедиса и многие другие.

В том же году вышла книга Эц При, в которой были собраны уроки и выступления основателя Учения Мусар рава Исраэля Салантера и главного раввина Ковно рава Ицхака Эльханана Спектора. Вступление и заключение были написаны равом Александром Моше Лapidотом, предисловие составил рав Исраэль Меир Акоэн из Радина (Хафец Хаим). В этой книге мудрецы призывают весь наш народ поддержать слабеющие руки, пробудить дремлющих, укрепить Шатры Торы, принять посильное участие в помощи изучающим Тору во всех еврейских поселениях. Эта книга разошлась по всему миру большим тиражом и оказала ощутимое влияние на Общину. Издателем книги Эц При и анонимным автором раздела «Главное» был рав Натан Цви Финкель (Саба из Слободки) – вдохновитель всех начинаний этого общества.

Учение рава Исраэля Салантера, переданное устами рава Ицхака Блазера оказывало неизгладимое влияние на всех студентов Колеля. И хотя для изучения Мусара не было отведено особое время, его дух наполнял каждый уголок этого Шатра Торы.

Каждый шаббат рав Ицхак давал в своем доме уроки Мусара, которые посещали многие учащиеся Колеля. В Ковно в те дни было два Дома Мусара: в синагоге лесорубов и в синагоге портных. В канун каждого новомесячья там во множестве собирались все, кому был близок дух Учения Мусар, чтобы обрести мудрость трепета и услышать слово Торы рава Ицхака Блазера и рава Нафтали Амстердама. Значительную часть слушателей составляли учащиеся Колеля. Духовным руководителем и распорядителем финансов Колеля был назначен один из мудрецов Мусара – рав Йеошуа Цадилович, пользовавшийся большим авторитетом среди молодых учеников Торы.

Сам рав Исраэль во время своих визитов в Ковно выступал перед учащимися со своими блистательными беседами в духе Мусара. Так Колель в Ковно стал крупнейшим центром изучения Мусара.

Тогда же в Литве были основаны еще несколько подобных ешив. Дом Учения Мусара в Кельме, возглавляемый равом Симхой Зисселем Зивом Бройде, стал центром трепета, Мусара и обретения возвышенных духовных качеств. Раввин Вилеоны рав Яков Йосеф открыл в этом местечке Шатер Торы, учение в котором проходило в духе Мусара. На средства мецената Овадии Лахмана была открыта ешива в городе Тельз, а рав Натан Цви Финкель основал ешиву в Слободке, названную «Кнессет Исраэль» в честь рава Исраэля Салантера. Влияние учителей Мусара ощущалось и в уже существовавших ранее ешивах. Так деятельность рава Салантера дала грандиозные результаты еще при его жизни, и под его эгидой литовские местечки превратились в центры Торы и Мусара, где получили знания величайшие еврейские мудрецы, укрепившие мир Торы.

В последние годы жизни рав Салантер пытался реализовать новую идею в надежде на то, что она произведет переворот в мире Торы. Он видел, что поколения мельчают, а великие знатоки Б-жественного Завета уходят из этого мира. Почти не остается мудрецов, знающих всю Тору и способных ответить на любой вопрос, таких как Виленский Гаон или рабби Акива Эйгер. Надежда на

улучшение ситуации была весьма иллюзорной, поскольку пропали великие гении, а изучающие Тору утратили необходимое усердие. Но если невозможно найти одного мудреца, постигшего все области Торы, то можно собрать вместе нескольких раввинов, которые смогут дополнить друг друга если не в глубине понимания, то в обширности знаний. И рав Исраэль выступил с неожиданным предложением: разделить изучение Торы на разделы, и каждый мудрец в соответствии со своими способностями и опытом выберет себе тему, в которой достигнет совершенства знания и станет признанным авторитетом. Эти мудрецы будут периодически собираться вместе и обсуждать насущные галахические вопросы, требующие объединения знания во всех областях, и таким образом будет восполнено отсутствие одного великого гения.

Для реализации своего начинания рав Исраэль начал исследовать возможности виднейших мудрецов своего поколения, чтобы выяснить, в какой части Торы каждый из них продвинулся больше других. Рассказывают, что однажды он негласно присутствовал на уроке рава Ицхака Меира Альтера (Ребе из Гур), автора Хидушей Арим, сидел на задней скамье и внимательно слушал его слова. Во время занятия он задал несколько вопросов и получил на них ответы. После урока рав Ицхак Меир попытался разыскать незнакомого ему мудреца из Литвы, который своими неожиданно глубокими вопросами чуть было не разрушил всю стройную концепцию его урока, но того уже не было. Намерением рава Исраэля было оценить способности рава Ицхака Меира, чтобы использовать их для реализации этой цели.

В конце 1879 года, когда рав Исраэль почувствовал, что его жизненные силы на исходе, он дал объявление в газеты и призвал всех величайших мудрецов Торы собраться вместе, чтобы ознакомить их со своей идеей. Однако обращение рава Салантера не нашло отклика. Кто-то не отнес его к себе из скромности, другие не пожелали принять на себя столь серьезную ответственность.

Тогда рав Исраэль направил в Россию своего специального посланника – рава Элиэзера Шуловича, который был особенно близок к учителю в последние годы его проживания в Мемеле, чтобы тот обсудил его план с выдающимися мудрецами Торы и привез их ответ. Посланник не встретил понимания у некоторых раввинов, более того, поколебалась и его собственная уверенность в успехе этой идеи, поэтому его поездка не принесла ожидаемых результатов. Так кануло в забвение это уникальное начинание.

Тогда же у рава Исраэля возникла идея сформулировать определенные принципы логики, которые могли бы облегчить изучение Талмуда и проверить истинность всех его толкований. Для реализации этого плана рав Исраэль вновь воспользовался помощью рава Элиэзера Шуловича. Он изложил перед ним один отрывок трактата Бава Меция, извлек из него шестнадцать принципов логики и просил проверить по ним другие темы в Талмуде, чтобы убедиться в правильности своего метода. Рав Исраэль очень стремился развить этот подход к изучению, но по ряду независимых от него причин, и эта уникальная идея тоже не была реализована.

ОБЩЕСТВЕННАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Особое место в биографии рава Исраэля Салантера занимает общественная и политическая деятельность, участие в которой он начал еще проживая в Ковно.

Прежде его усилия были сосредоточены в основном на распространении Учения Мусар и духовном пробуждении Общины Израиля. Однако уже в Ковно он начал внимательно следить за всеми аспектами жизни еврейского народа и стал общественным и политическим деятелем мирового масштаба. И в этих вопросах он руководствовался принципами Учения Мусар, считая милосердие и любовь к ближнему не меньшее значимыми, чем распространение Торы и трепет перед Творцом. Эти обязанности рав Исраэль возложил на себя со свойственными ему последовательностью и самоотверженностью.

Он начал активную деятельность на благо еврейской общины России и соседних стран. От его пронизательного взгляда не могли укрыться ни реальные, ни потенциальные проблемы, и его усилия были ориентированы как на настоящее, так и на будущее, имея целью осуществить все, что только возможно.

Деятельность рава Исраэля Салантера, как правило, не была общеизвестной. Более того, даже в связи с широко известными событиями его имя зачастую не упоминается, поскольку он действовал анонимно и старался сохранять в тайне свое имя. И только непосредственные участники этих процессов знали, кто за ними стоит и их возглавляет. Рав Яков Лифшиц, личный секретарь рава Ицхака Эльханана Спектора, раввина Ковно, длительный период занимавшийся делами Общины, в своей книге Зихрон Яаков немного приоткрывает завесу над деятельностью рава Исраэля Салантера в то время.

С приходом на царский престол Николая I положение евреев в России значительно ухудшилось. Вышли новые жестокие декреты: печально известный закон о «кантонистах», когда еврейских детей забирали у родителей на многолетнюю армейскую службу; установление «черты оседлости»; изгнание евреев с мест их проживания; запрет селиться в приграничных районах и принятие многих экономических ограничений и указов.

В заботе о евреях России рав Салантер видел свою первостепенную обязанность и возглавил деятельность, направленную на отмену или облегчение этих жестких царских декретов. Для этого он основал комитет, в который вошли его ближайшие ученики и сторонники: рав Элиягу Элизер Гроденский из Вильны, рав Элиягу Левинзон из Кретинги, рав Гилель Миликовский из Амчиславля, рав Эльханан Коэн и рав Зеев Шмилькес Коэн из Витебска. Им оказывали всяческую помощь несколько состоятельных меце-

В заботе о евреях России рав Салантер видел свою первостепенную обязанность и возглавил деятельность, направленную на отмену или облегчение этих жестких царских декретов. Для этого он основал комитет, в который вошли его ближайшие ученики и сторонники: рав Элиягу Элизер Гроденский из Вильны, рав Элиягу Левинзон из Кретинги, рав Гилель Миликовский из Амчиславля, рав Эльханан Коэн и рав Зеев Шмилькес Коэн из Витебска. Им оказывали всяческую помощь несколько состоятельных меце-

Открытка с изображением хоральной синагоги Санкт-Петербурга

натов, как, например, братья Меир и Лейб Фридлянд из Петербурга. Этот комитет выполнял функции неофициального еврейского агентства, на протяжении десятков лет стоявшего на страже интересов евреев России и добившегося больших результатов в реализации этой задачи. Имея связи в структурах власти, члены комитета участвовали в делегациях к правительству, были вхожи в дома аристократии и министров.

В 1851 году в самый разгар принятия антиеврейских законов, рав Исраэль Салантер направил одного из своих ближайших учеников известного предпринимателя и образованного человека рава Эльханана Коэна в Петербург для постоянного проживания в столице Российской империи и заботы о нуждах евреев России. Это дорогостоящее начинание поддержал рав Элиягу Левинзон, пожертвовав на него 1500 рублей, – все свои сбережения. Рав Эльханан Коэн проживал в Петербурге до 1879 года, установив за это время контакты с самыми влиятельными людьми столицы. Он имел большой доступ ко всей необходимой информации, чем известные богатейшие еврейские купцы: барон Гинцбург и г-н Поляков. Благодаря его связям и влиянию евреи России были спасены от множества жестоких декретов.

В 1881 году, после смерти рава Коэна, на совещании руководства еврейской общины Петербурга, созванном бароном Гинцбургом и г-ном Поляковым в связи с еврейскими погромами и введением новых антиеврейских указов, казначей общества Лион Розенталь сказал следующее: «Все нынешние беды случились с нами из-за того, что скончался рав Коэн, а мы никого не назначили на его место для заботы о делах Общины. Если бы он был жив, то несомненно нашел бы выход из сложившейся ситуации».

Рав Эльханан Коэн поддерживал постоянную связь со своим учителем, руководствуясь его мнением в принятии решений. В Петербург по поручению рава Исраэля Салантера приезжали рав Аарон Неижский, рав Гилель из Амчислава, рав Зеев Коэн и другие известные и влиятельные раввины.

Рав Салантер прилагал все возможные усилия для отмены закона о «кантонистах» – еврейских рекрутах. Этот жестокий указ ранил его в самое сердце. Рав Исраэль не упускал ни одной возможности обратиться к представителям властей, чтобы убедить их отменить этот тяжелейший декрет. Однажды он лично поехал к одному дворянину, о котором стало известно, что тот не одобряет закон о рекрутах, и умолял его заступиться за еврейский народ перед царем. Рав Исраэль Салантер объявил непримиримую войну тем руководителям еврейских общин, которые активно сотрудничали с властями и способствовали выполнению этого ужасного закона, и тем, кто, имея возможность выступить против, не использовали ее. Приведем несколько случаев, раскрывающих отношение раввина к различным событиям в еврейской общине и его подход к ним в духе Учения Мусар.

В Салант, город юности рава Исраэля, поступило требование отправить одного ребенка на военную службу. Взоры руководителей общины обратились, как обычно, в сторону беднейших семей. К своему несчастью, в то время в город при-

Здание, в котором размещалось общество помощи нуждающимся евреям. Екатерининский канал 140, Санкт-Петербург. 1902, арх. Б.И.Гиршович

шла бедная вдова-шарманщица со своим маленьким сыном, собиравшим мелочь, подаваемую им добросердечными евреями. Главы общины забрали мальчика у его матери, чтобы для выполнения требуемой квоты отправить его в армию под именем одного из местных жителей. Стенания несчастной вдовы разверзали Небеса, она была близка к помешательству, царапала свое тело, рвала на себе волосы, бегала от дома к дому, стучала в двери руководителей общины, но никто не внимал ее горю.

Так случилось, что в то самое время в город Салант на шаббат приехал рав Израэль. Бедная женщина, поняв, что перед ней важный и влиятельный человек, упала к его ногам и взмолилась о спасении своего сына. Рав Израэль выслушал ее, утешил и попросил прийти после завершения шаббата. Ни вечером, ни в субботу утром, приходя в синагогу на молитвы, он ни словом не обмолвился о случившемся. После утренней молитвы все уважаемые горожане собрались у рава Израэля на кидуш. Он произнес благословение на вино, и вдруг неожиданно вскочив со своего места, принялся их стыдить за содеянное, называя грабителями и убийцами. Будучи знакомым с главами общины, он обратился к каждому из них персонально. Одному он сказал: «Ты столь праведен, что в субботу повязываешь на шею носовой платок, чтобы случайно не вынести его за пределы «эрува», а запрет Торы «Украдший человека и продавший его смертью умрет»¹³ ты не преступаешь?!» Другому напомнил: «Ты стараешься трепетно исполнить каждую заповедь, но считаешь возможным погубить еврейскую душу?!» Третьему заявил: «Ты ешь только особую мацу в Песах и стремишься достать лучший этрог для праздника Суккот, а строжайший запрет «Всяких вдову и сироту не притесняйте»¹⁴, нарушение которого карается смертью с Небес, тебя не беспокоит?!» И так он продолжал обвинять, обращаясь и к четвертому, и к пятому... Все собравшиеся были настолько поражены и испуганы, что не могли раскрыть рта, чтобы хоть что-то сказать в свое оправдание. Рав Израэль в гневе вскочил и с горьким плачем выбежал из дома, прямо в шаббат уйдя за пределы города, объявив, что запрещено пребывать в среде грешников.

¹³ Дварим 24:7.

¹⁴ Шмот 22:21.

Общинный дом
на ул. Декабристов 42,
Санкт-Петербург

*Из коллекции исследователя
истории евреев Петербурга
д-ра Михаила Бейзера*

Слух о случившемся мгновенно распространился из дома в дом, и паника охватила город. Горький упрек рава Исраэля, великого праведника

и мудреца поколения, и его внезапный уход из города глубоко затронули сердце каждого. Руководители общины осознали преступность содеянного и поняли, что единственный путь примирения с равом Исраэлем – это освобождение похищенного ребенка. Однако ни у кого не хватало духу предстать перед взором учителя. В результате эту задачу возложил на себя рав Элиягу из Кретинги, находившийся в тот шаббат в Саланте вместе со своим учителем. После долгих поисков он нашел рава Исраэля среди холмов в городских окрестностях, погруженным в печальные думы. Рав Элиягу обратился к нему с известными словами, которыми Всевышний упрекнул мудреца Мишны и автора книги Зоар рабби Шимона бар Йохая и его сына рабби Элизера: «Разве вы вышли из пещеры (где на протяжении двенадцати лет скрывались от преследований Рима), чтобы разрушить Мой мир?» И добавил: «Когда рабби Шимон и рабби Элизер вышли из пещеры, от взгляда рабби Элизера все сгорало в пламени (когда он видел, что вместо возвышенного служения люди занимаются своими материальными делами)»¹⁵. И, несмотря на их правоту (ведь иначе взгляд мудреца не обладал бы такой силой), Всевышний упрекнул их в уничтожении Его Творения и повелел вернуться в пещеру, ибо мир не сможет устоять перед их свойством суда. Таков и этот случай, ведь суть проблемы заключается в императорском декрете. И только после того, как рав Исраэль убедился в том, что похищенный мальчик был освобожден и возвращен матери, он согласился вернуться в город.

Похожий случай произошел и в Ковно. Одна бедная женщина, сына которой силой забрали для отправки на армейскую службу, пришла в шаббат в синагогу, в которой молился рав Исраэль Салантер, и препятствовала вынесению для чтения свитка Торы. Кто-то из молящихся попытался ее оттолкнуть и открыть ковчег, но рав Исраэль встал на защиту этой женщины, преисполнился гневом и осыпал упреками тех, кто, имея каменное сердце, оказался глух к страданиям ближнего. Сохранилось свидетельство, что после выноса Торы рав Исраэль покинул синагогу и в одиночестве завершил молитву в своем доме, заявив, что в данной ситуации молиться в этом миньяне было нельзя.

¹⁵ См. Шаббат 33б.

Отмена указа о «кантонистах» стала для рава Исраэля днем праздника и радости, и он упрекнул своих учеников в том, что те не произнесли благословение «Добрый и Творящий добро» с упоминанием имени Всевышнего.

Рав Исраэль периодически созывал мудрецов для обсуждения состояния Еврейской Общины, и ему удавалось справиться с любой задачей. На этих встречах рассматривались разные способы решения проблем: составление петиций, отправление делегаций мудрецов поколения к царю и министрам, следование примеру праотца Яакова «задобрить их подношением...»¹⁶ С состоятельных еврейских купцов взимался «сбор» в соответствии с размером их капитала, в результате чего собирались существенные суммы денег, которые не раз позволяли облегчить страдания народа и отменить жестокие декреты. Поскольку эта деятельность требовала конфиденциальности, раву Салантеру и другим известным раввинам приходилось лично посещать многие города для встреч с состоятельными людьми, чтобы просить их о необходимой помощи.

Эти собрания были очень показательны и раскрывали безграничную преданность мудрецов Торы своему народу. Осторожность и дальновидность рава Исраэля проявлялись в каждом вопросе. На одном из совещаний, созванном им в Вильне с участием глав поколения, среди которых были ближайшие ученики раввина: рав Элиягу из Кретинги и рав Гилель из Амчиславаля, произошел такой случай. Когда во время обсуждения важного вопроса заканчивалось время Минхи, рав Исраэль встал для молитвы. Однако рав Элиягу Шик – раввин Лиды – возразил, что в такой ситуации участники этой встречи не только освобождены от молитвы, но, более того, запрещено ради молитвы прерывать совещание, посвященное вопросам жизни и смерти еврейского народа! Рав Салантер ответил раввину, что хотя по сути он безусловно прав, однако за наши многочисленные грехи беды настолько нас гнетут, что сама идея молитвы, не дай Б-г, может быть забыта, и мы останемся и без Торы, и без молитвы... И он молился в одиночестве, практически не задержав обсуждение. Рав Элиягу остался при своем мнении, считая такую молитву «скверной». Рав Исраэль примиряюще ответил, что их разногласие соответствует принципу споров между мудрецами Торы: «И то, и другое – слова Б-га живого (т.е. оба они правы). Рав Элиягу ощущал обязанность показать, что предотвращение опасности для жизни приоритетнее всех заповедей, а мне надлежало предостеречь других от принятия такого обычая, чтобы, не дай Б-г, не поколебалась значимость своевременной молитвы».

Власти страны в то время издавали разнообразные антиеврейские декреты, препятствовавшие соблюдению заповедей Торы и веками сложившихся обычаев, чему всячески способствовали маскилим. Они насмеялись в своей периодике над еврейским образом жизни, Талмудом и традиционным еврейским образованием и воспитанием. Некоторые из них призывали власти вмешаться и принести евреям «свет»: открыть в каждом городе и местечке государственные школы, ограничить полномочия раввинов, вместо мудрецов Торы поставить во главе общин «просвещенцев» из Германии, отменить раввинские суды, принудить евре-

¹⁶ Берешит 32:14.

ев отказаться от традиционной одежды, лишить еврейских учителей права на преподавание, сократить издание книг и прочее.

Власти охотно внимали их просьбам и принялись издавать декреты, ущемляющие традиционное еврейство. Были выпущены указы о запрете на ношение традиционной одежды, о запрете на изучение в хедерах Талмуда и грамматики святого языка, о сокращении издания еврейских книг, об ограничении полномочий ортодоксальных раввинов и многие другие. В 1855 году вышел подписанный царем указ, запрещающий преподавание еврейским учителям, которые не завершили обучение в гимназиях и не имели аттестата зрелости. Все эти меры вели к забвению Торы в еврейском народе и неотвратимой ассимиляции.

Рав Салантер и другие раввины вели бескомпромиссную борьбу против этих царских декретов. Прежде всего, они мобилизовали все силы для отмены этих указов, и их старания увенчались успехом если не полностью, то, во всяком случае, частично. После долгих усилий им удалось отложить исполнение решения о закрытии хедеров на двадцать лет, а впоследствии – и вовсе его отменить. Каждый еврейский учитель, оплатив сбор в размере трех рублей, мог получить лицензию без государственного экзамена и вмешательства властей.

Деятельность рава Исраэля на благо евреев России не уменьшалась даже во время его проживания в Германии. Он поддерживал постоянную связь со своими учениками, которые советовались с ним во всем. Его слово являлось для них непреложной истиной, его мнение было решающим во всех неясных вопросах. Известен случай, когда в 1873 году для решения важной проблемы на встречу с влиятельными людьми и царскими министрами в Петербург отправилась делегация мудрецов Торы, в которой были рав Элиэзер Симха из Ломже, рав Яков Брит из Вильны и рав Шмуэль из Могилева. Но как только им стало известно, что их учитель не одобряет данную инициативу, поездка была отменена и члены делегации вернулись назад.

Проживание рава Салантера в Германии временами было даже полезно, так как через него осуществлялась связь евреев России с большим миром, где он пробуждал общественное мнение в защиту их прав и способствовал оказанию им материальной помощи. Когда же для решения какого-либо сложного вопроса было необходимо его личное присутствие, рав Исраэль, не мешкая, отправлялся в Ковно, Вильну и другие города для встреч со своими единомышленниками и главами поколения. Известно, что он неоднократно посещал Петербург, чтобы лично участвовать в происходивших там процессах. В 1872 году он даже провел там несколько месяцев. В то время в столице, кроме посланника рава Исраэля Салантера рава Эльханана Коэна, находился и его величайший ученик рав Ицхак Блазер, занимавший должность раввина Петербурга. Они советовались друг с другом по всем важным вопросам.

Деятельность рава Исраэля распространялась и на общественную, и на политическую жизнь в Германии. Он внимательно следил за всеми ключевыми происходящими там событиями и поддерживал связь с местными раввинами, во всем оказывая им помощь и поддержку. Рав Салантер основывал ортодоксаль-

ные общины, благотворительные фонды, публиковал свои статьи в газете Израэлит и других изданиях от своего имени и анонимно, чтобы помочь в решении всех общественных проблем. Сохранилось свидетельство, что он поддерживал связь с правительством Германии для защиты прав местных евреев, для чего принял немецкое гражданство и усовершенствовался в немецком языке.

Рав Салантер считал очень важной борьбу против маскилим, сбивавших евреев с пути служения Всевышнему. Развитие «просвещения» в России тогда только зарождалось и не оказывало ощутимого влияния на еврейскую общину страны. Поэтому многие раввины не были обеспокоены тем, что аскала сможет подорвать прочные основы еврейской традиции, и не видели необходимости противостоять идеологии, охватившей в России лишь узкие круги. Но рав Израэль считал иначе. Он усматривал в этом новшестве опасное начало, способное привести еврейство к утрате трепета, что несомненно породит зло, которое отдалит последующие поколения от путей Торы. Рав Салантер предвидел, что эта опасность проявится не в XIX, а в XX веке, и всеми силами противостоял ей.

Как-то раз рава Израэля спросили, почему он считает, что борьба с новым течением столь необходима, и он ответил: «Приведу вам пример из истории. Однажды городские власти устроили в Вильне уличные облавы, останавливали всех прохожих и проверяли их документы. Как выяснилось позже, в эти дни произошло восстание во Франции. Правительство России было обеспокоено тем, что волнения могут начаться и в их стране, поэтому приказало провести проверки и обыски. Так же и в еврейском мире. Когда мы видим, что в соседней Германии начались брожение и ассимиляция, мы должны проверить наши крепостные стены и заранее заделать в них пробоины».

В то время услугам «просвещенцев» были предоставлены все еврейские газеты России: Амелиц, Амагид и другие. В своих статьях маскилим унижали и оскорбляли раввинов, используя самые презрительные эпитеты, и богохульствовали по поводу святости Торы. Некоторые открыто призывали к реформации Б-жественного Завета. Рав Израэль не разделял позиции тех раввинов, кто довольствовался лишь осуждением маскилим и не видел необходимости в опровержении их слов. Он полагал, что следует учитывать реалии времени и использовать для борьбы с «просвещенцами» все доступные средства. Раввин призывал к созданию современной литературы, которая развенчала бы их лживые доводы и вела бы с ними последовательную борьбу.

Единственным изданием тех дней, в котором звучал голос ортодоксальных раввинов, была выходящая в Париже газета Алеванон. Чтобы противостоять маскилим, рав Салантер пытался договориться с редактором Израэлита д-ром Леманом из Майнца об издании газеты на иврите, но тот просил гарантировать тысячу подписчиков. Рав Израэль не решился принять на себя такую ответственность. Были и другие причины, препятствовавшие реализации этой идеи. Однако по прошествии некоторого времени, благодаря влиянию рава Израэля и рава Элиягу Левинзона, было достигнуто соглашение, по которому Алеванон под редакцией д-ра Лемана начал выходить в качестве приложения к Израэлиту.

С тех пор эта газета служила рупором раввинов и верного Торе еврейства в борьбе с вероотступниками и маскилим и в течение двадцати лет стояла на страже традиционных ценностей нашего народа.

Когда в газете Амагид «просвещенцы» выступили против Талмуда со статьей «Замечания к путям Талмуда», рав Салантер обратился к известному писателю того времени раву Ицхаку Маргалиету из Ковно с просьбой опровергнуть и разбить их несостоятельные доводы, написав книгу, посвященную этой теме. И рав Ицхак выпустил этот труд, назвав его Маоз Леталмуд (Поддержка Талмуда), который рав Исраэль издал и распространил на свои средства. Так рав Салантер неустанно защищал еврейские святыни от нападков и лжи.

Весьма показателен факт, что «просвещенцы», изливая потоки ядовитой критики на традиционное еврейство, не решались подвергнуть нападкам рава Исраэля, хотя, несомненно, знали, что именно он является его идейным вдохновителем. В своих публикациях, выставляя на посмешище других раввинов, они ни словом не упоминали рава Салантера, понимая, что как невозможно запачкать грязью ослепительное солнце, так и к образу этого праведника никогда не пристанут никакие лживые измышления и обвинения. Когда в книге Крашенный Орел ее автор Авраам Мапу¹⁷ вывел образ, прототипом которого стал рав Исраэль Салантер, его подвергли критике свои же единомышленники-маскилим. Сами «просвещенцы» признавали святость и величие рава Салантера, называя его «Посланцем Б-га», который предназначен пробуждать души и распространять истину и добродетель. Один из самых известных представителей аскалы того времени, писатель Кальман Шульман, сказал, что если бы в их поколении был еще один человек, подобный раву Салантеру, они вдвоем произвели бы переворот в еврейском мире. Другой писатель выступил в газете Амагид с предло-

¹⁷ Авраам Мапу (1807-1867) родился в Слободке – предместье Ковно в семье еврейского учителя. Уже в возрасте 12 лет он обладал глубочайшими знаниями Талмуда и занимался в Доме Учения с раннего утра до глубокой ночи, еще до Бар Мицвы снискав себе славу одного из величайших гениев своего поколения. Однако вскоре его привлекло «просвещение», он сблизился с маскилим, оставил изучение и соблюдение Торы и был среди первых в преследовании мудрецов Торы и насмешничестве над еврейской верой. В течении двадцати лет он трудился над написанием романа «Любовь в Сионе» – весьма своеобразного беллетристического произведения, чем прославился в соответствующих кругах. Единомышленники Мапу активно реализовывали идеи «просвещения» и ратовали за обновление еврейской жизни, пытались стереть память среди своих современников и их потомков о еврейской традиции, противопоставляя ей идеализированную и красочную картину «современной» еврейской жизни, не ограниченной «гнетом» исполнения заповедей и служения Творцу мироздания. В то время начался суровый конфликт мировоззрений, который закончился полным разгромом аскалы, как возможного национального пути еврейского народа, а все потомки маскилим ассимилировались и прекратили свое участие в задаче и миссии еврейского народа. Однако дети и ученики мудрецов Торы и сегодня служат Всевышнему в сотворенном Им мире, являясь живым свидетельством обещания Торы: «А вы, прилепившиеся к Господу, Б-гу вашему, живы вы все сегодня» (Дварим 4:4). – Примечание редактора.

жением созвать совещание известных раввинов под руководством рава Салантера для обсуждения «насущенных перемен в еврейском народе». Столь непререкаем был авторитет рава Исраэля даже среди его идейных противников.

С уважением к нему относились и представители второго поколения «просвещения». Один известный публицист писал: «Образ жизни рава Исраэля Салантера непостижим для нас, и глубина его замыслов недоступна нашему пониманию. Великие идеи носил этот выдающийся человек в своем большом сердце, и даже сегодня видны плоды его духовного влияния... Он обладал острым политическим чутьем, всем сердцем отзываясь на чаяния народа, что заставило его выйти из Дома Учения и стать общественным деятелем и стратегом, безгранично цельным и последовательным в своих убеждениях... Он был велик духом и, неутомимо воплощая принципы Мусара, вынашивал в сердце великие идеи».

ЗАБОТА О СВОЕМ НАРОДЕ

Рав Исраэль Салантер обладал способностью тонко и глубоко анализировать текущую политическую ситуацию, и его подход к общественным вопросам был предельно реалистичен. Каждую проблему он рассматривал сквозь призму жизненного опыта, приложенного к особенностям текущего времени. Поэтому все общественные деятели, близкие к раввину и далекие от него, обращались к нему за советом по всевозможным актуальным вопросам и следовали его мнению.

Примером ответственности рава Салантера за будущее своего народа может служить его встреча с одним из лидеров еврейского поселения в Земле Израиля равом Арье Лейбом Фрумкиным. В начале 1880 года еврейские погромы и принятие тяжелых антиеврейских декретов в России привели к массовой эмиграции и зарождению идеи возвращения в Землю Израиля. В Иерусалиме было учреждено общество по созданию в Палестине сельскохозяйственного поселения на пятьдесят семей. Для сбора средств на осуществление этого проекта рав Арье Лейб Фрумкин отправился в Западную Европу. По дороге он заехал в Кенигсберг, чтобы обратиться за советом к раву Исраэлю Салантеру.

Из описания этой встречи равом Фрумкиным мы многое узнаем о раве Салантере: «Я прибыл в Кенигсберг. Там мне сообщили, что истинный Гаон, учитель всего народа Израиля рав Исраэль Салантер проживает в доме рава Якова Крускаля. Я отправился навестить великого раввина, дабы засвидетельствовать ему свое почтение и попросить его святого совета по поводу миссии, которую я на себя возложил. Прежде чем раскрыть раву Салантеру мое видение и планы, я спросил его совета о том, куда лучше направиться людям, принявшим решение покинуть Россию: в Америку или в Святую Землю? Меня охватило волнение, когда я увидел, как трепетно сердце Гаона откликнулось на мой вопрос и насколько глубоко и всесторонне учитель его рассматривал, принимая на себя всю ответственность за вынесение решения. Я с предельным вниманием следил за происходящим в его душе и направлением мысли, когда рав Исраэль отвечал на мой вопрос. Морщины на лбу раввина углубились, свечение его лица изменялось каждое мгновение. Он сосредоточенно ходил по комнате в поисках верно-

Здание
ортодоксальной
синагоги Кенигсберга
(Калининград)

*Из коллекции
председателя
еврейской общины
Калининграда
Виктора Шапиро*

го решения проблемы, которая виделась ему чрезвычайно значимой. После продолжительных размышлений он ответил: пусть едут в Америку!»!

Услышав это, я спросил: «Считает ли учитель, что там евреи останутся верными нашему святому Завету?» «Трудно на это надеяться», – ответил он с глубокой печалью в голосе. «А что учитель думает о тех, кто приедут в Святую Землю?» «Вполне вероятно, что и они, и их потомки останутся настоящими евреями», – ответил рав Салантер. «Если так, то почему же учитель советует им ехать в Америку?» «Дорогой мой», – ответил он с грустью, – «Как же мы можем дать этим скитальцам неверный совет, о котором они будут сожалеть в будущем? Ведь с первого дня их пребывания в Земле Израиля они столкнутся с нехваткой хлеба и воды, ибо там невозможно заработать даже мелкой монеты. Местное мусульманское население и земледельцы не окажут им помощи. В Америке тоже непросто с заработком, но там с первого же дня у них будет возможность купить в магазинах все необходимое и найти работу. А соблюдение заповедей Торы все же зависит только от них, и в Америке они смогут оставаться верными Б-жественному Завету. Что же касается нищеты, то она непременно отдалит человека от служения Б-гу. В течение нескольких месяцев скитаний по Святой Земле эти несчастные потратят свои последние сбережения и окажутся без средств к существованию».

Тогда я спросил: «А если главы и меценаты еврейского народа помогут основать поселение для поднявшихся в Землю Завета и позаботятся об их нуждах, пока Всевышний не дарует им возможность добывать пропитание трудом своих рук, даже в этом случае учитель посоветует предпочесть Америку?»

«Упаси Б-г! Если такая помощь будет хорошо и надежно организована, то каждый должен взвесить на точных весах свое духовное и материальное состояние и, если сочтет возможным, отправиться в Землю Завета, дабы соблюдать там

Евреи у Стены плача в Иерусалиме. Начало 1900-х годов

Собрание библиотеки Конгресса США

Иерусалим. Возле Яффских ворот. Начало 1900-х годов

Собрание библиотеки Конгресса США

святую Тору», – ответил раввин. «Тогда я поделился с ним своими идеями и планами: просить раввинов Европы обратиться к еврейским меценатам, дабы те поддержали основание хотя бы одного поселения в Земле Израиля, рассчитанного на пятьдесят семей. Рав Салантер благословил меня и сказал: «Да пребудет с вами Господь и да поддержит Он ваши деяния!» На том мы и расстались».

Эта беседа раскрывает нам, сколь глубоко рав Исраэль Салантер вникал в проблемы людей, как близко воспринимал их боль, насколько сочувствовал страданиям и ощущал личную ответственность за правильность совета. При всей любви к Святой Земле и заботе о духовности еврейского народа, принимая решение, он учитывал реальное положение и особенности текущего времени. Учитель помнил о материальных потребностях людей и не позволял духовным устремлениям ослепить себя. Он пришел к неожиданному, на первый взгляд, заключению, когда, невзирая на всевозможные духовные опасности, подстерегающие евреев в Америке, предпочел ее в качестве страны их иммиграции, потому что там им будет проще обустроить материальную сторону своей жизни. Он посчитал возможным возвращение сынов Израиля в Святую Землю только при условии их обеспечения там всем необходимым.

Пресса того времени превозносила реалистичный подход рава Исраэля к потребностям народа, отмечая, что «он не вводил людей в заблуждение, призывая их игнорировать насущные жизненные проблемы», и противопоставляла его деятелям «просвещения», далеким от ясного понимания реальности. Некоторые из них необдуманно предлагали организовать «новый исход из Египта»

Усыпальницы праотцов и праматерей
в пещере Махпела в Хевроне
Собрание библиотеки Конгресса США

и перевезти пол-миллиона евреев в Палестину, не возлагая при этом на себя никакой ответственности за их судьбы.

Столь рациональная позиция – учитывать материальную составляющую любого вопроса – была характерна для рава Исраэля Салантера не только в общественных делах, но и по отношению к каждому отдельному человеку. В 1864 году он пишет из Берлина письмо своему близкому ученику предпринимателю Фишелю Лапину, временно находившемуся в те дни в Земле Израиля, в котором настаивает на его скорей-

шем возвращении в Европу, дабы его отсутствие не нанесло его делам существенных материальных убытков: «И хотя пребывание в Святой Земле – это важная заповедь, тем не менее, не следует ради ее исполнения доводить себя до полной нищеты, что, в свою очередь, может привести, не дай Б-г, к тягостным последствиям... И такой подход не противоречит упованию на Всевышнего». В этом же письме после совета Фишелю Лапину обратить особое внимание на святость Земли Израиля, рав Исраэль призывает его не увеличивать материальные расходы на поездку сверх необходимой меры.

В обоих примерах проявляется трепетное отношение рава Исраэля Салантера к проживанию в Земле Завета. В письме, адресованном Фишелю Лапину, он отмечает, что тот «удостоился увидеть Святую Землю, которая остается красой мироздания даже в состоянии ее разрушения», и предостерегает его от нелестных отзывов о ее сегодняшнем состоянии и о ее жителях. Более того, он настаивает на том, чтобы по возвращении домой тот не рассказывал о положении в Земле Израиля и о ее населении «ни хорошего, ни плохого», за исключением информации, которую у него попросят ответственные за сбор пожертвований на нужды старого поселения. И через пятнадцать лет, в 1879 году, когда Фишель Лапин окончательно поселился в Земле Израиля, рав Исраэль Салантер писал

ему: «Приятны мне ваши слова о том, что вы с любовью принимаете трудности и испытания на Святой Земле, ибо важность проживания в ней не оценить ни золотом, ни жемчугом».

И, тем не менее, безграничная любовь к Земле Завета и ощущение ее святости не мешала ему рассматривать все, что касалось Общины Израиля и каждого отдельного человека, с практической точки зрения.

Под влиянием рава Салантера таким же реалистичным подходом к материальному положению евреев отличались и его ученики. Когда в 1902 году вследствие еврейских погромов в России встал вопрос об эмиграции, некоторые «просвещенцы» начали активно пропагандировать массовый исход в другие страны. Некоторые из них обратились к министрам царского правительства с просьбой не препятствовать отъезду евреев. Те охотно согласились, ибо были рады таким образом избавиться от «нежелательного элемента» в России.

Верные своему народу общественные деятели усматривали в этом страшное бедствие, ибо перспектива переселить в столь далекую страну (Палестину) шесть миллионов российских евреев и обеспечить их там всем необходимым виделась им невозможной. Кроме того, безответственно развернутая маскилим агитация за эмиграцию из России подтверждала доводы ненавистников нашего народа, что евреи – «чуждый элемент» в их стране, что усложняло борьбу за равенство в гражданских правах и в судопроизводстве. Посланники рава Салантера рав Элиягу Левинзон, рав Зеев Коэн и другие встретились в Петербурге – столице Российской империи – с самыми влиятельными раввинами и общественными деятелями того времени во главе с равом Ицхаком Эльхананом Спектором и бароном Гинцбургом и выразили свое негативное отношение к идее массовой эмиграции. Они инициировали обращения к членам правительства, в которых подтверждали лояльность еврейского населения страны и призывали их не содействовать эмиграции, чрезвычайно опасной в те времена. Их деятельность во многом облегчила положение евреев в России.

Внимание нашего учителя было всецело сосредоточено на проблемах еврейской общины и во всем подкреплено его разумным и логичным советом. Его участие в жизни евреев распространилось на все страны рассеяния.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАВВИНА

Для осуществления своих планов по духовному возрождению всего еврейского народа рав Исраэль Салантер счел необходимым получить обширные научные знания. Рав Йерахмиэль Бенъямин в своей книге «Рав Исраэль Липкин из Саланта» пишет, что наш учитель изучал в Германии различные науки и часто обращался к нему с просьбами достать необходимые книги. Рав Салантер проводил много времени в богатой научной библиотеке дома у д-ра Штернгейма в Берлине. В результате о его учености стало известно как в еврейских, так и в нееврейских кругах Германии. Когда он шел по улицам Берлина, прохожие тепло приветствовали «философа из России», как его там прозвали, и задерживались, чтобы взглянуть на его лицо, озаренное сиянием мудрости. Раввина видели постоянно погружен-

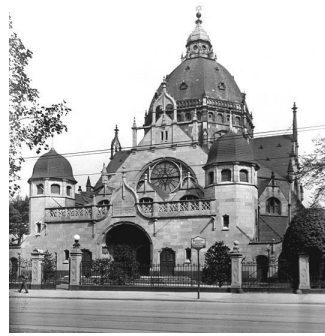
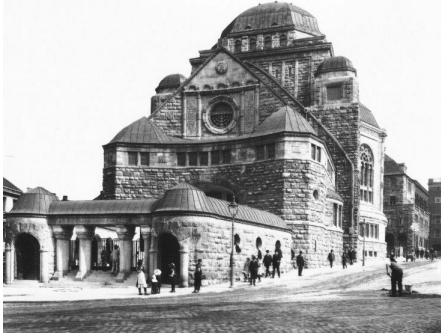
ным в размышления и ощущали истинное величие и святость его обычаев. Многие немецкие ученые и мыслители искали с ним встречи, чтобы обсудить различные вопросы методологии и этики, и были поражены последовательностью его логики и глубиной мышления.

Рав Салантер интересовался также медициной и юриспруденцией. В своем письме, адресованном раву д-ру Агерману, он просил приобрести для него в Берлине книги по логике, праву и медицине. Все эти знания учитель использовал для решения различных галахических вопросов и постижения тайны души, в чем видел основное предназначение человека. По всей видимости, он разделял мнение Виленского Гаона, который считал, что для глубокого понимания Б-жественного Учения необходимо овладеть знанием наук, поскольку Тора и мудрость прочно связаны воедино.

Нередко рав Исраэль проводил в библиотеках целые дни, изучая научные публикации для глубокого исследования различных галахических тем. Иногда для выяснения определенных вопросов у компетентных специалистов ему приходилось отправляться в далекие поездки. Однажды он разбирал сложный галахический вопрос, связанный с анатомией и гинекологией, и поскольку в Мемеле врачи не могли дать исчерпывающей консультации, учитель предпринял длительную поездку для встречи с д-ром Йеудой Агаронсоном, который прежде учился в ешиве и был большим знатоком Торы.

Интерьер синагоги города Вормс (Вермиза), Германия

Слева:
Старая синагога в
Эссене, Германия

Справа:
Старая синагога в
Дортмунде,
Германия

Рав Исраэль следил за периодикой на русском и немецком языках, чтобы быть в курсе происходящих в мире событий и владеть информацией по существенным для его деятельности вопросам. Для распространения мудрости Торы как в еврейских, так и в нееврейских кругах, он не пренебрегал использованием различных научных методов.

Раввин искал способы сделать Талмуд общедоступным. Понимая, что причина несоблюдения еврейской традиции в невежестве, он стремился ввести изучение Талмуда во все слои общества и в первую очередь в среду студентов. Он верил, что преподавание Талмуда в доступной форме приведет к его изучению всеми слоями еврейской Общины и благотворно повлияет на народ Израиля. Чтобы облегчить изучение Талмуда, на первом этапе рав Салантер решил составить арамейско-ивритский словарь. Он обратился за содействием к ученым-востоковедам в Берлине, однако его замысел не был осуществлен.

Тогда у рава Исраэля возник новый глобальный план – перевести Талмуд на простой и доступный иврит, добавив ясные разъяснения сложных тем, чтобы каждый мог его изучать даже без помощи учителя. Для этого, по его замыслу, сто раввинов должны были перевести по тридцать страниц Талмуда каждый. Однако по ряду причин и этот проект не был реализован. Тогда же раввин инициировал издание Талмуда в одном томе, чтобы, благодаря доступной цене, он попал в каждый еврейский дом. Эта задача оказалась выполнимой, и через несколько лет однотомник Талмуда увидел свет.

Рав Исраэль задался целью раскрыть красоту Торы и другим народам. Он пытался изыскать возможность перевести Талмуд на один из европейских языков и убедить правительство ввести его изучение в гимназиях и университетах. Рав Салантер понимал, что многие раввины будут против этой идеи, поскольку Тора – «Наследие Общины Яакова»¹⁸ и запрещено раскрывать ее тайны народам мира. Однако он считал важным показать человечеству образовательную и аналитическую ценность Талмуда, предлагая обучать ему как классике древней культуры, польза и значимость которой не уступают латыни и греческому языку.

Идея введения Талмуда для изучения в нееврейских образовательных учреждениях имела целью оказать влияние не только на другие народы, но и на

¹⁸ Дварим 33:4.

евреев, охваченных идеями «просвещения». Это могло бы повысить в их глазах ценность Талмуда и изменить их отношение к еврейской традиции. И, возможно, благодаря такому нововведению, многие из образованной еврейской молодежи приблизились бы к Торе и соблюдению заповедей. Однако из-за антисемитизма, царившего в те дни в высших кругах немецкого общества, этот проект не мог быть осуществлен.

Для того, чтобы молодое поколение не оставило соблюдение Торы, рав Исраэль считал необходимым издание доступной для понимания и содержательной литературы по еврейской традиции на языках стран рассеяния. Его встреча с равом д-ром Шимшоном Рефаэлем Гиршем из Франкфурта свидетельствует о том, сколько сил он приложил для осуществления этой идеи. Проживая в Берлине, рав Салантер встретился с равом Гиршем для обсуждения состояния еврейства в России. По его мнению, оказывать влияние на еврейскую молодежь в этой стране было возможно в первую очередь посредством содержательной литературы на русском языке. Однако он не представлял себе, какие конкретно действия предпринять в этом направлении, поскольку еврейские писатели, способные изложить на бумаге суть, глубину и красоту традиции, не владели в достаточной мере русским языком, а писатели, хорошо знавшие русский, были далеки от еврейства. Рав Гирш посоветовал перевести на русский язык книги по еврейской традиции, написанные и изданные на немецком. Это предложение заинтересовало рава Салантера, и он попросил у рава Гирша список книг, рекомендуемых им для перевода. Рав Гирш представил ему несколько книг, скромно умолчав о своих, но сопровождавший рава Исраэля рав д-р Нафтали Эгерман выразил мнение, что наиболее подходящей была бы книга Девятнадцать Писем. Рав Гирш ответил, что счел бы для себя за честь, если бы его труд был переведен на русский язык и принес пользу его братьям, проживающим в России.

В тот же вечер рав Исраэль попросил рава Эгермана прочесть книгу рава Гирша вместе с ним, поскольку тогда его владение немецким языком еще не было свободным. Чтение первого письма этой книги заняло у него весь вечер вплоть до полуночи. И так в течение нескольких недель рав Исраэль каждый вечер посвящал чтению книги Девятнадцать Писем, пока ее полностью не завершил. Наш учитель признал этот труд подходящим для воплощения его замысла. Более того, он пришел к выводу, что эта книга должна быть переведена не только на русский, но и на святой язык.

Рав Исраэль задался целью доказать, что знание светских наук не вступает в противоречие с соблюдением Торы. Обладая реалистичным мышлением, он понимал, что в это трудное время евреям, находящимся в изгнании, необходимо владеть языком страны проживания и иметь хотя бы базисные научные знания. Потребность в этом становилась все ошутимее, и рав Салантер пытался предупредить неизбежный конфликт между трепетом перед Небесами и высшим светским образованием. По-видимому, в этом у нашего учителя не было точного плана, и он пытался действовать различными способами, разыскивая подходящие пути. В Германии он поддерживал ортодоксальное движение «Тора и Де-

рех Эрец», сочетавшее трепетное соблюдение Торы с обучением в высших учебных заведениях и профессиональной деятельностью.

В целях распространения Торы во всех слоях общества, в том числе для привлечения детей из состоятельных семей, рав Исраэль Салантер порекомендовал раву Симхе Зисселю Зиву Бройде (Саба из Кельма) открыть в Кельме (Литва) и позднее в Грубине (Латвия) ешивы с углубленным изучением языков и общеобразовательных предметов по государственной программе. Учитель осознавал, что в России такое нововведение таит большую духовную опасность и требует особой осторожности. Только такой святой человек, как Саба из Кельма, гений в Торе, обладавший мудростью и талантом педагога, мог справиться с подобной задачей. Рав Исраэль спросил рава Симху Зисселя, понимает ли тот, что, попав на такую зыбкую почву, эта идея может привести к созданию «золотого тельца»? Получив утвердительный ответ и убедившись, что рав Симха Зиссель осознает всю рискованность замысла, учитель решил, что может на него полностью положиться. Тем не менее, рав Исраэль избегал посещения ешивы в Грубине, чтобы не давать этой идее широкой легитимизации.

Известно, что своим великим ученикам рав Исраэль рекомендовал изучать русский язык, считая это актуальной необходимостью. Своего ученика рава Давида Тевеля по окончании им ешивы учитель напутствовал такими словами: «Я знаю, что вам предназначено быть раввином в народе Израиля, поэтому овладейте русским языком». То же он рекомендовал своим ученикам раву Ицхаку Блазеру и раву Нафтали Амстердаму, поскольку предвидел, что им придется служить раввинами в крупных городах России.

В то же время рав Исраэль Салантер не сомневался в том, что невозможно воспитать учеников мудрецами Торы, если они будут параллельно заниматься наукой. Это было причиной его негативного отношения к «раввинскому училищу» в Вильне и планов открытия в 1882 году подобного учебного заведения в Петербурге. По этому вопросу рав Исраэль Салантер занимал бескомпромиссную позицию. Даже раввинский семинар в Берлине, основанный близким к раву Исраэлю Салантеру равом д-ром Азриэлем Гильдесгеймером, и имевший целью наставлять евреев в вере и трепете, не получил его поддержки. Известен случай, когда наш учитель отказал в рекомендательном письме для поступления в это учебное заведение внуку своего близкого знакомого из Мемеля рава Шмуэля Бенъямина. Рав Исраэль Салантер написал ему: «Уважаемый, вы обращались ко мне уже дважды, однако я ни в коем случае не могу рекомендовать обучение в этом семинаре». Свое мнение он также раскрыл в письме раву д-ру Азриэлю Гильдесгеймеру, отмечая свое удовлетворение состоянием еврейства в России, где немало великих мудрецов Торы и трепета и нет потребности в учебных заведениях, подобных раввинским семинарам Германии.

Рав Исраэль усматривал опасность в том, что, увлекшись академической учебой, евреи оставят изучение Торы, отдалятся от веры и придут к ассимиляции. Свое беспокойство он публично выразил в связи с событиями, связанными с его собственным сыном д-ром Йом Товом Липманом Липкиным.

Одаренный гениальными способностями, Йом Тов Липман под влиянием духа «просвещения» в пятнадцатилетнем возрасте покинул дом своего отца. Он изучал механику и философию в университетах Кенигсберга и Вены, закончил их с отличием и получил докторскую степень. Затем он переехал в Петербург, где стал профессором в университете. Д-р Липкин изобрел механизм, преобразующий прямолинейное движение во вращательное, решив задачу, над которой бились величайшие ученые и инженеры того времени. Этот прибор получил название «Механизм Липкина» и принес изобретателю мировую славу. Один из выдающихся английских математиков поздравил Петербургский университет с тем, что имя профессора Липкина сохранится в поколениях, а его изобретения принесут неоценимую пользу человечеству. Д-р Липкин, при всей своей образованности и известности, оставался верным Б-гу и Завету своего народа и отличался трепетным соблюдением заповедей и возвышенными духовными качествами.

Однако несмотря на это, рав Исраэль безмерно сожалел о том, что его сын оставил глубокое изучение Торы, способности к которому проявлял с раннего детства. Выдающиеся научные достижения д-ра Липкина не радовали отца, который никогда не поддерживал его в этом и делал все возможное, чтобы вернуть сына в мир Торы. В 1865 году газета Амагид опубликовала редакторскую статью о том, что Йом Тов Липман – сын рава Исраэля Салантера – приехал в Кенигсберг для обучения в университете «в заслугу праведного отца, который не воспрепятствовал своему сыну учиться в университете, дабы научное знание сочеталось с Торой во славу его народа». На это рав Исраэль направил в редакцию газеты опровержение, в котором отметил: «Поскольку истина является основой моей жизни, я считаю себя обязанным публично заявить, что не испытываю гордости от научных достижений моего сына, как утверждалось в газете, а наоборот, ощущаю горькое разочарование и сердечную боль из-за избранного им пути и прошу каждого, кто относится ко мне с уважением и обладает влиянием на моего сына, помочь ему вернуться на путь истины...»

И все же между воззрениями рава Салантера и его деятельностью по распространению еврейской традиции в академических кругах нет никакого противоречия. Он изыскивал любые возможности для введения изучения Торы в университетской среде и оказания духовного влияния на еврейских студентов. Чтобы сын не отдалился от Торы, раввин посещал его в Петербурге, где взял с него три обещания: соблюдать шаббат, кашрут и не сбривать бороду. Рав Исраэль говорил, что, будь его воля, он бы переоделся женщиной, чтобы работать на кухне ресторана, в котором питается его сын, и следить за тщательным соблюдением там законов кашрута. В письмах, обращенных к его ученику раву Ицхаку Блазеру, служившему тогда раввином в Петербурге, он просил оказать поддержку его сыну. В результате д-р Липкин остался верен еврейской традиции.

Точно так же рав Исраэль относился к своему внуку Роберту Адлеру (сыну его сына рава Шмуэля Адлера из Ковно), который против его воли отправился в Германию для обучения в университете. Рав Салантер использовал все воз-

можные средства и связи, чтобы его внуку было разрешено не писать по субботам, и он мог избежать употребления некашерной пищи. Когда же строгое соблюдение всех законов кашрута для него оказалось невозможным, рав Исраэль обеспечивал его кашерным мясом, чтобы тот хотя бы не ел падаль.

С такой же заботой и вниманием рав Салантер относился и к другим евреям, нарушающим Тору, стараясь помочь им избежать греха, насколько это было возможно. Однажды, находясь в гостинице, он заметил молодого человека, занимавшегося письменными расчетами в шаббат. Несмотря на ужас, вызванный осквернением святой субботы, рав Исраэль сдержался и ничего ему не сказал. В течение дня он выяснил, что тот работает агентом в торговой фирме и ему вменялось в обязанность составлять ежедневный отчет, включая шаббат. Рав Исраэль долго беседовал с молодым человеком, пытаясь убедить его оставить должность, но, когда понял, что это ему не удастся, то уговорил юношу свести письмо в субботу к минимуму. На исходе шаббата они сидели допоздна, и рав Салантер помог ему составить оптимальный шаблон для кратчайшего субботнего отчета, чтобы уменьшить нарушение шаббата насколько это только возможно.

Подобным образом раввин поступал и в Кенигсберге. Когда он понял, что ему не удастся убедить местных торговцев закрывать свои лавки по субботам, то договорился с ними, чтобы ключи от магазинов они хранили поблизости, а не выносили из своих домов, уменьшая тем самым нарушение запрета на перенос предметов в шаббат в общественном владении.

Так рав Исраэль поступал по отношению к каждому еврею в отдельности и ко всей Общине в целом, пытаясь упрочить соблюдение Торы во всех уголках еврейского мира и в каждой еврейской душе, ревностно оберегая то, что еще было возможно спасти в период начала духовного падения еврейского народа.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ РАВВИНА

В последние годы своей жизни рав Исраэль страдал от сильной головной боли. Врачи предписали ему различные лекарства и рекомендовали пребывание на морском воздухе, поэтому он проводил лето в Паланге – небольшом городке Литвы, расположенном у границы с Германией (Восточной Пруссией). Ему приходилось соблюдать особую диету и следовать строгому распорядку дня.

Рав Исраэль строго следовал предписаниям врачей, поскольку сказано: «И берегите очень души свои...»¹⁹, что однако не мешало ему продолжать напряженную духовную и общественную деятельность. Его уроки стали еще ярче и притягательнее, и, проводя их, он настолько переполнялся чувствами, что порой был вынужден на несколько мгновений прерываться. Рав Салантер закрывал лицо руками, погружался в раздумья и, лишь успокоившись, мог продолжать. Иногда переживания нашего учителя были столь сильны, что ему приходилось завершать свои выступления и спускаться с бимы. Тем не менее, он все больше участвовал в жизни Общины. Источник его неиссякаемой энергии был полон, и раввин не знал ни покоя, ни отдыха, посвящая всего себя народу Израиля.

¹⁹ Дварим 4:15.

В 1900 году в возрасте семидесяти лет, несмотря на преклонные годы и болезнь, наш учитель приступил к реализации своих последних планов, связанных с переездом в Париж и сопряженных с многочисленными трудностями и неудобствами. К тому времени во Франции соблюдение евреями заповедей Торы страшно пошатнулось. В стране, из которой свободомыслие распространилось по всему миру, евреи почти полностью ассимилировались, оставив свои национальные ценности. В то время началась еврейская эмиграция в Париж из Восточной Европы – России, Польши и других стран. Рав Исраэль опасался, что под влиянием французских евреев новоприбывшие переймут их образ жизни. Он оставил Германию и переехал в Париж, чтобы сплотить эмигрантов и вести их путями Торы.

Своей главной задачей рав Исраэль Салантер считал поиски авторитетного раввина, который бы поселился во Франции и управлял делами общины согласно Закону Торы и имел большое духовное влияние на ее членов. В Париже наш учитель перенес немало трудностей. Как известно, он никогда и ни от кого не принимал помощи, за исключением поддержки рава Элиягу Левинзона из Крентинги. Но и ее рав Исраэль с течением времени сократил до минимума. Жизнь в Париже была очень дорога, и получаемых средств с трудом хватало даже на самое необходимое. Наш учитель проживал в тесной комнатке и во всем себя ограничивал. Он отказался от мяса и многих других продуктов из соображений кашрута и диеты, которую был вынужден соблюдать в связи с ухудшением здоровья. В одном из писем семье он упоминал о начавшейся болезни глаз. Но ничто не могло помешать раввину в его служении еврейской Общине.

Рав Салантер прожил в Париже два года и многое сделал для евреев этого города. Еврейская община, возглавляемая раввином Цадоком Акоэном, Михаэлем Эрлингером и профессором Деринбургом, относилась к нему с большим почтением. Тогда в Париж из Берлина переехал д-р Штернгейм, который во всем содействовал нашему учителю. После продолжительных усилий раву Салантеру

Большая синагога Парижа
(Grande Synagogue de la Victoire)

Старая синагога в Кретинге, Литва

удалось примирить многие конфликтующие между собой группы евреев – выходцев из разных стран, и объединить их в одну организованную общину. Он во многом изменил еврейскую жизнь в городе: привез из России резника – рава Файвела Гольцберга, богобоязненного и знающего еврея, возложившего на себя заботу о всех вопросах кашрута; основал еврейскую молочную ферму и обеспечил доставку молока в еврейские дома; построил микву; организовал уроки изучения Торы и Мусара для взрослых и образовательные учреждения для детей, а также воплотил в жизнь многие другие замыслы.

Как и прежде рав Салантер в первую очередь уделял внимание еврейской молодежи, сделав для них доступным изучение Торы в духе Мусара. Один из студентов университета, выходец из Гольдингена (Латвия), писал своим родным: «Под влиянием возвышенного духа рава Исраэля мы теперь не стесняемся ходить по улицам Парижа с томами Талмуда в руках».

В 1902 году Раву Салантеру удалось, наконец, привезти в парижскую общину раввина. Им стал его ученик рав Йеошуа Гешель Левин из Вильны, который продолжил гигантскую духовную работу, начатую его учителем.

Кроме заботы о духовном состоянии еврейских эмигрантов рав Исраэль многое сделал для облегчения их материального положения. В то время в Париже жила известная благотворительностью баронесса Гинцбург, содействие которой позволило учителю изменить судьбу многих евреев. Госпожа Гинцбург относилась к раву Салантеру с большим уважением и способствовала осуществлению всех его начинаний. Однажды она попросила раввина почтить ее личным визитом, и рав Исраэль счел важным выполнить ее просьбу. Эта встреча укрепила их сотрудничество, что принесло большую пользу общине. Баронесса пожелала оказать милость и лично раву Исраэлю, прислав к нему на следующий день своего портного для снятия мерки и пошива ему дорогого костюма. Но, верный своим принципам, наш учитель вежливо отказался от подарка.

Некоторые общественные деятели очень сожалели о том, что в столь тяжелые времена рав Салантер оставил своих братьев, проживавших в России, и сосредоточил свою деятельность на других странах. Они сокрушались, что «в его сердце не осталось места для российских евреев, и он посвящает всего себя заботе о других». Некто даже составил целый список задач, «которые необходимо осуществить раву Салантеру для блага своего народа в России, поскольку этого не сможет сделать никто другой».

Однако они не знали, что, даже находясь в Париже, учитель беспрестанно заботился о евреях России. Он встречался со многими известными и влиятельными в Европе людьми для обсуждения с ними насущных вопросов и делал все необходимое для поддержки своих братьев. С помощью некоторых религиоз-

ных и политических деятелей он инициировал международные конференции, призванные привлечь внимание европейской общественности к еврейским погромам и антиеврейским декретам царя, принятым в России в 1881-1882 годах. Его ближайшие ученики рав Эльханан Элиэзер Гроденский, рав Элиягу Левинзон, а также раввин Ковно рав Ицхак Эльханан Спектор и некоторые другие раввины поддерживали связь с влиятельными еврейскими деятелями во всем мире, чтобы сформировать общественное мнение и побудить европейские правительства к протесту российским властям из-за их жестокого отношения к еврейскому населению. Они принесли миру правду о зверствах при еврейских погромах, установили контакты с лордом Ротшильдом, д-ром Ашером и равом Адлером в Лондоне, благодаря влиянию которых в Англии состоялись важные встречи с участием лордов, аристократов, министров, профессоров и писателей. Результатом этой деятельности стал, в частности, меморандум мэра Лондона, направленный царю Александру. При помощи раввина Копенгагена д-ра Вульфа рав Салантер заручился поддержкой короля Дании и его брата – родственников российского царя Александра. Благодаря деятельности рава Исраэля и его единомышленников, во Франции, Америке и в других странах проходили многочисленные митинги в поддержку российских евреев, что способствовало существенному улучшению их положения. Были собраны значительные суммы денег для оказания помощи еврейским эмигрантам, покинувшим Россию. У истоков всех этих процессов стоял рав Исраэль Салантер.

По всей видимости, и в Париже наш учитель пытался найти ученых, которые помогли бы ему осуществить перевод Талмуда на французский язык и добиться введения его в качестве академического предмета для изучения в университетах. Но его снова ожидало разочарование. К тому времени некий д-р Рабинович уже перевел на французский язык пять трактатов Талмуда (Бава Кама, Бава Меция, Бава Батра, Сангедрин и Хулин), однако эта «работа» преследовала совершенно противоположную задачу – критику Писания.

В 1882 году с равом Исраэлем произошли два случая, в которых он усмотрел для себя ясное указание свыше оставить Париж. Однажды, когда он находился в одиночестве в Доме Учения и был глубоко погружен в изучение Торы, на него напал душевнобольной еврей, который оскорблял и унижал раввина, требовал от него немедленно привести Машиаха и угрожал ему, в противном случае, смертельной расправой. Когда рав Исраэль оторвался от размышлений и с удивлением на него взглянул, тот пришел в ярость и выбежал из Дома Учения за палкой. Учитель успел запереть за ним дверь и таким образом спастся от несчастья.

Второй раз раву Салантеру угрожала смертельная опасность, когда в темках, выходя из квартиры д-ра Штернгейма, он поскользнулся и упал с лестницы, получив сильные ушибы. Когда раввину помогли подняться на ноги, в нем едва теплилась жизнь, однако несколько дней спустя он полностью оправился от полученных травм.

Рав Исраэль был уверен, что является «посланцем мицвы» и с ним не может произойти несчастья. Так он рассказывал об этом одному из своих величай-

ших учеников раву Ицхаку Блазеру (рав Ицэле Петербургер): «Мой дух тогда не пошатнулся в моей груди, и я не испытал страха: ведь в моей жизни в Париже не было и тени личных интересов, а только намерение исполнить волю благословенного Б-га, а значит, пребывание в этом городе никак не могло причинить мне вред!» И тем не менее наш учитель принял твердое решение покинуть Париж. Несколько дней спустя он собрал свой скромный багаж и отправился в путь. На вопрос близких о причине его внезапного отъезда, раввин ответил, что не хочет умирать в Париже, ибо сердце подсказывало нашему учителю, что его дни в этом мире приближаются к закату.

В то время рав Меир Малбим оставил должность раввина Кенигсберга, и раву Салантеру предложили возглавить общину этого города. Недолго побыв в Кенигсберге, рав Исраэль отправился с коротким визитом в Россию.

Он навестил своих сыновей, дочерей, родственников и близких учеников в Ковно, Вильне, Минске и других городах. В Вильне он особенно интересовался рукописями Виленского Гаона, хранившимися в синагоге Агра. Рав Исраэль предпочитал путешествовать инкогнито, не привлекая внимания, но жителям большинства городов и местечек становилось известно о его приезде, и потоки людей устремлялись встретить его с почетом и уважением. Не обошлось и без курьезов: на одной железнодорожной станции попутчик, не узнавший рава Салантера, попросил его присмотреть за вещами, пока сам он отлучится по своим делам. В это время, узнав, что в поезде едет рав Исраэль Салантер, на станции собралось множество местных жителей, чтобы приветствовать великого раввина, но учитель не мог к ним выйти из-за оставленного ему на хранение чемодана.

Во многих местах его просили выступить, и синагоги не вмещали всех желающих услышать слово его мудрости. В Ковно на встречу с учителем собрались все его ученики, и он выступил перед ними, вдохновляя их трепетом перед Небесами. Он также посетил все Дома Учения Мусара этого города, дабы наделить их духом жизни.

Нам неизвестна конкретная цель поездки рава Салантера в Россию, но мы достоверно знаем об одном общественном деле, за которое он взялся всеми своими силами и не знал покоя вплоть до его успешного завершения. В то время молодой барон Давид Гинцбург обратился к властям с инициативой открыть в Петербурге раввинский семинар, подобный двум «раввинским училищам», уже закрытым к тому времени. Об этом стало известно раву Исраэлю, и он был сильно обеспокоен, что это учебное заведение приведет к тем же печальным последствиям, что и аналогичные ему в Вильне и Житомире. Еще находясь в Париже, рав Исраэль пытался убедить барона Гинцбурга отказаться от этой идеи, но не добился в этом результата.

Рав Салантер рассматривал два варианта действий. Первый – направить властям страны петицию о том, что еврейская Община не одобряет открытие такого семинара, и тем самым бросить вызов барону и его влиятельным сторонникам. Второй – обратиться к самому барону и попытаться разъяснить ему степень его ответственности и страшные последствия для единства и целостности

Большая хоральная синагога Санкт-Петербурга

еврейства, которые повлечет за собой открытие такого учебного заведения. Поскольку барон и его сторонники обладали реальной властью в еврейской Общине и влиянием в правительственных кругах, напряженные отношения с ними могли принести значительный вред. Рав Исраэль пришел к выводу, что необходимо предпочесть второй вариант действий и сохранить мир. Он призвал всех влиятельных раввинов и еврейские общины отправить барону Гинцбургу почтительные и вежливые письма с просьбой отказаться от этого замысла.

Рав Исраэль пригласил рава Якова Лифшица – секретаря и поверенного раввина Ковно рава Ицхака Эльханана Спектора – и попросил его убедить рава Эльханана первым написать такое письмо, чтобы другие раввины последовали его примеру.

Рав Салантер не ограничивался только организацией обращений к барону Гинцбургу с неодобрением его проекта. Он хотел, чтобы тот сам осознал его ошибочность. Для этого он обратился к раву Лифшицу с просьбой издать небольшую книгу, подробно освещающую данный вопрос. Рав Салантер объяснял: «Мудрый человек, упрекая любимого сына за проступок, объясняет ему причину своего недовольства и степень его нарушения, дабы тот понял, что его наказывают не из злобы и жестокости, а в соответствии с тяжестью его греха. Благодаря этому в будущем он сможет избежать подобных ошибок. Так же поступает и правительство, наказывая преступников и бунтовщиков. Оно публикует обвинительные заключения, в которых указывает причину наказания, чтобы народ признал его справедливость...» Поэтому письма о несогласии с планами барона должны быть подкреплены разъяснениями его ошибки.

Рав Яков Лифшиц откликнулся на просьбу рава Салантера и собрал статьи рава Ицхака Айзика Рабиновича и написанное им самим для журнала Леванон, чтобы издать их отдельной книгой. Рав Салантер добавил свои замечания на эту тему и взял на себя все расходы по выходу в свет этого издания.

После недолгого пребывания в Ковно Рав Исраэль провел Дни Трепета в Мемеле и вернулся в Кенигсберг. Оттуда он еженедельно писал раву Ицхаку Эльханану, стараясь ускорить реализацию своего плана. Его тревожила мысль, правильно ли он поступил, избрав мирный путь действий, не окажется ли потом слишком поздно что-либо изменить. Он советовался с другими раввинами и общественными деятелями, стоит ли послать в Петербург к барону делегацию раввинов в надежде повлиять на его решение.

Последовательная деятельность рава Исраэля дала ожидаемые результаты. Рав Ицхак Эльханан Спектор отправил барону Гинцбургу послание с разъяснением позиции раввинов России. Вслед за ним многие влиятельные раввины и уважаемые руководители общин послали барону письма с вежливым, но твердым объяснением ошибочности его замысла. Барон не дал им ответа, но от его окружения пришла весть, что он отказался от осуществления данной идеи.

Однако такой благополучный исход не успокоил рава Исраэля. Он подозревал, что барон временно отменил свой план исключительно под давлением мудрецов Торы и в любой момент может к нему вернуться. Поэтому он настаивал на выполнении равом Лифшицем своего обещания подготовить книгу, разъясняющую мнение раввинов России. Это издание под названием «Слова мира и истины» получило большой резонанс и оказало серьезное влияние на все круги еврейской Общины. Таким образом рав Исраэль Салантер смог мудро предотвратить серьезную опасность, не допустив споров и конфликтов и сохранив единство еврейской Общины, что было столь необходимо в условиях, сложившихся к тому времени в России.

С начала 1903 года наш учитель жил в Кенигсберге и возглавлял общину этого города. Там началась его предсмертная болезнь, и 25 Швата 1903 года закатилось великое светило, освещавшее своей мудростью Дом Израиля в течение более пятидесяти лет.

Кончина великого раввина потрясла евреев во всех странах рассеяния. На его похороны съехались многие известные раввины и среди них: рав Ицхак Блазер, который успел приехать из Ковно; рав д-р Азриэль Гильдесгеймер из Берлина; рав д-р Бамбергер; рав д-р Гринфельд и многие другие. Безутешные ученики проводили в последний путь своего учителя, оплакивая поколение, потерявшее своего лидера и вдохновителя.

Везде, во всех странах рассеяния от Ковно до Парижа и от Берлина до Иерусалима, состоялись траурные собрания, в которых во главе с великими раввинами приняли участие многие евреи. Вся еврейская пресса писала о величии рава Исраэля, «который был ниспослан свыше для спасения народа Израиля, являясь примером для своего поколения». Его учениками и последователями были изданы несколько книг, посвященных его памяти.

Кроме умершего еще при его жизни сына д-ра Йом Това Липмана, рав Салантер оставил после себя троих сыновей и двух дочерей. Двое его сыновей были выдающимися мудрецами Торы. Один из них – рав Арье Лейб Гуревич – был раввином в Хорошеце, Янове и Березине. Он написал книгу Хаей Арье – комментарий на Шульхан Арух, и многие его открытия в Торе были изданы его тестем равом Рефаэлем Йом Товом Липманом из Белостока в книге Онег Йом Тов. Рав Исраэль называл его «мой праведный сын». Он унаследовал от отца возвышенные духовные качества и трепетное отношение к ближнему. Во вступлении, написанном известной своей образованностью и знанием Торы женой рава Арье Лейба Гуревича, к его книге Хаей Арье, изданной после его смерти, сказано: «Он в скромности следовал путями Творца, преисполненный ни с чем не сравнимым трепетом перед Небесами; предельно избегал гнева и гордыни; был скромнен все дни своей жизни; подчинял свои желания нуждам ближнего; замыкал свои уста, чтобы не произнести пустого слова; отдалялся от злословия; сторонился славы, обретаемой унижением ближнего, и держался от нее на расстоянии выпущенной стрелы». Привычны были в его устах слова Талмуда: ««Возлюби ближнего, как самого себя...»²⁰ – это важный принцип Торы»²¹.

Второй сын нашего учителя – рав Ицхак Липкин – был раввином в Янове, Крозе и Прошнице. В конце жизни он переехал в Иерусалим, где и покинул этот мир. Он был гением, глубоко изучившим Талмуд и труды Первых и Последних комментаторов, знал наизусть все четыре части Шульхан Аруха и был одним из великих в своем поколении. Рав Салантер называл его «мой мудрый сын». Рав Ицхак Липкин унаследовал от своего отца истинный трепет перед Небесами и удивительную скромность. Будучи выдающимся оратором, он разъезжал по еврейским общинам России и открывал уроки изучения Талмуда. Ему удалось основать около сорока Домов Учения в различных городах и местечках. Рав Ицхак владел многими языками, обладал обширными знаниями в науке и оставил после себя многочисленные исследовательские рукописи, частично опубликованные в книге Хут Амешулаш, где собраны открытия в Торе раввинов трех поколений: рава Зеева Вульфа Липкина – автора Агаот Бен Арье, его сына – рава Исраэля Липкина (Салантера) и внука – рава Ицхака Липкина. Он всем сердцем любил Землю Израиля и оставил в наследство жителям старого поселения в Иерусалиме все свои труды и рукописи.

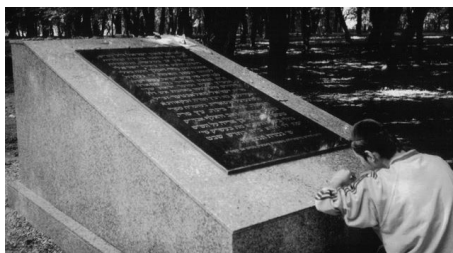
Третий сын нашего учителя, рав Шмуэль Адлер, был известным предпринимателем. Он тоже обладал выдающимися способностями, но не посвятил всю свою жизнь глубокому изучению Торы. Две дочери рава Салантера вышли замуж за известных раввинов. Одна из них – г-жа Малка Инда – стала женой рава Элиягу Элиезера Гроденского – судьи раввинского суда Вильны, а другая – Ода Либа вышла замуж за раввина Аарона Сидерского из Гродно. Среди многочисленных потомков рава Исраэля Салантера – выдающиеся мудрецы Торы и Мусара, известные в различных областях и великие в народе Израиля.

²⁰ Ваикра 19:18.

²¹ Мидраш Раба, Берешит, гл. 24.

На надгробии могилы рава Исраэля Салантера в Кенигсберге (Калининград) были выгравированы слова, свидетельствующие о его величии в Торе, трепете перед Небесами и неутомимой деятельности, посвященной духовному возвышению народа Израиля в России, Германии и Франции.

После аннексии СССР Восточной Пруссии кладбище еврейской общины Кенигсберга было полностью снесено с лица земли, и на его месте был разбит парк. Потомкам рава Салантера удалось обнаружить старые записи, планы и карты еврейского кладбища Кенигсберга, благодаря чему оказалось возможным приблизительно определить место его захоронения, где в 2002 году был поставлен памятник, который вскоре разрушили вандалы, осквернившие могилу великого раввина, еврейское кладбище и вековую память еврейской общины этого города. Могильная плита над гробницей рава Исраэля Салантера остается разрушенной до сего дня.

Вверху:
Гробница рава Исраэля Салантера,
восстановленная в 2002 г.

Слева:
Гробница рава Исраэля Салантера, разрушенная
вандалами в 2002 г.

Внизу:
Врата старого еврейского кладбища в Кенигсберге
Снимки из коллекции председателя еврейской
общины Калининграда Виктора Шапиро

БИОГРАФИЯ РАВА ИЦХАКА БЛАЗЕРА¹

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ РАВВИНА

Раввин Ицхак Блазер (1837 – 1907) широко известен в еврейском народе как рав Ицэле Петербургер, поскольку он занимал должность раввина столицы Российской империи. Он был одним из трех ближайших учеников основателя Учения Мусар рава Исраэля Салантера. Рав Симха Зиссель Зив Бройде (Саба из Кельма), рав Ицхак Блазер и рав Нафтали Амстердам распространили Учение Мусар в Литве и во всем мире.

Рав Ицхак Блазер родился в предместье Вильны Снипишек (Шнипишкес), расположенном на берегу реки Вилии (Нерис). Его отец рав Шломо, известный своей ученостью и праведностью, был одним из самых уважаемых людей в Вильне. В конце своих дней он переехал из Литвы в Иерусалим, где был известен как рав Шломо Нееман из Вильны.

Его сын, рав Ицхак, обладал исключительными способностями, которые проявились в нем с самого детства. В четырнадцать лет он опубликовал свой первый труд, в котором четырнадцатью различными способами разрешал тяжелейшие вопросы трактата Бава Кама Вавилонского Талмуда. Он был необычайно усидчив в учебе и, несмотря на бедность семьи, все свое время посвящал изучению Торы. В юности он и рав Нафтали Амстердам вместе учились в небольшом местечке в Литве, и праведные женщины заботились об этих великих в знании и доставляли им пищу в Дом Учения, как в те времена было повсеместно принято в Литве. Рассказывают, что однажды по некоей причине им не принесли еду в течение целого дня, но мудрецы Торы этого даже не заметили. Такова в те дни была атмосфера изучения Б-жественного Учения в Литве.

Когда в предместье Вильны в районе Заречье (Ужупис) рав Исраэль Салантер открыл Дом Учения Мусара, туда за словом Торы потянулись многие мудрецы Литвы. Одним из первых был рав Блазер, которому к тому времени исполнилось четырнадцать лет. В пятнадцатилетнем возрасте рав Ицхак женился на дочери рава Шмуэля Волка из Вилькомира (Укмерге) и поселился в Ковно (Каунас), поскольку рав Исраэль Салантер перенес туда свой Шатер Торы, столкнувшись с недопониманием, а порой и неприятием Учения Мусар в Вильне. Там рав Ицэле стал одним из ближайших учеников рава Салантера.

Следуя мнению своего учителя, рав Ицхак Блазер не намеревался «сделать из Торы лопату, дабы копать ею»² и не хотел принять раввинскую должность, а чтобы прокормить свою семью, обучался рабочей специальности. Однако его учитель, видя его способности и духовное совершенство, настоятельно рекомендовал ему стать раввином. В 1862 году он принял должность раввина Петербурга – столицы Российской империи.

¹ Биография раввина Ицхака Блазера составлена на основе книги Тнуат Амусар рава Дова Каца, благословенной памяти, с любезного разрешения его сыновей.

² Авот 4:5.

СЛУЖЕНИЕ ОБЩИНЕ ПЕТЕРБУРГА

За время пребывания на посту раввина столицы России слава о раве Блазере распространилась по всему миру. Он стал известен как один из глав своего поколения. Со всех концов земли к нему обращались с самыми сложными вопросами по еврейскому Закону. В Петербурге вышла в свет его книга по Галахе При Ицхак, которая привела в восхищение великих в Израиле глубиной его знания и постижения Талмуда, Первых комментаторов и Шульхан Аруха.

Рав Блазер в корне изменил еврейскую жизнь Петербурга. Многие в общине преобразились в результате деятельности и духовного влияния мудреца Мусара. Также он немало сделал для всех евреев России.

Еврейство Петербурга сильно отличалось от еврейской общины Литвы. В те времена сынам нашего народа было запрещено проживать в столице иначе, как по особому разрешению, которое могли получить лишь выкресты, купцы первой гильдии, известные деятели науки и культуры и солдаты-кантонисты, завершившие службу в царской армии. Неудивительно, что уже в те годы в Петербурге сложился центр маскилим – сторонников «просвещения», которые были далеки от еврейской традиции, оставили служение Б-гу, изучение Торы и соблюдение заповедей.

Им был неудобен литовский раввин – знаток Торы, обладавший возвышенными духовными качествами и исключительной мягкостью характера, за кото-

Интерьер Большой хоральной синагоги Санкт-Петербурга

рым потянулись многие люди. Маскилим объявили ему войну и, располагая большими политическими и финансовыми возможностями и поддержкой влиятельных покровителей среди аристократии и приближенных к царю, и используя средства информации, всеми силами пытались очернить его имя. Они унижали великого раввина, называя его «Ицхак – кузнец», ибо так его фамилия переводится с языка идиш. Но рав Ицхак был мудрецом Мусара и не намеревался опуститься до их уровня. Люди это поняли, и многие последовали за ним, в том числе и некоторые из его преследователей.

Рав Блазер обладал особым талантом оратора. Его выступления и уроки Торы отличались не только глубиной анализа Писания и Талмуда, но и тем, что исходили из глубин его души и сердца. Он постоянно выступал во всех синагогах города, приближая к Торе и служению Творцу тех, кто был далек от еврейства. За деятельность на благо евреев России рав Блазер получил памятную награду от царя Российской империи.

В самом начале пребывания раввина в Петербурге с ним произошел курьезный случай, когда он впервые случайно столкнулся с российским императором. Рав Блазер приехал в Царское село навестить проживавших там евреев. Он шел по парку, когда навстречу ему в окружении свиты вышел царь. Император заинтересовался: кто этот молодой патриархальный еврей и что он делает в царском парке. На тот момент у рава Блазера не было вида на жительство, и он и опасался, что это – полицейская проверка. Желая объяснить, но совершенно не владея русским языком, он попытался сказать, что находится в Царском селе, за пределами Петербурга. Но из его слов царь понял, что раввин – из царской семьи. Монарх улыбнулся и сказал, что очень рад прибавлению в своем семействе. Маскилим и эту историю использовали для насмешек над великим раввином.

Несмотря на то, что еврейская община Петербурга была самой богатой в России и платила раву Ицхаку высокое жалование, после шестнадцати лет своего служения он принял решение оставить город и вернуться в Литву, ибо не находил удовлетворения в своей работе, ему было тяжело без атмосферы Знания Торы, которая в те дни царила в «Литовском Иерусалиме» и ощущалась в каждом местечке Литвы, на каждой улочке, светилась в глазах каждого еврейского ребенка.

Рав Эли Лупьян рассказывает, что одной из причин, побудившей рава Блазера покинуть Петербург, были трудности с осуществлением разводов. По еврейскому закону в «гете» – разводном письме – необходимо предельно точно записать на иврите имена мужа и жены, что было очень непросто сделать с нееврейскими именами многих евреев Петербурга. Для получения согласия мужей на развод по еврейскому закону ему иногда приходилось заходить в церкви, что причиняло раввину глубокие душевные страдания.

Прежде чем оставить должность раввина Петербурга, рав Ицхак обратился за советом к раву Исраэлю Салантеру, но тот не дал ему ответа. Когда же он сам принял решение вернуться в мир Торы Литвы, оставив почет и благополучие раввина столицы, его учитель с ним согласился.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЛИТВУ

По возвращении в Литву рав Ицхак поселился в Ковно (Каунас), где его учитель рав Исраэль Салантер основал несколько Домов Учения Мусар, в которые приходили за мудростью и знанием многие ученики ешив, жители города, евреи из Литвы и всего мира. Рав Блазер начал давать там уроки, вдохновлявшие многих к духовному пробуждению и трепету перед Всевышним.

В 1880 году в Ковно был основан Колель, который открыл свои двери для многих, чьи души стремились к глубокому знанию Торы. Главой Колеля был избран рав Ицхак Блазер, который всецело посвятил себя этой возвышенной цели. Он отправил своих лучших учеников для открытия филиалов Колеля в городах России. Бюджет Колеля составлял сто тысяч рублей в год, и сбор этих средств раввин возложил на себя, для чего он сам и его посланцы ездили по городам России и Германии. Длительные поездки причиняли раввину много страданий, ибо он не полагался ни на чей кашрут и довольствовался лишь хлебом и водой.

Рав Ицхак Блазер использовал свое влияние в Колеле для распространения Учения Мусар. В самом Колеле его не изучали, но в своем доме и в Домах Учения Мусара в Ковно рав Ицхак постоянно давал уроки мудрости трепета, на которые приходили почти все ученики, дабы проникнуться его возвышенным духом и воззрением на Творение. Благодаря ему эти Шатры Торы оказались пронизаны чистым трепетом, и из них вышли сотни мудрецов Торы и Знания, которые распространили в мире мудрость трепета – Учение Мусар.

В то же время рав Блазер участвовал в основании ешивы в предместье Ковно – Слободке (Вилиямполь), расположенном на другом берегу реки Неман (Нямунас). Эта ешива вошла в историю еврейского народа под названием

Хоральная синагога в Ковно (Каунасе), Литва

*Вверху: Арон Акодеш
Справа: Главный фасад*

«Кнессет Исраэль»³. Ее возглавил рав Натан Цви Финкель (Саба из Слободки), великий ученик рава Симхи Зисселя Зива Бройде (Саба из Кельма). Рав Блазер всецело посвятил себя созданию этой ешивы и оказывал ей духовную и финансовую поддержку. Ученики ешивы часто приходили в его дом за словом Мусара.

В те дни известный филантроп из Германии Овадия Лахман основал фонд поддержки изучения Торы и Мусара, который помогал многим ешивам и колелям в Литве и Польше. Руководителем этого фонда был назначен рав Ицхак, который ради веры и Небес работал безвозмездно.

В 1891 году рав Блазер оставил должность руководителя Колеля из-за кампании, развернутой в Ковно против учителей Мусара, но неумолимо продолжал свою деятельность по распространению Мусара, что было стремлением всей его жизни. В те годы он помогал раву Йосефу Юзелю Горовицу (Саба из Новардока) в открытии десятков ешив в разных городах Литвы, Польши и России, самые известные из которых находились в Новардоке, Лиде, Двинске, Шяуляй и многих других городах.

В том поколении молодые люди проходили через тяжелейшие испытания XX века, подобных которым никогда не было прежде и, возможно, не будет в будущем. Молодое поколение было захлестнуто многообещающими идеями просвещения, социализма и нового мироустройства. В тот период, который завершился катастрофой европейского еврейства, многие евреи повсеместно оставляли Тору. Они полагали, что вот-вот возникнет новое общество, которое приведет всех к счастью и, плененные идеями новизны, оставляли веру своих отцов. Саба из Новардока своей возвышенностью и Учением смог дать ответ этим иллюзиям новизны и сохранить долю в Грядущем мире десяткам тысяч в Израиле и их потомкам. В этом ему всеми силами помогал рав Ицхак Блазер.

Рав Ицэле имел отношение ко всему происходящему в Ковно, и его влияние ощущалось во всех синагогах и Домах Учения этого города. На протяжении всей своей жизни он посещал и другие города и местечки, пробуждая своими беседами сердца народа Завета к трепету перед их Отцом, Который на Небесах.

После смерти рава Симхи Зисселя Бройде рав Блазер был приглашен в Кельм, чтобы сменить его на посту главы Дома Учения. На протяжении нескольких лет он приезжал в Кельм на весь месяц Элул и Дни Третьего (с праздника Рош Ашана до Йом Кипур), и перед общиной этого великого города раскрылись глубины его души. На его уроки собиралось множество людей. Те, кому не повезло попасть в здание, располагались возле открытых окон.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ УЧЕНИЯ МУСАРА

Стремление повсеместно распространить Мусар привело рава Ицэле в ешиву Воложин, руководство которой не относилось к сторонникам этого Учения. В споре с равом Хаимом Соловейчиком рав Ицхак Блазер привел следующее повествование Талмуда: «Сказал Рейш Лакиш: человек всегда должен стремиться воцарить свое доброе побуждение над злым, как сказано: «Трепещите и не гре-

3 *Ешива в Слободке была названа «Кнессет Исраэль» в честь рава Исраэля Салантера.*

шите...»⁴, – и если вы победили – хорошо, а если нет – изучайте Тору, как сказано: «скажите в ваших сердцах»⁵, – если вы победили – хорошо, а если нет – пронесите Шма, как сказано: «помыслите на вашем ложе»⁶, – если вы победили – хорошо, а если нет – задумайтесь о дне смерти, как сказано: «и безмолвствуйте...»⁷⁸. Из этого повествования Талмуда явно следует, что не всегда изучение Торы помогает воцарить доброе побуждение над злым началом, и иногда для этого требуются другие средства, как, например, размышления о дне смерти.

На это рав Хаим Соловейчик ответил: действительно, существуют всевозможные лекарства, помогающие при различных болезнях. Однако если их станет принимать здоровый человек, – он заболит. Учение Мусар предназначено для лечения болезней души, но здоровый человек приводит свое дурное побуждение в Дом Учения и занимается Торой, как сказано: «Сын мой, если встретит тебя этот негодяй, веди его в Дом Учения...»⁹ Мы здоровы духом и душой – подвел итог рав Соловейчик, и у нас нет потребности в других лекарствах, кроме как в изучении Торы.

Рав Ицэле Петербургер не принял этот довод, отметив, что если человек страдает телесной болезнью, то не полагается на сказанное: «Испытывающий головную боль пусть занимается изучением Торы»¹⁰, но разыскивает врачей и прибегает к различным средствам. Однако в том, что касается болезни души, люди с легкостью готовы последовать высказыванию мудрецов: «если встретит тебя этот негодяй, приведи его в Дом Учения...»¹¹ Однако, – отметил рав Ицхак, – Мусар не является чем-то новым, он – суть Б-жественного Учения. В Торе есть много различных разделов: как трактат Шаббат – часть Талмуда, описывающая законы субботы, так Мусар – это часть Торы – Учение о трепете перед Небесами и исправлении качеств души.

СЛУЖЕНИЕ В СВЯТОСТИ

Наряду с самоотверженной деятельностью ради народа Израиля рав Блазер посвятил себя служению Б-гу и совершенствованию своих духовных качеств. Видя, что главное препятствие на путях человека – отсутствие трепета перед Небесами, он наполнил им свою душу. Весь его образ излучал трепет перед Всевышним, пронизывавший его слова и деяния. Трепет перед Б-гом вознес его к особой праведности, и невозможно описать его страх перед совершением греха. Его служение Всевышнему было совершенным, всегда и во всем он искал в себе недостатки и находил пути их исправления. Нередко он целые дни проводил в посте. Раввин

4 Тейлим 4:5.

5 Там же.

6 Там же.

7 Там же.

8 Брахот 5:1.

9 Кидушин 30а.

10 Эрувин 54а.

11 Кидушин 30а.

считал главной целью человека очищение мышления от желаний и пристрастий и не жалел сил для ее достижения. Два часа в день – утром и вечером – он посвящал изучению Мусара в уединении и духовном возвышении.

Его путь изучения Талмуда тоже отличался вдохновением и имел целью постичь Б-жественное Знание исключительно ради исполнения заповеди, а не по любой другой внешней причине. В каждом законе и умозаключении Талмуда он видел волю Б-га и Его желание.

Служение раввина особенно преображалось в месяц Элул и Дни Трепета – между праздниками Рош Ашана и Йом Кипур, когда он изменял весь свой распорядок. В течение всех лет пребывания в Ковно в эти дни он оставлял свой дом и ежедневно проводил много часов в уединении, изучая мудрость трепета. Он оставлял все земные дела, не произносил ни одного слова, не связанного с Б-жественным Заветом, и посвящал все свое время Торе и Мусару. Его многочисленные ученики в установленное время отовсюду стекались в места его уединения, дабы услышать из уст учителя слово мудрости.

В эти дни рав Ицхак пребывал в особом состоянии, и трепет перед Б-гом проявлялся в каждом его движении. Тот, кто не видел рава Блазера в месяц Элул, не познал истинного трепета перед Небесами. Большую часть дня он изучал Мусар, содрагаясь во время молитвы и изливая свою душу перед Творцом в беззвучном плаче. Его уроки Мусара в Дни Трепета в Домах Учения, полных еврейскими Ковно, пробуждали сердца и зажигали души.

Раз в неделю он беседовал с учениками о духовном пробуждении, еще один раз – о законах раскаяния, где приводил первоисточники из Талмуда и Первых комментаторов. Перед наступлением шаббата на его урок собирались простые люди, и он говорил о глубине суда, награде и наказании, отдалении от греха, приближении к Всевышнему и книге Жизни. Но какого духовного уровня достигали тогда простые люди Ковно!

С наступлением праздника Суккот рав Ицхак совершенно преображался и переполнялся духом радости. Во время его проживания в Ковно учащиеся ешив и колелей собирались у него в один из дней праздника на Симхат Бейт Ашоева, дабы «увидеть лицо своего учителя», и проводили у него всю ночь в песне и благодарности Творцу мира. Раввин наделял собравшихся своим духом и радостью, которую он испытывал перед Всевышним.

Гости восхваляли раввина, с песней и ликованием поднимали его на кресле и танцевали перед ним, провозглашая стихи Писания: «Праведник, как пальма расцветет, как кедр ливанский возвысится»¹², имея в виду своего учителя. Некоторые удивлялись тому, что рав Блазер, известный своей скромностью и избегавший славы, не препятствовал обычаю воздавать ему такие почести. Однажды один из его ближайших учеников напрямую его об этом спросил, и учитель ответил, что рав Исраэль Салантер уже определил: в вопросе о возвышенных качествах не существует запрета: «Перед слепым не ставь преткновения...»¹³ По-

¹² Теилим 92:13.

¹³ Ваикра 19:14.

сколько ученикам заповедано с уважением относиться к своему учителю, раввин не должен препятствовать им в этом, невзирая на опасение, что оказанные ему почести могут привести его к гордыне и стремлению к славе.

Однако почет никак не влиял на него. Однажды, когда во время праздника его подняли на кресле и танцевали вокруг него, один из учеников заметил, что раввин что-то произносит, приблизился к нему и услышал, как под мотив звучащей мелодии он повторяет: «Несите эту ношу, несите эту ношу...»

Но наивысшей радости раввин достигал в праздник Симхат Тора. Он танцевал, и его ликованию не было границ. Когда рав Ицэле состарился, в этот праздник приглашали врача для наблюдения за ним в течение всего дня, чтобы ничто не причинило вреда его здоровью.

Также рассказывают небывалое о его обычаях в праздник Пурим. Он следовал мнению, что в этот день нам заповедано действительно много выпить, согласно простому смыслу повествования Талмуда: «Человек должен выпить в Пурим столько, чтобы не различать между «благословен Мордехай» и «проклят Аман»...» Рав Блазер считал, что эта заповедь не имеет границ и повелевает напиться до состояния Лота, когда человек освобождается от всех возложенных на него обязанностей. Именно так он и исполнял эту заповедь, шествуя по улицам Ковно в песне и танце до полного опьянения, но и тогда глазам каждого открывалось его истинное величие. Даже в Пурим он изливал свое сердце в плаче, упрекая себя во всевозможных недостатках: высокомерии, лени и других недостойных качествах. Даже в такой час открывалась глубина его мышления и возвышенность духовных качеств...

СЛУЖЕНИЕ В ДУХЕ МУСАРА

Проведя многие годы под сенью Дома Учения рава Исраэля Салантера, рав Ицхак Блазер постиг особые пути и способы обретения возвышенных духовных качеств, для чего и предназначен Мусар. Получить хоть небольшое представление о его трепетном служении Б-гу помогают его рукописи.

«Я возложил на себя, с Б-жьей помощью, следовать в жизни следующим принципам:

Избегать пустословия, кроме вынужденных ситуаций или для оказания милости ближнему. Предельно сторониться запрещенных разговоров и злоязычия, избегать общества насмешников, сделать язык самым медленным из всех органов тела, глубоко продумывать каждое слово перед его произнесением. Ибо доброе начало предостерегает: «Не говори, Б-г слышит!»

Бима Дома Учения в Кельме (Литва), уничтоженного в годы II Мировой войны

Каждое слово молитвы произносить с возвышенным намерением, всегда быть чрезвычайно внимательным при упоминании Б-жественного имени.

Постоянно изучать Тору и размышлять о ней даже во время общения с людьми.

Любить Б-жественные творения и каждый день оказывать милосердие ближнему.

Ежедневно изучать книги Мусара и Шульхан Арух, в особенности раздел «Орах Хаим».

Постоянно вспоминать первый закон Шульхан Аруха: «Представляю Господа перед собой всегда, ведь Он справа от меня, я не пошатнусь»¹⁴. Человек всегда должен помнить, что Великий Царь – Всевышний, благословлен Он, слава Которого наполняет всю землю, – стоит над ним и наблюдает за каждым его поступком.

Прикладывать все силы к тому, чтобы молиться в миньяне и до молитвы воздерживаться от разговоров даже по самым важным вопросам.

Избегать гнева и стремиться к тому, чтобы никогда и ни при каких обстоятельствах его не проявить. Быть крайне внимательным, чтобы не произнести ни слова лжи.

Беречь свои глаза, научиться не замечать зла.

Каждый час смотреть на часы, чтобы привыкнуть ценить время.

Быть внимательным, чтобы не тратить время впустую, дабы не прошло ни дня, ни ночи без изучения Торы.

Постоянно повторять Книгу Трепета рабейну Йоны и перенимать его обычаи. Для обретения любви к людям постоянно изучать книгу Томер Двора».

Эти принципы и обычаи охватывают практически всю жизнь человека. Благодаря им рав Блазер удостоился исправить себя и достичь величия. Кроме трепета перед Всевышним он был широко известен милосердием к ближнему, небывалой скромностью, немногословием и сдержанностью, осторожностью в речи, добрым отношением к людям.

ОБРАЗ РАВВИНА

Человек лучше всего раскрывается в его личной жизни и в первую очередь – в семье. Рав Ицхак отличался своим особым отношением к жене и родным. Он всегда подчеркивал, что к жене необходимо относиться со всем уважением и вниманием, ни в коем случае не причинить ей боль или обиду и неукоснительно следовал этому в своей жизни. У его первой жены не было детей. Несмотря на тяжкие страдания из-за бездетности и большое желание иметь потомство, дабы сохранились его имя и память о нем, рав Ицхак оставался в браке тридцать пять лет и не предлагал жене развестись. Лишь после того, как она сама решила получить гет и уехать в Святую Землю, когда им обоим было уже за пятьдесят, он согласился на развод, дал ей большую сумму денег и заботился о ней до конца своей жизни.

¹⁴ Теллим 16:8.

После развода рав Ицхак женился на молодой двадцатичетырехлетней вдове – матери четырех детей. Перед свадьбой он согласовал с ней условия их совместной жизни, в частности то, что он будет оставлять дом на месяц Элул и праздники Рош Ашана и Йом Кипур. Но каждый год он просил у нее за это прощения и все свои дни сожалел о тяготах, выпавших на ее долю. Передав управление домом в ее руки, он прилагал немало усилий к тому, чтобы доставить ей радость, и заботился о детях. По ночам, когда плакал ребенок, он не позволял жене вставать с постели и, несмотря на свой немолодой возраст, сам занимался детьми. Он всячески старался облегчить жизнь своей жены, перед наступлением шаббата принимал участие в приготовлении пищи, видя в этом важную заповедь.

Его отношение к детям жены было беспримерным. Перед женитьбой он принял на себя обязательство заботиться о всех потребностях ее четырех детей от прежнего брака – троих сыновей и дочери. Было трогательно видеть его чуткое к ним отношение и щедрую заботу об их нуждах. Когда мальчики достигали возраста обучения, рав Ицэле сажал их на плечи и нес в хейдер. Каждого из них раввин самостоятельно готовил к Бар Мицве, обучал чтению Афтарты, помогал подготовить выступление и устраивал незабываемое торжество. Когда дети заболели, он самозабвенно заботился о них, оставляя все свои дела, и не отходил от их кроватей. Когда наступило время дочери его жены выйти замуж, он нашел ей достойного жениха и дал большое приданое. Даже после рождения своих четырех детей, он не изменил отношения к премным детям, заботясь о них в первую очередь. Покупая одежду и подарки, раввин прежде всего думал о детях жены. Также и в духовных вопросах он уделял больше внимания ее детям и вырастил их праведными и достойными евреями. Рав Ицэле считал, что со своими детьми он может поступать так, как ему покажется верным, однако если он не исполнит обязательства, принятого в отношении усыновленных детей, то совершит грех и преступление. Своих сыновей он поднимал по утрам, строго следя, чтобы они не пропустили время чтения «Шма», ибо это основополагающая заповедь Торы, но сыновей жены он будил с предельной осторожностью и мягкостью. Его трепетное отношение к детям жены объяснялось тем, что они были сиротами, потерявшими отца, и о таких Тора повелевает: «Вдову и сироту не притесняйте...»¹⁵ Необходимо быть крайне внимательным, чтобы не причинить им страдание, даже если это касается заповеди Торы о чтении «Шма».

С большим уважением наш учитель относился также к домработницам, служившим в его доме. Он всегда старался облегчить их работу и доставить им радость, внимательно следил за тем, чтобы они не испытали обиду или унижение. Однажды в его дом зашел один из его ближайших учеников и обнаружил, что учитель лежит на полу и подметает под кроватью. В ответ на удивление ученика, раввин пояснил, что не хочет утруждать домработницу уборкой того, что он сам испачкал. В отношении рава Ицэле к членам семьи и к прислуге не было заметно никакой разницы. Однажды, когда он покинул дом на весь месяц Элул и не успел проститься с домработницей и попросить у нее прощения, как это

15 Шмот 22:21.

принято делать перед праздником Йом Кипур, он послал ей письмо. Раввин не хотел взять в качестве домработницы вдову или сироту из опасения, что если вдруг ей непреднамеренно причинят обиду, то нарушат страшный запрет Торы.

Один из учеников рава Ицхака Блазера рассказал, что однажды он был приглашен к нему на обед, когда супруга учителя была больна, и им прислуживала одна бедная женщина. Сидя за столом оба они услышали, как, находясь в другой комнате, жена раввина спрашивает домработницу, подала ли она им рыбу и мясо, на что та ответила положительно, хотя на столе были только хлеб и суп. По всей видимости, рыбу и мясо она забрала для своей семьи. Рав Ицхак заметил это, но промолчал и даже возрадовался в сердце, что смог оказать милость несчастной женщине и ее детям.

ОТНОШЕНИЕ К БЛИЖНЕМУ

В обычае раввина было посещать все торжества, на которые его приглашали. Он никогда не задумывался о том, достаточно ли это для него почетно, и лишь стремился оказать уважение людям. Нередко это у многих вызывало удивление. Вот один из таких примеров.

В Алексотасе (предместье Ковно) проживал молодой человек, маляр по профессии, который был полным невеждой и никогда не учил Тору. Неожиданно он решил оставить свое ремесло и всецело посвятить себя Учению. Он пришел в синагогу в Алексотасе, куда праведные женщины приносили пищу для всех изучающих Тору, и целыми днями трудился над постижением Писания. Он начал понемногу продвигаться в знании и спустя некоторое время нашел невесту в одном из отдаленных местечек Литвы. Рав Ицхак Блазер поехал на его свадьбу. Раввин этого местечка был изумлен тем, что на хупу столь заурядного юноши приехал сам рав Иццел Петербургер, на что рав Блазер ответил, что никогда невозможно оценить значимость любого доброго дела.

На свадьбах раввин вел себя как один из юношей. Он взбирался на стол, пел, танцевал, декламировал стихи и становился душой каждого торжества, исполняя этим заповедь радовать жениха и невесту. Ученики рава Иццел с благодарностью вспоминают о его присутствии на их свадьбах. Так же он веселился на свадьбе своего ближайшего друга – рава Нафтали Амстердама, когда тот, уже проживая в Иерусалиме, женился вторично, и им обоим было уже за семьдесят. Удивленным гостям он объяснил причину своей радости тем, что заповедь радовать жениха и невесту не зависит от возраста новобрачных.

СТРАНСТВОВАНИЯ В ИЗГНАНИИ

Рав Иццел Петербургер отличался поразительной скромностью и избегал славы. Еще в юности, изучая Тору в Доме Учения рава Исраэля Салантера, он приложил много сил для обретения этих качеств. Как-то рав Иццел и рав Нафтали Амстердам отправились в добровольное изгнание и странствовали по местечкам Литвы, подобно нищим, собирающим подаяние. По субботам они стояли возле дверей синагог в ожидании, что после окончания молитвы кто-нибудь

пригласит их на субботнюю трапезу. Раву Ицхаку Блазеру случалось и в одиночку скитаться по Литве в поношенных одеждах бедняка. Как-то его ученик оказался в некоем местечке Литвы. Зайдя в один дом, он обнаружил там своего учителя – преемника основателя Учения Мусар рава Исраэля Салантера – бывшего раввина столицы Российской империи, который сидел на кухне и доедал остатки пищи, поданные ему хозяйкой. Молодой человек преисполнился ужаса и воскликнул: «О, наш учитель! Наш учитель!» Но рав Ицхак попросил его не раскрывать кто он, объяснив, что хочет испытать на себе тяготы изгнания, дабы прочувствовать состояние души бедняка, побирающегося по порогам.

Мудрецы Торы отправлялись в добровольные скитания не в целях причинения себе мучений и страданий, а исключительно для исправления духовных качеств. Они хотели избавиться от высокомерия и гордыни и удостоиться скромности и смирения, устранить стремление к почету и славе, обрести твердость сердца и научиться не испытывать боль от унижения и обиды.

ВЕЛИЧИЕ В ЗНАНИИ

Рав Ицхак следовал обычаю своего учителя рава Исраэля Салантера избегать почта и славы и скрывать от людей свое величие. Однажды он оказался на собрании мудрецов поколения в Петербурге, где рав Йосеф Дов Соловейчик – раввин Бриска (Бреста) – начал обсуждение одного из тяжелейших талмудических вопросов, поднятого его сыном, равом Хаимом Соловейчиком. Среди раввинов возник оживленный спор; каждый проводил глубокий анализ Талмуда и предлагал решение этой трудности. В завершении дискуссии рав Йосеф Дов дал свой ответ на этот вопрос и привел ответ своего сына, который восхитил своей глубиной всех присутствовавших. Находившийся там рав Блазер не проронил ни звука, словно не имел представления об обсуждаемой теме.

Рав Йосеф Дов засомневался, действительно ли рав Ицхак столь великий мудрец, как о нем говорят? Вернувшись домой, он открыл его книгу галахических ответов При Ицхак и к своему полному удивлению обнаружил там именно этот вопрос и два ответа, соответствующие тому, что говорил и он сам, и его сын. Рав Йосеф Дов был потрясен не только глубиной знания рава Ицхака, но и его скромностью.

Похожая история однажды произошла в Минске на встрече величайших раввинов поколения, целью которой было распределение средств ешивам и колеям. На этом собрании присутствовали Нацив из Воложина, рав Йерухам Перельман, известный как «Великий из Минска», рав Липе из Мира и рав Ицэле Петербургер. Как обычно, мудрецы изыскивали любые возможности для обсуждения глубин и тайн Торы и посвятили этому несколько часов своего времени. Все присутствовавшие приняли активное участие в обсуждении, кроме рава Блазера, который все время молчал, что очень удивило собравшихся. Тогда встал Нацив и произнес: «Сколь велика сила души рава Ицэле, который может слушать обсуждение тяжелых вопросов Торы и безмолвствовать. Мало кто на такое способен!»

НЕДОСЯГАЕМАЯ СКРОМНОСТЬ

Рав Натан Цви Финкель – Глава ешивы Слободка – рассказал, что однажды он вместе с равом Блазером был приглашен на встречу раввинов, чтобы обсудить различные вопросы, касающиеся расхождения между противниками Мусара и мудрецами этого Учения. Все присутствовавшие там раввины высказывали свое мнение. Единственным, кто за все время не проронил ни слова, был рав Ицхак Блазер. Рав Натан Цви был этим очень расстроен, ибо могло появиться сомнение в мудрости рава Блазера и величии его знания. Он терял авторитет и возможность повлиять на прекращение конфликта. После завершения встречи рав Натан Цви спросил о причинах его молчания, на что рав Иццеле с удивлением ответил: «Разве я жених, чтобы демонстрировать свои знания?»

Важно отметить, что рав Ицхак Блазер обладал глубочайшим мышлением и открывал величайшие тайны Торы, которыми делился со своими учениками, но основу обретения трепета он видел исключительно в увещании и чувствах, которые оно пробуждает в душе. В этом ярко проявлялась разница между его обычаем и подходом рава Симхи Зисселя Зива Бройде (Саба из Кельма), хотя оба они были ближайшими учениками основателя Мусара – рава Исраэля Салантера. Саба из Кельма давал глубокие аналитические толкования, пробуждающие мышление и чувства. Рав Иццеле напрямую обращался к душе и сердцу.

Однажды в Ковно в Доме Учения Невайзер состоялось большое торжество по случаю завершения изучения всего Талмуда, куда были приглашены все мудрецы Торы города Ковно и раввины со всей округи. Торжество продолжалось несколько дней, и каждый раввин выступал с речью, в которой охватывал все трактаты Талмуда. Все демонстрировали в своих выступлениях великую духовную силу и глубину знания Торы. Рав Иццеле был во главе приглашенных и специально прибыл из Вильны в Ковно. Однако, когда ему предоставили слово, он привел лаконичное повествование Агады и на этом завершил свое выступление.

Когда в Иерусалим совершил Алию Ридбаз, который прежде был раввином Слуцка, он, несмотря на давний обычай, не стал навещать раввинов Иерусалима. Рав Иццеле, однако, не обратил на это ни малейшего внимания и в первые же дни пребывания Ридбаза в Иерусалиме его посетил. Некоторые пытались его остановить, отмечая, что это не соответствует его достоинству, но он лишь усмехнулся, сказав, что «не занимается играми в славу» и не принял возражений.

Все знакомые с равом Иццеле, а особенно близкие к нему ученики, постоянно удивлялись тому, что ему удалось полностью устранить из своего естества стремление к славе. Один из них рассказал, что когда рав Блазер еще занимал должность раввина Петербурга, в городе в течение некоторого времени находился рав Меир Малбим, и рав Ицхак, у которого возникали сомнения в том, как правильно писать в «гете» – разводном письме – некоторые нееврейские имена, кои в те времена уже встречались у евреев Петербурга, несколько раз заходил к Малбиму для обсуждения этих вопросов. Перед обращением к нему рав Ицхак глубоко и досконально исследовал каждый вопрос и почти всегда их мне-

ния совпадали, но все же он считал важным посоветоваться с другим раввином по столь существенному вопросу еврейского закона как осуществление развода. Иногда же он не был согласен с точкой зрения Малбима и в таком случае полагался на свое мнение. Тем не менее, каждый раз, приходя к Малбиму и обращаясь к нему с вопросом, он не демонстрировал свои знания и понимание Закона. В результате Малбим посчитал, что рав Блазер не обладает глубоким знанием законов развода и давал ему простые и краткие ответы без обсуждения и анализа, как обычно отвечают невежде. Однажды, когда рав Блазер пришел к Малбиму для обсуждения некоторых вопросов, в его доме находились виднейшие деятели еврейской общины Петербурга, те самые, кто избрали его на должность раввина города. Когда Малбим заметил рава Ицэле, то прямо у порога во всеуслышание спросил, что его интересует на этот раз, затем быстро дал ответ и незамедлительно распрощался с гостем. Рав Блазер сказал, что это был единственный случай в его жизни, когда он испытал некоторую горечь обиды.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ УЧЕНИЮ МУСАР

Рав Яков Кац рассказывает, что однажды ему случилось ехать вместе с равом Ицхаком Блазером на конке по улицам Ковно, который в те дни был охвачен жарким спором и конфликтом между противниками Мусара и его сторонниками. На задних сидениях конки оказались дамы – жены противников Учения о мудрости трепета, которые на протяжении всей поездки беседовали между собой и уничижительно отзывались о Мусаре и лично о раве Блазере. Сойдя с конки, рав Ицхак сказал, что он рад тому, что унижение не причинило ему обиду и вообще никак его не задело.

Рав Ицхак Блазер отличался сдержанностью в речи. Злоязычие он считал одним из самых тяжких грехов, за который Всевышний сурово наказывает, и был крайне внимателен к тому, что произносят его уста. Для этого он подробно изучил законы о злоязычии, распространении лжи, сплетен и т.д.

Рав Ицэле был особо бдителен в том, чтобы не произнести своими устами что-либо неуместное, особенно если это могло кого-то задеть, обидеть или причинить боль. Рав Симха Зиссель Зив Бройде (Саба из Кельма) писал о нем в одном из своих писем: «Чистые речения его уст были точно взвешены и определены». Большую часть времени он проводил в молчании и отличался сдержанностью в речи. Весь месяц Элул и Дни Трепета рав Ицэле пребывал в уединении, в том числе из опасения произнести недозволенное речение, способное кого-то обидеть. И, несмотря на это, прощаясь после доверительного общения с каждым своим гостем, которого он радушно принимал, рав Ицхак всегда просил прощения.

Рав Блазер сохранял молчание даже когда ему наносили обиду или унижали. Но больше всего сила его духа и сдержанность в речи раскрылись во время жесткого спора противников Мусара с учителями мудрости трепета.

В период 1896 – 1898 г. в Литве продолжалось противостояние Учению Мусар. Многие раввины выступали с тяжкими обвинениями в адрес учителей Мусар.

ра, представляя их новообразованной сектой в народе Израиля, установившей себе новые пути и обычаи. Противники мудрости трепета опубликовали в газетах множество статей, осуждающих мудрецов Мусара, на которых «полными кувшинами» изливались всевозможные обвинения. Среди противников Мусара были многие раввины Литвы и даже главы поколения. Некоторые из них собрались в Ковно на особую встречу и опубликовали заявление, в котором перечисляли все «грехи» учителей Мусара и призывали народ и раввинов не допустить «распространения сетей этого движения на Тору и ее изучающих, дабы оно не захлестнуло их «своей поддельной притягательностью»».

В то время рав Исраэль Салантер находился в Германии и главой учителей Мусара в Литве был рав Ицхак Блазер, так что все обвинения были направлены против него. В те дни не было недостатка в насмешках и оскорблениях, направленных лично против раввина, со стороны газетчиков, связанных с маскилим – сторонниками «просвещения», принявшими активное участие в преследовании учителей Мусара. Еще раньше, в 1890 году, при жизни рава Ицхака Эльханана Спектора – раввина Ковно, газетчики нападали на рава Блазера с обвинениями в злоупотреблении им средствами Колеля. Тогда рав Спектор, который в те дни стоял во главе Колеля, опубликовал в печати свое заявление под названием «Унижение Торы», в котором писал: «Меня охватил ужас, когда я услышал о чудовищном унижении праведников, посвятивших себя служению еврейскому народу, о ложных обвинениях, которые измышляют и распространяют ненавидящие Тору». В этом заявлении раввин Ковно свидетельствует: «Все, кто имеют отношение к управлению Колелем, – это люди духа, цельные и трепещущие перед Б-гом, далекие от стремления к славе и желания наживы. Они осуществляют свое служение, несмотря на унижение и поругание, исключительно из любви к Торе и народу Израиля».

Сдержанность и терпение рава Ицхака Блазера были непостижимы. В ответ на унижения и обвинения, которые продолжались несколько лет подряд, осыпавший обидами, он не хулил в ответ и не отвечал своим преследователям и недоброжелателям, как будто все это его не касалось. Более того, он изыскивал для них оправдания, не позволял другим отзываться о них плохо и старался верить в то, что их намерение – ради Небес. Когда в результате этого конфликта усложнились отношения между руководителями Колеля, рав Блазер незамедлительно оставил свою должность, которую после него занял рав Соловейчик, зять рава Ицхака Эльханана Спектора – раввина Ковно.

Сдержанность в речи рав Ицхак проявил и на особой встрече раввинов, где рассматривались обвинения против Учения Мусар и его учителей. Разногласия относительно Мусара проникли также в ешивы, и даже в ешиве Кнессет Исраэль в Слободке – духовном центре Мусара – появились противники этого пути в Торе, что привело к конфликтам среди учеников. Рав Цви Рабинович – сын рава Ицхака Эльханана Спектора – в те дни временно занимал должность раввина Ковно. Он, как и его отец, не был сторонником Мусара и созвал в своем доме собрание, на которое пригласил рава Блазера в качестве ответчика, чтобы он дал

разъяснения по поводу конфликта среди учеников ешивы и сообщил об отношении руководства ешивы к ученикам, не разделяющим ценности Мусара. На этой встрече были предъявлены различные претензии к учителям Мусара вообще и к руководству ешивы Слободка в частности. Рав Блазер молча выслушал жалобы и обвинения. Когда наступила его очередь сказать слово, он встал со своего места, пожелал всем собравшимся доброй ночи и удалился. Он видел, что не было никакой пользы от споров, поскольку собравшиеся однозначно отрицательно относились к Мусару, и его слова никак не могли повлиять на их мнение. Поэтому он счел молчание лучшим средством: «Закрой уста в час ссоры...»

Для такой сдержанности требуются большие силы души, ибо противники расценили ее как победу, приняв молчание раввина за согласие с их доводами и утверждениями. Сколь недостижимого уровня была сдержанность рава Блазера!

На следующий день после этой встречи в целях прекращения конфликта ешива Кнессет Исраэль покинула принадлежавшее ей здание, в котором ее основал великий мудрец Мусара рав Натан Цви Финкель – Саба из Слободки – один из ближайших учеников Сабы из Кельма, где она располагалась многие годы. Ешива с учениками, верными Учению Мусар, временно переехала в другое здание в Слободке – в Дом Учения мясников, а на ее месте, в старом здании, была основана другая ешива – Кнессет Ицхак с учениками-противниками Мусара, которую возглавил рав Барух Бер Лейбович.

В 1897 году в поддержку мудрецов Мусара и их Учения в Литве вышло в свет воззвание «Ради истины», подписанное многими известными раввинами того поколения. В 1900 году рав Ицхак Блазер издал книгу Свет Израиля, дабы весь мир ясно понял, в чем заключается суть Учения Мусар.

Удивительно, что после всех споров и конфликтов рав Ицэле не держал зла на противников Мусара. В 1896 году, после смерти рава Ицхака Эльханана Спектора, раввина города Ковно, когда на его место намеревались назначить его сына рава Цви Рабиновича, рав Блазер был первым, кто подписал его назначение на раввинскую должность, несмотря на то, что рав Цви был известен как противник Мусара, публично оспаривавший позицию рава Блазера. Рав Ицэле не изменил к нему своего доброго отношения и даже пригласил его провести свадьбу своей приемной дочери.

ЛЮБОВЬ К ЗЕМЛЕ ИЗРАИЛЯ

В 1904 году рав Ицхак Блазер совершил Алию в Святую Землю. С юных лет он любил Землю Завета, проживанию в которой придавал особое значение. Когда в 1880 году появилась возможность вернуться в Землю Израиля, многие обращались за советом к раву Блазеру, и он всецело поддерживал возвращение в Землю Отцов. Вскоре по инициативе рава Блазера в Алексотасе в доме известного предпринимателя и филантропа Шраги Франка состоялась встреча состоятельных людей, где было принято решение основать общество приобретения земель в Эрец Исраэль. Зять Шраги Франка – рав Моше Мордехай Эпштейн отправился в Эрец Исраэль в целях приобретения участка земли в поселении Хедера.

После образования сионистского движения и создания Колониального банка рав Блазер сказал, что не может быть, чтобы пробуждение к возвращению в Землю Израиля не было ниспослано с Небес, и удивлялся тому, что не трепещущие перед Б-гом и не молящиеся в направлении Храмовой горы возвращаются в Землю Завета. Когда некий журналист написал в газете Апелес, что каждый приверженец сионизма теряет долю в Грядущем мире, рав Блазер выразил сомнение в том, что автора этих слов поместят возле ворот Ган Эдена и Геинома в качестве распорядителя.

В 1901 году руководство ешивы Ор Хадаш в Иерусалиме обратилось к раву Блазеру с приглашением подняться в Землю Израиля, дабы укрепить в Торе и трепете ешиву и старое поселение. К этому посланию также присоединился рав Йосеф Хаим Зоненфельд – раввин Иерусалима, который отметил, что приезд рава Ицэле будет иметь для святого города неопценное значение.

Рав Блазер ответил, что уже долгое время испытывает сильное желание подняться со своей семьей в Землю Израиля, чтобы служить Всевышнему в месте святости, однако по экономическим причинам пока не может это осуществить. В 1903 году, продав свой дом в Ковно, он со всей семьей отправился в Землю Израиля. В Вильне, куда он прибыл для оформления необходимых проездных документов, к нему обратились многие выдающиеся раввины, среди которых были рав Хаим Ойзер Гродзенский – раввин Вильны и рав Исраэль Меир Акоен – Хафец Хаим, которые упрашивали его остаться в городе, ибо его пребывание в России было чрезвычайно важно для упрочения Торы и трепета перед Всевышним. Рав Блазер откликнулся на их просьбу и оставался в Вильне на протяжении полутора лет. В течении этого времени он много сделал для поддержки Колеля Вильна в Иерусалиме. Но в своей любви и стремлении к Земле Израиля он все же решил покинуть Россию. Сотни раввинов и мудрецов Торы собрались в Вильне проводить его в путь и получить его благословение.

АЛИЯ В ИЕРУСАЛИМ И ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ

В месяце Тамуз 1904 года рав Блазер прибыл со своей семьей в Святую Землю. Не было границ его радости, и, сидя в лодке, переправлявшей их с корабля на берег, он неустанно повторял: «Это место, в которое не удостоились ступить даже Моше и Аарон!» Весь тот день его уста не прекращали произносить молитвы и слова благодарности. В Яффо его встречали мудрецы Эрец Исраэль, среди которых был рав Авраам Ицхак Кук – в те дни раввин Яффо.

Рав Ицхак поселился в Иерусалиме в районе Хацер Штраус (Двор Штрауса). Уникальность его личности проявилась во всех аспектах общественной жизни святого города, во всем ощущалось его влияние. Сразу по приезду он возглавил Колель Вильна, вскоре его назначили главой совета Эц Хаим, и он принимал активное участие в жизни города и работе раввината. Рава Блазеру было предложена должность раввина Иерусалима, но он отказался.

Рав Ицхак Блазер силой своего духа оказал большое влияние на жителей старого поселения, и особая роль в этом принадлежала Учению Мусар. В месяце

Еврейский квартал Иерусалима. Начало XX в.
Собрание библиотеки Конгресса США

Эдул и особенно в дни чтения Слехот во Дворе Штрауса он проводил уроки Торы в духе Мусара, которые пробуждали жителей Иерусалима, собиравшихся во множестве и с жадностью внимавших его словам. Старожилы Иерусалима еще много лет спустя рассказывали о большом впечатлении, произведенном его выступлениями, и о неизгладимом влиянии, которое они оказали. В результате его бесед многие в святом городе последовали за Учением Мусар.

В Иерусалиме рав Ицхак поддерживал близкие отношения со своим старым другом – равом Нафтали Амстердамом, который тоже приехал из Литвы в

Святую Землю, равом Цви Левитаном и другими великими в Торе, проживавшими в те дни в Иерусалиме во Дворе Штрауса. Мудрецы Мусара вместе учились, с первыми лучами солнца молились «тфилат ватикин», и рав Блазер постоянно подчеркивал, что первая глава Шульхан Аруха провозглашает важность «пробуждения утра в молитве».

«ТОТ САМЫЙ ДЕНЬ»

Проживая в Иерусалиме, рав Ицхак страдал от болезни легких. Для лечения ему даже пришлось поехать в Вену. Летом 1907 года состояние его здоровья ухудшилось, и врачи посоветовали ему отправиться в Яффо в надежде, что ему может помочь морской воздух. Раввин успел провести там всего несколько дней, как почувствовал себя совсем плохо. Сердце мудреца подсказывало, что приближается конец его дней, и он пожелал вернуться в Иерусалим, где несколько дней спустя 11 Ава возвратил Творцу свою душу.

О последнем дне жизни рава Иццеля рассказывают много удивительного. Он готовился к смерти, как человек, отправляющийся в дальний путь. Раввин пригласил руководителей Колея и завершил все свои дела. Затем он попросил книгу Яд Элиягу, написанную великим каббалистом равом Элиягу Роголером – раввином города Калиш, в которой излагалось все, что должен сделать человек в последний день жизни. Затем он пригласил всех своих сыновей и сказал им: «Я ощущаю вокруг себя стеснение, из которого невозможно освободиться». В книге Яд Элиягу этот день называется «тот самый день». В Талмуде в трактате Кидушин разъясняется: «Даже если человек был полным нечестивцем все дни своей жизни, но в конце вернулся в раскаянии, то на Небесах не вспоминают его нечестивость, как сказано: «И нечестие грешника не будет ему преткновением в день раскаяния в грехе»¹⁶»¹⁷. «Поэтому моя основная обязанность в «этот день» – раскаяться и произнести молитву «Видуй», – и он начал говорить слова покаяния и при этом испытывал особую горечь, произнося: «говорили порочащее». После завершения молитвы «Видуй» он дал семье последние распоряжения о своих книгах и рукописях, об изучении Мишнайт для возвышения его души и о других вопросах. Раввин также просил не оплакивать его после смерти и передать в ешиву Слободка, чтобы там тоже его не оплакивали.

Он попросил жену не находиться в комнате в час произнесения им молитвы «Видуй». Только после завершения беседы с сыновьями он позвал жену и извинился, что не позволил ей быть возле него, поскольку не желал причинить ей страдание. Он попросил у нее прощения за то, что во время совместной жизни он, возможно, в чем-то не исполнил свои обязанности по отношению к ней и сказал: «Может я не был хорошим мужем, но был добрым отцом детям» и благословил ее, дабы она удостоилась долголетия и ни в чем не испытывала нужды.

Затем он пригласил своих соседей, проживавших во Дворе Штрауса, и попросил их в течении года читать Мишнайт для возвышения его души и про-

¹⁶ Йехезкель 33:12.

¹⁷ Кидушин 40:2.

Похороны раввина в Иерусалиме. Начало 1900 г.г.
Собрание библиотеки Конгресса США

стился с ними. Так он постепенно завершил все свои дела на земле в полном спокойствии духа, как будто лишь отправлялся в дальний путь. В «тот самый день» перед глазами каждого раскрылись силы души рава Ицэле Петербургера. Даже в то время, когда его душа была полна трепета и страха перед судом, ибо он чувствовал, что приближается его час предстать перед Творцом, в том, что касалось других людей – его семьи и общественных дел – он смог полностью превозмочь себя и пребывал в полном душевном спокойствии.

Утром следующего дня возле его ложа собрались все великие мудрецы Иерусалима, среди которых был рав Хаим Берлин (сын Нацива из Воложина) и рав Нафтали Амстердам. Чистая душа рава Ицхака Блазера покинула его тело, когда мудрецы произносили «Шма Израэль», а сам он пребывал в полном покое и ясном сознании.

ПРОЩАНИЕ С РАВИНОМ

Мудрецы Иерусалима считали, что невозможно исполнить ту часть его завещания, в которой он запретил оплакивать себя после смерти, и основывались в этом на галахическом постановлении Нода Бейеуда, принятом в отношении Пней Йеошуа, исходя из соображения, что он являлся Главой всего изгнания. Однако рав Шмуэль Салант – глава раввинского суда Иерусалима – посчитал правильным устрожить в этом вопросе. В результате близкий друг рава Ицэле –

рав Хаим Берлин – предложил компромисс между этими двумя точками зрения – не приравнивать плач к оплакиванию. Не вызывает сомнения, – говорил он, – что запрет на оплакивание, который рав Блазер оставил в своем завещании, касается только оказания ему славы и почестей, но человек, который всю свою жизнь пробуждал людей к Мусару и сочувствию, не мог запретить плакать о его кончине. На похоронах раввина траурная речь рава Хаима Берлина была настолько проникнута духом Мусара, что весь народ рыдал. Рав Авраам Ицхак Кук, в те дни занимавший должность раввина Яффо разрешил себе вознести в своем городе плач и стенание о раве Ицэле, основываясь на постановлении Нода Бейеуда. В своей речи он сказал, что сложно решить, кто является Главой нашего поколения в знании Торы, но в трепете перед Небесами Главой поколения безусловно был рав Ицхак Блазер.

Десятки тысяч человек провожали его в последний путь, и он был похоронен в могиле, высеченной на вершине Масличной горы, среди гробниц великих в Израиле. Надгробный камень накрыл человека, всю свою жизнь посвятившего распространению Мусара и трепета перед Небесами как среди мудрецов Торы, так и среди простого народа. Рав Блазер был одним из мудрецов Учения Мусар и оставил после себя сотни учеников, великих в Торе и трепете, которые переняли и укрепили традицию Учения Мусар среди евреев Литвы и всего мира.

Рав Ицхак Блазер в последние годы жизни в Иерусалиме

УЧЕНИЕ МУСАР

Сказал царь Шломо в своей мудрости: «Трепет пред Б-гом – начало Знания. Мудрость и Мусар глупцы презрели»¹.

Наш учитель, достопочтенный раввин рав Моше Шапиро, да продлятся его дни, дал следующее определение понятию Мусар: «Мусар – это Учение, раскрывающее Б-га в Творении, которое позволяет человеку найти в себе силы для постижения истинной реальности, спастись от сети, расставленной дурным побуждением, и исправить свои духовные качества для служения Всевышнему».

В Доме Учения в Кельме Мусар называли «Мудростью Трепета». Изучение мировоззрения, очень близкого к мудрости Мусара, в великой ешиве Тельз в Литве называлось «Уроки Знания».

Основателем Учения Мусар был рав Исраэль Салантер. В первую очередь необходимо понять, что нового он внес в Знание народа Израиля и постижение Б-жественного Завета. Ведь сказано в Торе: «Не добавляйте к тому, что Я заповедую вам, и не убавляйте от того, дабы соблюдать заповеди Господа, Б-га вашего, которые Я заповедую вам»². Важно понять, что наш учитель ничего не добавил к Торе, он лишь обратил внимание своего поколения и их потомков на единственный существующий путь исправления человека – обретение трепета перед Небесами, ведущий к постижению истинной реальности и возвышенному служению Творцу мироздания.

Рав Исраэль Салантер следовал Учению Виленского Гаона. Он был учеником праведника рабби Зунделя из Саланта, одного из ближайших учеников рава Хаима из Воложина – величайшего ученика Виленского Гаона.

Мусар – Мудрость Трепета – не является новым понятием, возникшим лишь в XIX веке; это многовековое Учение. О нем неоднократно говорится в Торе, Пророках и Писаниях. «И вот заповедь, повеления и законы, которым Господь, Б-г ваш, повелел учить вас, чтобы исполнили вы их на земле, в которую поднимаетесь для овладения ею. Дабы ты трепетал перед Господом, твоим Б-гом, соблюдал все Его повеления и законы, которые Я заповедаю тебе, ты и твой сын, и сын твоего сына, во все дни жизни твоей, и чтобы продлились дни твои»³. «Перед Господом, Б-гом твоим, трепещи и Ему служи, и именем Его клянись»⁴. Царь Давид сказал: «Начало мудрости – трепет перед Господом...»⁵ Царь Шломо в своей мудрости завершил книгу Коэлет следующими словами: «Послушаем заключение всему: перед Господом трепещи и заповеди Его соблюдай, ибо в этом весь человек»⁶. Пророк Йешаягу взывал к Израилю: «Трепет

1 Мишлей 1:7.

2 Дварим 4:2.

3 Дварим 6:1-2.

4 Дварим 6:13.

5 Теилим 111:10.

6 Коэлет 12:13.

перед Б-гом – сокровище Его...»⁷ Царь Давид говорит в Теилим: «Сколь велико Твое благо, которое Ты сокрыл для трепещущих перед Тобой...»⁸

Рав Исраэль Салантер не добавил к Торе ничего нового, а лишь обратил внимание человека на Б-жественный Завет в эпоху, когда в еврейском народе начался разрушительный процесс отдаления от Торы. Не все известные раввины того времени поддерживали путь святости рава Салантера. Однако и противники Мусара в Литве не отрицали это Учение, они лишь считали, что неверно особо выделять Мусар из других частей Б-жественного Завета и акцентировать на нем внимание, ибо, по их мнению, человек Торы должен находить Мусар и глубоко трепетать перед Б-гом при изучении каждого листа Талмуда, повествования Мидраша, комментария на Танах и закона, приведенного в Шульхан Арухе. Время разрешило этот спор между великими в Знании. Учение Мусар одержало победу, ибо обладало силой помочь человеку исправить себя и связанную с ним часть мира и сделать его жизнь возвышенной и утонченной.

УЧЕНИЕ МУСАР – МУДРОСТЬ ТРЕПЕТА

Свое послание к народу Израиля – Игерет Амусар – рав Исраэль Салантер начинает следующими словами: «Человек свободен в своем воображении и скован в мышлении. Воображение ведет его в пленение путями сердца и желаний, дабы он не ощущал страха перед неминуемым будущим, когда Всевышний приведет его на суд за все его деяния и подвергнет суровому наказанию. Другой не пострадает за него – только он сам ответит за последствия своего преступления. Совершив грех, он неизбежно будет за него тяжело наказан. Пусть не решит человек: «это лишь легкая болезнь, и я перенесу ее»⁹. Несчастья, происходящие в этом мире, несравнимы с наказанием за грехи в мире Грядущем. Сильно будет страдать душа человека, день покажется годом. Этот страшный враг – воображение – несет нам бедствие. Однако в наших силах его победить, чутко прислушиваясь к мышлению, постичь истину, сравнить выгоду от греха с ущербом от него. Но как же это трудно. Воображение – бурлящая река, в которой тонет мышление. Единственное спасение – это вознести человека на корабль чувствительности души и мощи духа»¹⁰.

Царь Шломо – «мудрейший из всех людей»¹¹ – начал книгу Мишлей с разъяснения сути Мусара: «Притчи Шломо, сына Давида, царя Израиля... Знать мудрость и Мусар, постичь речения понимания. Принять Мусар разума, справедливость, правосудие и прямоту путей»¹².

Виленский Гаон так разъясняет эти слова царя Шломо: «Эта книга (Мишлей) посвящена мудрости и Мусару. Человек должен постичь мудрость, что-

7 Йешаягу 33:6.

8 Теилим 31:20.

9 Ирмеягу 10:19.

10 Игерет Амусар.

11 Млахим (I) 5:11.

12 Мишлей 1:1-3.

бы не попасть в сети дурного побуждения, расставленные перед его ногами, и не следовать за его соблазнами. Мусар предназначен для того, чтобы человек смог превозмочь себя и подавить дурное побуждение, когда оно обретает над ним власть, как сказано: «Провозгласить узникам – выходите, и пребывающим во тьме – освободитесь...»¹³ Те, кто уже преданы во власть злого начала, пленены его рукой, и чье дурное побуждение пересилило их, могут обрести свободу благодаря Мусару. А пребывающие во тьме, кто никогда не видели света и не умеют различить соблазны дурного побуждения, распознают ухищрения зла и освободятся с помощью знания Торы»¹⁴.

ТРИ УРОВНЯ МЫШЛЕНИЯ

Виленский Гаон продолжает свой комментарий на книгу Мишлей: «Три ступени постижения (мудрость, понимание и знание) соответствуют трем уровням интеллекта человека: аналитическому мышлению – «שכל ה'וני»», чувственному мышлению – «שכל המעשה» и практическому мышлению – «שכל המעשה». Аналитическое мышление предназначено для постижения небесных процессов, движения звезд и колесницы Б-жественного престола. Чувственное мышление позволяет человеку воздействовать на свое сердце и духовные качества. А практическое мышление проявляется при совершении деяний. Этим трем типам мышления в служении Творцу соответствуют повеления (הוקים), законы (משפטים) и заповеди (מצוות). Повеления – на Небесах, как сказано: «Знаешь ли ты повеления Небес?»¹⁵, законы – на земле, как сказано: «Царь законом устанавливает землю...»¹⁶, а заповеди соединяют Небеса и землю. В этом заключается тайна Небес, земли и человека, осуществляющего связь между ними. В этом таинство Торы, заповедей и духовных качеств человека... И понимающему достаточно»¹⁷.

Чтобы глубже понять этот основополагающий комментарий Виленского Гаона, который разъясняет суть Учения Мусар, нам потребуется немного больше узнать о Творении: о Небесах, о земле, о человеке, предназначение которого – принять участие в процессе Творения, о добром и злом началах, заложенных в потомках Адама, о Торе – Б-жественном Учении, дарованном еврейскому народу, и об изменении, произошедшем в природе мироздания и сути человека после вкушения первым из людей от плода Древа Познания добра и зла.

Человек создан по образу Всевышнего: «И сотворил Б-г человека по подобию Своему...»¹⁸ и предназначен для великих свершений, как сказал царь Давид: «И лишь немногим Ты умалил его перед Б-гом и славой, и красой Ты увенчал его»¹⁹. Давайте постараемся немного глубже проникнуть в суть Творения ми-

13 Йешаягу 49:9.

14 Виленский Гаон, Мишлей 1:2.

15 Ийов 38:33.

16 Мишлей 29:4.

17 Виленский Гаон, Мишлей 1:2.

18 Берешит 1:27.

19 Теллим 8:6.

ров: «В начале сотворил Б-г Небеса и землю. И земля была «הָלַח» (материя) и «בְּהָלַח» (духовная форма) и тьма над бездной...»²⁰ Мудрецы Израиля в Тайном Учении раскрыли суть Творения. Всевышний создал мироздание таким образом, что материя (חומר) не была связана с духовной формой (צורה), и человеку предназначено придать материи истинную возвышенную форму. В этом и заключается суть его служения. Этой цели посвящен Завет между Б-гом и человеком. Этим определяется задача и участие людей в Творении.

Небеса – тайна формы – осуществляют передачу влияния; земля – суть материи – воспринимает это воздействие. В начале Творения между ними не было связи. Материя лишена способности самостоятельно принять духовную форму. Для достижения совершенства она нуждается в деяниях человека Завета. Центральная идея Торы о предназначении человека и его служения заключается именно в том, чтобы привести нижний мир в состояние возвышенной небесной реальности, раскрывающей Б-жественную мудрость. Своим служением человек должен соединить девять высших «сфирот» Б-жественного света с нижней «сфирой» царства, удостоив его благословения Творца. Говоря проще, человеку была дарована свобода выбора и определена задача сделать свою жизнь, семью, общество и все мироздание возвышенными и полными славы.

Из комментария Виленского Гаона следует, что Мусар предназначен для спасения пребывающих во тьме и попавших в сети дурного побуждения. Учение Мусар – мудрость трепета – единственный способ избавления человека, поскольку воспринимается тем типом мышления, заложенным во внутренней структуре его души, который связан с сердцем.

Гаон отмечает, что воспринять Мусар можно только через особую утонченную мудрость. «Поэтому скажут властвующие (над своим духом): сравним (выгоду от греха с наградой за заповедь)...»²¹

Мусар воспринимается лишь одним видом постижения действительности – чувственным мышлением: «Знать мудрость и Мусар...»²² Аналитическое мышление – «שכל היוני» – предназначено для постижения истинной реальности, чувственное мышление – «שכל המבשה» – осуществляет связь знания человека с его сердцем, а практическое мышление – «שכל המעשה» – позволяет человеку реализовать свои деяния в мироздании.

О ТРЕПЕТЕ ПЕРЕД Б-ГОМ

Мы сталкиваемся с невероятной трудностью, которая должна лишить каждого из нас ночного сна и дневного покоя. Почему мы не боимся грешить, отчетливо не испытываем страха перед Б-гом? Какой механизм в душе человека оставляет возможность греха не только для слабых верой, но и для тех, кто считают себя религиозными и соблюдают заповеди Торы? Ведь люди боятся всевозможных опасностей, даже крайне маловероятных. Человек страшится всего:

²⁰ Берешит 1:1-2.

²¹ Бемидбар 21:27.

²² Мишлей 1:2.

хищных зверей, людей, болезней, смерти, плохой погоды... Во всех этих ситуациях его голова хорошо и быстро работает и незамедлительно проявляется ощущение страха, заставляющего искать пути спасения от всевозможных опасностей. Получается, что мы боимся всего, кроме Б-га...

Но как люди могут грешить? Откуда у нас возникает такая возможность?

Получается, что Всевышний создал человека, обладающего обусловленным мышлением: он боится всего., кроме Б-га! Если все это верно, то действительно становится страшно!

Однако совершенно очевидно, что такое положение вещей необходимо в мироздании, иначе оказался бы нарушен первостепенный принцип свободы выбора. Человек Завета, который удостоился раскрыть Всевышнего в Творении и испытывает трепет перед Его величием, не может совершить греха. «Представлю Господа передо мной всегда, ведь Он справа от меня, я не пошатнусь»²³. Из этого следует, что трепет перед Б-гом лишает людей свободы выбора и ведет их к праведности и вечности. Но как этого достичь? Пророк Миха считает, что это совсем не сложно: «Сказано тебе, человек, что такое добро и что Господь требует от тебя: только исполнять закон, любить милосердие и скромно ходить перед Б-гом твоим»²⁴. Но разве к этому так легко прийти? «Моше было просто этого достичь из-за его близости к Б-гу; другим – нелегко, ибо этому препятствует их телесность»²⁵. Теперь мы немного больше понимаем, почему Мусар называется мудростью трепета и является единственным путем спасения от греха.

Когда, преисполняясь трепета перед Б-гом, человек теряет свободу выбора совершить зло, он может прийти к служению Всевышнему. Достаточно осмотреться вокруг и обратить внимание на Творение, свидетельствующее своей целесообразностью о существовании Создателя.

ОБРЕТЕНИЕ МУДРОСТИ ТРЕПЕТА

Тора предупреждает нас о гибели, которую нам несет дурное побуждение, и предписывает избрать добро: «Свидетелями Я призываю ныне Небеса и землю: жизнь и смерть Я поместил перед тобой. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое...»²⁶ Пророк Йешаягу помогает нам понять, что нет другого пути исправления человека, кроме преодоления дурного побуждения: «И сказал: ровняйте, ровняйте, освободите дорогу, устраните препятствие (дурное побуждение) с пути народа моего»²⁷. Но где взять силы, чтобы осуществить эту тяжелейшую работу и как это сделать?

Для этого необходимо немного больше понять о мироздании: о Небесах, земле, человеке, предназначение которого стать партнером Всевышнего в процессе Творения, о добром и злом началах, заложенных в потомках Адама, о Торе

23 Тейлим 16:8.

24 Миха 6:8.

25 Месилат Йешарим гл. 24.

26 Дварим 30:19.

27 Йешаягу 57:14.

– Б-жественном Учении, дарованном еврейскому народу, и об изменении, произошедшем в мироздании и природе людей после вкушения Первым человеком от плода Древа Познания добра и зла.

ДУХОВНАЯ СТРУКТУРА ЧЕЛОВЕКА: МЫШЛЕНИЕ И ВООБРАЖЕНИЕ

Аналитическое мышление не приводит к трепету перед Небесами – оно отделено от внутренней системы духовных качеств человека и не влияет на его сердце. Связь между интеллектом и чувствами достигается только чувственным мышлением. Чувства не постигают действительность – выводы и обобщения осуществляет мышление. В мышлении нет места чувствам, которые не умеют мыслить. Аналитическое мышление присоединяет себя к чувствам, а воображение является «сосудом» для мышления. Аналитическое мышление постигает истинную реальность, но не обладает чувствами и использует их исключительно в качестве «сосудов» для своей реализации.

Только связь между душой (ясным мышлением) и сердцем (незамутненным воображением) человека может исправить его состояние, когда исполняется сказанное: «И говорил Я пророкам, и умножал их видения, и в воображении пророков Я раскрывался»²⁸. При каких условиях возможно удостоиться неискаженного воображения? Если оно становится «чистым сосудом» для аналитического мышления. Изначально Всевышний создал воображение только для служения мышлению. Но если воображение воцаряется над мышлением и подчиняет его себе, то искажает его и превращает в свой «сосуд», что и произошло в результате греха вкушения человеком от Древа Познания добра и зла...

ГРЕХ ВКУШЕНИЯ ПЛОДА ДРЕВА ПОЗНАНИЯ

Так начиналась история жизни человека на земле: «И произрастил Господь Б-г из земли всякое дерево, приятное на вид и годное в пищу, и Древо Жизни посреди сада, и Древо Познания добра и зла. И повелел Господь Б-г человеку: от всякого дерева в саду ты можешь есть. Но от Древа Познания добра и зла – не ешь от него, ибо в день, когда станешь есть от него, смертью умрешь»²⁹.

Однако змей, чьей задачей было смешение в Творении добра и зла, не бездействовал и исполнил свое предназначение. Он обратился к людям: «Но знает Б-г, что в день, когда вы будете есть от него, откроются ваши глаза, и вы станете, как великие, знающие добро и зло»³⁰.

Рамбам в книге Морэ Невухим отмечает, что, на первый взгляд, совершение греха принесло Адаму и его потомкам, за каждого из которых он вкусил от плода Древа Познания, пользу – им открылось некое новое постижение – знание добра и зла. Однако, отмечает Рамбам, нарушение заповеди Торы не может привести к добру, и объясняет, что грех привел к фундаментальному изменению в мироздании и воззрении человека на действительность.

²⁸ Ошеа 12:11.

²⁹ Берешит 2:9, 16, 17.

³⁰ Берешит 3:5.

Прежде Творение определялось исключительно понятиями истины и лжи, между которыми было ясное и четкое разграничение. После смешения зла и добра, зло получило право на существование. Раньше действительность определяло исключительно аналитическое мышление. Как только оно воспринимало нечто как ложь, то незамедлительно исключало его из мироздания, отрицая его существование. Ложь не обладала способностью присоединиться к истине и стать частью действительности. Она отсутствовала в Творении. Прежде не было конфликта между истиной и ложью. Но после совершения греха добро и зло существуют и противоборствуют друг с другом как две неотъемлимые части действительности. Таков результат вкушения от плода Древа Познания. Теперь служение человека отягощено влиянием зла.

Главная проблема заключается в том, что аналитическое мышление не может решить проблемы жизни и выбора пути людей. Для предпочтения добра и отказа от зла человеку требуется совершенно иная система суждения.

Теперь мы сможем намного глубже понять слова рава Исраэля Салантера в его послании Игерет Амусар: «Человек свободен в своем воображении и ограничен в мышлении»³¹.

АНАЛИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И ВООБРАЖЕНИЕ

Всевышний создал человека с чудесными и совершенными внутренними системами, но люди исказили свои духовные структуры: предпочли воображение и отдали ему власть над собой. У воображения нет порядка и ограничений. Это бурно текущая река, в которой тонет мышление. Интеллект, предназначенный направлять человека, оказался в пленении. Воображение использует его, поработив для исполнения своих целей. В последних поколениях весь мир только изыскивает способы использовать свое мышление для упрочения систем воображения. К сожалению, это коснулось и Домов Учения. Что может изменить это плачевное состояние? Виленский Гаон дает ответ: чувственное мышление.

Именно это воззрение Гаона на Творение распространил в мире рав Исраэль Салантер. Он проложил такой путь к восприятию мудрости, который освобождает душу от сетей дурного побуждения. Как же устроено чувственное мышление и почему оно позволяет воспринять увещание Мусара и прийти к трепету перед Создателем?

ЧУВСТВЕННОЕ МЫШЛЕНИЕ

Б-жественность познается исключительно аналитическим мышлением, а воспринимается только чувственным. Иначе истина не может проникнуть в мир и в сердце человека, всецело контролируемое воображением. Как наш праотец Авраам пришел к постижению Б-жественности и служению Всевышнему? Он сделал воображение «сосудом» для интеллекта! Грех Адама привел к подчинению мышления воображению. В этом – простой смысл повествования Торы о грехе Адама. «И увидела женщина, что хорошо дерево для еды и вожделенно для глаз,

³¹ Игерет Амусар.

и желанно дерево для постижения...»³² Суть греха заключалась именно в отдалении человека от мышления и следовании за своим воображением, которое со временем воцарилось над всеми структурами души.

Чувственное мышление обычно дремлет глубоко внутри нас. Что свидетельствует о его пробуждении? Восхищение, которое человек испытывает от величия раскрывшегося перед ним Б-жественного Знания. Но люди восхищаются и многим из того, что чуждо духу Торы. О чем это свидетельствует? Именно о том, что над ними воцарилось воображение, напрямую связанное с дурным побуждением, захлестнуло и подчинило их своим целям. О человеке, который оставляет Б-жественное учение и следует за временной и преходящей суетой, в Писании сказано: «Ибо слово Б-га он презрел и заповедь Его оставил...»³³

СУТЬ ВЫБОРА МЕЖДУ ДОБРОМ И ЗЛОМ

В Талмуде и в книгах Тайного Учения наши мудрецы повествуют, что один из первых и главных вопросов, который по завершении жизни каждому зададут на суде, таков: соответствовала ли твоя жизнь и чаяния истинной реальности? Смог ли ты подчинить воображение мышлению, избрать добро и прийти к возвышенной реальности или ты провел жизнь, следуя дурному побуждению, в грехе и духовном сбое. «Я насадил тебя как благородную лозу, верное семя; как же ты превратилась у Меня в одичавшую чужую лозу?»³⁴ Суть выбора заключается в следующем: либо человек подчинит воображение мышлению и изберет добро, либо позволит воображению существовать независимо, и тогда оно воцарится над ним и приведет его в хаотичное состояние, когда материальное в нем не будет подчинено возвышенной духовной форме, которую Всевышний желает видеть в человеке, сотворенном «по Его образу и подобию»³⁵. Об этом стонает пророк: «Так сказал Господь: какую неправду нашли во Мне ваши отцы, что отделились от Меня и последовали за суетой, и суетой наполнились?»³⁶ Наш праотец Авраам, великий в очах Господа, шествовал по миру и во всем видел веру... Истинная реальность раскрывалась перед ним, и он распространял ее в мироздании. Если аналитическое мышление проникает в чувственное, и человек восхищается, постигая истину и вознесенность, он спасется от греха.

Сегодня в мире добро и зло смешались настолько, что нет конфликта между системами. Они успешно сосуществуют друг с другом: мышление постигает, а воображение не обращает на него ни малейшего внимания и властвует над человеком, разрушая все духовные формы и превращая его жизнь в хаос. Добро и зло уже даже не противоборствуют друг с другом. Мышление существует само по себе, а жизнь протекает независимо от него. При этом в условиях всеобъемлющего духовного сбоя человек мечтает достичь успеха и прийти к счастью...

32 *Берешит* 3:6.

33 *Бемидбар* 15:31.

34 *Ирмеязу* 2:21.

35 *Берешит* 1:27.

36 *Ирмеязу* 2:5.

ПУТЬ К УСПЕХУ

Сказал Виленский Гаон: «Если человек будет использовать все три формы мышления, руководствуясь Мусаром, то придет к успеху на всех своих путях...»³⁷ Как Мусар помогает обретению успеха? Тора повествует только об одном человеке, всем деяниям которого во всем сопутствовал успех – о праведном Йосефе: «И был Господь с Йосефом, и стал он «человеком успеха»...»³⁸ Что необходимо предпринять для достижения успеха? Направлять свои деяния к верной заповедованной цели. Духовное качество, свойственное Йосефу – «успешность». Каждый из нас может быть результативен, если разовьет в себе это присущее Йосефу качество: направлять все свои усилия к заповеданной цели, ради которой сотворено мироздание.

Этот мир всецело принадлежит Творцу, включая успех, даруемый Им достойным того людям. Благословение и успех – это удел только того, кто полностью посвящает себя цели, ради которой было создано Творение – раскрытию Б-жественной славы на земле. Отсутствие успеха свидетельствует о том, что либо человек не приложил все свои силы для достижения цели, либо его цель не была верной. Когда люди направляют себя к истинной цели, им непременно сопутствует успех.

С этой мысли царь Давид начинает книгу Теилим: «Счастлив человек, который не следовал совету нечестивых и на пути грешников не стоял, и в собрании насмешников не сидел. Но только к Торе Б-га желание его, над Торой Его он трудится днем и ночью. И будет он, как дерево, посаженное у потоков вод, которое дает плод свой во время свое и его лист не завянет; и во всем, что ни сделает, он достигает успеха. Не так нечестивые – они словно мякина, уносимая ветром. Поэтому не устоят нечестивые на суде и грешники в общине праведных. Ибо знает Господь путь праведных, а путь нечестивых пропадет»³⁹.

Залог и великая тайна успеха – направить себя к истинной цели. Всевышний однозначно указал цель Творения и предназначение человека на земле – стать его участником. Люди созданы «по образу Б-га». Всевышний проявляет Себя на земле в качестве Творца мира. Человеку предписано обрести Его качества: «Сделает тебя Господь Своим народом святым, как клялся Он тебе, если ты будешь соблюдать заповеди Господа, Б-га твоего и следовать Его путями»⁴⁰. Как постичь Б-жественные пути и научиться следовать ими, как того требует заповедь Торы? Именно для этой цели существует Мусар. Все Творение раскрывает Б-жественные свойства. Мусар – путь очищения, исправления и обретения возвышенных духовных качеств, достижения утонченного восприятия действительности и присоединения к высшей реальности.

Однако остается один необычайно тяжелый вопрос: почему успех иногда дарован нечестивцам? С этим вопросом Моше рабейну обратился к Творцу и

37 Виленский Гаон, Мишлей 1:3.

38 Берешит 39:2.

39 Теилим, гл 1.

40 Дварим 28:9.

получил ответ, что раскрытие этой тайны находится в пятидесятих вратах мудрости, недоступных постижению человека. Перед разрушением Иерусалимского Храма пророк Ирмеягу обратился к Всевышнему: «Прав Ты, Господи, чтобы я спорил с Тобой, но о Законе я буду говорить с Тобой, почему путь нечестивых успешен и все вероломные благоденствуют?»⁴¹ Пророк вопрошает, почему Всевышний дает успех стремящимся к злу. В наше время, однако, ответ на этот вопрос уже не кажется столь актуальным. Добро и зло уже настолько смешались между собой, что это привело к кардинальному сбою в мироздании, когда грех вытеснил справедливость.

ПРАКТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ

Аналитическое мышление предназначено для постижения возвышенной реальности, чувственное – для присоединения себя к истине, практическое – для верного направления своих деяний на земле.

Людям очень тяжело вывести себя из иллюзорной действительности и прийти к истинной реальности. Цель Мусара – реализовать деяния человека в жизни посредством практического мышления. Сказал Виленский Гаон: «Для знания в первую очередь требуется мудрость, а затем Мусар, но главное для (совершенного) деяния – Мусар...»⁴²

Задача аналитического мышления – верно постичь вознесенную действительность, чувственного мышления – воспринять нижнюю реальность в ее связи с высшей. Практическое мышление предназначено для осуществления служения человека в мироздании: «знать, что делать Израилю...»⁴³

Если человек не знает что делать, то неминуемо делает то, чего не знает. В молитве раскаяния в Йом Кипур мы произносим: «Что Ты возненавидел – я возлюбил, что Ты возлюбил – я возненавидел; что Ты приблизил – я отдалил, что Ты отдалил – я приблизил...»⁴⁴ Главная помеха в служении Б-гу на пути практического мышления – воцарение над мышлением воображения, которое находится под контролем дурного побуждения, – и в первую очередь зависти, страстей и стремления к славе.

Теперь мы можем намного глубже понять слова рава Исраэля Салантера, обращенные в послании к народу Израиля в Игерет Амусар: «Человек свободен в своем воображении и ограничен в мышлении. Воображение ведет его в пленение путями сердца и желаний, дабы он не страшился неминуемого будущего, когда Всевышний приведет его на суд за все его деяния и предаст суровому наказанию»⁴⁵.

41 Ирмеягу 12:1.

42 Виленский Гаон, Мишлей 1:3.

43 Диврей Аямим (I) 12:33.

44 Молитва Видуй, произносимая в Йом Кипур.

45 Игерет Амусар.

ВОЗВЫШЕННОЕ СЛУЖЕНИЕ ВСЕВЫШНЕМУ

Для осуществления своего служения человек в первую очередь должен направить сознание в глубины своей души, понять систему своего мышления и осознать, что его главным врагом является воображение, напрямую связанное с дурным началом. Это убедит каждого в том, что Мусар, пробуждающий чувственное мышление к постижению величия Торы и трепету перед Б-гом, дает силы противостоять злу. Затем необходимо понять, в чем заключается служение, – и тогда практическое мышление поможет человеку реализовать поставленные перед ним задачи.

В Доме Учения в Кельме говорили, что человек должен настолько проникнуться Учением Мусар, чтобы научиться воспринимать себя как часть истинной реальности, ощутить себя Б-жественным творением.

Виленский Гаон разделяет обязанности, возложенные на людей, на три категории: повеления (פְּקֻדֹת), законы (מִשְׁפָּטִים) и заповеди (מִצְוֹת)⁴⁶.

Творение состоит из Небес, земли и соединяющего между ними человека. Повеления относятся к Небесам, законы – к земле, а заповеди – к человеку. В чем разница между этими тремя типами обязанностей? Повеления не имеют всеобъемлющего разъяснения на земле, ибо они ниспосланы с высших Небес: «И Он их поставил навечно, вовек, дал повеление, и его не преступить»⁴⁷. Небеса восхваляют Всевышнего своей сутью, относясь к высшей реальности. К числу повелений относятся положения о рыжей телице, килаим, кашруте и многие другие.

Законы естественно проистекают из системы нижнего мира, в который мы помещены. Их смысл явно раскрыт на земле, поскольку они относятся к человеческому обществу. «Царь законом устанавливает землю...»⁴⁸ К законам относятся запрет на воровство и причинение зла человеку, а также воздержание от поступков, которые греховны в глазах людей. Сюда же входят предписания о милосердии, благотворительности и оказании добра ближнему.

Заповеди предназначены для осуществления связи между высшим и нижним миром – между Небесами и землей. В исполнении заповедей – предназначение человека. «Вот, что заповедовал Господь...» – сказано во многих местах в Торе.

Аналитическое мышление человека достигает Небес и приводит его к постижению истинной реальности. Чувственное мышление возвышает человека к истинной реальности, а практическое сконцентрировано на земле и предназначено для осуществления верного служения.

46 См. Виленский Гаон, Мишлей 1:2.

47 Тейлим 148:6.

48 Мишлей 29:4.

МУСАР – МУДРОСТЬ ТРЕПЕТА

Сказал царь Шломо в своей мудрости: «Трепет пред Б-гом – начало Знания. Мудрость и Мусар глупцы презрели»⁴⁹.

Книга Мусара рава Исраэля Салантера Свет Израиля посвящена изучению сокровенных духовных сил человека, сокровищ его души и служению Творцу мира, приближающему народ Израиля к духовному состоянию, в котором Всевышний пожелал видеть человека, сотворив его по Своему образу и подобию.

Свет Израиля – это Учение, дающее нам силы исправить себя и связанную с нами часть мира и сделать действительность, в которой мы живем, возвышенной и утонченной.

Раввин Хаим Буриштейн.

49 Мидлей 1:7.

ПРЕДИСЛОВИЕ ВЕЛИКОГО МУДРЕЦА РАББИ ИЦХАКА БЛАЗЕРА, БЛАГОСЛОВЕННОЙ ПАМЯТИ, К ВИЛЕНСКОМУ ИЗДАНИЮ КНИГИ СВЕТ ИЗРАИЛЯ 1900 Г.

В третьей главе Шмона Праким пишет Рамбам: «Мудрецы прежних поколений говорили, что не только тело, но и душа может быть здоровой или больной. Признаком здоровой души человека – постоянно творимое им добро, а проявление болезни души – в беспрестанных злодеяниях. Когда люди узнают о своих физических болезнях, они обращаются к врачам, которые ставят диагноз и назначают необходимое лечение. Так же и человеку с больной душой следует обратиться к мудрецам Торы – врачевателям душ... И они излечат его душу исправлением ее качеств». Так же пишет Рамбам во второй главе раздела «Мнения», сравнивая болезни души с недугами тела.

Известно, что из поколения в поколение силы человеческого тела ослабевают, и сейчас из-за множества наших грехов физическое здоровье людей подорвано. Сегодня мы подвержены всевозможным болезням и недомоганиям, чего не было прежде. Но то же самое относится и к состоянию души – ее жизненные силы не остались неизменными. Духовное здоровье человечества ухудшается с каждым поколением, и неуклонно растет число пораженных различными недугами и ранами души.

В былые времена падение уровня знания Торы и трепета перед Б-гом ощущалось только после полной смены поколения, от отцов к сыновьям и внукам. Сейчас же, в последнем поколении, из-за множества наших грехов каждые несколько лет возникают новые веяния, несущие множество изменений и бесчисленных преобразований, и сразу же становится заметной слабость душ, что проявляется в пренебрежении к соблюдению Торы, отсутствию трепета перед Небесами и пропаже воодушевления в служении Всевышнему. Духовности становится все меньше, особенно в эту несчастную эпоху, когда болезни души охватили почти все живое, да смилуется над нами Б-г!

И если мы решим узнать, что больше затронула болезнь души: почитание Торы или трепет перед Б-гом, то увидим, что утрата трепета несравнимо трагичнее. Какие бы несчастья ни постигали нашу святую Тору, как бы ею ни пренебрегали, как бы ни пустели ее врата, – все же Всевышний дал нам обещание, что «это свидетельство не забудется потомками Яакова» – обещание, защищающее нас и сегодня. Голос Яакова доносится из Домов Учения, и Врата Цийона, отмеченные Законами Торы, распахнуты настезь. Слава Б-гу, и сегодня среди нас есть люди, чистые сердцем, поддерживающие Тору прочно установленными опорами.

Но трепет перед Небесами настолько ослаб, что пал с высочайших вершин до самых низин, и от этого нет спасения, ибо не на что и не на кого опереться. Пути трепета покинуты, врата служения опустели, грех захлестнул с головой, дурные качества властвуют во всей силе и во всякое время, уничтожая и осквер-

няя все праведное, что осталось в нашем народе, уделе Б-га, испепеляя в огне пожарища все основы трепета и служения. Злоязычные утвердились, боящимися греха гнушаются, избегающий зла презираем, ложь рядится в одеяние правды, земля принадлежит сильному, а истина поправа.

В прошлом Тора и трепет перед Б-гом всегда шли рядом и никогда не разлучались. Все люди Торы были украшены «жемчугом трепета», соответствовавшим их мудрости. Но в наше время из-за множества грехов прочность этой связи ослабла, и узел, соединявший их воедино, распался. А ведь без трепета, упаси Б-г, в конце концов забудется и Тора, да смилуется над нами Господь!

В ответ на распространение болезней тела развивается медицина, достигая немалых высот. Ученые-медики постоянно трудятся, расширяя свои возможности и исследуя причины болезней. Благодаря мудрости, опыту и наблюдениям они постоянно создают новые лекарства. Многие желают изучать медицину – чем больше болезней, тем растет потребность во врачах и лекарствах.

Но не таков удел жизни души и ее болезней. Страдающих все больше, недуги все страшнее, защита ослабевает, а пути исцеления недоступны – нет ни «врачей», ни «лекарств», ни «снадобий», нечем «обработать и перевязать раны».

«Если бы не Б-г, Который за нас, – скажи это, Израиль!»¹ Если бы не Б-г, Который за нас, – скажите это, трепещущие перед Б-гом! Но в своей милости к нам Всевышний даже в этом порочном поколении послал учителя праведности, надежного пастыря, спасителя и наставника, дабы возвратить великому народу жизнь души, дать лекарство и снадобье больным душой и возвратить их к жизни. Это – наш учитель, наставник, величайший мудрец, Глава всего изгнания, праведный и скромный, светоч мира, известный во всех уголках земли, наш господин рав Исраэль из Саланта, да будет благословенна память праведника, чье величие, праведность, скромность и святость прославлены в мире.

Кроме того, что он был великим мудрецом и праведником и имел особые заслуги, он помог их обрести многим, и это невозможно переоценить. Своим Учением и трепетом перед Творцом он раскрыл глаза дому Израиля и все свои дни трудился, не покладая рук, отстраивая рухнувший Шатер Трепета, дабы вернуть его былую славу и вновь соединить ее с Торой, как всегда и было прежде в народе Израиля. Он делал все, чтобы излечить болезни души и вновь обратить сердца народа Израиля к нашему Отцу, Который на Небесах. Сладостью изречений своих уст он многих спас от греха и каждую откликнувшуюся душу оживил трепетом перед благословенным Б-гом.

Он воспитал множество учеников и посвятил им всего себя, направлял их, обучал путям Б-га и постижению истины, сеял и укоренял в их сердцах трепет перед Всевышним, праведные и достойные качества души, наставлял в путях служения. Но превыше всего была его суровая мощь: «дивен его совет, велико спасение», которое наделило заслугами поколение, излечило и заживило раны их душ и возвратило к жизни потрясающим способом: через воодушевленное изучение Мусара. Наш учитель взвесил, исследовал и при-

1 Теллим 124:1.

вел народ к мудрости и Мусару, излечил от всех болезней души, научил спасению от ловушек и сетей дурного побуждения, введя ежедневный урок изучения книг Мусара и трепета понимающим сердцем, вдохновенными устами, голосом, пробуждающим как грусть и печаль, так и духовное восхищение. Этот путь учения несет на своих крыльях спасение и исцеление, приводящие к трепету перед Б-гом и к праведной скромности, и одаряет идущего им мудростью и знанием истины, закона и справедливости, наделяет всеми верными, ценными и возвышенными душевными качествами.

И вот наш учитель, праведный мудрец, святыня Израиля, да будет благословенна его память, которого, как огненный столп, Б-г послал перед нами осветить народу Израиля путь Торы, трепета перед Б-гом и Мусара, все дни своей жизни самоотверженно искал этой средства врачевания души – воодушевленное изучение мудрости трепета и Мусара, и прокладывал стезю для прямых сердцем и способных к постижению знания. Он также наставлял на путь этого Учения весь народ, дабы как можно больше людей приняло этот обычай и в среде Израиля усилились мудрость и трепет перед Б-гом. Хорошо известно, что его деяния всколыхнули весь мир, и Б-г пожелал даровать ему успех. С Небес нашему учителю была дарована сила спасти многих обретением заслуг и возрождением их душ. Благодаря этому испытанному методу лечения – изучению мудрости трепета перед Б-гом и Мусара – многие обрели силу, трепет перед Всевышним и достойные качества души. Изучение Торы в духе Мусара стало источником спасения их душ, согласно душевному складу и наклонностям каждого; и так приумножились Знание и трепет перед Творцом в среде Израиля.

«Праведники после смерти более велики, чем при жизни»². Не счастье тех, кого рав Салантер одарил жизнью, пока был среди нас – но и после того как Святой Ковчег был от нас сокрыт, когда «праведник исчез с лица земли...»³, не пропало его дело и продолжают действовать его добрые замыслы, направленные на благо всего народа, дабы наставить его в разумении и в трепете перед Всевышним. Все, совершенное этим праведником ради жизни души, осталось с нами и служит нашему спасению и сегодня. И хотя «прах обратился в прах», и земным взором его уже не охватить, все же живой дух нашего учителя по-прежнему среди нас, светильник Израиля не погас, свет его Учения о трепете и благой путь Мусара продолжают сиять до сего дня, озаряя путь праведных и прямых сердцем в их возвышенном служении Б-гу.

Многие из величайших учеников рава Салантера, которые пребывали «в сени его виноградника и пили чистые воды его святости», удостоились стоять перед ним и воспринять от него путь Б-га, продолжили его обычай, прилагая силы к распространению Учения своего наставника и благой стези Мусара, помогли и другим обрести заслуги, приблизили их души к изучению мудрости трепета и Мусара и напоили их водой жизни, почерпнутой из места святости, полученной от великого в Израиле, да будет благословенна память праведника, из

2 Хулин 7б.

3 Миха 7:2.

слов его мудрости и наставлений в трепете перед Всевышним. И, слава Б-гу, изучение Мусара укоренилось во многих великих ешивах и собраниях, основанных для изучения Торы. Каждый день там углубленно изучают книги Мусара и постигают трепет перед великим и всемогущим Б-гом.

Лучи светоча Израиля и его праведности озарили Восток – Цийон и Иерусалим, ибо даже там, в Святой Земле, есть несколько избранных Б-гом из числа учеников его учеников, сидящих в Шатрах Знания и «ведущих сражение за Тору в ее вратах». Они приняли в своей среде святой обычай изучать мудрость трепета и Мусар, и их пути озарил свет – они стали великими в Торе и чистом трепете перед Небесами.

Наш учитель, великий мудрец, да будет благословенна память праведника, был бурно текущей рекой, источником мудрости, знания, трепета перед Б-гом и Мусара. Можно бесконечно рассказывать о путях его мудрости и знания в служении Всевышнему, можно без усталости вспоминать его увещевания, которые, подобно меду, стекали с его уст – сладкие и прекрасные речения, врачующие душу. Однако мы не удостоились увидеть его святые слова записанными железным пером на скрижалях. Он никогда не писал книг со словами его мудрости, порожденной Знанием Торы и результатами его глубокого постижения трепета перед Б-гом и служения. Даже об изучении мудрости трепета и Мусара – о том, чего больше всего желала его душа и над чем размышляло его сердце, он написал только один труд – Игерет Амусар, который переиздавался много раз. Все это сочинение посвящено изучению Мусара. Два его наставления напечатаны в ежемесечнике Тевуна, и это – возвышенные и выверенные слова о мудрости трепета перед Б-гом и о путях совершенствования духовных качеств. Кроме этого – лишь «немного здесь, немного там», но все только об изучении мудрости трепета и Мусара.

Поэтому уже много лет назад я начал разыскивать что-либо из его святых слов о трепете перед Творцом и в особенности – об изучении мудрости трепета перед Б-гом и Мусара. Я старался и обнаружил сокровища – рукописи нашего учителя, да будет благословенна память праведника, – немногочисленные, но бесценные письма, которые он написал своим ученикам и близким, чтобы укрепить их сердца в трепете перед Б-гом – в изучении мудрости трепета и Мусара, – клад, который дороже жемчуга!

И вот я, пишущий эти строки, один из его учеников, удостоился чести стоять перед ним, «возливать воду на его руки», прислуживать ему, как слуга своему господину. Он необычайно приблизил меня, и я постоянно слышал слова живого Б-га, исходящие из уст этого чистого и возвышенного человека, уроки о путях трепета перед Всевышним и о стезе служения Ему, наставления – как касающиеся жизни в целом, так и относящиеся непосредственно к изучению мудрости трепета и Мусара, – сказанное при большом стечении народа и в узком кругу учеников, а также обращенное к ближайшим последователям, ведь он знал, что они и есть те «сосуды», которым предназначено вместить в себя его Учение. Им он посвятил всю свою душу, с ними беседовал особо, направляя их и

обучая путям Б-га. И я постоянно внимательно следил за его служением, столь же святым, как и его праведность, благочестие и возвышенные качества души; они озарили меня светом Израиля и его Б-га.

Посему я счел своим долгом «выкупить его наследный удел» – собрать из разных мест все святые письма рава Салантера, чтобы они сохранились в одной книге, и распространить их, с Б-жьей помощью, по всему миру ради множества благ, которые я перечислю:

1. Его святые слова безгранично дороги всему Дому Израиля, с жадностью пьющему из источника его мудрости. Его послание Игерет Амусар переиздавалось множество раз! Поэтому, не принимая на себя обета, я решил издать, с Б-жьей помощью, его святые письма, которым возрадуется каждый, кто прям сердцем и желает исполнить волю благословенного Б-га.

2. Сегодня, слава Б-гу, многие признали необходимость изучения мудрости трепета перед Б-гом, но не удостоились узреть этот чудесный свет Израиля своими глазами. Они слышали о таком изучении только в устной передаче, поэтому публикуемые письма предназначены и для них, ибо прольют чудесный свет на мнения, взгляды и решения рава Исраэля относительно изучения мудрости трепета и Мусара, – ведь они повествуют о ценности, действенности и великой пользе такого пути. Эти письма несут в себе излечение, как солнце, разгоняющее тьму, ускоряя избавление и врачую недуги души – а именно это и спасет мир. Однако пользу принесет только воодушевленное изучение, должное стать обязанностью для всех без исключения. Каждый, кто удостоится пробудить себя и других и сможет привлечь людей к изучению Мусара, заслужит вечную награду, поможет многим обрести заслуги и воссияет подобно сиянию жизни и будет светить, подобно вечному свету звезд. И все, что я написал в своей книге Шаарей Ор – Врата Света – об основах пути изучения трепета и Мусара, которые мы удостоились воспринять из святых уст рава Исраэля Салантера, читатель увидит в его письмах.

3. В этих письмах – не только суть путей служения Всевышнему. Они высекают из души огонь трепета перед Небесами, наполняют сердца страстным желанием изучать Мусар и проникают в самые глубины души. Перо автора – это быстрое перо писца, и его язык – чудесный язык мудреца. Всякий, кто будет внимательно читать его святые слова, преисполнится трепетом перед Б-гом и испытает желание изучать мудрость трепета и Мусар.

4. Из многочисленных писем нашего учителя мы учим, насколько самозабвенно он стремился помочь другим в обретении заслуг. Даже находясь вдалеке, рав Салантер не забывал тех, чьи души нуждались в помощи, и не скрывал от них сияния своего лица. Он без усталости писал и посылал свои письма ученикам и близким, дабы укрепить их сердца в трепете перед Б-гом, придать им сил для изучения мудрости трепета и Мусара, побудить их помогать другим, воодушевить тех, чье стремление к обретению трепета ослабло, и поддержать обессиленных и спотыкающихся. И все это для того, чтобы научить их трепетать перед благословенным Б-гом и следовать Его путями все дни их жизни.

5. Есть несколько причин, по которым сердце человека иногда не приемлет бесценного изучения мудрости трепета и Мусара и он начинает выискивать в святом для Небес недостатки и изъяны, приходя к превратным суждениям. В книге Диврей Йеошуа сказано: «Существует семь внутренних причин тому, что человек перестает ощущать радость и пользу от изучения Мусара... И седьмое препятствие – это зависть. У тех, кто недостаточно занимался Мусаром и тем более у тех, кто вообще не ощутил его ценности и не увидел его света, есть много причин сторониться этого Учения. Сердца таких людей могут последовать за соблазном, проистекающим не из постижения мудрости, а из отравленного источника зависти, брызжущей искрами, как огонь, и страшной, как преисподняя. И хотя «ревность мудрецов приумножает мудрость»⁴, это верно лишь если мудрость упрочается, но не иссякает; когда трепет перед Б-гом укореняется в сердцах людей, а не покидает их.

Человек, ощутивший вкус ценнейшего изучения Мусара, сам поймет и осознает, что это – притягательное сокровище в наделе праведности, Древо Жизни, лекарство для души, свободное от чуждых примесей. Такой человек не станет прислушиваться к шипению завистников, все ветра мира не поколеблят его. Но тот, кто не ощущает важности изучения мудрости трепета и Мусара, поскольку не испытал его и не наслаждался его светом, не сможет оценить его величайшей значимости и действенности, не постигнет его чудесного влияния. И когда такой человек услышит хулу в адрес Мусара от тех, кто изыскивают в нем недостатки и бросаются лживыми словами, ранящими подобно стрелам, он застынет в растерянности и не сможет прийти к верному суждению. Письма рава Исраэля раскроют таким людям глаза и позволят узреть солнце в зените, понять и постичь, что обязанность изучения Мусара во всех его деталях проистекает из святого источника, от истинного пастыря, величайшего мудреца, праведного, благочестивого и скромного, от света мира, святыни Израиля, да будет благословенна память праведника!

Мудрецы Каббалы представляют вселенную морем с бушующими волнами, а человека – маленьким корабликом, плывущим среди них. Об этом говорится в книге Зоар, в комментарии Виленского Гаона на книгу Йоны и в книге Бхинат Олам: «Мир – это бездонное бушующее море. Но ведь есть особые школы, в которых обучают искусству управления кораблем. Капитана там учат как прокладывать курс вдали от берегов, как провести огромное судно по безбрежному океану в бурю и в шторм. И чтобы удержать маленький кораблик, плывущий по морю вселенной намеченным курсом, и уберечь его от всякого несчастья и крушения, тоже необходима глубокая мудрость. Море бушует, штормовой ветер дурного побуждения не стихает, волны страстей и извращенных душевных качеств вздымаются до Небес. Многочисленные испытания, которым человек подвергается в жизни, бросают кораблик от рифов к скалам. Каждый порыв ветра может его перевернуть и утопить в пучине вод.

4 Бава Батра 21а.

Капитану, с юности постигшему искусство управления большим кораблем, перевозящим через океан тысячи людей, открыты все звезды и их пути. Он умеет совладать со шквальными ветрами и штормовыми волнами, ведя свой корабль наперекор им. Но если корабль все же сбивается с курса и начинает беспомощно кружиться, бросаемый стихией из стороны в сторону, все путники обращают свои взоры только к одному человеку – капитану, ибо только он может вывести их из бушующих вод и благополучно доставить на берег. Может ли некто, не изучавший науки мореплавания и не способный поставить парус даже небольшой яхты, состязаться с капитаном в умении укрепить мачту и парус, а тем более убедить пассажиров верить корабль его управлению?

То же самое происходит при плавании хрупкого кораблика нашей жизни. Наш учитель, да будет благословенна его память, – это капитан, с юности изучивший искусство мореплавания и способный провести корабль через стихию с помощью мачт и парусов мудрости трепета и Мусара, которые изучал все дни своей жизни. Он знает направления бурь, поднимаемых ветрами дурного побуждения, и умеет противостоять им, не допуская крушения. Он состарился, следуя путями трепета и Мусара, и проложил для нас путь в водах бушующего океана, чтобы волны не захлестнули наш корабль и он не погрузился в бездну страстей и дурных качеств, подобно слитку свинца в пучине, ведь спасение – в изучении мудрости трепета перед Б-гом и Мусара. Кто осмелится состязаться с этим человеком? Только к нему мы устремляем свои взоры, только его голосу внимлем, лишь к его советам прислушиваемся, в его свете мы движемся, следуя прямым путем его благих наставлений, обучаясь трепету перед Б-гом и следуя Его путями, дабы удостоиться блага во все дни своей жизни.

И вот, поскольку этих святых писем немного, я решил дополнить книгу другими сочинениями. Моя цель – пробудить сердца к трепету перед Б-гом изучением мудрости трепета и Мусара. Эти добавления таковы:

1. Сборник святых писем нашего учителя я дополнил высказываниями, которые мы слышали из его святых уст, двумя сочинениями, ранее опубликованными в ежемесячнике Тевуна, и посланием Игерет Амусар – чтобы все, написанное им, было собрано в одном издании. Кроме того, здесь же будут напечатаны два письма наставника нашего учителя – великого мудреца, рава Йосефа Зунделя из Саланта, благословенной памяти.

2. Изложение хоть немного из необъятного о величии мудрости, трепете перед Б-гом, праведности и благочестии нашего учителя – святыни Израиля, о путях и обычаях его служения и нескольких его святых речей о путях Б-га и духовном совершенствовании. В конце будет немного сказано о величии его наставника, великого мудреца, нашего почитаемого святого учителя рабби Йосефа Зунделя из Саланта, благословенной памяти.

3. Составленное мною объемное сочинение об обязанности изучения мудрости трепета перед Б-гом и Мусара призвано объяснить, что основы этого Учения – в вершинах святости, в словах мудрецов Талмуда и выдающихся праведников прошлого. В нем также рассказывается о деяниях праведника, святы-

ни Израиля, благословенной памяти, по изучению и распространению мудрости трепета и Мусара – «праведник – что он содеял и что привнес». Этот труд повествует о всех путях и тонкостях изучения, воспринятых из его святых уст; о том, как благодаря ему изучение Мусара распространилось по миру, да будет благословенна память праведника.

4. Подготовленные мною несколько сочинений о трепете, Мусаре и путях раскаяния, полезные для стремящихся исполнить волю благословенного Б-га.

Всем частям книги даны соответствующие названия. Все слова учителя, благословенной памяти, собрание его писем и другие его святые речения названы «Ор Израэль» («Свет Израиля»), а сочинения о его путях и способах святого служения – «Нетивот Ор» («Пути Света»).

Мои собственные сочинения названы так: книга о путях изучения трепета и Мусара – «Шаарей Ор» («Врата Света»), а сочинения о трепете и Мусаре, которые я удостоился постичь, – «Кохавей Ор» («Звезды Света»).

И да будет на то воля нашего Отца, Который на Небесах, чтобы «Свет Израиля» стал светом для всего мира и многие ступили на озаренный нашим учителем путь благих наставлений; чтобы распространилось Знание и община Израиля приблизилась к Б-гу! Пусть свет Знания усиливается, пока не придет предуготованный день, когда им наполнится вся земля и все люди вострепещут перед почитаемым и грозным Б-гом. И да удостоимся мы служить Ему плечом к плечу, все евреи как один!

Таковы слова его ученика, написанные в понедельник, 23 Тевета 5660 (1900) года, здесь, в Ковно.

Ицхак, сын великого мудреца, нашего учителя, раввина Шломо Блазера, в прошлом – раввин столичного города Петербурга.

ПОСЛАНИЕ МУСАРА

Человек свободен в своем воображении и скован в мышлении. Воображение ведет его в пленение путями сердца и желаний, дабы он не ощущал страха перед неминуемым будущим, когда Всевышний приведет его на суд за все его деяния и подвергнет суровому наказанию. Другой не пострадает за него – только он сам ответит за последствия своего преступления. Совершив грех, он неизбежно будет за него тяжело наказан. Пусть не решит человек: «это лишь легкая болезнь, и я перенесу ее»¹. Несчастья, происходящие в этом мире, несравнимы с наказанием за грехи в мире Грядущем. Сильно будет страдать душа человека, день покажется годом. Этот страшный враг – воображение – несет нам бедствие. Однако в наших силах его победить, чутко прислушиваясь к мышлению, постичь истину, сравнить выгоду от греха с ущербом от него. Но как же это трудно. Воображение – бурлящая река, в которой тонет мышление. Единственное спасение – это вознести человека на корабль чувствительности души и мощи духа.

Каждой идее и предмету присуще общее и частное: тип, вид и особенность. В отсутствии общего не может существовать частное, ибо ему свойственны качества общего. Однако возможно общее, не содержащее в себе частного. Соответственно, начало всего – это общее, из которого проистекает частное. Задумаемся над сущью возложенного на нас служения Творцу. Очень важно понять, в чем заключается общее, из которого следует частное.

Без долгих раздумий и размышлений мы осознаем, что все же в нас глубока вера в то, что Господь – Судья, воздающий каждому согласно его поступкам. Если неверен и горек путь человека, он будет тяжело наказан в этом или в Грядущем, вечном мире. Человек не знает меры и не может оценить свой духовный уровень. Если его поступки чисты и праведны – по им он будет благословлен и одарен не только изысканными удовольствиями этого мира, но и вознесенными наслаждениями Грядущего мира, которые не в состоянии постичь ни разум человека, ни его чувства. В этом – первый шаг к служению благословенному Б-гу.

Об этом говорили наши мудрецы: «Пришел пророк Хавакук и свел суть Торы к одному: «И праведник верой своей будет жить»^{2»³}. И еще сказали мудрецы Талмуда: ««Поэтому скажут властвующим...»⁴ – подчинившие свое дурное побуждение – «Совершим расчет...»⁵ – задумаемся над сущью, на которой основан мир, сравним ущерб от исполнения заповеди с наградой за нее и пользу от греха с наказанием за него»⁶.

1 Ирмеягу 10:19.

2 Хавакук 2:4.

3 Макот 24а.

4 Бемидбар 21:27.

5 Там же.

6 Бава Батра 78б.

Однако к скорби души и огорчению духа эта сила общего глубоко сокрыта в сердце и лишь слегка ощущается нами. Она не проявится, если мы не позаботимся о том, чтобы «вспахать почву» наших сердец углубленным изучением Мусара. Без этого сила общего не прорастит своих ветвей в органы нашего тела, не скует их цепями трепета. Из общего не проявится частное – способность уберечься от греха. Мы постоянно испытываем преткновения, совершая страшные преступления, от которых содрогаются Небеса, грешим своим языком, ибо ничто не сдерживает наш дух, и нарушаем множество имущественных запретов, но бездушность в изучении Торы страшнее всего. Среди наших органов почти нет здорового. Если мы глубоко задумаемся, то поймем: «Чем более велик человек, тем сильнее его дурное побуждение»⁷ и тем более тяжкие преступления он может совершить. Из-за тьмы в наших сердцах мы стали походить на слепых и не видим наколько тяжки эти грехи в сравнении с преступлениями простых людей. Но если взглянуть на них сквозь увеличительное стекло, они окажутся очень существенными, ибо видятся нам малозначимыми лишь из-за слабости нашего зрения. Ведь даже звезды, которые намного больше земного шара, выглядят мельчайшими точками, и только мощный телескоп немного увеличивает их, хотя их настоящие размеры огромны! То же самое и в поднятом нами вопросе, где верной измерительной шкалой служит ясность мышления в сочетании с истиной Торой. Только тогда мы сможем увидеть, что эти преступления очень тяжки, «с избытком мощи и избытком могущества».

Все это можно найти в словах мудрецов Талмуда: «Что явилось причиной разрушения Первого Храма? Три греха: идолопоклонство, разврат и кровопролитие. А из-за чего был разрушен Второй Храм, – ведь в те дни еврейский народ изучал Тору, соблюдал заповеди и отличался милосердием к ближнему? Из-за беспричинной ненависти друг к другу. Рабби Йоханан и рабби Элизер сказали: во времена Первого Храма грех был явным, потому было известно время завершения их изгнания. Но во времена Второго Храма грех не был явным – а потому не было открыто и время окончания их изгнания»⁸. Грех первых был явным, ибо его тяжесть была очевидна, без глубоких размышлений, но тяжесть греха последних понятна только тем, кто внимательно вдумывается в его суть – только им становится ясна подоплека их преступления, состоящего из отдельных тяжелейших, ничем не сдерживаемых грехов, упаси Б-г... И дальше мудрецы Талмуда задают вопрос: «Кто лучше – первые или последние?»⁹ И отвечают: «Посмотрите на Дворец (Б-жественный Храм в Иерусалиме): он был возвращен первым, но его не вернули последним»¹⁰. Об этом мы и говорили: «Чем более велик человек» – во времена Второго Храма, когда евреи глубоко изучали Тору – «тем сильнее его дурное побуждение», влекущее к тягчайшим преступлениям. И наделенному мудростью понятно, сколь порочна склонность к греху.

7 Сукка 52а.

8 Йома 9б.

9 Поколение Первого или Второго Храма. – Примечание редактора.

10 Там же.

Что делать людям в любых различных ситуациях? День смерти от всех сокрыт, она придет неожиданно! Всевышний вспомнит все поступки, совершенные человеком во все дарованные дни его жизни, ни один из которых не будет упущен. Страшнее смерти станет его конец, ибо некуда будет бежать, негде скрыться. Об этом сказано в Писании: «Пока человек жив, он имеет надежду, ибо живой собаке лучше, чем мертвому льву»¹¹. Наши учителя, благословенной памяти, привели в Ялките: «Пока человек жив, у него остается возможность раскаяния, но с его смертью пропадает всякая надежда».

Поэтому, пока душа еще в нашем теле, поторопимся, поспешим проложить путь к добру! Но из-за «камня преткновеня»¹² – «не по нам этот путь!»¹³ Мы не страшимся дня смерти, даже если своими устами утверждаем обратное. Сказали наши учителя, благословенной памяти: «Что означает стих Писания: «Этот путь их – глупость их»¹⁴? Злодеи осознают, что их путь ведет к смерти, однако их нутро заплывало жиром и стало бесчувственным. Может быть, ты скажешь, что это следствие их забывчивости? На это стих Теилим продолжает: «следующие за ними своими устами одобряют их»¹⁵»¹⁶. Даже если наши глаза видят гибель людей, подобных нам, это не дает сил нашим душам и сердцам возвратиться к Творцу, перед судом Которого мы в конце концов предстанем, и Он взыщет с нас за каждый дурной поступок. Мы поступаем вопреки совету книги Коэлет: «Лучше пойти в дом скорби, чем в зал торжеств, ибо таков конец каждого, и пусть живой воспримет это своим сердцем»¹⁷. Все это – исключительно следствие многочисленных грехов, которые сделали наши сердца каменными и бесчувственными. Об этом говорят мудрецы, разьясняя стих Торы: ««И не оскверняйтесь ими, дабы не стать нечистыми через них»¹⁸ – стать нечистым означает не только оскверниться, но и отупеть»¹⁹. Именно поэтому наши грехи сокрыты от нас и нам непросто их ощутить, как об этом сказали наши учителя, благословенной памяти: «Если человек совершил грех, а затем повторил его, то в его глазах это уже становится разрешенным поступком»²⁰. Наши преступления обступают нас в день суда, как говорят наши учителя, благословенной памяти: «Грехи, на которые человек не обращает внимания, окружают его в день суда»²¹. И ныне, неужели потеряна всякая надежда и, упаси Б-г, нам нет излечения?

11 Коэлет 9:4.

12 Камень преткновеня – злое начало. См. Йешаягу 8:14. – Примечание редактора.

13 Все наши пути и дороги ведут нас ко злу, и мы не видим успеха в жизни. См. Бемидбар 22:32. – Примечание редактора.

14 Теилим 49:14.

15 Там же.

16 Шаббат 31б.

17 Коэлет 7:2.

18 Ваикра 11:43.

19 Йома 39а.

20 Кидушин 40а.

21 Авода зара 18а.

Одно лишь мы нашли, «мудрость, а не ремесло»²², «поговорим немного об этом – и нам станет легче»²³. Обратим сердца к размышлению о сути греха и увидим, что дурное побуждение содержит в себе два аспекта: первый – бушующие страсти – желание временных преходящих удовольствий, когда люди не задумываются о последствиях, даже если осознают, что в результате горечь наполнит их сердца. Это ярко проявляется во всем, что происходит в мире. Недалновидный человек, будучи нездоровым, по слабости своего разума ест то, что приятно ему на вкус, не задумываясь об осложнении своей болезни. Об этом сказали наши учителя, благословенной памяти: «Кто мудрец? Видящий нарождающееся»²⁴. Мудрецы Талмуда подчеркивают: «Человек совершает грех только тогда, когда в него проникает дух глупости»²⁵. Вся задача людей в их служении Б-гу заключается в том, чтобы размышлять о трепете перед Всевышним, о страхе перед Его наказанием с помощью книг Мусара и изречений мудрецов, пока они не услышат своими ушами и не увидят своими глазами сколь страшно наказание в его глубине и охвате, как сказали наши учителя: «Пусть судья (которому постоянно грозит опасность ошибиться, но то же самое относится к любому человеку), чтобы спастись от злой беды и от тяжких грехов, всегда видит, как Генином разверзается под его ногами»²⁶. И если его сердце поймет, и он станет так поступать, то возвратится в раскаянии и удостоится излечения.

Да, «велико зло человека на земле»²⁷, никто не ищет справедливости и не старается обрести трепет перед Б-гом, установить постоянное время для изучения мудрости трепета, черпать воды Знания из источника веры, сокрытой в тайных глубинах сердца, расширять и поддерживать ее, придать ей мощь и силу, возложить служение на свои плечи, обрести власть над всеми органами тела, дабы не выйти за пределы разрешенного и поступать согласно Торе.

Второй аспект дурного побуждения заключается в духовной нечистоте. Подобного мы не находим в событиях, происходящих в материальном мире. Нет человека, перед глазами которого случались бы бедствия, а он не нашел бы времени подумать о том, как от них спастись! Поэтому не страсть является причиной греха. Удивительно это преступление, и «тайна» – имя ему. Причина духовной нечистоты – в неспособности людей задуматься о трепете перед Б-гом и о тяжести наказания. Такие грехи не относятся к первому виду, поскольку вызываются не страстями. Они проистекают из духовной нечистоты, влекущей людей к преступлению, и в особенности – к греху, связанному с речью, ибо «человеку нет пользы от злословия»²⁸.

22 *Рав Исраэль Салантер имеет в виду изучение Мусара – мудрости трепета перед Небесами.*
– Примечание редактора.

23 *См. Ийов 32:20.*

24 *Авот 2:9.*

25 *Сота 3а.*

26 *Сангедрин 7а.*

27 *Берешит 6:5.*

28 *См. Арахин 15б.*

Мы находим связь между двумя аспектами определения дурного побуждения и доброго начала. Один – широко известен. Согласно нему, дурное побуждение – это сила нечистоты, заключенная в человеке и влекущая его к греху, а доброе побуждение – это дух святости, ведущий к добру. Таково мнение большинства великих мудрецов. Второй же аспект состоит в том, что дурное побуждение – сила страстей человека, жаждущего всего, что в данный момент ему кажется приятным. Люди следуют зову страстей, единятся с ними в своем желании. А доброе побуждение – это ясное мышление, видящее и прозревающее нарождающееся – трепет перед Б-гом и страх перед Его суровым наказанием. Оно избирает то, что помогает смирить страсть, дабы в результате обрести ни с чем не сравнимое наслаждение, неопишное великолепие славы.

Мы видим, как в мире постоянно изменяется природа людей – они все сильнее склоняются к греху. Некоторые больше грешат бездуховностью в соблюдении Торы, чем непорядочностью в имущественных отношениях и нежеланием оказать помощь ближнему, другие – наоборот. При этом во всех грехах люди не похожи друг на друга. Если бы дурное побуждение привлекало их только силой нечистоты, то подчиняло бы всех людей одинаково, если не принимать во внимание различия в их корнях в высших мирах. Но если мы определим дурное побуждение как силу страстей, то все прояснится: ведь страсти человека зависят от его особенностей: рождения, телесного склада, особенностей эпохи и прочих условий, а все люди существенно отличаются друг от друга, поэтому и совершаемые ими грехи проявляются по-разному.

Однако не только страсти являются причиной греха. Зачастую люди совершают тяжкие преступления, к которым страсти влекут их не так уж настойчиво, а иногда даже и противятся греху. Например, если душа человека жаждет иллюзорной славы, но не считает почетным исполнение заповедей, то это результат воздействия духа нечистоты, опутывающего человека, чтобы склонить его ко злу иногда даже вопреки зову его суетных страстей.

Как видим, обе точки зрения верны. Дурное побуждение – это и сила страстей, и дух нечистоты. А доброе побуждение – это верное мышление, которое не искажено грехом и страстями и видит нарождающееся, а также дух святости.

Человек сотворен из материального и духовного: тела и души и характеризуется двумя составляющими. Материальное воспринимается физическим зрением, а духовное раскрывается в действиях и проявлениях тела. Замыслы человека и его старания сохранить душу в теле проявляются исключительно в его заботе о своей плоти – он стремится поддержать ее подходящим питанием и надежно защитить от всякого вреда и злой беды. Но в действительности не существует физического способа поддержания души. Согласно духовному подходу – истинному знанию – забота о сохранении души в теле зависит только от ее служения Творцу. Поэтому необходимо приложить все усилия для того, чтобы душа оставалась в теле, ибо в отрыве от него она невидима и неосязаема!

Так и в служении Всевышнему. Наша цель – усилить доброе побуждение, святость и непорочность мышление, а также отдалить дурное побуждение –

влияние нечистоты и страстей. Согласно обоим подходам, успех на этом пути зависит от телесной стороны человека и состоит в поддержании ее полезной духовной пищей – размышлениями о трепете и Мусаре, проистекающими из чистой Торы.

Об этом говорили наши мудрецы, благословенной памяти: «Ийов вознамерился освободить весь мир от ответственности перед высшим судом. Он обратился к Всевышнему: «Властелин мира! Ты сотворил быка – и его копыта раздвоены, Ты сотворил осла – и его копыта не раздвоены. Ты сотворил Ган Эден и Геином, Ты сотворил праведников и нечестивцев – и кто может воспротивиться Тебе?» На это друзья Ийова ответили: «А ты трепетом пренебрегаешь и слово, обращенное к Б-гу, считаешь ничем!»²⁹ «Всевышний создал дурное побуждение – и даровал Тору в качестве лекарства!»³⁰ Мудрецы Талмуда учат нас, что Тора излечивает трепетом перед Всевышним, согласно стиху Писания: «А ты трепетом пренебрегаешь...» И это – материальный аспект, воспринимаемый физическим зрением. Если человек обращает свою душу и сердце к трепету перед Небесами, то Тора излечивает болезни его души как в общем – постижением того, что за каждое преступление определено ужасное и суровое наказание, а за каждую исполненную заповедь – высочайшая награда, так и в частном – и это самое главное – изучением законов, касающихся каждого запрета в отдельности: о высокомерии – законов скромности; о честном ведении дел – разделов Торы о заповедях по отношению к ближнему, месту человека в мире; законов каждой заповеди и каждого запрета.

Самое важное при использовании Торы в качестве лекарства против дурного побуждения – не жалея времени и сил изучать запреты и предписания во всех их подробностях. Ведь мы видим, что существует множество грехов, которых человек сторонится по своей природе и избегает их, даже если его к ним сильно влечет. Однако другие, еще более тяжкие грехи, тот же человек с легкостью совершает. Например: большинство наших братьев – почти весь Дом Израиля – не преломит хлеба, не оmyв рук, упаси Б-г, даже испытывая сильный голод. А более суровый запрет злослычия люди с легкостью нарушают, даже не ощущая к нему непреодолимого влечения!

Теперь мы видим, что главное в спасении от греха состоит в том, чтобы укоренить в себе привычку его избегать. Поэтому, даже если человек последует пути Мусара, изнуряя себя стараниями уберечься от запрещенных Торой разговоров, надлежащим образом используя для этого все свои чувства и мысли, – все же, пока его природа и обычаи не изменились настолько, что у него исчезнет всякая естественная тяга к злослычию, он с большей легкостью нарушит этот запрет, чем вкусит хлеб, не оmyв рук, упаси Б-г. То же самое относится к любому греху, и все зависит от природы человека, времени и места. Ведь везде все по-разному. Каждому месту свойственны свои особые грехи, от которых человек по своей природе может с легкостью уберечься. Известно, что изменение природ-

²⁹ Ийов 15:4.

³⁰ Бава Батра 16а.

ных склонностей может быть только следствием длительного изучения и обретения привычки противостоять своему естеству. Поэтому главный принцип отдаления от греха и исполнения заповедей – это внимательное изучение законов, относящихся к конкретному запрету или заповеди, ибо только оно служит душе новой надежной основой, способной противостоять греху.

Кажется, что в наших местах, слава Б-гу, запреты на некашерную пищу и им подобные глубоко укоренены в душах всех евреев, так что ни у кого нет необходимости бороться со своей природой и страстями, ведь они и так всем отвратительны. Каждый из продавцов кашерного мяса непременно обратится к законоучителю, если во внутренних органах животного обнаружится некий дефект, вызывающий сомнение в его кошерности, – даже при том, что это может принести продавцу существенные убытки. Ведь трепет перед Небесами свойственен человеку согласно его естеству и в силу привычки. Никто не сможет совершить злодейский поступок и привести евреев к нарушению подобной заповеди.

В ведении же имущественных дел все наоборот. Большинство людей, заподозрив, что они кому-то недоплатили, не поспешат с вопросом к раввину, пока истец не потребует от них возмещения. Однако даже будучи уличенными, они идут на всевозможные ухищрения и всячески стараются избежать выплаты долга. Но ведь и то, и другое – запреты Торы! «И мясо, растерзанное в поле, не ешьте»³¹, «Не ешь никакой падали»³² и: «Не обери ближнего, не укради и не удержи плату твоему работнику при тебе до утра»³³. И как в душе каждого еврея укоренено, что все виды некашерного мяса в равной степени запрещены, и все, на что законоучитель укажет как на некашерное, становится отвратительно в его глазах, и он всегда поступит согласно Торе, – так должно быть и в имущественных вопросах. Ведь если человек посягнет на нечто, что по закону Торы принадлежит другому, то он нарушит запрет «Не укради». Мы же видим, что из-за множества наших грехов даже изучающие Тору и трепещущие перед Небесами не соблюдают заповеди, нарушение которых не искупает ни Йом Кипур, ни даже смерть.

Однако человек, согласно его способностям, обязан обратить свое сердце и душу к глубокому изучению законов, определяющих имущественные отношения между людьми, начиная с Талмуда и заканчивая выводами законоучителей последних поколений. Особенно важно постичь сущность запретов и повелений, помогающих избежать воровства. Возможно, человек не сможет следовать этим законам сразу, ибо тому могут препятствовать сильные страсти. Помимо того, имущественные законы Торы порой существенно отличаются от юридических канонов страны проживания. Однако велика сила Знания, которое постепенно поможет настолько укоренить в душе привычку жить по Торе, что для человека станут одинаково важными и законы кашрута, и имущественные отношения.

31 Шмот 22:30.

32 Дварим 14:21.

33 Ваикра 19:13.

Приведем еще один пример: если человек совершил, упаси Б-г, такой не самый распространенный в мире грех, как прелюбодеяние или другое тяжкое, но редко совершаемое преступление (а мудрецы Талмуда сказали, что «лишь немногие вступают в запретные связи»³⁴), то дурное побуждение грешника настолько усиливается, что такое действие начинает казаться ему, упаси Б-г, разрешенным. Главное средство для его излечения, кроме размышлений о трепете и изучения Талмуда, Мидраша и Мусара, – это углубленное постижение соответствующих законов с намерением их исполнить. И постепенно оно принесет свои результаты, закалит душу и уберезет ее от разверзшейся преисподней хотя бы в том, чтобы не совершать греха «дабы разгневать Творца». И в результате продолжительное и углубленное изучение законов, относящихся к распространенным грехам, поможет человеку обрести новую природу, так что его сердце отвергнет эти преступления, даже если ему будет трудно воздержаться от их совершения.

Следует начать с соблюдения запретов, которым дурное побуждение не препятствует столь упорно. Талмуд в трактате Хулин повествует о грешнике, нарушающем заповедь только ради своего удовольствия. Перед Песахом он не уничтожил квасное и все дни праздника нарушал запрет на его хранение в своем доме: «Да не будет видно у тебя квасного...»³⁵ Однако по завершении праздника он обменивается квасным с неевреем, дабы «уменьшить тяжесть совершенного нарушения»³⁶. И даже другим разрешено полагаться на то, что он непременно так поступит³⁷. Как же нам не устыдиться, а нашим сердцам не дрогнуть, когда мы сравним ничтожность наших душ с величием прежних поколений. В былые времена даже для грешника, хранившего в Песах квасное в своем доме, было естественным не преступать запрет хотя бы в том, к чему его не влекли страсти. А в нынешнем поколении из-за множества наших преступлений мы грешим все больше и больше, уже «дабы разгневать Всевышнего», и не стараемся хоть в чем-то «смягчить» привычные преступления, чтобы уменьшить нарушение запрета, и творимое нами зло тяжело, ибо мы уже грешим, «дабы разгневать Всевышнего», упаси Б-г. Из-за особой греховности нашего поколения даже изменился приведенный в Шульхан Арухе закон: «Если грешник, который ест некашерное ради своего удовольствия, зарезал животное проверенным острым ножом, то это мясо разрешено»³⁸. Беер Эйтев отмечает, что если в наше время человек подозревается в том, что ест некашерное «для своего удовольствия»,

34 Бава Батра 165а.

35 Шмот 13:7.

36 См. Хулин 4б. Квасное, хранившееся во владении еврея в Песах, запрещено и после праздника, а принадлежащее нееврею – разрешено. Поэтому вероотступник, грешащий только ради своего удовольствия, после праздника Песах непременно обменяет свое квасное у нееврея, дабы уменьшить грех. – Примечание редактора.

37 И принять от него пищу, не опасаясь нарушения запрета. – Примечание редактора.

38 Йорэ Деа 2:2. Нет опасения, что он преднамеренно совершит грех, если не получает от этого удовольствия. – Примечание редактора.

от него не принимают никакой пищи из опасения, что он может нарушить и любые другие запреты святой Торы. Имеется в виду, что если он способен нарушить запрет Торы ради собственного удовольствия, то есть основание подозревать его и в бунте против Всевышнего. Поэтому мы не можем доверять кашерности мяса забитого им животного, хотя во времена написания Шульхан Аруха закон считал бы его разрешенным. И тот, кто в наше время позволит себе такое мясо, окажется «грешником, нарушающим всю Тору»³⁹.

В том, что Тора излечивает от дурного побуждения, есть и еще один духовный аспект, неподвластный ни разуму, ни чувствам человека. Об этом сказали наши мудрецы: «Тора во время ее изучения – защищает и спасает»⁴⁰. Любые разделы Торы, которые мы проходим, оберегают нас от греха. Даже изучение закона о «быке, который задал корову»⁴¹ отвращает от злоязычия и других преступлений, хотя имущественные законы и грех злоязычия напрямую не связаны между собой. Защитой нам становится чистая духовность Торы.

И проницательные увидят, что наше стремление преодолеть дурное побуждение в основном сводится к материальному аспекту – размышлениям о трепете перед Б-гом и изучению соответствующих разделов Торы. А второй аспект излечения – духовный – проявляется сам собою, возникая как-бы исподволь. Ведь изучение Торы – предписывающая заповедь, исполнение которой не зависит от силы дурного побуждения, властвующего над человеком. Еврей обязан постоянно трудиться над Торой, с любовью исполняя заповедь ее изучения, даже если ему не препятствует в этом дурное побуждение. Когда мы изучаем Тору надлежащим образом, заложенное в ней духовное лекарство само воздействует на дурное побуждение.

А материальный аспект – размышление о трепете перед Б-гом и изучение законов – является целительным снадобьем. К нему необходимо относиться так же, как к лекарствам от болезней тела, где каждое средство излечивает соответствующую болезнь. Так же и с болезнями души. Каждое лекарство должно соответствовать тяжести болезни. Чем сильнее на человека влияет дурное побуждение, тем больше ему необходимо размышлять о трепете перед Б-гом и изучать законы. А если он не воспользуется материальным лекарством, то и духовное средство от его болезни – изучение Торы – не сможет с необходимой силой воздействовать на его духовное дурное побуждение. Так сотворен человек: духовные деяния, связанные с душой, зависят от происходящего с его телом.

И вот враг, подстерегающий каждого, – дурное побуждение – пытается превратить сердце человека в камень, чтобы он не ощущал тяжести своих грехов и не замечал недостатков. Злое начало стремится к тому, чтобы он ничего не предпринимал для своего спасения, не задумывался о трепете перед Б-гом и не искал действенного материального лекарства.

39 Беер Эйтов, Йорэ Деа 2:5.

40 Сота 21а.

41 Вавилонский Талмуд, трактат Бава Кама, повествующий об ответственности за причинение различных форм уцэрба. – Примечание редактора.

Поэтому пусть человек поможет другим в обретении заслуг и побудит их к размышлениям о трепете и Мусаре. И пусть он изо всех сил поддерживает изучение Мусара, чтобы как можно больше людей последовало за ним и упрочился трепет перед Б-гом – тогда заслуги, обретенные многими, будут связаны с ним. И изучение Мусара постепенно направит его на путь праведности, а это одновременно и материальное, и духовное лекарство, согласно высказыванию мудрецов Талмуда: «Всякий, приводящий других к заслуге, не совершит греха»⁴².

Как важна заповедь направлять весь народ Израиля к изучению Мусара, дабы спасти души людей от преисподней! Об этом сказали мудрецы: «Каждый, проявляющий жалость к другим, заслуживает милосердие с Небес»⁴³. И нет большей милости, чем побуждать людей к изучению мудрости трепета перед Б-гом. Тогда они увидят глазами, услышат ушами и ощутят своими сердцами, сколь пагубно преткновение на пути к Мусару, задумаются о конце своих дней, решат в раскаянии возвратиться к благословенному Б-гу, «отойти от зла и творить добро»⁴⁴. Человек, побуждающий к этому других, обретет удел во всем, что из этого произрастет, заслужит вечное наслаждение, которого «ничей глаз не видел»⁴⁵. Разум человека не может охватить и осознать глубочайший смысл множества заповедей, однако если он приведет других к их исполнению, то заслуга за это будет принадлежать ему. Итак, небольшим трудом приобретается огромная награда, которую невозможно переоценить. Поэтому, если человеку дорога его душа, пусть направит свои глаза и силу своего разума к этому великому делу.

42 Йома 87а.

43 Шаббат 151б.

44 Теилим 34:15.

45 См. Йешаягу 64:3.

ПУТИ СВЕТА¹

Немного об обычаях нашего учителя, великого мудреца и праведника, и о его пути в святости

Я не намерен здесь рассказывать о жизни нашего учителя, великого мудреца и праведника, и о том, с чем ему пришлось столкнуться на его пути. Я не предполагаю писать его биографию, поскольку не это является моей целью. Но двинусь вперед неторопливо, навстречу стоящей передо мной задаче – опубликовать, с Б-жьей помощью, сборник его святых писем, посвященных трепету перед Б-гом и изучению Мусара, ибо мое сердце ощутило необходимость хотя бы немного рассказать о величии его мудрости и трепета, праведности и благочестии, о его возвышенных поступках и привести несколько его святых речений о мудрости и Мусаре, о прямых путях Б-га, дабы будущие поколения знали, что все его слова проистекают из святого источника, исходят от святости Израиля, великого учителя, мудреца из мудрецов – праведного, благочестивого и скромного, да будет благословенна память праведника! Сколь чисты его пути и глубоки мысли, возносящиеся до вершин служения благословенному Б-гу! Его святость должна быть явлена глазам стремящихся к исполнению воли Творца. Пусть трепещущие перед Небесами изучат его обычаи, пойдут по его стезям и поведут за ним весь дом Израиля, дабы он шел прямым путем мудрых наставлений нашего учителя, пусть позаимствуют хоть немного из его деяний и душевных качеств.

Мы уже писали, что еще в детстве в городе Салант наш учитель уже достиг Небес мощью своего знания, силой мудрости и понимания и прославился как величайший мудрец поколения, великолепие Израиля. В те дни пути постижения и углубленного изучения Торы не были похожи на сегодняшние. Тогда было принято изучать Талмуд только с комментариями Тосфот и Маарши. Книги еврейских мудрецов Европы прежних поколений, которые раскрыли врата света и сделали ясными пути изучения Торы, в то время были вовсе недоступны в нашей стране. С появлением нашего учителя забрезжил рассвет и воссиял новый свет Израиля, озарив пути изучения Торы и постижения Знания. Наш учитель совершил небывалые открытия в Торе и предложил новый, поражающий глубиной постижения подход к Учению, который охватывал все разделы Талмуда и комментарии Тосфот. Величайшие мудрецы того времени были потрясены глубиной его видения!

Много лет жена рава Исраэля Салантера зарабатывала на нужды семьи, а он посвящал все свое время Торе и служению. Но затем по ряду причин иссяк источник ее доходов, и самые уважаемые люди пригласили тогда еще молодого учителя в Вильну, чтобы он преподавал в ешиве и жил там в почете и уважении. Вынуж-

¹ Главу Пути Света *אור הדרך* написал великий мудрец рав Ицхак Блазер, благословенной памяти.

денный обстоятельствами и не желая возложить на себя бремя раввинской службы, рав Исраэль начал преподавать в ешиве (Рамайлес), где каждый день давал удивительные уроки, потрясавшие всех глубиной знания. Вскоре он сменил место своего пребывания на район Заречье (Ужупис), расположенный на окраине города, где в Доме Учения собрались виднейшие мудрецы Торы из числа жителей Вильны и других мест. Многие из них впоследствии стали величайшими мудрецами поколения и заняли важные посты в еврейских общинах. Наш учитель, благословенной памяти, ежедневно преподавал Тору множеству учеников. Он раскрыл им сокровищницу своих знаний и явил «силу и мощь своей руки» во всех областях Учения и Знания: как в ясном понимании простого смысла, так и в постижении глубины Закона. Он обучал практическому выведению закона в Галахе и творил чудеса, раскрывая в Торе жемчужины Знания.

Достоинейшие из жителей города и его мудрецов приходили услышать слово его великой мудрости и трепетали перед его величием и многогранностью гения. Произнесенные им слова Торы передавались устами других мудрецов, и в Домах Учения Вильны обсуждались умозаключения, к которым он каждый день приходил на своих уроках. Достойный доверия человек рассказал мне, что некоторое время в Вильне проживал великий мудрец рабби Давид Лурия из Быхова (Радаль), который иногда посещал уроки Торы рава Салантера и с исключительным уважением отзывался о глубине его знания и ясности мышления.

Мне трудно подобрать слова, которые раскрыли бы праведность и благочестие рава Салантера. Он был выше всяческих восхвалений! Я представляю читателю лишь самую малую их часть. Вкратце отмечу: он был столь же праведен и благочестив, сколь гениален в мудрости и в знании Торы.

В предисловии к этому изданию уже отмечалось, что еще в детстве рав Исраэль приблизился к святому человеку – его учителю – великому мудрецу и истинному праведнику, святому для Всевышнего, свету мира, рабби Йосефу Зунделю, благословенной памяти, известному всем как рабби Зундель Салантер. Этот великий мудрец наделил дух рава Исраэля чистотой своей праведности и указал ему путь в святости, пробудив его сердце к изучению мудрости трепета перед Б-гом и Мусара. И когда рав Салантер ступил на стезю своего гениального учителя, стал искать мудрость, трепет перед Небесами и праведную скромность, его сердце раскрылось и душа преисполнилась воодушевленным трепетом перед Б-гом. Так он и шел по жизни, приумножая мощь и силы, пока не обрел настолько возвышенный трепет перед Всевышним, что нам невозможно и представить. Страх перед судом, боязнь наказания и трепет перед величием Торы ощущались им каждое мгновение. В послании Игерет Амусар наш учитель писал, что слова из трактата Сангедрин Вавилонского Талмуда о том, что «судья всегда должен видеть нависающий над ним меч и разверзающийся перед ним Геином»², относятся не только к судьям. Каждый должен остерегаться «злой раны», тяжкого греха. Талмуд говорит о судье лишь потому, что у него вероятность ошибки больше, а ее последствия страшнее, чем у других. Особый трепет перед Творцом, ко-

2 Сангедрин 7а.

торый наш учитель обрел через изучение Мусара, стал светом на его пути, открыв ему дорогу к служению Всевышнему, и привел его к возвышенным достижениям, духовному совершенству и исправлению качеств души.

В юности, когда его сердце устремилось к исполнению воли благословенного Б-га, он углубленно изучал мудрость трепета перед Небесами, дабы найти прямую стезю, ведущую к цели. Началом его святого служения стало изучение Торы на высочайшем уровне ради нее самой. В своей мудрости он увидел, что даже чистое желание изучать Тору ради нее самой иногда может привести к искаженным выводам, ослаблению мотивации и ограничению восприимчивости разума. Может измениться и порядок изучения Торы, который уже не будет определяться особенностями человека, а значит и не приведет к реализации его способностей. Оба эти последствия – снижение мотивации и изменение пути изучения – могут нанести большой вред постижению мудрости. Поэтому наш учитель, благословенной памяти, очень подробно обсуждал этот вопрос со своими ближайшими учениками, призывая их следить за прямоотой путей. Он показал, что умение правильно изучать Тору, то есть познать наивысшую мудрость, дать сердцу понимание, распрямить и отточить разум, овладеть обширными знаниями во всех разделах Закона, – важно не только для исполнения заповеди изучения Торы. Чем больше мудрость и понимание человека, тем совершеннее пути его служения благословенному Б-гу.

Особое внимание наш учитель уделял углубленному изучению Талмуда. Многие великие мудрецы и праведники прежних поколений настоятельно призывали оставить этот путь и посвятить себя исключительно изучению Торы Истины. Наш учитель приложил много усилий для того, чтобы определить суть Торы Истины. В результате он все же пришел к выводу о необходимости углубленного изучения без малейших опасений, о чем написал в предисловии к ежемесячнику Тевуна. Немалую часть своих рассуждений он посвятил определению понятия Тора Истины. Затем он пишет: «Мудрецы Мусара не приветствуют углубленное изучение Талмуда Общиной Израиля, но, по моему мнению, это неверно... Мой личный опыт это подтверждает. Когда я всецело посвятил себя изучению Мусара, то решил ограничить свое стремление и оставить углубленное изучение, дабы направить свои глаза только к истине... Следуя по этой стезе, я взглянул на себя критически и обнаружил, что желание проявить силу мышления прорвало ограду истины и начало вводить мой разум в заблуждение, заставляя подчинять истину моему желанию. И тогда я понял: будет правильно, если я без малейших опасений разрешу себе углубленное изучение, как в свое время это делали мудрецы Талмуда ради оттачивания мудрости, дабы мой разум не был скован...»

Тогда же, в юности, когда сердце этого необыкновенного человека возвысилось на путях Б-га и его праведность обрела мощь, у него возникло желание отдалиться от людей, «сокрыться во внутренних покоях». Он не собирался оставить пути всего мира и отдалиться от людей, но желал сокрыть свою мудрость, деяния и обычаи от посторонних глаз, дабы люди не догадывались о

его величии. Он даже начал искать для себя подходящее место. Ведь известно, что чудесный путь полного уединения близок тем, кто стремится к исполнению воли Б-га, и, следуя по нему, можно высоко вознестись разумом и духом. В особенности же это верно для такого человека, каким был наш учитель – с его великой мудростью и трепетом.

Однако, отдалившись от мира, человек лишается возможности совершать важные деяния ради Б-га и Его Торы, применять свои способности для пользы другим, «извлекать ценное из незначительного» и помогать сынам своего народа в обретении духовных заслуг. Поэтому, глубоко все это продумав, наш учитель решил, что не такого пути Б-г желает от человека, имеющего удел в мудрости, опора которого – трепет, сила души которого позволяет ему совершать великие деяния ради Торы и трепета перед Небесами. Ему не следует пребывать в одиночестве и покое, помышляя только об обретении заслуг для самого себя, – тем более, когда состояние поколения столь плачевно! Трепещущий перед Всевышним не может безмолвствовать в такой час. Также и в обычаях этого мира: человек не должен сосредотачиваться только на самом себе, ибо «мир строится милосердием»³ – необходимо делиться благом с другими, заботиться о нуждающихся. В предисловии к книге Нефеш Ахаим об этом говорит праведный мудрец, наш учитель рав Хаим из Воложина, благословенной памяти. Он часто повторял, что человек сотворен не ради самого себя и вся его суть раскрывается в помощи ближнему. Ясно, что то же самое относится к путям обретения доли в Грядущем мире: нельзя заботиться только о собственной духовности, говоря: «Мне будет благо, и с меня довольно!» Необходимо распространять в мире почитание Всевышнего, проявлять жалость и милосердие к творениям, склонять их сердца трепетать перед Б-гом и следовать Его путями. Глубоко осознав все это, наш учитель изменил свое решение, оставил прежние замыслы и начал помогать другим в обретении заслуг во имя Торы и трепета.

Однажды в Вильне ему указали на человека, которого можно было принять за скрытого праведника. Тот работал плотником, и люди обращали внимание на то, что он всегда был облачен в талит и тфилин, его губы постоянно шептали слова Писания, и он отличался от всех своими обычаями. Многие желали проникнуть в тайну души этого человека и обратились к учителю с просьбой пригласить его, чтобы понять, кто он по своей сути. Учитель же ответил им так: «Я не верю, что человек, достигший высших ступеней мудрости и боязни греха, в наше время может позволить себе вести жизнь скрытого праведника, прячась «во внутренних покоях», и пребывать в покое и безмятежности, не заботясь об участи поколения. Но если все же он – мудрец и праведник, то пока люди не знают об этом – он счастлив в своем бескорыстном служении, достигающем Б-же-ственных высот. И если он удостоился искреннего служения Всевышнему, незамутненного личными интересами, и изучения Торы ради нее самой, то зачем тревожить его и раскрывать его сущность всему миру? Ведь этим мы лишим его великой радости – искреннего служения Б-гу и изучения Торы ради нее самой!»

3 Теллим 89:3.

Рав Салантер никогда не соглашался занять раввинскую должность по причинам, известным лишь ему одному. Однако своим ученикам он не советовал так поступать. Он был уверен, что в нашем поколении умение обучать людей Закону – это основа жизни по Торе. В одном из его писем сказано: «На вершине истинного мира стоит стремление обучить Закону весь еврейский народ, ибо на этом основана наша вера: необходимо пробудить Израиль к совершению праведных поступков и указать путь Торы, по которому следует идти...» Рав Салантер особо наставлял своих ближайших учеников изучать Тору так, чтобы при необходимости быть готовыми использовать свои знания для раввинского наставления.

Некоторые из его величайших учеников надеялись, что у них будет возможность избежать всяческих мирских забот и жизненных трудностей и полностью посвятить себя служению Б-гу, не возлагая на себя бремя раввинского служения. Они спрашивали учителя: «Разве изучение Закона для того, чтобы стать раввином и учить народ – это изучение Торы ради нее самой?!»

Рав Исраэль ответил им мудрой сладостью своих уст: «Нет лучшего способа изучения Торы ради нее самой, чем этот! Ваши чаяния ввели вас в заблуждение. Не обманывайтесь несостоятельными надеждами на то, что сможете устоять в испытании. Когда вы столкнетесь с жизненными трудностями, и встанет вопрос о пропитании семьи, – вы поймете, что были неправы. И тогда вы не только будете вынуждены возложить на себя бремя раввинского служения, но вам придется сделать это еще прежде, чем ваши знания станут достаточными для того, чтобы обучать народ Израиля Закону. Власть принуждения неоспорима! И поскольку так непременно произойдет, то окажется, что целью вашего изучения Торы не было получение должности раввина. Ведь это случится непременно, независимо от того, завершили вы свое обучение или нет. Таким образом ваша подготовка к деятельности раввина станет изучением Торы ради нее самой: поскольку вы учитесь для того, чтобы, оказавшись наставниками, упаси Б-г, не дать людям неверных советов и не оказаться среди тех, о ком говорится в Талмуде: ««Многих она погубила насмерть»⁴, – сказано об ученике, который недостойн наставлять, а наставляет»⁵. Поэтому нет лучшей цели изучения Торы ради нее самой, чем эта!»

Святое служение нашего учителя в соблюдении запретов и в исполнении предписывающих заповедей по отношению к ближнему осуществлялось с большим вниманием и трепетом. Он часто произносил стих из книги Мишлей: «Если будешь искать его (Знание Торы), как серебро, и разыскивать, как клад, то постигнешь страх пред Господом и обретешь Знание о Б-ге»⁶. Также он часто говорил, что главный принцип служения Творцу состоит в том, чтобы следовать в жизни Его путями. Он учил тому, как использовать принятые в мире обычаи, дабы служить Всевышнему с большей отдачей и трепетом. Однажды, 13 Нисана

4 *Мишлей* 7:26.

5 *Авода зара* 19б.

6 *Мишлей* 2:4-5.

из Мемеля (Клайпеда) он послал в Вильну телеграмму о законе уничтожения квасного своему зятю, несмотря на его глубокое знание Торы.

С особым трепетом наш учитель относился к исполнению заповеди есть мацу в первый вечер праздника Песах. Он вручную срезал колосья пшеницы с особым намерением использовать их для заповеди, затем высушивал и молотил зерно, после чего ссыпал его в небольшой ларец и хранил, как сокровище, в специально отведенном для этого месте у себя дома. Незадолго до праздника зерно мололи ручными жерновами и выпекали мацу для исполнения заповеди «хлеба бедности» в первый вечер праздника Песах. Все это сопровождалось большими хлопотами, а иногда и существенными расходами. В письме одному из своих близких учеников наш учитель писал: «Я прошу уважаемого, коронованного венцом Торы, постараться ради меня и приготовить на первый седер немного мацы из муки, «хранимой со времени жатвы» ... И прошу, не экономьте на этом, ибо эта мицва дорога для меня подобно заповеди этрога, на который не жалеют денег». В другом письме, написанном несколькими годами позже, говорится: «Не жалейте средств, пусть даже в несколько рублей серебром, ибо предписывающая заповедь есть мацу в Песах не менее значима, чем произнесение благословения на четыре вида растений в праздник Суккот».

Рав Исраэль Салантер тщательно оберегал свои уста от запрещенных речей и злоязычия. Он не сторонился общения с людьми, но всеми силами избегал пустых разговоров, не связанных с Торой. Однажды, обсуждая с одним из близких учеников достоинства речи, он сказал: «В отношении злоязычия ты не можешь мне сказать: «вначале удали бревно из своего глаза»⁷, – и мне кажется, что это верно также в отношении пустословия!» Учитель с присущей ему скромностью сказал «мне кажется», но на самом деле он чрезвычайно внимательно относился к запрету на пустословие.

Однажды наш учитель, с доброй улыбкой, беседовал с одним из близких ему учеников на темы, не связанные с Торой. Другой ученик наблюдал за их беседой и ему показалось, что раввин говорил о несущественном и незначительном. Однажды этот ученик заговорил с учителем о запрете на пустословие и набрался смелости спросить, как понимать беседу, свидетелем которой он однажды оказался. Рав Салантер не удивился этому вопросу и ответил: «Тот человек пребывал в глубокой печали, и порадовать его скорбящую душу и отвлечь его от тревог и горя, было большим милосердием. Но чем я мог поддержать его сердце? Обсуждением тонких вопросов трепета и Мусара? Нет, только чем-то веселым и радостным!» Насколько точно наш учитель взвешивал каждое свое слово на весах трепета перед Б-гом!

Я никогда не забуду, как однажды, еще в детстве, я пошел с ним на прогулку за город. Он был моим раввином, и мой трепет перед ним был настолько велик, что я никогда не разговаривал с ним, как с обычным человеком о чем-то повседневном. Я весь превращался в слух, впитывая его слова и речения, сладкие для меня, как мед. Однако в тот момент у меня была некая причина, и я

7 Бава Батра 15б.

рассказал ему одну историю из жизни. Когда я закончил, он спросил меня, поведал ли я ему все это с какой-то целью или без причины? Только я попытался объяснить, зачем это сделал, как он прервал меня и не пожелал слушать дальше. Он сказал мне: «Нет необходимости объяснять, зачем ты это сделал – это не имеет значения! Я только хотел указать тебе на проблему пустословия».

И поскольку мы удостоились воочию видеть рава Исраэля и постоянно наблюдать за его путями, поступками и обычаями, то можем подтвердить, что согласно нашим наблюдениям, он никогда не проходил даже расстояние в «четыре локтя», всецело не посвятив свои мысли Торе и трепету перед Небесами.

С самой юности он много трудился над совершенствованием своих духовных качеств с помощью мудрости Мусара и основательности в изучении, что стало его привычкой, – и в результате вознес их на высочайший уровень. Он исправил все свои свойства и душевные силы, обрел добрые и возвышенные качества, составившие природу его души.

Стремление к деньгам и славе – это сеть, в которую попадают почти все живущие на земле. Но наш учитель был от этого крайне далек. Поскольку он никогда не соглашался возложить на себя бремя раввинской службы, ему пришлось все дни своей жизни провести в тяготах и бедности. Но нужда никогда не печалила его. Никто никогда не слышал из его уст ничего о материальных трудностях в его жизни.

Когда обитель его славы пребывала в Вильне, рав Салантер зарабатывал на нужды своей семьи уроками. Когда же по причинам, известным только его близким, он оставил Вильну и основал Дом Учения в Ковно, на него были возложены заботы о всех потребностях евреев этого города, за что община платила ему жалование. Однако вскоре он оставил эту должность и с тех пор был вынужден принимать помощь. Тогда о нуждах его семьи начал заботиться один исключительный человек из числа его великих учеников, и рав Исраэль страдал из-за этого все дни своей жизни. Он следовал точке зрения Рамбама, приведенной в комментарии на трактат Авот, согласно которой мудрец не имеет права извлекать материальную пользу из славы Торы. Но гораздо больший страх и ужас он испытывал при мысли о том, что люди ошибаются в нем, считая его мудрецом Торы, и он получает помощь не по праву, тем самым совершая кражу. Это постоянно тяготило его и причиняло сильные страдания.

Однажды рава Салантера навестил известный, близкий к нему раввин. Это произошло во время его трапезы, и учитель предложил гостю: «Может быть, уважаемый пожелает поесть, ибо пища кашерна?» Раввин попросил разъяснить, почему рав Исраэль говорит о том, что и так совершенно очевидно. И учитель своим ясным языком произнес: «Для меня эта еда может быть и некашерна, в случае, если она мною украдена. Но после того как я изменил ее приготовлением, для других она разрешена»⁸.

8 Вавилонский Талмуд в трактате Бава Кама разъясняет, что украденный предмет подлежит возвращению хозяевам в случае, если он не претерпел существенных изменений после совершения кражи. Но если таковые изменения были осуществлены, то предмет

Все дни жизни нашего учителя домашнее хозяйство вела его жена. Он отдавал ей весь свой скромный заработок и совершенно не интересовался тем, что происходит с деньгами, и вообще не бросал взгляда на изображение на монете. Когда он состарился и умерла его жена, обнаружилась небольшая сумма денег, которую та сумела сберечь, «отщипывая по кусочку от своего теста». Но поскольку наш учитель получал средства на существование от других, он не оставил ни копейки из сэкономленного даже своим детям, а все раздал бедным.

Наш учитель, благословенной памяти, никогда и ни от кого не принимал подарков. Даже когда он был вынужден получать помощь от других, то кроме скромной поддержки, которую ему оказывал один особенный человек из числа его учеников, о котором я уже упоминал, он не принял ни одного дара. Мне известны несколько историй, когда многие люди желали дать ему ту или иную сумму денег, а он категорически отказывался принять. И после кончины его жены, когда он остался один, он не изменил своим принципам и отказывался принимать помощь. Он мог бы жить в богатстве и почете, но ограничивал себя в пище и в одежде, насколько мог, довольствуясь самым малым, лишь бы не принимать от других ничего, кроме самого необходимого.

Достойный доверия человек рассказал мне такую историю. Последнюю зиму своей жизни наш учитель провел в Кенигсберге (Калининград). Однажды с другого конца Германии туда приехал состоятельный еврей, трепещущий перед Б-гом, и посетил уважаемого учителя. Увидев, в какой страшной бедности тот живет, гость захотел одарить его деньгами. Но учитель не желал и слушать об этом и ни за что не соглашался принять помощь. Во время молитвы в синагоге гость обратил внимание на старый поношенный талит нашего учителя, и попросил его близких учеников убедить раввина хотя бы принять в дар новый, подходящий для исполнения заповеди талит. Свидетель этой истории был своим в доме учителя и согласился с ним об этом поговорить. Он долго убеждал рава Салантера принять новый красивый талит для исполнения заповеди. В ходе беседы он сказал: «Мой талит тоже стар и поношен. Если бы Б-г послал мне деньги, я в первую очередь купил бы себе красивый талит!» Учитель ответил в свойственной ему ясной манере: «Если бы Б-г послал мне деньги, я бы тоже купил себе новый талит!» В результате он так и не согласился принять этот подарок.

Перед смертью рав Исраэль Салантер не мог отнестись к себе стих Теилим: «И оставят другим накопленное...»⁹ Талмуд повествует, что когда умирал Рейш Лакиш, у него оставался мешочек шафрана, из-за чего он с горечью сказал о себе: «И оставят другим накопленное...»¹⁰ При этом мешочек шафрана стоил совсем немного. В том же трактате Талмуда сказано, что это «скромный подарок»¹¹. Наш учитель не оставил в наследство своим детям даже мешочка

приобретается «изменением» и становится собственностью укравшего, который обязан возместить хозяевам его изначальную стоимость деньгами. – Примечание редактора.

9 Теилим 49:11.

10 Гитин 47а.

11 Гитин 14а.

шафрана. Он не желал использовать средства других также для приобретения книг и пользовался одолженными книгами. После его смерти не осталось ничего кроме поношенного талита и тфилин.

В своем безразличии к славе наш учитель достиг полного совершенства, к чему призывает праведный автор книги Ховот Алевавот. Стремление к славе и почету было ему чуждо. Однажды он сказал о себе, что к почету относится равнодушно, а стремление к славе презренно и отвратительно в его глазах. Поначала, когда чрезмерное восхваление адресата в письме еще не так распространилось в обществе, ему были неприятны письма, в которых его наделяли высокими титулами. Но впоследствии, когда стало принято так обращаться ко всем, кому или о ком пишут, он перестал обращать на это внимание.

Когда в город приезжал выдающийся человек, которого рав Салантер желал увидеть, он не считался с принятыми условностями, согласно которым приезжий должен первым нанести визит раввинам города. Он сам спешил навестить гостя, чтобы засвидетельствовать ему свое почтение. Так же учитель не считал для себя зазорным зайти к приезжему, если у него было к гостю какое-то дело.

Вот случай, которому я был свидетелем. В город, где в то время проживал рав Салантер, заехал один очень влиятельный и почитаемый человек. У учителя был к нему некое дело, связанное со служением Б-гу, и он несколько раз посещал гостя. А тот, мало того, что в первый раз вообще отказался принять нашего учителя, но еще и проявил неучтивость, не нанеся ему ответного визита. В связи с этим некоторые уважаемые горожане выразили свое недовольство, поскольку сочли оскорбительным для общины как поведение приезжего, так и то, что учитель посетил его первым, причем неоднократно, но так и не удостоился от него ответного визита. Об этом рав Салантер говорил со мной наедине. В ходе разговора он взволнованно воскликнул: «Я не могу понять, в чем здесь смысл! Какая разница, кто кого будет приветствовать первым? Неужели так важно, состоялся ответный визит или нет? Все это мне кажется детскими забавами, особенно, когда у меня есть к этому человеку некое дело!» Учитель говорил об этом долго, мудро и непривычно эмоционально, и я наблюдал за ним в полной растерянности.

Скромность рава Исраэля Салантера соответствовала его величию. Все его пути, речь и обычаи, полные трепета перед Б-гом и праведной скромности, невозможно записать на бумаге. В служении Б-гу он был столь смиренным, что совершенно забывал о себе. В своих выступлениях, особенно в тесном кругу учеников, когда он, по своему обычаю, к середине урока воодушевлялся, пробуждая сердца, его глаза изливали потоки слез о его собственном духовном состоянии.

Внешне он не отличался от остальных, игнорируя обычаи некоторых известных раввинов выделяться одеянием. Он выглядел так же, как все евреи, как один из них, и не привлекал к себе внимания. Поэтому, находясь в пути, где его не знали, – а сам он не любил называть свое имя, – по нему совершенно не было заметно, что он один из великих людей, и окружающие не обращали на него внимания. Однако рав Салантер не мог скрыть сияния своего чистого лица, ибо мудрость и трепет озаряли его светом Царя всех живых.

К старости он стал называть себя «бедным стариком», и для его уст стало привычным произносить: «К чему бедному старику мирские удовольствия?» Достойный доверия человек из Кенигсберга рассказал мне, что когда рав Исраэль Салантер уже был на смертном одре, многие из самых почтенных членов общины приходили его навестить и замечали, что в комнате, где он лежал, стояли огромные, очень шумные часы. Посетители решили перенести их в другую комнату. Учитель, благословенной памяти, услышал о чем они переговариваются и сказал: «Что это вы задумали? Бедный старик лежит больной – что с того, что часы шумят ему в уши? Может, вы еще решите устелить двор соломой?»

Известно, что одна из основ скромности – избавление от привычки гневаться и умение прощать обиду. Наши мудрецы сказали об этом в Талмуде: «Пусть человек всегда будет скромным, как Гилель, и не будет гневаться, как Шамай...»¹² А в трактате Сота приводится следующее: «Сказал Абайе: прежде я думал, что обладаю скромностью, но когда я увидел, что рабби Аба из Акко слышал, как искажают его толкование Закона, и не разгневался, я понял, что еще не достиг качества скромности»¹³. Таким образом, Талмуд однозначно подчеркивает, что основа скромности – обуздание гнева.

Наш учитель, в своей великой скромности, отличался и этим качеством: он никогда не гневался, и его умение прощать обиды было беспримерным. Убедиться в этом нам помогли несколько случаев. В особенности же это проявлялось в его святом обычае: когда некто грешил по отношению к нему, совершая дурной поступок, он сразу же старался изыскать повод сделать этому человеку нечто хорошее, оказать ему милость и воздать добром, несмотря на причиненное зло. Он говорил, что это предписывает заповедь Торы «следовать качествам Всевышнего». Наши мудрецы сказали в Талмуде: ««Вслед за Б-гом, вашим Господом, идите»¹⁴. Но разве это по силам человеку? В действительности Тора повелевает поступать согласно качествам Всевышнего»¹⁵. А если мы задумаемся о Б-жественных путях и качествах, то увидим, что даже в тот момент, когда человек совершает грех и нарушает волю Творца, Всевышний дарует ему добро и охраняет его жизнь. Ведь без Его поддержки невозможно просуществовать и мгновение! И человек должен руководствоваться этим в отношениях с теми, кто его огорчил или причинил ему вред. Рав Салантер всегда следовал этому в повседневной жизни, да научатся праведные его путям!

Однажды наш учитель дал своим ученикам мудрый совет о том, как справиться с гневом и научиться прощать обиды: для этого необходимо немедленно устранить из сердца обиду, гнев и раздражение на причинившего зло. И он отметил, что сам следует этому с юности.

Во многих местах в Талмуде, например, в трактате Бава Меция, в начале главы «Нанимающий работников» сказано: «Если работодатель нанял работников,

¹² Шаббат 30б.

¹³ Сота 40а.

¹⁴ Дварим 13:5.

¹⁵ Сота 14а.

и они ввели друг друга в заблуждение, то у них не может быть никаких взаимных претензий, кроме недовольства». Понятие «недовольство» также можно встретить и в других трактатах Талмуда¹⁶. На первый взгляд непонятно, зачем Талмуд вообще упоминает об этом? Достаточно было бы сказать, что у них не может быть друг к другу никаких материальных претензий. Какой смысл сообщать, что они имеют право быть недовольными друг другом? Ведь это так естественно!

Объяснение этому следующее. «Они имеют право на недовольство» означает, что люди могут сохранить в сердце неприязнь друг к другу. В том же, что касается нарушения заповедей, определяющих взаимоотношения между людьми, то если один человек согрешил против другого, он должен с ним помириться. Это разъясняется в Талмуде¹⁷. Пока же примирение не состоялось, обиженный по закону имеет право на недовольство. Но если обидчик ищет мира, нельзя проявлять жестокосердие и отказываться простить нанесенную обиду. То же самое верно в случае, если человек косвенным образом нанес другому ущерб, за причинение которого он не несет ответственности по Закону, поэтому пострадавший не может обратиться в суд с требованием о компенсации. Тем не менее, он имеет право на недовольство в отношении причинившего вред. Однако хранить в сердце обиду и гнев на ближнего без причины – большой грех. Имущественные претензии разбираются в соответствии с Законом, при этом как имущественный иск, так и право на недовольство определяется Торой. Поэтому мудрецы и сказали, что в случае, когда материальные претензии не могут быть удовлетворены в суде, у пострадавших есть право на недовольство. Так же следует понимать и слова Талмуда: «Если работодатель предложил четыре.., какие могут быть основания для недовольства?»¹⁸ Это означает, что в случае, который разбирает Талмуд, Закон не дает права сторонам таить друг на друга обиду.

В имущественных вопросах закон таков: если один человек простил другому долг, это не требует подтверждения действием по «приобретению». Если же он в дальнейшем захочет изменить свое решение и взыскать с должника старую задолженность, это будет настоящим грабежом, поскольку долг прощен и более не существует. Точно таков же закон и в случае совершения человеком греха, который дает обиженному право на недовольство. Если обидчик пришел просить прощения и достичь примирения, и обиженный простил, но по-прежнему сохраняет в своем сердце раздражение и гнев, то он совершает тяжкое преступление, ибо взыскивает с ближнего уже прощенный долг.

Именно этот метод следует использовать для борьбы с гневом. Если некто причинил тебе зло словом или делом, прости его тут же вслух и в ясных выражениях. И если после этого ты станешь на него гневаться, то нарушишь Закон и совершишь грех. Это преступление ничем не отличается от случая, когда человек простил долг, а затем решает его взыскать, – ведь каждому ясно, что это грабеж! Так же поступает тот, кто гневается на ближнего за уже прощенный грех.

¹⁶ Бава Меция 52б и 72б.

¹⁷ Йома 87а.

¹⁸ Бава Меция 76а.

Наш учитель, благословенной памяти, в своей исключительной мудрости разыскивал и находил сокровищницы качеств Всевышнего и руководствовался ими в жизни. Для примера я приведу удивительный случай из его жизни. Однажды к учителю зашел близкий к нему известный раввин. После завершения их беседы гость попрощался и намеревался уходить, и учитель тоже собирался выйти из дома. Раввин заметил, что учитель берет с собой деньги и спросил его, зачем. На это учитель ответил: «Я иду отнести эти деньги одному мудрецу, которому они принадлежат». Не скрывая удивления, гость спросил: «Но зачем же вам утруждать себя? Ведь их можно отправить с посыльным!» Учитель объяснил это так: «По моему мнению, я обязан сделать это сам по закону, прямо приведенному в Талмуде». Гость, который был близок к раву Исраэлю, шутливо сказал: «Если бы такой закон был в Талмуде, то я бы тоже его знал!» Учитель, в тон ему, ответил: «Может быть, в вашем Талмуде этого и нет, но в моем – есть!» Гость стал упрашивать рава Салантера раскрыть ему эту тайну.

Наш учитель ответил так. В Талмуде в трактате Йевамот приводится стих из книги пророка Шмуэля: «И был голод в дни царя Давида три года... И вопросил Давид Господа, и сказал Б-г: это из-за Шауля и из-за дома крови...»¹⁹ Талмуд объясняет: ««Из-за Шауля» – поскольку после смерти он не был оплакан согласно его достоинству; «и из-за дома крови» – поскольку царь Шауль умертвил гивоним, проживавших в окрестностях города Нов. Талмуд поднимает вопрос: почему Б-г одновременно защищает честь царя Шауля, которого не оплакали согласно его достоинству, и при этом же уличает его в умерщвлении гивоним? Да, так всегда и должно происходить, отвечает Талмуд»²⁰. Пророк Цфания говорит о Б-ге: «Его суд – действие»²¹. Рейш Лакиш объясняет это выражение так: «Где Его суд – там действие»²². Раши поясняет смысл этого высказывания следующим образом: «Когда Всевышний судит человека, Он вспоминает его праведные поступки».

Здесь нам раскрывается удивительное качество Всевышнего. Именно в тот момент, когда Б-г взыскивает с человека за его грех, Он вспоминает и его добрые дела. После гибели царя Шауля, с воцарения царя Давида и до конца его дней, Б-г не упрекал еврейский народ за недостаточное проявление скорби о царе Шауле. Только в тот момент, когда Всевышний решил взыскать за его грех – умерщвление гивоним – Он вспомнил и о его величии и праведности, обвинив Израиль в том, что царь Шауль не был оплакан согласно его достоинству.

В этом-то все и дело, – подытожил учитель. Я вынужден указать этому мудрецу на некий его поступок, который, по моему мнению, не соответствует Закону. Но заповедь обязывает меня следовать качествам Всевышнего! Поэтому, собираясь упомянуть о его проступке, я должен подчеркнуть и его величие в Торе, воздав ему особый почет. И хотя в другой ситуации я не стал бы сам отно-

19 Шмуэль (II) 21:1.

20 Йевамот 78б.

21 Цфания 2:3.

22 Йевамот 78б.

сать ему деньги, но сейчас я счел своим долгом так поступить, ибо «где Его суд – там действие».

Теперь мы можем понять, насколько возвышенны были пути нашего учителя и как глубок его трепет перед Б-гом, позволивший ему обнаружить это восхитительное качество Всевышнего среди других Его качеств, а затем смирить свой дух, развить в себе это свойство и следовать ему в жизни. Ведь не так сложилось в мире: если некто согрешил против человека или Небес, мы негодуем на обидчика, не учитывая ни его праведности, ни знания Торы!

Образно можно сказать, что некоторые искажают смысл этого изречения пророка, и для них «где их действие – там их суд». Если человек недоволен ближним из-за некоего совершенного им греха, то когда ему выпадет случай оказать согрешившему добро или хорошо о нем отозваться, он вспомнит его проступок, не поступит по отношению к нему милосердно и не произнесет о нем доброго слова, ибо «где их действие – там их суд». Но наш учитель поступал иначе: его отношение к людям было построено на величайшей осторожности и расторопности, превышающей человеческое понимание как в «избегании зла», так и в «оказании добра». Он взвешивал все свои решения на верных весах Закона «Хошен Мишпат», «Орах Хаим» и «Йорэ Деа». Основываясь на законах Торы, он показал нам на нескольких удивительных примерах, которые уже давно общеизвестны, с какой легкостью человек может нарушить запрет на воровство и причинение ущерба.

Несколько раз случалось, что наш учитель давал рекомендательные письма бедным, а затем приходили их недоброжелатели и нашептывали ему, что те недостойны подобных рекомендаций, поскольку поступают несправедливо и их пути далеки от совершенства. Другой бы сразу отозвал эти письма, но наш учитель как будто не слышал всех этих слов и не принимал никаких мер. Он объяснял: «Это письмо я дал нуждающемуся в дар, отныне оно – его собственность, и лишить его этого письма – настоящее воровство!»

Однажды во время беседы рава Исраэля с учениками зашла речь о праведниках, к словам которых прислушиваются на Небесах и по отношению к которым исполняется стих: «И что решишь, то сбудется для тебя»²³. Один из учеников рассказал, что знает мудреца, который в случае причинения ему вреда или огорчения бичует обидчика кнутом своего языка, и его проклятие исполняется во всех деталях, «ничто не падает на землю впустую».

Наш учитель, благословенной памяти, сказал об этом своим прекрасным языком: «Если духовный уровень человека столь высок, что его слова воздействуют на мироздание, он должен очень внимательно следить за своим языком и устами, чтобы не произнести никакого дурного речения, ибо он с легкостью может превратиться в обличающего карателя. Нет разницы между тем, кто наносит ущерб своими руками, и тем, кто вредит кнутом своего языка, втайне бичуя ближнего силой постановления Небес».

23 *Ийов 22:28.*

Это поможет нам понять качества души нашего учителя, его подход и взгляд на отношение к людям. Из опыта известно, что иногда даже самые великие в трепете спотыкаются и попадают в ловушку. В гневе на причинивших им зло и обиду они направляют на них бич своего языка, желая нанести им жестокий удар силой высших Небес. Не стоит такому удивляться – это свойственно природе человека. Также и в отношении благословения ближнего и дарования ему милости мы часто видим, что человек, трепещущий перед Небесами, может оставаться жадным по своей природе, использовать все свои средства только на самого себя, не испытывать жалости к обездоленным и не проявлять милосердия к нуждающимся. Однако при этом он способен не жалеть для бедного добра с Небес и готов дать ему безграничные благословения. То же самое относится и к проклятию. Человек, трепещущий перед Б-гом, даже в гневе на своего обидчика никогда не тронет его и пальцем, но может навести на него «огонь и серу с Небес» своим проклятием. Однако не такой путь нам заповедовал Творец, и не подобает праведнику отвечать злом. Об этом свидетельствует, например, комментарий Тосфот в трактате Брахот на слова «Некий садукей...»²⁴

Сколь возвышенны были духовные качества нашего учителя, благословенной памяти, который учит нас, что даже тот, кто поражает человека силой высших Небес, является вредителем! И мы никогда не видели, чтобы он совершал нечто подобное. Его язык был чист, как золото, и он внимательно следил за тем, чтобы не изречь чего-нибудь резкого даже в адрес человека, причинившего ему вред и вызвавшего его недовольство. Только одно мы видели постоянно: если некто совершал что-либо недостойное по отношению к нему и расстраивал его, он всегда старался незамедлительно воздать ему добром, несмотря на причиненное зло. И в этом он следовал качествам благословенного Б-га, как мы говорили.

В исполнении заповедей оказания милосердия своим братьям наш учитель проявлял крайнюю расторопность, последовательность и благочестие. Когда к нему приходил человек, у которого было тяжело на душе, и просил совета, наш учитель внимательно и подробно рассматривал его проблемы в поисках наилучшего решения. Я сам видел, как однажды к нему пришел нищий, ни в чем не знавший успеха. Бедняку нечем было себя прокормить, и он излил перед учителем горечь своего духа и печаль сердца. Он рассказал раввину, что ему не остается ничего другого, кроме как странствовать по местечкам и выступать перед молящимися в синагогах. Однако и это у него не получается, ибо он не владеет ораторским искусством и не может составить речь, которая понравилась бы слушателям. Поэтому он просил учителя о благодеянии и милости: помочь ему подготовить какое-нибудь выступление. И рав Салантер не отказал ему, он исполнил его просьбу, составил для него речь и даже повторил ее вместе с ним во второй и в третий раз.

Также он не считал для себя трудом лично посещать людей для оказания им милости. Ни дождь, ни снег не были для него преградой, не становились препятствием на пути. Учитель писал об этом в ежемесячнике Тевуна: «Для

²⁴ Брахот 7а.

пользы и блага ближнего заповедь требует от нас применять качество, противоположное «отделенности»: выходить на улицы и взывать на площадях, разыскивая способ оказать помощь нуждающемуся, – и тем более, если речь идет о потребностях Общины».

Он испытывал глубочайшие переживания, видя опечаленного человека, у которого горько на душе, и бедняка, побирающегося у дверей, дух которого сломлен, ибо «Всевышний близок к тем, кто сокрушен духом»²⁵.

Известно, что один из путей благодеяния и милосердия – всегда и во всем быть приветливым и дружелюбным, а в особенности по отношению к тем, у кого тяжело на сердце, и разговаривать с ними мягко. В книге Решит Хохма приводятся слова мудрецов Талмуда: «Сказал рабби Йоси... В момент, когда человек покидает этот мир, он не только испытывает страх перед ангелом смерти, но еще должен ответить на вопрос: «Занимался ли ты Торой, творил ли добро, провозглашал ли ты царскую власть твоего Творца утром и вечером, относился ли ты к ближнему с уважением, разговаривая с ним дружелюбно?...»²⁶ Это чрезвычайно ответственное служение – с почтением относиться к людям, разговаривать с ними мягко и приветливо, особенно если человек, упаси Б-г, охвачен тревогой, страхом или гневом и не властвует над своими чувствами. Наш учитель, благословенной памяти, говорил, что иногда из-за многочисленных забот и душевного смятения люди могут ошибаться в выборе путей исправления своих духовных качеств. Так, если в Десять дней раскаяния человек преисполнен трепета перед Б-гом и страха перед судом, это может повредить его отношению к людям. Ведь необходимо с уважением относиться к ближнему и дружелюбно разговаривать с каждым, а в Дни Трепета легко оступиться, дать волю гневу и ощутить другие разрушительные эмоции, хотя в такое время, напротив, следует прилагать все силы для исправления своих духовных качеств и быть внимательным к людям. Причина всех неудач кроется в том, что человек не привык опираться на мудрость трепета и Мусар, а шествует по жизни, привычно следуя своей природе.

Рав Исраэль Салантер рассказал нам, что еще в детстве, когда изучение Мусара заполнило его сердце и привело к размышлениям о путях трепета перед Б-гом, однажды, накануне праздника Йом Кипур, направляясь в Дом Учения на вечернюю молитву, он встретил еврея, известного своим трепетом перед Всевышним. Этот человек был охвачен страхом и трепетом перед судом, а из его глаз текли слезы. Рав Исраэль обратился к нему, желая спросить о чем-то для него очень важном, но тот из-за своего душевного смятения и страха не обратил на него ни малейшего внимания. И учитель рассказал нам об этом такими словами: «Когда он прошел мимо меня, я задумался: чем я виноват, в чем провинился? Если он богобоязненный еврей и трепещет перед небесным судом, почему это приводит к пренебрежительному отношению к ближнему? Ведь ему бы следовало мягко и приветливо ответить на мой вопрос, ибо в этом – один из путей благодеяния и милосердия!»

²⁵ Йешаягу 57:15.

²⁶ Решит Хохма, «Врата трепета», гл. 12.

Отношение рава Салантера к своим детям и внукам было удивительным. Природная любовь родителей к своим потомкам «многих погубила на смерть»²⁷, ибо она ослепляет глаза проницательных и извращает пути мудрых, приводя их к неверным поступкам. Однако наш учитель, благословенной памяти, настолько смирил в себе все природные склонности, что не усматривал разницы между собственными детьми и другими людьми как в материальном, так и в духовном, за исключением обязанностей отца по отношению к своим детям по Закону Торы. И это всем известно.

Один из его детей был успешным предпринимателем, но учитель не интересовался его успехами в делах. Когда сыну случалось навещать отца, учитель интересовался только одним: установил ли тот постоянное время для изучения Торы.

Случилось так, что один из его сыновей был вдалеке и несколько лет не виделся с отцом. Когда же он вернулся, наш учитель никак не проявил своих чувств и приветствовал его так же, как того, с кем виделся совсем недавно. Когда кто-то из его детей в чем-то нуждался, учитель не тратил на помощь ему больше усилий, чем сделал бы для самого себя.

Но самое удивительное то, что, хотя сам Рав Исраэль был совершенно безразличен к таким соблазнам материального мира, как физические удовольствия, жажда наживы, стремление к славе, когда это касалось других, он осознавал и ощущал все их материальные потребности, стремления и побуждения. В ежемесечнике Тевуна рав Салантер писал: «Самое трудное в служении человека – это исправление своих духовных качеств. Существует важное правило: большинство возвышенных свойств человек должен развивать только в приложении к самому себе, но по отношению к ближним надлежит применять их противоположности. Например, безразличие к славе – это ценнейшее свойство души. Однако об отношении к людям наши мудрецы сказали: «Кто достоин уважения? Тот, кто с почтением относится к ближнему». Отделенность от мирского – высочайшая способность тех, кто достиг возвышенных духовных ступеней, но она уместна лишь по отношению к самому себе, когда же речь идет о нуждах и потребностях других, очевидна наша обязанность применять качество, противоположное отделенности: выходить на улицы и городские площади, изыскивать способы помочь ближнему, а тем более, если речь идет о благе целой общины... Поэтому необходимо прилагать все силы, дабы обрести для своей души каждое качество вместе с его противоположностью».

Как приятны святые слова нашего учителя, как замечательно он толкует и как прекрасно исполняет! Поэтому духовные качества он применял по-разному: в зависимости от того, касалось ли это его самого или других людей. Сам он был совершенно свободен от стремления к славе, как мы уже говорили, но при этом внимательно следил за тем, чтобы оказать почет каждому. Проезжая через какой-либо город, он непременно заходил к раввину местной общины, чтобы засвидетельствовать свое почтение. Выше мы уже отмечали, что он не избегал обращаться за помощью для оказания благодеяния и милосердия людям.

²⁷ Мишлей 7:26.

Упование на Б-га – это ценное и важное качество души. Мудрецы Талмуда говорили: «Сказал рабби Элиэзер: каждый, у кого в корзине есть кусок хлеба, а он волнуется: что я буду есть завтра, – не иначе как слаб верой»²⁸. Однако это верно лишь в отношении самого себя, но в том, что касается других, упаси Б-г применять это качество! Каждый обязан заботиться о том, что будут есть их ближние и сегодня, и завтра, и много дней спустя. Также и в служении Творцу, изучении Торы и исполнении заповедей необходимо прилагать максимум собственных усилий, не уповая исключительно на Всевышнего.

Этому есть замечательный пример. Однажды наш учитель, благословенной памяти, заметил некое явление и понял, что много лет спустя оно может привести к искажению истины и ослабит соблюдение одной из заповедей Торы. Он незамедлительно начал действовать, и его старания не прекращались долгие годы! Все это делалось втайне, и никто не знал об этом, кроме немногих, особо близких к нему учеников и Всевышнего, Который видит все сокрытое и одаряет благословением трепещущих перед Ним.

Его путь был подобен стезе «идущего по обильным водам», след которого остается незаметен. Вера нашего учителя была сокрыта глубоко в его сердце и окутана тайной, поскольку он скрывал свое величие в Торе и праведность. Разумеется, он не мог утаить глубину своих знаний и силу мышления, если это было необходимо для пользы Общины, в особенности, когда он давал уроки и распространял Тору среди народа Израиля, – однако в обществе великих в Торе он «прятался среди утвари»²⁹, скрывая свою мудрость, насколько это было возможно. Поэтому его знание Б-жественного Учения нельзя было измерить. Например, когда, обсуждая трудные для понимания места в Талмуде, рав Салантер приводил комментарий Тосфот, то почти всегда сразу же добавлял (и мы это неоднократно слышали): «Так случилось, что недавно я видел эти слова Тосфот...»

Вот чему мне случилось быть свидетелем. Однажды в шаббат мы вместе с учителем находились в гостях. Дело было зимой, в долгие ночи месяца Тевет. Он расположился в одной комнате, а я – в соседней. В его комнате погасла свеча, и ее освещал только пробивавшийся снаружи тусклый свет газового фонаря. Рав Исраэль проснулся в полночь, сел в кресло у окна и вслух стал наизусть повторять трактат Талмуда Бава Батра. Он начал с повествования Талмуда, затем приступил к комментарию Тосфот. Так он оставался на своем месте и цитировал по памяти слова Учения красивым и чрезвычайно приятным голосом почти до рассвета.

По-видимому, он обладал обширными знаниями и в Тайном Учении. В его доме были книги по Каббале, и иногда он, держа свечу, разыскивал на полках тот или иной том. Однако, согласно своему святому обычаю, он никогда и ни с кем не обсуждал Тайное Учение. Поэтому его знания в этой области не были известны.

Однажды в наш город приехал знаменитый раввин, один из величайших мудрецов поколения со своей новой книгой, которую он только что выпустил в свет. Тогда он еще не был знаком с нашим учителем. Рав Салантер, благословен-

²⁸ Сота 48б.

²⁹ См. Шмуэль (I) 10:22.

ной памяти, первым отправился посетить гостя и поприветствовать его. Этот раввин предложил нашему учителю ознакомиться со своей книгой, на что он ответил: «Да простит меня достопочтенный, но мое восприятие медленное, и мне будет нелегко изучить столь большой труд». Мудрец не был восхищен таким ответом, однако в течении нескольких недель своего пребывания в городе гость получил возможность ближе познакомиться с равом Салантером и узнать о качествах его души и святых обычаях.

Когда этот раввин покидал город, многие уважаемые жители пришли проводить его и получить от него благословение. И на этом собрании он так отозвался о нашем учителе: «Об этом великом мудреце, светоче Израиля, я скажу словами, которыми Мидраш повествует о царе Шауле. Воздавая ему хвалу перед ангелами, Всевышний сказал: «Взгляните на творение, которое Я создал в Моем мире! Обычно, даже идя в зал торжеств, человек не берет с собой сыновей, опасаясь дурного глаза. Он же идет на войну, знает, что погибнет, – и все же берет с собой сыновей и радуется, понимая, что его коснулось свойство суда...»³⁰ И я скажу так же: взгляните на творение, которое создал Всевышний в Своем мире! Каждый заботится о том, чтобы все узнали о нем и отметили его величие; все беспокоятся, как бы не осталось в мире хоть что-то неизвестным об их достоинствах. А этот мудрец, светоч Израиля, прилагает все силы к тому, чтобы скрыть от людей свое величие и удивительные способности!»

Наш учитель, благословенной памяти, глубоко переживал и сокрушался о греховности поколения, о забвении Торы и утрате трепета. Однажды в праздник Симхат Тора мы заметили, насколько он был печален, и спросили о причинах его грусти: «Ведь сегодня праздник Торы, и нам заповедовано радоваться!» На это он ответил медом своих уст: «Если бы с человеком одновременно произошли два разных события – счастливое и печальное, то радость, приводящая к ликованию его сердце, непременно ослабила бы его тревогу и огорчение. Но что будет, если и радость, и печаль вызваны одной и той же причиной? Например, у человека есть единственный исключительно достойный сын, заслуги которого приносят счастье отцу. Но что произойдет, если его любимый сын, упаси Б-г, тяжело заболит? Неужели радость по поводу духовного величия сына ослабит печаль и тревогу отца из-за его болезни? Как раз наоборот: всякий раз, когда он вспомнит о достоинствах своего сына, его горе и боль лишь усилятся!

Именно это я ощущаю сегодня. Нам заповедовано радоваться святой Торе, однако вместе с ликованием пробуждается и страдание, ибо из-за множества наших грехов Тора ныне в агонии, упаси Б-г; изучающие и исполняющие ее поникли, и с каждым днем их становится все меньше. Поэтому чем больше мы радуемся святой Торе, тем сильнее в нас пробуждаются боль и страдание из-за того, сколь поправа она в последних поколениях». И все же после этого наш учитель произнес много прекрасных слов о том, что и в нынешней ситуации остается место для радости.

30 Мидраш Раба 26:7.

В отношении рава Исраэля Салантера исполнилось благословение Торы: «И увидят все народы земли, что имя Б-га наречено на тебе, и устроятся тебе»³¹. Облик нашего учителя вызывал восхищение, и Всевышний одарил его необычайной красотой. Его мудрость и трепет перед Небесами освещали его чистое лицо светом Царя всех живых, в особенности когда он был глубоко погружен в размышления о Торе. В такие моменты душа нашего учителя почти освобождалась от оков материи, и его благородные черты излучали особое сияние. Он становился подобен ангелу Б-га, внушая людям такой глубочайший трепет, что они боялись даже приблизиться к нему. Тому, кто сам такого не видел, невозможно это представить: Б-жественный свет озарял его лицо, «подобно выходу солнца в его мощи»³². Наш учитель никогда не позволял искусному художнику запечатлеть свой образ на холсте, категорически противясь этому.

Кроме того, что рав Салантер был великим мудрецом и праведником, он еще удостоился помочь сыновьям своего народа в обретении исключительных заслуг. Он во многом изменил облик Общины: возвысил в мире славу Торы и трепет перед Небесами, в особенности в нашем городе (Ковно). При этом он воздействовал и на каждого человека в отдельности: во всех городах, где пребывала обитель его святости, он влиял на своих знакомых и близких, на каждого согласно его уровню восприятия духовности. Особо яркими были его публичные выступления, которые он проводил с самого детства. Слова нашего учителя «высекали искры пламени трепета перед Б-гом», а уста источали сладкий мед прекрасных изречений, врачующих душу. По отношению к нему исполнилось благословение Торы: «И увидят все народы земли, что имя Б-га наречено на тебе, и будут трепетать перед тобой»³³. Восторгалась душа каждого, кто вдумывался в его пути, деяния и святые обычаи, и это чувство оставляло след в сердцах людей, побуждая их к трепету перед благословенным Б-гом.

Достойный доверия человек рассказал мне, что однажды в некоем городе он встретил почтенного предпринимателя, известного своим трепетом перед Всевышним. Они завели беседу о нашем учителе, благословенной памяти, и этот человек ухватился за свою бороду и воскликнул: «Поверьте, – трепету перед Б-гом в моей душе я обязан святыне Израиля, нашему учителю, благословенной памяти, ибо в юности я удостоился быть одним из его близких учеников».

В особенности его дух воздействовал на тех, кто собирались вокруг него «под сенью его виноградника». Когда наш учитель был еще совсем молод, за ним уже следовали многие великие в Знании, чтобы получить его совет, услышать слово мудрости и удостоиться трепета перед Б-гом для служения Ему. Своим величайшим ученикам, в которых учитель видел «сосуды», способные воспринять его духовное богатство, он посвящал всю свою душу, беседуя с ними, обучая их пути Б-га и возвышенным душевным качествам и наставляя их в знании, постижении Торы и чистом трепете перед Всевышним.

31 *Дварим 28:10.*

32 *Судьи 5:31.*

33 *Дварим 28:10.*

Кроме публичных выступлений при большом стечении народа рав Исраэль Салантер преподавал Тору в узком кругу своих ближайших учеников. Целью его уроков было не разъяснение стихов Писания или устранение кажущихся противоречий между толкованиями. Он говорил то, что было выношено и обдуманно в его сердце, проводил глубочайшие исследования путей служения, награды и наказания и способов исправления духовных качеств. Эти уроки длились по нескольку часов, и учитель иногда облачал свои идеи в одеяние соответствующих стихов Писания или высказываний мудрецов Талмуда. Сила уст раввина была необычайной. Почти во всех своих выступлениях он неустанно говорил о награде и наказании и привел к вечной жизни души многих евреев.

Я помню одну из его речей, произнесенную перед учениками. Когда мы удостоились предстать перед ним здесь, в святой общине, учитель уже долгое время все будние дни проводил в уединенных размышлениях в Алексоте – предместье нашего города (Ковно), расположенном на другом берегу Немана, и только на святой шаббат он возвращался домой³⁴. Самые близкие к нему ученики всем миньяном один раз в неделю приходили в место его уединения. После завершения молитвы Минха учитель облачался в талит и, согласно своему святому обычаю, говорил нам о трепете перед Б-гом, и иногда его уроки длились часами. Рав Исраэль увещевал и призывал к духовному пробуждению с таким воодушевлением, что наши сердца таяли. Он часто плакал, побуждая нас просить Творца о духовном возвышении. Во время своей захватывающей речи он приводил стихи Писания, прославляющие Всевышнего, а затем – стихи, повествующие о Его милосердии, например: «Возврати нас, Б-г, к Себе...»³⁵, «Сердце чистое сотвори мне, Господь...»³⁶ И вместе с ним мы возносили молитву об избавлении от дурного побуждения, дабы Всевышний смягчил и очистил наши сердца и мы удостоились служить Ему в истине!

Наш учитель, благословенной памяти, считал эту молитву чрезвычайно важным духовным деянием. Его мнение основывалось на словах мудрецов Талмуда в трактатах Рош Ашана³⁷ и Йевамот³⁸, где рассматривается кажущееся противоречие между стихами Писания, в одном из которых сказано: «Ибо кто народ великий, к кому Б-г близок так, как Б-г, наш Господь, близок к нам, когда бы мы ни взывали к Нему»³⁹, а во втором говорится: «Разыскивайте Б-га, когда Он близок...»⁴⁰ Талмуд разрешает это противоречие следующим образом: «В одном стихе сказано об отдельном человеке, а в другом – об общине». Когда же

34 Речь идет об обычае рава Исраэля Салантера уединяться для своего возвышенного служения в период месяца Элул и Дней Трепета между праздниками Рош Ашана и Йом Кипур. В остальное время года он был очень тесно связан с другими людьми. – Примечание редактора.

35 Эйха 5:21.

36 Теилим 51:12.

37 Рош Ашана 18а.

38 Йевамот 49б.

39 Дварим 4:7.

40 Йешаягу 55:6.

человек может обратиться к Б-гу, когда Всевышний к нему особенно близок? Сказал Раба бар Авуа: «В Десять дней раскаяния между праздниками Рош Ашана и Йом Кипур». Из этого повествования явно следует, что в течение всего года общественная молитва имеет такую же силу, как молитва одного человека в Десять дней раскаяния, о которых сказал пророк: «Разыскивайте Б-га, когда Он близок»⁴¹. Поэтому, когда миньян из десяти евреев, трепещущих перед Творцом, совместно молится об избавлении от дурного побуждения, – это важнейшее духовное деяние, которое может привести к исключительным результатам.

Однажды в Десять дней раскаяния учитель был за границей. В письме, которое он направил своим близким ученикам, дабы побудить их подготовиться предстать в день суда перед престолом Праведного Судьи, он привел такие святыя слова: «Но что же нам делать с железной завесой, отделяющей народ Израиля от их Отца, Который на Небесах? Это – дух нечистоты, который охватывает человека и вторгается в его душу. Существует только один способ очищения, подтвержденный опытом, – излить душу перед благословенным Б-гом в общине из десяти молящихся. Такое собрание может пробить крошечное отверстие в этой железной стене. Это несложное действие, но его результаты трудно переоценить. И поскольку ныне я скитаюсь вдалеке от наших мест и лишен возможности собрать десять человек, трепещущих перед Б-гом, этим письмом я напоминаю вам, уважаемые, и прошу вас быть внимательнее сейчас, пока вы еще «распоряжаетесь собой»: соберитесь вдесятером, как было сказано...»

Но самое главное – наш учитель удостоился сам и помог многим в изучении мудрости трепета и Мусара. И хотя несколько великих мудрецов и праведников составили книги о Мусаре, чтобы с их помощью глубоко изучить мудрость трепета перед Б-гом, а многие другие из великих говорили об обязанности их изучения, все же это Учение не проложило себе пути, и память о нем почти пропала, пока не воссиял, подобно заре, светоч Израиля и его святыня – наш учитель, благословенной памяти. Он вернул венец этого Учения на его прежнее место, провозгласив всему миру обязанность изучения мудрости трепета перед Б-гом и Мусара. Небеса избрали его даровать миру заслугу и совершить на земле спасительные деяния ради вечной духовной жизни, как подробно рассказывается в введении и в моем сочинении о трепете и Мусаре.

Если учитель считал некий поступок угодным Творцу, ничто не могло ему помешать, никакие препятствия не останавливали его на пути – в особенности, если это касалось духовных потребностей всего народа. Известно, что уже в пожилом возрасте он направился в Париж, чтобы сделать там нечто важное для духовного блага Общины. Там он жил в страшной нищете, стесненный во всем, поскольку ни от кого не принимал даров и довольствовался лишь скудной помощью, которую ему посылали из нашей страны. Проживание в Париже было очень дорого, и он ютился в маленькой комнатке, настолько тесной, что не верилось, что человек способен жить в таких условиях. И во всем

41 Там же.

остальном, необходимом для жизни, он претерпевал такие же лишения – и все это только ради исполнения воли благословенного Творца.

Из святых уст рава Салантера я слышал рассказ о том, как однажды в Париже он поскользнулся и упал с лестницы, кажется, на два пролета вниз. Когда его подняли с земли, в нем едва теплилась жизнь. Но Всевышний явил чудо: несколько дней спустя он полностью оправился. Когда учитель рассказывал мне об этом, то выразился так: «Мой дух тогда не пошатнулся в моей груди, и во мне не было страха: ведь в моей жизни в Париже не было и тени личных интересов, но только желание исполнить волю благословенного Б-га, а значит, пребывание в этом городе никак не могло причинить мне вред!»

Все это – лишь малая часть его святых путей, ибо невозможно словами описать его величие и праведность деяний. Да переймут трепещущие перед Небесами его пути, да последуют по его стопам и ухватятся хотя бы за черешок этого великого плода – его качеств и деяний!

Таковы слова его ученика, трепещущего при упоминании его святого имени, – Ицхака, сына нашего учителя рава Шломо Блазера.

И вот что написал мне мой близкий друг и товарищ – достопочтенный раввин Нафтали Амстердам, да воссияет его свет, родившийся здесь, в Саланте, – один из величайших учеников нашего учителя, праведного мудреца, благословенной памяти, об учителе нашего учителя, мудреце и праведнике, святом для Б-га и почитаемом рабби Йосефе Зунделе из Саланта, благословенной памяти.

В кратком предисловии к ежемесячнику Тевуна рав Исраэль Салантер пишет: «На полях замечу: я «возливал воду на руки» своего учителя, рабби Йосефа Зунделя, который ныне живет в Иерусалиме, да будет он отстроен и восстановлен вскорости в наши дни, и до сих пор я не достиг даже уровня его щиколотки... И я желаю, чтобы все живые услышали о нем и последовали его путем». В этой рукописи наш учитель очень кратко, как сам же и отметил, писал о своем раввине, праведном рабби Йосефе Зунделе, благословенной памяти. Поэтому я хочу подробнее рассказать о выдающихся достоинствах этого великого человека... Несмотря на то, что в сжатом изложении нашего учителя уже содержится описание духовных качеств и праведности рабби Зунделя, этого все же недостаточно. Ведь рав Исраэль подробно рассказывал нам о рабби Зунделе, о его поступках, изумительных проявлениях его праведности и благочестия, и истории о его великих деяниях были поразительны и потрясали всех слушателей...

Местом проживания рава Йосефа Зунделя был наш город Салант. Однажды люди заметили, как ночью он, перепачканный глиной и грязью, своими руками выкладывал камнями мостовую на одной из улиц. Он делал это ради своей матери, которая каждый день проходила здесь в Дом Учения. В другой раз было замечено, как с молотком в руках он стоял перед дверью, ведущей во двор его дома, и забивал гвозди. Лишь потом стала известна причина его занятия: испортился замок, и стала захлопываться дверь, ведущая во двор, из-за чего проходившие по улице бедняки не могли ее открыть. А это противоречит закону Талмуда, приведенному в

трактате Бава Батра: «Разрешено поставить ворота во двор при условии, что это не лишит бедных возможности войти туда просить о помощи»⁴².

О благочестии рава Зунделя рассказывают множество подобных историй, и все они поражают воображение. Но сколь велика была его праведность и отделенность от мирского, сколь безгранична любовь к Всевышнему и трепет перед Ним, столь же сильно было и его стремление к скромности и неприметности, поэтому люди, не знакомые с ним близко и судящие исключительно по внешности, считали его заурядным человеком.

Раввин не извлекал выгоду из знания Торы, отказывался принимать помощь от людей, в отличие от принятого в мире, и зарабатывал себе на жизнь исключительно трудом своих рук. Рабби Зундель жил в стесненных условиях, не имея постоянной работы. Только однажды он обучал ученика за плату и еще один раз занялся коммерцией в городе Мемель в соседней Пруссии, но как только его предприятие начало успешно расти и развиваться, он все оставил и уехал на год в уединении изучать Тору. Однажды он отправился на учебу в город Мир и оставался там целый год, расходуя на свои потребности всего два золотых в неделю.

Вот что рассказывают о беспримерной скромности рабби Зунделя Салантера. Когда он возвращался из города Мир домой в Салант, ему случилось ехать в одной повозке с купцами, направлявшимися в Мемель (Клайпеда) по своим торговым делам. Они не были с ним знакомы, не замечали его величия, и, судя по внешности, сочли заурядным человеком, невежественным бедняком. Купцы были далеки от трепета перед Б-гом и всю дорогу беспрерывно потешались, насмехались и издевались над ним. «И было в пути, на ночлеге...» Этот праведник устроился спать на скамье, как самый настоящий бедняк, а купцы, разгорячив свои сердца вином, стали шептаться между собой: «Вот, этот ничтожный бедняк спит! Давайте поднесем свечу к его бороде, чтобы она немного обгорела!» Так они и поступили. И когда праведник сквозь сон почувствовал это, купцы вдруг услышали его голос: «Еще немного!» В его душе зародилась радость из-за страшного унижения, которое ему пришлось претерпеть. Торговцы несколько растерялись и смутились, но все же не придали произошедшему особого значения и весь дальнейший путь продолжали над ним издеваться, не встречая тому никаких препятствий. В конце концов эти купцы прибыли в Мемель, и дела вынудили их там задержаться.

А праведник рабби Йосеф Зундель вернулся в свой город и начал некое торговое предприятие. Спустя некоторое время ему тоже случилось оказаться в Мемеле. Однажды те же купцы увидели его при обсуждении важных дел с известным и почтенным человеком! «И удивились эти люди...» Когда же они выяснили, что их бывший попутчик – великий мудрец и праведник рабби Йосеф Зундель из Саланта, святой для Б-га и почитаемый в народе, они пали перед ним ниц и стали умолять о прощении. Он согласился их простить, но лишь на условии, что те примут на себя обязательство никогда ни над кем не издеваться и не насмехаться, ни разу в жизни. Так он поступал всегда: в своем не-

42 Бава Батра 7б.

приятии почета доходил до самой крайности. Ни одна книга не вместит все рассказы о его скромности!

Так же усиленно рабби Йосеф трудился над обретением качества упования на Всевышнего, о чем ходит множество удивительных рассказов: он достиг того, что вообще недоступно природе человека. Многие рассказывают о величайших проявлениях его цельности в соблюдении заповедей и благочестии. Рав Исраэль Салантер, благословенной памяти, подробно освещал отдельные моменты жизни своего учителя, показывая, как тщательно были выверены все его поступки, которые направлялись чутким разумом, и приводил примеры его недостижимой праведности. Например, однажды в Хануку рав Зундель беседовал с людьми, и кто-то из них упомянул о чем-то печальном. Раввин тут же воскликнул: «Нельзя говорить о неприятном в эти дни! Мудрецы Талмуда запретили в дни Хануки оплакивать умерших – а значит, этот запрет относится к любым разговорам о печальном». Книга Месилат Йешарим приводит мнение мудрецов Талмуда об основе праведности: «Доставлять удовольствие Творцу» – значит делать выводы из известных заповедей Торы о том, как исполнить Б-жественную волю!»

Однажды рабби Йосеф Зундель проходил мимо принадлежащих евреям садов и полей. И люди заметили, что он приложил палец к носу, и немало этому удивлялись. Позже выяснилось, почему он так поступил. Он имел обыкновение находить практические наставления во всем изучаемом, как приводится в введении к ежемесячнику Тевуна. В начале трактата Бава Батра мудрецы сказали, что запрещено стоять возле чужого поля, когда на нем созрел урожай. Раши объясняет, что причина этого запрета состоит в том, чтобы избежать нанесения ущерба злым глазом. Но невозможно все время следить за собой, чтобы ни разу не взглянуть на чужое поле! А в трактате Брахот сказано: «Тот, кто входит в город... и опасается причинить вред злым глазом, пусть положит палец правой руки на левую ноздрю...»⁴³, – мудрец так и поступал.

Он никогда не пренебрегал повелением мудрецов Мишны: «Сделай себе раввина и приобрети товарища»⁴⁴. Как известно, рав Зундель был одним из ближайших учеников великого мудреца и праведника, наставника всего Израиля, светоча изгнания, нашего учителя рава Хаима из Воложина, благословенной памяти, постоянно ездил к нему и внимал его наставлениям на путь святости. Когда же рав Хаим покинул этот мир, и его душа вернулась в высшие сокровищницы, рабби Зундель узнал о величии праведности великого мудреца, наставника Общины Израиля, светоча Изгнания, нашего учителя рабби Акивы Эйгера, благословенной памяти. Тогда рав Йосеф Зундель направил свои стопы в Познань, чтобы постичь пути его благочестия, и провел там определенное время.

Я столь подробно рассказал о рабби Йосефе Зунделе по двум причинам. Первая указана в ежемесячнике Тевуна: дабы люди услышали о деяниях этого праведника, жившего в нашем поколении, и последовали его пути. А вторая – чтобы мир узнал о достоинствах изучения Мусара и его мощи, увидев, к каким

43 Брахот 55б.

44 Авот 1:6.

результатам это приводит. Ведь ясно, что вся праведность и благочестие рабби Йосефа возникли только благодаря изучению Мусара. Он постоянно руководствовался мудростью Мусара в своей жизни, по многу раз с величайшим вниманием повторяя стихи Писания и высказывания мудрецов, – так рассказывал о нем наш учитель.

И я, пишущий эти строки, вспоминаю, как в юности в городе Салант увидел праведника рабби Йосефа Зунделя, благословенной памяти, после его поездки в Святой город, и моим глазам предстали его рукописи с вопросами, заданными им своему раввину, великому мудрецу и праведнику раву Хаиму из Воложина, а также удивительные истории из его жизни. Там я прочел, что однажды, покидая Воложин, он задал своему учителю раву Хаиму вопрос о том, какие книги Мусара лучше изучать, и мудрец ответил ему такими словами: «Хорошо изучать все книги Мусара, но Месилат Йешарим (Путь Праведных) пусть будет твоим руководством».

Теперь вернемся к нашему почитаемому и святому учителю – раву Исраэлю Салантеру. В расцвете своего величия и мудрости он «возливал воду на руки» своего раввина, праведника рабби Зунделя, благословенной памяти, и именно от него воспринял мудрость и великое наставление, состоящее в том, чтобы с большим вниманием изучать и по многу раз возвращаться к высказываниям мудрецов и книгам Мусара. Рав Исраэль прислуживал ему и относился как к своему раввину. Он часто повторял, что рабби Зундель привел его к служению Б-гу и пути святости. А когда этот праведник уезжал в Святую Землю, наш учитель проводил его на расстояние в «три парсы» – двенадцать километров, как по Закону полагается провожать своего раввина.

Рав Салантер, благословенной памяти, рассказывал, что когда он услышал голос своего учителя, повелевающий изучать Мусар, – будто пылающий огонь охватил глубины его сердца и он приступил к изучению этой мудрости. И мы должны осознать, что в результате изучения Мусара с этим праведным человеком, наш учитель, благословенной памяти, стал светочем для всего мира и его имя прославилось во всех странах. Все мы своими глазами видели его праведность и благочестие, чистоту сердца и святость. Все это воплощалось и в его поразительных поступках (даже ведя обычную беседу, он ни на секунду не забывал о служении Б-гу), и в таких его душевных качествах, как неприятие воровства и стремления к славе, милосердие и желание делать людям добро. Все его свойства были прекрасны: и скромность, и терпение... Причиной того, что он стал повсеместно известен своей выдающейся праведностью, добрыми делами и душевными качествами, было только изучение Мусара. Пусть наше поколение постигнет это и приблизится к мудрости Мусара!

На этом завершаются слова нашего учителя рава Нафтали Амстердама, да воссияет его свет!

Рав Нафтали писал, что внешний облик рава Зунделя не отражал его величия. В детстве я слышал рассказ об этом праведнике от известного во всем мире раввина из Вильны рабби Гершона Амстердама, благословенной памяти.

Однажды, посетив Вильну, рабби Зундель привез рабби Гершону письмо от одного из жителей Саланта. Тогда они еще не были лично знакомы, и хозяин дома принял гостя за простого извозчика и пожелал вознаградить за труды. Он пригласил его в комнату и предложил стакан водки. Праведник не мог отказать: «Все, что говорит тебе хозяин, – сделай!»⁴⁵ – и немного отпил. Затем рабби Гершон спросил его: «Ведь вы из Саланта? Как поживает праведник рабби Зундель?» Получив уклончивый ответ, рабби Гершон завел с гостем долгую беседу о рабби Зунделе, а тот отвечал неопределенно, не желая перевозносить самого себя. В ходе беседы рабби Гершон начал догадываться, что перед ним тот самый праведник, хотя из его слов это никак не следовало. Тогда рабби Гершон спросил его напрямую: «Скажите мне правду: как вас зовут?» Тот ответил: «Меня зовут... Зунда». И рабби Гершон благословил его словами: ««Б-г, исполняющий желание трепещущих перед Ним»⁴⁶, да сделает так, чтобы ваше величие не было заметно людям!»

45 Псахим 86б.

46 Тейлим 145:19.

ВРАТА СВЕТА¹

Об изучении мудрости трепета перед Б-гом и Мусара

I

Наш учитель великий мудрец рав Исраэль Салантер написал в одном из своих писем: «Все существующее в мире состоит из двух аспектов: причины и следствия, побуждения и результата ... Каждая причина – следствие предшествующей ей причины ... В конечном итоге – нет следствия, у которого бы не было породившей его причины, и нет причины, которая не была бы порождена предшествующей ей причиной». Таковы его чистые слова.

Всякому мудрому сердцем и обладающему пониманием ясно, что важность и значимость причин соизмеряется с их целью. Только цель определяет, сколько причин будет задействовано ради ее достижения и являются ли они вескими или малозначимыми. Служение благословенному Б-гу – это самая желательная, стоящая и почетная цель, которую только можно найти в мире, ибо исключительно ради нее Всевышний создал все Творение в целом и человека – его венец – в частности. Поэтому постараемся узнать и постичь причины, ведущие к достижению этой возвышенной цели.

Их мы найдем в книге Б-га, в словах Писания и в традиции, полученной от наших мудрецов, благословенной памяти. Мы обнаружим, что главная причина исполнения всей Торы и служения Всевышнему – это трепет перед Небесами. С ним связаны все пути, по которым человек направляет свои шаги, все поступки, замыслы и ухищрения, все многообразие его отношения к Б-гу и людям. В этом основа и корень всей Торы и заповедей. Царь Давид сказал: «Начало мудрости – трепет перед Господом...»², и такими же словами завершается книга Коэлет: «Смысл всего таков: перед Господом трепещи и заповеди Его соблюдай, ибо в этом весь человек»³.

В трактате Йома Вавилонского Талмуда мудрецы повествуют: «Сказал рабби Йоханан: как следует понимать стих Писания: «Для чего деньги в руке глупца? Чтобы приобрести мудрость, когда нет понимающего сердца?»⁴ Горе ненавистникам мудрецов, которые изучают Тору, но лишены трепета перед Б-гом»⁵. А в Мишне в трактате Авот сказано: «Рабби Ханина бен Доса говорит: у того, чей страх перед грехом предшествует мудрости, мудрость сохранится; у того же, чья мудрость предшествует страху перед грехом, мудрость не

1 Главу Врата Света *אור שער* написал великий мудрец рав Ицхак Блазер, благословенной памяти.

2 Теилим 111:10.

3 Коэлет 12:13.

4 Мишлей 17:16.

5 Йома 72б.

сохранится»⁶. Талмуд повествует в трактате Брахот: «Сказал рабби Ханина от имени рабби Шимона бар Йохая: в сокровищнице Всевышнего не хранится ничего, кроме трепета перед Ним, как сказано: «Трепет перед Б-гом – сокровище Его...»⁷»⁸. Но еще глубже слова мудрецов в Талмуде в трактате Шаббат: «Всякий, в ком есть Тора, но нет трепета перед Небесами, похож на распорядителя, которому передали ключ от внутренних ворот, а ключей от внешних ворот не дали. Как же ему войти?»⁹ Раши объясняет: «Если человек трепещет перед Небесами, он с воодушевлением изучает и соблюдает Тору; если же нет, то не может воспринять Б-жественное Учение». Здесь ясно сказано, что трепет перед Б-гом – это ключ к внешним воротам, с помощью которого можно отомкнуть врата, ведущие к Б-гу, Торе и служению.

В чем же сущность трепета перед Небесами – ключа, который открывает врата праведности и приводит к служению Всевышнему, исполнению Торы и заповедей? Известно, что существуют два аспекта трепета перед Б-гом, один из которых назван мудрецами Мусара «страхом перед наказанием», а другой – «трепетом перед вознесенностью». Вот что сказано в связи с этим в книге Ховот Алевавот: «Существует два аспекта трепета ... Один из них – это страх перед наказанием и испытанием... Второй же – это трепет, вызванный постижением славы Б-га, Его возвышенности и величия...»¹⁰ Также сказано и в книге Месилат Йешарим: «Страх перед наказанием – это один аспект трепета; трепет перед возвышенностью Б-га – это второй аспект... Страх перед наказанием означает, что человек боится нарушить повеление Всевышнего, поскольку за грех телу и душе установлено наказание. А трепет перед возвышенностью Б-га состоит в отдалении от греха и боязни его совершить из-за постижения великой славы Творца»¹¹.

Понятие страха перед наказанием включает в себя и опасение утратить бесценную награду за исполнение заповедей. Человеку следует не только трепетать перед Б-жественным наказанием за грех, но и усилить в своем сердце стремление к истинной награде за исполнение заповедей Торы, которая желаннее всех благ этого мира. Люди должны стремиться удостоиться Б-жественного благословения и награды, предназначенной для праведников за исполнение заповедей, которую даже «глаз не может узреть»¹², и бояться, упаси Б-г, потерять эту великую награду. В понятие «трепета перед возвышенностью Б-га» входит и любовь к Всевышнему, ибо и то, и другое – почти идентично по своей сути. Это разъясняется в Талмуде: «Двое учеников сидели перед Равой. Один из них увидел во сне стих Писания: «Сколь велико Твое благо, которое Ты хранишь

6 Авот 3:9.

7 Йешаягу 33:6.

8 Брахот 33б.

9 Шаббат 31б.

10 Ховот Алевавот, «Любовь к Б-гу», гл. 6.

11 Месилат Йешарим, гл. 24.

12 См. Йешаягу 64:3.

для трепещущих перед Тобой...»¹³ Другой увидел во сне: «И возрадуются все, полагающиеся на Тебя вечно; будут воспевать и радоваться Тебе любящие имя Твое»¹⁴. Рава сказал: оба вы – мудрецы и полные праведники, один – из трепета, второй – из любви»¹⁵. Но все же любовь к Б-гу выше трепета перед Его возвышенностью, что разъясняется в том же повествовании Талмуда: «Рабби Шимон бен Элазар говорит: совершающий свои деяния из любви более велик, чем действующий из трепета»¹⁶.

И хотя наивысшая ступень страха перед Б-гом – это, вне сомнения, трепет перед Его возвышенностью, все же, как известно: «Трепет перед Всевышним – начало знания...»¹⁷ Здесь имеется в виду именно страх перед наказанием. Великий праведник, наш учитель рав Хаим Виталь написал в предисловии к своей святой книге Эц Хаим: «Если человек желает очиститься и приблизиться к Творцу, его первым шагом должно стать обретение трепета перед Б-гом и страха перед наказанием. Однако трепет перед возвышенностью Б-га, можно обрести только через величие мудрости». Постигшие мудрость трепета сказали: без страха перед грехом не взойти на высшую ступень трепета перед вознесенностью Всевышнего. Так отметил Малбим в своем комментарии на Тору: «Мудрецы, постигшие тайны сердца человека, разъяснили, что невозможно сразу же подняться на высокую ступень трепета перед возвышенностью Б-га. Необходимо вначале обрести страх перед наказанием, а уже затем подниматься на наивысший уровень трепета перед Его вознесенностью»¹⁸. Наш учитель рав Израэль Салантер писал в Игерет Амусар, что живущая в душе вера в то, что Господь судит, воздавая каждому согласно его поступкам, – это первый шаг к служению благословенному Б-гу.

Почему это так? Одна из причин – самая простая и очевидная для всех, обладающих мудростью. Невозможно с легкостью подняться на высшие ступени – совершенствование главного качества души непременно должно быть постепенным. Вначале следует обрести страх перед наказанием, а затем удостоиться трепета перед Б-жественной возвышенностью. А сейчас затронем еще одну основу, касающуюся путей обретения трепета. В древнем комментарии на книгу Рамбама о двух путях трепета: о страхе перед наказанием и трепете перед вознесенностью Творца, сказано следующее: «В Торе есть два стиха. Один из них указывает на то, что только трепет ведет к исполнению всех заповедей: «И теперь, Израиль, чего Б-г, твой Господь, желает от тебя? Только трепетать перед Ним и исполнять все Его заповеди»¹⁹. Второй же указывает на то, что, напротив, все заповеди даны нам только для того, чтобы с их помощью прийти к тре-

13 Тейлим 31:20.

14 Тейлим 5:12.

15 Сота 31а.

16 Там же.

17 Мишлей 1:7.

18 Малбим, гл. Итро.

19 Дварим 10:12.

пету перед Б-гом: «И заповедал нам Б-г исполнять все эти повеления, дабы трепетать перед Ним...»²⁰²¹. Между этими стихами Торы нет противоречия, ибо для обретения трепета необходимо пройти три основных этапа. Первый – это начало трепета, и он должен предшествовать исполнению всех заповедей, ибо трепещущий перед царем не решится нарушить его повеления. Об этом сказано в Мишне: «У того, чья боязнь греха предшествует мудрости, мудрость сохраняется»²² Второй – это завершающий этап обретения истинного трепета перед Всевышним. Человек сможет достичь его, лишь исполнив все заповеди... Когда же он придет к этому уровню, то сумеет подняться выше, к любви к Б-гу, которая возникает только после обретения трепета».

Вот что это означает. В служении Творцу есть две составляющие. Первая – это поступки – исполнение Торы и заповедей: «Отдались от зла и делай добро»²³. Вторая – это очищение мышления, состоящее из многочисленных уровней. Однако основа служения Всевышнему – исполнение заповедей Торы: оно любимо и приятно Б-гу, а очищение мышления необходимо, чтобы довести служение до совершенства, как это подробно разъясняется в книге Нефеш Ахаим.

Страх перед наказанием коренится в животной – природной душе и свойственен каждому живому существу. Поэтому даже если человек следует за волею своего сердца, и его душа поражена и больна из-за преступлений и грехов, он не может избавиться от страха и боязни наказания. Страх предшествует исполнению заповедей, поскольку он – истинная причина устранения греха и преступления, обретения трепета перед Б-гом и стремления исполнить всю Тору и заповеди.

Но возвышенный уровень трепета перед величием Б-га возможен исключительно благодаря совершенному знанию и постижению разума. Материальные страсти, недостойные духовные качества и отвратительные пятна грехов и преступлений – это завеса, отделяющая людей от святости. И пока человек будет совершать дурное в глазах Б-га, нарушать Союз, заключенный с Ним, и восставать против Его воли, он не сможет внести в свою душу трепет и достичь возвышенного уровня. Для этого необходимо хоть немного освободиться от оков материальности, удалить оскверненные нечистотой одежды, отказаться от сомнительных наслаждений этого суетного мира и его презренных страстей, избавиться от недостойных духовных качеств, отделиться от телесной нечистоты и прийти к соблюдению и исполнению всей Торы и заповедей. Тогда он сможет расправить крылья трепета, подняться ввысь перед возвышенностью Б-га, понять и постичь Его истинную вознесенность, преисполниться трепетом перед величием Всевышнего и великолепием Его славы и взойти на высшую ступень любви и близости к благословенному Б-гу.

20 Дварим 6:24.

21 Мишна Тора, «Основы Торы», гл. 1.

22 Авот 3:9.

23 Теиллим 34:15.

Получается, что основа достижения высочайших ступеней трепета перед возвышенностью Б-га и любви к Нему, – это соблюдение всей Торы и заповедей. Однако исполнение заповедей Торы имеет свою первоначальную причину, и это – страх перед наказанием.

Трепет перед Б-гом – не только причина, приводящая к соблюдению и исполнению всей Торы. Он – цель сама по себе, ибо его обретение является предписывающей заповедью: «Перед Б-гом, твоим Господом, трепещи...»²⁴ Мудрецы считают это повеление одной из 613 заповедей Торы. Рамбам в Сэфер Амицвот так описывает ее суть: «Эта заповедь предписывает обретение страха перед наказанием». И еще он подчеркивает: «Тора повелевает обрести страх и трепет перед Небесами, дабы мы не уподобились вероотступникам, следующим за зловолием своих сердец, считая все события, происходящие в мире, случайными. Мы должны постоянно испытывать страх перед наказанием. В этом и состоит суть заповеди Торы: «Перед Б-гом, твоим Господом, трепещи...»²⁵»²⁶.

Эти слова Рамбама не отрицают необходимость достижения высшей ступени – трепета перед возвышенностью Творца. Ведь в начале раздела «Основы Торы» он пишет: «Почитаемый и грозный Б-г повелевает возлюбить Его и трепетать перед Ним, как сказано: «И возлюби Б-га, твоего Господа ...»²⁷ и: «Перед Б-гом, твоим Господом, трепещи...»²⁸ Но каков путь обретения любви к Всевышнему и трепета перед Ним? Когда люди вдумываются в Б-жественные деяния и видят Его удивительные творения, в них пробуждается любовь к Создателю... Размышляя об этом, человек сразу же падает ниц в трепете, осознавая, что он – мельчайшее творение, приниженное и темное...» А это – путь к трепету перед возвышенностью Б-га! Однако мы полагаем, что заповедь Торы «Перед Б-гом, твоим Господом, трепещи...»²⁹ в действительности включает в себя все виды трепета. Ведь здравый смысл настаивает на том, что следует испытывать и страх перед Б-жественным наказанием, и трепет перед Его возвышенностью. И везде, где мудрецы Талмуда упоминают трепет перед Небесами, они имеют в виду оба эти вида трепета, однако каждое упоминание о трепете необходимо понимать отдельно в его конкретном контексте.

В любом случае, когда мудрецы Талмуда назвали трепет перед Небесами ключом от внешних ворот, определив его как изначальную причину стремления соблюдать и исполнять заповеди Торы (как объясняется в приведенном комментарии Раши), они, вне сомнения, имели в виду страх перед наказанием, являющийся изначальной причиной соблюдения заповедей и желания «соблюдать и исполнять все повеления Торы»³⁰. Именно это имелось в виду в древнем ком-

24 Дварим 6:13.

25 Там же.

26 Мишна Тора «Основы Торы», гл. 2.

27 Дварим 6:5.

28 Дварим 6:13.

29 Там же.

30 Йеошуа 23:6.

ментарии, приведенном выше: начало трепета – это страх перед наказанием, ведущий к исполнению всех заповедей. Об этом сказано в Мишне в трактате Авот: «У того, чья боязнь греха предшествует мудрости, мудрость сохраняется»³¹.

В словах наших мудрецов мы можем увидеть сокровенную тайну. В своей пронизательности они уподобили трепет перед Небесами ключам, предназначенным отомкнуть врата Торы и служения, ведущие к Б-гу. Отсюда мы выводим, что, как невозможно без ключа открыть врата, запертые на железные замки и медные засовы, так и человек не в силах распахнуть дверь к соблюдению всех заповедей Торы, если у него в руках не будет ключа – трепета перед Небесами. Даже обладая знанием Торы, люди не смогут прийти к ее возвышенному исполнению, если не будут полны трепета перед Б-гом.

Наш учитель рав Исраэль Салантер, благословенной памяти, раскрыл в своем послании Игерет Амусар сущность доброго и дурного побуждений. Он говорит о том, что, возможно, дурное побуждение – это заключенная в человеке сила нечистоты, влекущая его к греху, а доброе побуждение – это сила святости, устремляющая его к добру; либо дурное побуждение – это страсти человека, обращенные к тому, что ему представляется притягательным в каждый отдельный момент времени, а доброе побуждение – это ясный разум, видящий суть явления при его зарождении... Из всего этого следует, что оба подхода верны. Дурное побуждение – это сила страсти, к которой примешан и дух нечистоты. А доброе побуждение – ясный разум, видящий нарождающееся, прозревающий вдалеке и содержащий в себе силу святости.

Поскольку человек создан из «праха земли», его сердце обращено к материальным страстям и желаниям есть, пить и веселиться. Он приумножает имущество, ценит славу и власть, стремится к материальному, чтобы удовлетворить свое надменное сердце, жаждет всевозможных плотских наслаждений, к которым его устремляют приниженные душевные качества и презренные страсти!

При этом каждый день «побуждение помыслов его сердца только ко злу»³². Речь идет о дурном побуждении, имеющем духовную природу, которое царь Шломо, мудрейший из людей, описал как грозного могущественного царя, который осадил маленький город – тело, со всеми его многочисленными способностями, и ведет против него войну, чтобы его победить и захватить. Так сказано об этом в книге Коэлет: «Маленький город, и людей в нем немного, и пришел могущественный царь, и окружил его, и построил вокруг мощные осадные башни. Но в городе нашелся бедный мыслящий человек, который спас его своей мудростью, однако никто не вспомнил об этом человеке»³³.

Наши мудрецы в трактате Недарим так объясняют этот стих Писания: ««Маленький город» – это тело; «людей там немного» – это телесные органы; «и пришел могущественный царь и окружил его» – это дурное побуждение;

31 Авот 3:9.

32 Берешит 6:5.

33 Коэлет 9:14-15.

«но в городе нашелся бедный мыслящий человек» – это доброе побуждение»³⁴ Очевидно, что человек должен быть постоянно готов к сражению и с физическими влечениями, и с дурным побуждением души. Но чем же он сможет остановить бурю страстей, постоянно бушующую в нем, подобно морскому шторму, угрожающую поглотить его в глубочайшей бездне природных инстинктов и материальных вожделений? Какие средства он может применить в сражении с дурным побуждением – могущественным и грозным царем, которого ничто не может остановить? У злого начала нет ни жены, ни детей, оно не занято заботами о пропитании своей семьи, не обременено ничем преходящим и суетным. Не ленись и не покладая рук, дурное побуждение только исполняет свой долг и реализует свое предназначение, для чего оно и было сотворено по воле Б-га и наделено всеми необходимыми способностями. Но каким образом человек, слабый, как червячок, с хаотическим мышлением и несовершенным разумом, обремененный заботами и хлопотами, дремлющий в объятиях лени, охваченный низкими страстями, пораженный слепотой и смятением сердца, сможет устоять в сражении против дурного побуждения? Только одно ему поможет: трепет перед Б-гом и страх перед наказанием. Лишь трепет – надежная твердыня и вознесенная крепость, которая защитит от всех врагов и преследователей. Трепет обладает силой обуздать страсти и дурные намерения сердца, не позволяя им вырваться на волю, чтобы рушить и уничтожать, и укрепить руки, дабы успокоить бушующие страсти и в сражении с ними привести человека к победе.

Все это нам раскрыл мудрейший из людей, объяснив, что трепет перед Всевышним подобен стрелам для сражения с врагом в руке воина. В книге Коэлет сказано: «Радуйся, юноша, своей молодости, и пусть благоволит тебе твое сердце в дни твоей юности, и следуй путями твоего желания и видениям твоих глаз, но знай, что за все это Всевышний приведет тебя на суд»³⁵. Наши мудрецы пояснили, что этот стих состоит из двух частей. Первая из них – это слова дурного побуждения, а вторая – доброго. Дурное побуждение соблазняет: «Радуйся, юноша...», а доброе напоминает, что «за все это Всевышний приведет тебя на суд»³⁶.

Мудрейший из людей – царь Шломо – объяснил суть и смысл этой бесконечной борьбы. Дурное побуждение нападает и осаждает, стоя на высокой скале, укрепившись на твердыне страсти, обозревая сверху все притягательные соблазны мира и его наслаждения; доброе же побуждение отступило в сторону, разбило лагерь напротив него, укрепилось на вершине трепета и взирает в вышние дали, трепеща перед наказанием от благословенного Б-га. Одна сторона расставляет ловушки, чтобы поймать человека в сети страстей, и нашептывает ему: «Радуйся, юноша, своей юности...» – пусть у тебя во рту всегда будет сладко от меда, не оглядывайся назад! Другая же сторона повергает ниц эти ухищрения силой трепета, взывая к человеку от имени Всевышнего: «Помни своего

34 Недарим 32б.

35 Коэлет 11:9.

36 Шаббат 63б.

Творца в дни своей юности, ибо от Него наказание и воздаяние, и Он приведет тебя на суд за все сокрытое».

И вот что мы увидели. Даже если человек преисполнен трепета перед Небесами, он все же вынужден вести постоянную борьбу со своими страстями. Обладая трепетом, человек может победить и пересилить влияние злого начала, заставив его отступить, но если в его сердце пусто и в нем нет места для трепета перед Б-гом и страха перед Его наказанием, то он теряет всякую надежду выстоять в битве без лука и стрел, без меча и копья. Даже если доброе побуждение станет кричать и вызывать, срывая голос непрерывным призывом: «Знай, что за все это Всевышний приведет тебя на суд!» – этот крик останется гласом вопиющего в пустыне, его никто не услышит, если только перед глазами человека не будет трепета перед Б-гом и он не будет охвачен страхом перед судом и приговором.

2

Но где найти ключ трепета перед Небесами и страх перед наказанием от Б-га? Такой святой драгоценный камень нельзя найти на улице, на него случайно не наткнется прохожий, его нелегко отыскать. Он таится во внутренних покоях, вокруг него – стена с воротами, замкнутыми на железные замки и медные засовы. Он сокрыт от глаз, и никому неизвестно, где его искать.

Путь обретения трепета перед Небесами и боязни наказания – единственный в своем роде. Трепет перед Всевышним не похож на такие властвующие над миром виды страха, как боязнь человека или природных бедствий. Эти страхи заложены в природе, и когда разум подсказывает, что чего-то следует опасаться, его указания незамедлительно приводят к тому, что людей охватывает паника или они впадают в оцепенение. Чувства начинают действовать незамедлительно, во всех уголках сердца ощущается боязнь, и на лице отражается ужас. Действительно, мы в состоянии превозмочь страх, подчинить его себе и действовать без оглядки, как мы знаем из опыта. Иногда люди оказываются при таких обстоятельствах, что вынуждены сознательно подвергать свою жизнь риску, например, отправляться в опасный путь. Но даже когда человек находит в себе силы совершить эти поступки, он весь охвачен ужасом и не контролирует свой страх, будучи не в силах устранить его из своей души. Ни мудрость, ни ухищрения не помогут забыть о нем и удалить его из сердца.

Но все совершенно иначе с трепетом перед Небесами и страхом перед наказанием от Б-га, которые не заложены в природе человека. Вера, знание и пути разума не внесут этот трепет в глубины души, в потайные уголки сердца, не повлияют на чувства. Об этом тоже свидетельствует наш опыт. Умом человек знает и верит, что Всевышний наблюдает за всеми его поступками и от Него ничто не сокрыто. Люди понимают, что Господь призовет их на суд за все поступки, совершенные ими во все дни дарованной им жизни, и «воздаст каждому согласно его делам и плодам его трудов»³⁷. Либо человек отправится во тьму, в долину смерти, где его ожидают бесчисленные и ужасные страдания, либо, если заслу-

³⁷ Ирмеягу 17:10.

жит, удостоится света жизни и близости к Б-гу. Но соответствуют ли вера человека и стезя, идя по которой он исполняет заповеди по отношению к Творцу и к людям, духу Б-жественного Учения? Если нет, то лишь потому, что трепет перед Небесами, порождаемый верой и разумом, не заложен в природе человека и не воспринимается его чувствами. Поэтому он не испытывает трепета, не содрогается от страха перед судом, не дрожит от боязни перед приговором, его не охватывает ужас перед страшными наказаниями. Его не пугает даже страх смерти, жар ее меча не ввергает его в трепет, ужас перед нею не нисходит на него. Даже в момент совершения греха или преступления его не охватывает дрожь, – он совершает недостойное в безмятежности и спокойствии духа, в ничем не нарушаемом сердечном покое. Так же и при исполнении заповеди человек не испытывает духовного подъема и радости, и вечное наслаждение не затрагивает его сердце. Его душа не преисполняется ликования, он не радуется награде за заповедь, подобно отыскавшему бесценный клад, и не печалится, лишившись ее.

Однако если человек устремится к обретению трепета перед Б-гом, мудрости и Мусара, его труд и усилия встанут на его защиту и он сможет достичь желаемого, и тогда трепет перед Всевышним проникнет в потайные уголки сердца и проявится на его лице, и от страха перед наказанием содрогнутся все основы его тела и все чувства наполнятся трепетом перед Б-гом. И так же он возжелает духовного богатства больше, чем всех бранных соблазнов этого мира, и убоится потерять великую Б-жественную награду. Мудрецы Талмуда сказали в трактате Брахот: «Все в руках Небес, кроме трепета перед Небесами»³⁸, и обрести его может только сам человек!

Такое понимание поможет нам направить свой дух на пути обретения трепета перед Б-гом, что является сокровенной тайной, непосильной для нашего воображения.

1. В чем суть этой удивительной тайны? Почему трепет перед Б-гом и страх перед наказанием не укореняются в сердцах верующих без всяких трудов и усилий, подобно всем другим формам страха, проявляющимся в мире? Ведь они проникают в сердца сами, против воли. Почему же мощь этого неугасимого пожирающего душу и тело огня, пылающего в бездонных глубинах, меньше силы обычного огня в этом мире, доля которого – лишь одна шестидесятая от духовного огня?

2. Ни от кого не сокрыто, что глаз Б-га наблюдает за всеми людскими путями, и известно также, что в конце жизни, когда им придется предстать перед справедливым Судьей, их ожидают страшные, подобные неизмеримой бездне, наказания, которые может вынести этот суд. И все же это никак не влияет на чувства людей; они по-прежнему не ощущают в своих сердцах трепет перед Небесами и страх перед наказанием. Но если это так, что смогут изменить прилагаемые усилия? Совсем другого свойства страх перед природными явлениями, происходящими в материальном мире. Как только разум осознает, что чего-то следует опасаться, тут же незамедлительно и неизбежно пробуждается страх.

38 Брахот 33б.

Но если разум не ввергнет человека в страх и ужас, то никакие труды и ухищрения не помогут, люди все равно не станут бояться! А если так, то откуда возникает трепет перед Всевышним? Как вообще возможно к нему прийти, даже приложив множество усилий?

Самое же удивительное – в следующем. У разных людей природный страх пробуждается различными и подчас противоположными причинами, зависящими от особенностей их естества. Некоторые от рождения боязливы и мягки сердцем, их пугает даже шелест падающего листа. Любые опасности, случающиеся крайне редко, приводят их в дрожь и лишают покоя. Другие же по своей природе тверды сердцем и крепки духом, их не пугает и рычание льва. Страх охватывает их только перед лицом реальной угрозы. Кроме того, боязливость зависит от разума человека и от его способностей: «Мудрец – его глаза в голове...»³⁹, и он старается избежать опасности, заведя ее издали. Мудрый заранее предвидит происходящее и изыскивает спасение от расставленных перед ним сетей. А «глупец во тьме идет...»⁴⁰, его глаза слепы, а сердце не способно понимать, поэтому он не боится и не осознает опасности, пока не увидит ловушку непосредственно перед собой.

А раз так, здравый смысл настаивает, что и трепет перед Небесами, и страх перед Б-жественным наказанием должны быть подобны боязни материального мира и зависеть от склонностей и врожденных качеств человека и его способности к постижению мудрости. И хотя по своей сути трепет перед Небесами чрезвычайно хрупок и несравним с привычными страхами перед естественными несчастьями, все же можно заметить различие в трепете у разных людей в зависимости от их особенностей: мудр человек или глуп, труслив или смел. Но, к нашему изумлению, мы на собственном опыте убеждаемся, что трепет перед Небесами совершенно отличен от естественных форм страха. Этот трепет не зависит ни от природы и свойств человека, ни от его пронизательности и мудрости. Поэтому в трепете перед Небесами у мудреца нет преимущества перед глупцом, а у труса – перед храбрецом. Все они единодушно утверждают: «Мир, мир, и нет страха...»

Суть этой сокровенной тайны, по моему мнению, состоит в том, что в трепете перед Небесами дух человека вознесен над его разумом, он выше всех возможностей постижения. Его можно ощутить только с помощью Всевышнего, как мы это еще разъясним. Рамбам в «Законах Раскаяния» пишет, что свобода выбора, данная человеку, является важнейшим принципом и основой соблюдения Торы и заповедей. Все служение основано на том, что ничто не принуждает и не довлеет над человеком, никто не навязывает ему решения: он сам, по собственной воле, встает на путь, который избирает. И вот что об этом говорит Рамбам: «Если бы Всевышний изначально определял, быть человеку праведником или злодеем, если бы нечто влекло его за собой с самого рождения, то не

39 Коэлет 2:14.

40 Там же.

оставалось бы места для Торы. Как по суду можно было бы взыскать со злодея, какой приговор ему вынести и какую награду дать праведнику?»⁴¹

На первый взгляд кажется очень неожиданным, что Всевышний наложил наказание на нарушающих Его заповеди и уготовил страдания грешникам. Понятно, что человек, который на протяжении своей жизни не следовал воле Б-га, – виновен. Но почему в таком случае возможна награда за исполнение заповедей? Ведь, в конечном итоге, к этому человек принужден своим страхом перед наказанием, который и заставляет его следовать по пути добра! Какой смысл в свободе, дарованной людям при рождении, если в конечном результате к соблюдению Торы их приводит страх перед наказанием? Что может склонить человека к праведности больше, чем бездонная огненная пропасть под его ногами, стремящаяся его поглотить? В чем же заключается свобода выбора, и как возможна награда избравшим добро?

Однако наш опыт позволит с легкостью раскрыть эту тайну. Ведь трепет перед Небесами не заложен в сердца людей, он вообще не связан с естеством. Человеку не свойственен страх перед наказаниями – разверзающаяся под его ногами преисподняя оставляет его равнодушным, день суда и приговора не страшит его, долина плача не приводит его в смятение. И если человек приложит силы для обретения трепета перед Небесами, и это заставит его следовать путем праведников, то трепет – его удел, результат его трудов, а потому награда за добрые дела положена ему по праву и по закону.

И мы сразу же раскрываем и другую сокровенную тайну о путях трепета перед Б-гом и страха перед наказанием, который не заложен природой в сердца людей в противовес всем формам страха перед бедствиями, случающимися в этом мире. Человеку совершенно чужд этот трепет – он далек от его души. Но если так, откуда же может появиться трепет в душе того, кто приложил силы для его обретения? Как его обрести, если он полностью сокрыт от наших глаз, как уже говорилось? Ответ в том, что все пути трепета на самом деле слишком непостижимы, чтобы их смог узреть разум человека. Его можно получить только в дар от Б-га, и все происходит только по воле Творца.

Известно, что цель сотворения человека в этом мире – в даровании ему блага в конце пути и одарении его вечной жизнью и наслаждением сияния Б-жественной Шехины, когда в Грядущем мире он предстанет для получения награды за свое служение и исполнение заповедей Торы, как об этом повествуется в книге Месилат Йешарим⁴². Для достижения этой цели Творец даровал людям свободу выбора: их поступки определяются знанием и волей, без внешнего принуждения и склонения к одной из сторон, к добру или ко злу, дабы они избрали добро и удостоились награды.

Б-г повелел и установил закон воздать человеку согласно его путям и результатам его трудов: наградить праведников и сурово наказать злодеев в соответствии с их нечестивостью. Поэтому, если бы трепет перед Всевышним и страх

41 Мишина Тора, «Законы Раскаяния», гл.5.

42 См. Месилат Йешарим, гл 1.

перед Его наказанием был естественным образом заложен в сердца людей, то он заставил бы каждого поступать верно и праведно, чтобы его не коснулся Б-жественный гнев и не настиг ужасающий приговор. Это нарушило бы свободу выбора, и соответственно уменьшилась бы награда, даруемая людям. Но Всевышний, источник всего добра и милосердия, пожелал, чтобы свобода выбора ничем не была ограничена, дабы приумножить награду Своим творениям.

Это свидетельствует о невероятной мудрости сотворения человека – в нем сочетаются противоположности: материальное и духовное, все составляющие его тела и многочисленные силы души. Мудростью и чудом Творения является то, что среди множества способностей человека, собранных воедино, Всевышний вложил в него также страх и ощущение опасности. Однако мудрость Творца установила страху границы, устранив из природы человека боязнь и трепет перед Б-жественным наказанием как тела, так и души, а также лишив его всех остальных форм страха, которые могли бы принудить его служить Б-гу: страх смерти и подобное этому. И все это – для сохранения свободы выбора.

Таким образом, устранение из природы человека трепета перед Всевышним и страха перед наказанием – это чисто духовное явление, сущность которого не подвластна человеческому разуму, ведь оно – результат высшей мудрости и Б-жественного всемогущества. А раз так, никакая мудрость, замыслы и средства не должны были бы помочь людям наполнить свои души трепетом перед Небесами. Человек должен был бы оставаться опустошенным, его сердце не должно было воспринимать трепет перед благословенным Творцом!

Однако боязнь греха необходима людям, поскольку «Трепет перед Б-гом – начало знания...»⁴³ Богобоязненность предшествует мудрости, ибо именно из нее люди черпают силы, необходимые для тяжелой борьбы с дурным побуждением. Страх перед наказанием и трепет перед Небесами – это ключ от внешних ворот, ведущих к Б-гу, за которыми открывается возможность соблюдения и исполнения всех заповедей Торы. Наш святой учитель рав Хаим Виталь, благословенной памяти, писал, что путь к очищению и приближению к Всевышнему необходимо начинать с трепета перед Б-гом и обретения страха перед наказанием.

Высшая мудрость сделала трепет перед Всевышним подвластным человеку, предоставив ему свободу выбора, позволив решать по его суждению и определять по собственному желанию – трепетать ли ему перед Всевышним и бояться ли Его наказания. В Своей мудрости и всемогуществе Всевышний исключил из природы человека трепет перед Небесами и страх наказания, но распахнул перед людьми врата надежды, даровав им способность открыть свои души для трепета перед Б-гом, если они устремятся к его обретению. Поэтому люди обладают свободой выбора: если они захотят жить, бессильно опустив руки, и дремать в бездействии, то будут соответствовать своей природе и останутся полностью лишены трепета перед Б-гом. Они будут блуждать во тьме, и им не откроется путь Торы и заповедей. Но если они устремятся к трепету перед Б-гом, мудрости и Мусару и приложат силы для обретения этого клада, то найдут его.

43 Мишлей 1:7.

Трепет перед Б-гом и Его Закон будут постоянно перед их взором, они укроются в «сени Его крыльев» и смогут исполнить все заповеди Торы.

Отсутствие трепета перед Б-гом в природе человека и дарование ему возможности прийти к нему своими силами исходит не из требования мудрости, а объясняется исключительно духовными причинами, «от руки Б-га было это...» – все определено Его волей. То, что трепет перед Небесами отдан во власть свободы выбора, и человек сам решает, трепетать ему перед Б-гом или нет, – выше постижения разума, но «разве есть что-то невозможное для Всевышнего?»⁴⁴

И поскольку трепет перед Небесами передан во власть свободного выбора людей, их вознаграждение увеличится и умножится в двух отношениях.

1. В награде за стремление к трепету перед Небесами. Трепет не заложен в природе человека, и необходимо приложить много сил для его обретения, но поскольку этот труд тяжел и нескончаем, то столь же безгранична и даруемая за него награда.

2. В награде за совершение выбора. Хотя исполнение заповедей Торы является следствием одного лишь трепета перед Б-гом, все же трепет – это результат выбора человека, полностью свободного, сделанного им по собственному решению и воле, поскольку ничто не принуждает душу к обретению трепета. И теперь все заповеди Торы, которые человек исполнит вследствие своего трепета перед Б-гом, – результат его свободного выбора, как мы уже разъяснили. Поэтому награда, дарованная людям, и результаты их деяний принадлежат им по Закону и справедливости.

И вот что я обнаружил в книге Ховот Алевавот: «Задумайся о способности ощущать стыд, которой наделен человек: сколь велика ее ценность и безгранична польза... Однако вызывает большое удивление, что в природе человека заложен стыд перед людьми, но не перед Творцом, Который постоянно наблюдает за ним. Всевышний так сотворил мироздание, чтобы человек не был принужден к служению, и тем самым не уменьшилась бы его награда. Однако мы обязаны ощущать стыд перед Творцом, к чему нас должно привести наше мышление и знание о том, что Он видит все явное и сокрытое»⁴⁵.

Мы должны понять, что трепет перед возвышенностью Б-га и стыд перед Ним необходимы душе человека так же, как смущение перед людьми. Однако Творец в Своей мудрости лишил людей способности ощущать стыд перед Ним, чтобы они не оказались принужденными к служению и не уменьшилась бы их награда. Но ведь страх перед наказанием от Б-га должен намного осязательнее восприниматься чувствами человека. Ему должно быть свойственно трепетать и бояться Б-жественного наказания больше, чем он по своей природе опасается любого несчастья. Однако Всевышний в Своей мудрости лишил природу человека трепета и страха перед Б-жественным наказанием, чтобы ничто не принуждало его к служению и его выбор не стал менее свободным, и соответственно не уменьшилась бы его награда.

⁴⁴ Берешит 18:14.

⁴⁵ Ховот Алевавот, «Врата Постижения» гл. 5.

Наши рассуждения приводят нас к важным выводам о сути трепета перед возвышенностью Создателя. Человек в силах подняться на этот уровень, прийти к трепету перед вознесенностью Творца и ощутить стыд перед Ним, однако путь к этому не лежит через разум. И хотя праведный автор книги Ховот Алевавот писал, что мы должны обрести стыд перед Всевышним через постижение того, что Он взирает на все наши явные и тайные поступки, и ни от кого не сокрыто, что вся земля полна Его славы и ничто не укроется от Его взгляда, все же человек совершенно лишен ощущения стыда перед Б-гом! Чем же может помочь размышление об этом и более глубокое постижение? Тем более, что сам праведный автор Ховот Алевавот отметил, что Всевышний в Своей мудрости устранил из души человека природную склонность к стыду перед Ним, – какой же силой можно внести этот стыд в свою душу? Поэтому нам кажется, что в действительности стыд, как и трепет – духовное явление. Творец не только освободил душу человека от естественного ощущения стыда перед Ним, но и даровал ему силу, с помощью которой тот может достичь трепета перед возвышенностью Б-га, если только у него возникнет воля и желание к этому стремиться.

3

Повествуют наши мудрецы: «Сказал рабби Ханина: все в руках Небес, кроме трепета перед Небесами, как сказано: «Теперь же, Израиль, что Б-г, твой Господь, спрашивает с тебя? Только трепетать перед Господом, Б-гом твоим, следовать всеми Его путями и любить Его, и служить Господу, Б-гу твоему, всем сердцем твоим и всей душой твоей»⁴⁶»⁴⁷. На первый взгляд, совершенно непонятно, что нам хотели сказать мудрецы Талмуда? Ведь свобода выбора – это одна из основ нашей веры, важнейший принцип Торы и заповедей! Не будь у человека свободы выбора, не было бы места ни Торе, ни заповедям, ни награде, ни наказанию, как об этом говорит Рамбам в «Законах Раскаяния»⁴⁸. На самом деле Талмуд имеет в виду следующее: несомненно, исполнение Торы и соблюдение заповедей передано в руки человека, отдано во власть его знания и выбора. Как трепещущий перед Б-гом, так и не испытывающий трепета имеют возможность исполнить Тору и заповеди. Более того, Талмуд говорит, что обретение трепета перед Б-гом – тоже результат свободного выбора. Хотя разум не способен это подтвердить, и мы не в силах постичь как трепет перед Небесами может оказаться во власти воли человека, – тем не менее, именно таково было решение Творца.

Это позволит понять и другое высказывание наших мудрецов, приведенное в том же повествовании Талмуда: «В сокровищнице Всевышнего не хранится ничего, кроме трепета перед Небесами»⁴⁹. Отсюда можно заключить, что трепет перед Б-гом – это высочайшая способность, и нет в мире ничего выше. Однако, в чем именно состоит ее великая сила? Понять это позволяют наши пре-

46 Дварим 10:12.

47 Брахот 33б.

48 Мишна Тора, «Законы Раскаяния», гл. 5.

49 Брахот 33б.

дыдущие рассуждения. Несомненно, цель дарования выбора – обеспечить в мироздании свободу, не ограниченную никаким принуждением. Обретение трепета перед Небесами помогает человеку направить свои стопы по благому пути и по проложенной стезе праведников! Но ведь трепет перед Небесами не заложен в душах людей и всецело зависит от их свободного выбора, – так что же тогда влечет их прилагать силы для его обретения? В этом и состоит преимущество трепета перед Б-гом над бездушным исполнением заповедей. Тора возносится ввысь на крыльях трепета, но что возвысит трепет? Ведь ничто в мире не заставляет и не принуждает человека к его обретению; трепет перед Всевышним – результат его свободного выбора, зависящего только от его знания и воли. В этом проявляется и возвышается его сила, ибо в сокровищнице Всевышнего нет ничего, кроме трепета перед Небесами.

Теперь мы можем постичь слова наших мудрецов и раскрытую ими сокровенную тайну. В Талмуде в трактате Шаббат они сказали: «*Всякий, в ком есть Тора, но нет трепета перед Небесами, похож на распорядителя, которому вручили ключи от внутренних дверей, но не дали ключей от внешних ворот. Как же он может войти?*»⁵⁰ Раши объясняет: «*Если человек трепещет перед Небесами, он стремится к соблюдению и исполнению Закона; если же нет – он не следует Торе, которую изучил*». На первый взгляд, совершенно непонятно, с какой целью мудрецы Талмуда упомянули в притче распорядителя, – какое отношение он имеет к обсуждаемой теме? Ведь никто не сможет войти в дом, если у него есть ключи только от внутренних дверей, но нет ключа от входной двери! Мудрецы могли бы выразиться проще: «*Это можно сравнить с человеком, у которого есть ключи от внутренних дверей, а ключей от внешних ворот ему не дали. Как же он может войти?*»

Скорее всего, мудрецы Талмуда упомянули в этой притче распорядителя, исходя из очень важных соображений. Они хотели побудить человека приложить силы для обретения трепета перед Б-гом! Ведь если не окажется ключа от входной двери у хозяина дома, – неужели он будет стоять снаружи, а комнаты останутся запертыми и никто их не отопрет? Разве необходимость не заставит его достать ключи и открыть двери или же сломать железные замки и медные засовы? Но распорядитель, управляющий чужим владением, этого делать не станет. Если ему не передали ключей от входных дверей, зачем ему прикладывать силы, чтобы доставать ключи или ломать замки? Поэтому может оказаться, что ворота останутся запертыми перед ним навсегда, и он никогда не войдет в дом.

Учителя Талмуда в своей мудрости сравнили трепет перед Б-гом с ключами от внешних ворот, которыми можно отпереть врата Торы и служения, и сказали, что люди, лишённые трепета перед Небесами, подобны тому, у кого нет ключей от внешних ворот и он не может попасть в дом. Мудрецы предупредили нас, чтобы мы не заблуждались, полагая, что человек все же не останется стоять снаружи, а потрудится достать ключи трепета перед Небесами, чтобы отомкнуть врата, ведущие к Б-гу. На самом деле это не так! Трепет перед Небесами – это ключ, от-

⁵⁰ Шаббат 31б.

крывающий врата, причина, приводящая к исполнению всей Торы и заповедей. Обладатель этого ключа откроет врата Торы и служения, ибо трепет заставит его стремиться исполнять заповеди и бояться наказания за грех. Но если в руке человека нет ключа трепета перед Небесами, – что заставит его разыскивать этот ключ? Ведь стремление к его обретению – исключительно следствие свободного выбора, основанного на его знании и воле! Поэтому, если человек не откроет этой цели свое сердце, может случиться, что в его руках никогда не окажется ключа трепета перед Небесами, и врата Торы и служения останутся закрытыми для него на железные замки и не откроются никогда. Поэтому в своей притче мудрецы упомянули распорядителя, оставленного без внешних ключей – его ничто не принуждает разыскивать ключ или взламывать замки.

Глубины этой тайны разъясняются в стихе Торы в главе Ницавим: «Жизнь и смерть Я предложил вам, благословение и проклятие – и выбери жизнь...»⁵¹ На первый взгляд, этот стих совершенно непонятен. Суть выбора состоит в том, чтобы избрать одну из нескольких возможностей, исходя из своего видения и понимания. Если человеку предложены несколько видов пищи, он осматривает их, задумывается, а затем выбирает наиболее предпочтительное, лучший кусок. Выбор возможен только в случае, если предложенное сравнимо по качеству, так что есть необходимость изучать и исследовать, чтобы выбрать лучшее. Но если человек берет первое, что попадется ему под руку, или если нет причины задумываться о правильном решении, как, например, в случае выбора между золотом и камнем или между бокалом выдержанного вина и чашей яда – это вообще не подходит под определение выбора! Поэтому непонятно: в чем заключается идея выбора между жизнью и смертью? Зачем нужно подчеркивать: «И выбери жизнь»? Кто же, выбирая между жизнью и смертью, не предпочтет жизнь?

В действительности этот стих Торы раскрывает нам глубокую тайну, одно из сокровенных чудес, связанное с путями трепета. Человек по своей природе лишен трепета перед Б-гом, но имеет возможность внести его в свою душу через волю и желание приложить силы ради его обретения, несмотря на то, что и то, и другое непостижимо разумом, как мы уже говорили. Поскольку с Торой и заповедями связана жизнь, а грех ведет к смерти, может возникнуть заблуждение, что человек по своей природе будет любить жизнь и стремиться к ней, а также бояться и избегать смерти. Поэтому Тора предупреждает нас, что в действительности это не так: Творец в Своей мудрости лишил природу людей трепета перед Ним и страха перед наказанием, который мог бы послужить причиной, принуждающей их к служению Всевышнему. Поэтому в глазах человека, согласно его естеству, жизнь и смерть равноценны, и если его страсти поведут его по пути, к которому влекут его глаза, он будет готов пойти и по пути смерти, отказавшись от блага и жизни.

В этом и заключается смысл стиха Торы: «Жизнь и смерть Я предложил вам...»⁵² Известное утверждение мудрецов Талмуда гласит: «Невозможно дать

⁵¹ Дварим 30:19.

⁵² Там же.

нечто стоимостью меньше мелкой монеты». К тому, что не имеет минимальной ценности, неприменимо понятие «дать». Это в первую очередь касается того, что вообще не обладает никакой ценностью – и уж тем более, если все боятся даже приблизиться к нему, поскольку оно несет гибель и смерть. Кто согласиться такое принять? А если нет получателя, то нельзя и дать. Поэтому, если бы трепет перед Небесами был укоренен в душе человека и люди трепетали перед Б-гом и боялись Его наказания, то это побудило бы их отдалиться от путей смерти, и тогда невозможно было бы сказать: «Жизнь и смерть Я предложил вам...» Смерть нельзя было бы «дать», ибо человек стремился бы к жизни и желал бы обрести только ее – путь Торы и заповедей. А смерть – стезю греха и страстей – он отверг бы как нечистое. Но поскольку мудростью Всевышнего души людей лишены трепета перед Ним, ужас перед судом и наказанием не властвует над человеком, и даже страх смерти не волнует его.

Поэтому и сказано в Торе: «Жизнь и смерть Я предложил вам...»⁵³ И то, и другое Я «даю», то есть смерть будет казаться вам столь же значимой и желанной, как жизнь. Человек может предпочесть страсти и вожделения, хотя они неуклонно влекут его на путь смерти, ведущий к преисподней.

Если Всевышний в своей мудрости решил устранить из природы человека трепет перед Ним, и жизнь и смерть стали равноценны в его глазах, кто же сможет это изменить? Если люди предпочитают пути смерти, как они смогут их возненавидеть? Однако не следует отчаиваться. Тора повелевает нам: «и выбери жизнь». Возможность предпочесть жизнь – в наших руках, ибо Всевышний открыл людям врата надежды, дал путь к обретению трепета перед Небесами, свободный выбор любви к жизни и ненависти к смерти. Если человек пожелает избрать добро, рассмотреть, изучить и выбрать между вечным наслаждением и почетом удела жизни в этом и в Грядущем мирах и горечью смерти с ее ужасными наказаниями, – тогда он удостоится трепета перед Б-гом, предпочтет жизнь и свяжет себя с ней.

Эти слова прольют свет на изречение мудрецов, приведенное в Сифри: «Поскольку сказано: «Жизнь и смерть Я предложил вам, благословение и проклятие...», – народ Израиля может подумать: раз Всевышний предоставил нам два пути, пойдем по тому, по которому захотим! Поэтому Тора продолжает: «и выбери жизнь»». Это высказывание потрясает сердца – как можно допустить, чтобы в выборе пути человек руководствовался только своим желанием? Каким образом это вытекает из того, что Всевышний открыл перед ним два пути? Ведь еврейскому народу на горе Синай была заповедована Тора!

Однако это имеет – тот же самый смысл. Поскольку путь Торы и заповедей – это проложенная колея, ведущая к жизненному благу, а дурной путь греха приводит к смерти, – следовало бы полагать, что природе человека будет свойственно предпочесть жизнь и отвергнуть смерть, и тогда каждый направил бы свои стопы по пути Торы и заповедей, по стезе жизни. Но поскольку Всевышний не вложил в природу людей очевидность такого предпочтения, путь смерти для

53 Там же.

них тоже сладок и приятен. Поэтому и сказано: «Жизнь и смерть Я предложил вам...», – соблазны, ведущие к смерти тоже значимы для людей. Но раз так, что же нам делать? В этом и заключен смысл высказывания: «Если Всевышний поместил перед нами два пути, пойдем по тому, по которому захотим!» Поскольку оба пути именно «даны», – ведь путь смерти тоже «дан», и его можно предпочесть и с удовольствием принять, – значит, мы можем следовать по тому пути, по которому захотим! Но если человек предпочтет путь смерти, откуда ему взять силы, чтобы смирить свое желание и свернуть на стезю жизни? Поэтому Тора повелевает: «и выбери жизнь». Несмотря ни на что, стремление к жизни и неприятие смерти в твоих руках: если в результате свободного выбора ты приложишь силы и постигнешь различие между путем жизни и дорогой смерти, то выберешь жизнь.

4

Трепет перед благословенным Б-гом и страх перед Его наказанием не являются неотъемлемой частью природы человека и могут проникнуть только в душу того, кто прилагает силы для их обретения. Но сколь же труден поиск этого ценнейшего сокровища – ключа трепета перед Небесами!

Если мы вдумаемся в слова наших мудрецов, то обнаружим, что суть усилий на пути обретения трепета – это поиск мудрости и Мусара, расчет, рассуждение и постижение всего, что может привести к трепету перед Небесами: размышление над такими вопросами, как награда, наказание и Б-жественное Провидение в мире, безграничная доброта и милосердие Всевышнего к Своим творениям. Несовершенная вера и поверхностное знание не дадут результатов, не оставят следа в душе и не укоренят в ней трепет перед Б-гом. Лишь глубокое размышление способно повлиять и навечно оставить след на всех качествах души. Трепет перед Б-гом «войдет, как вода в его нутро и как масло в его кости»⁵⁴, и страх перед Господом будет всегда перед его глазами, и его ощутят все его чувства!

Учили мудрецы в Мишне в трактате Авот: «Рабби сказал: задумайся и сравни убыток от исполнения заповеди с наградой за нее и соизмерь пользу от греха с наказанием за его совершение»⁵⁵. И там же: «Сказал Акавья бен Меалалель: посмотри на три вещи, и ты никогда не придешь к греху. Откуда ты появился? Из зловонной капли. И куда ты идешь? В место праха и червей. И перед Кем тебе придется держать ответ? Перед Царем всех царей, Святым, благословен Он»⁵⁶. Что же это за расчет и размышления, благодаря которым человек, по словам наших мудрецов, избежит греха? Ведь это знание ни от кого не сокрыто! Кто же не понимает, что за заповедь даруют награду, а грех ведет к ущербу; кто не знает, что человек сотворен из «праха земного»⁵⁷ и «возвращается в прах»⁵⁸,

54 *Теилим* 109:18.

55 *Авот* 2:1.

56 *Авот* 3:1.

57 *Берешит* 2:7.

58 *Берешит* 3:19.

становясь пищей для червей? И кому не ясно, что нет сокрытого от Всевышнего, и за все содеянное Он призывает всех людей в мире на суд? И все же мы видим, что все эти рассуждения не оставляют следа в душе человека, не приводят его к трепету перед Б-гом и решению следовать Его путям и отдаляться от зла, – ибо зло человека обладает большой силой и грех захлестывает его с головой.

Нет сомнения, что под «расчетом» Мишна понимает глубокое постижение мышлением, понимание сердцем и представление с помощью всех органов чувств того, о чем необходимо задуматься. Сказано в Шульхан Арухе: «При виде радуги необходимо произнести благословение... Но запрещено на нее смотреть слишком пристально»⁵⁹. Виленский Гаон объясняет: «Эти слова: «смотреть слишком пристально» использовали Тур и Абудараам. Они объясняют, что для произнесения благословения необходимо увидеть радугу, а под словами «смотреть слишком пристально» имеется в виду сосредоточенное наблюдение и размышление». Поэтому и слова Мишны: «Посмотри на три вещи, и ты не придешь к греху; знай, что над тобой глаз видящий и ухо слышащее, и все твои деяния записываются в книгу»⁶⁰ тоже подразумевают длительное и глубокое размышление и тщательное обдумывание. Не вызывает сомнения, что «смотреть» на них нужно не раз и не два, об этом необходимо размышлять не день и не два, иначе они не оставят следа в душе, не приведут к трепету перед Б-гом и не отдалят от греха – в особенности того, чье сердце твердо, как камень. Следует ежедневно размышлять над этим, каждому в соответствии со своими особенностями, занятиями и душевными качествами.

Не следует удивляться тому, что, хотя для человека не является тайной его происхождение, он понимает, с чего началась его жизнь, чем закончится и имеет представление о грядущем суде и приговоре, – все же его сердце не трепещет из-за этого, и он не опасается и не страшится. А раз так, что добавит сосредоточенное размышление, если все и так изначально известно?

Однако мы уже объясняли, что это неподвластно постижению разума. Как Всевышний в Своей мудрости и всемогуществе ограничил способности человека и лишил его природу трепета перед Небесами и страха перед наказанием от Б-га, так же Он дал ему и особую способность раскрыть душу для восприятия трепета перед Творцом, мудрости и Мусара, если он только того пожелает.

Наши мудрецы говорят об этом в Талмуде в трактате Бава Батра: ««Поэтому скажут властвующие...»⁶¹ – властвующие над своим дурным побуждением. «Совершим расчет...»⁶² – придите и совершите расчет, на котором основан мир, сравните убыток от исполнения заповеди с наградой за нее и пользу от греха с наказанием за него»⁶³. Отсюда можно заключить, что только «властвующие над своим дурным побуждением» – те, кто уже одержали победу в борьбе

⁵⁹ Шульхан Арух, «Орах Хаим», гл. 229.

⁶⁰ Авот 2:1.

⁶¹ Бемидбар 21:27.

⁶² Там же.

⁶³ Бава Батра 78б.

бе со злым началом и смирили его, – только они могут дать верный совет, про-
извести «расчет, на котором основан мир». Так сказано в книге Месилат
Йешарим, где разъясняется этот стих Торы: «Дать верный совет и увидеть его
истинность могут только те, кто уже освободились от влияния своего дурного
побуждения и обрели над ним власть»⁶⁴. Непонятно, какая сокровенная му-
дрость содержится в этом верном совете? На первый взгляд, совершенно оче-
видно, что сравнение убытка от исполнения заповеди с наградой за нее и поль-
зы от греха с ущербом от него – это хороший совет противостоять дурному
побуждению, помогающий «отойти от зла и творить добро»!

Поскольку истинность этих соображений на самом деле открыта и ясна ка-
ждому еще до проведения любых расчетов, возникает опасность, что человек
скажет своей душе, пребывающей в отчаянии: «Я знаю и верю, я понял и постиг:
не сокрыты от меня ни награда за заповедь, ни наказание за грех – и все же трепет
перед Б-гом далек от меня! Какова мне польза от всех этих размышлений?!»

Однако властвующие над своим дурным побуждением и постоянно преодо-
левающие его убедились на собственном опыте, что все совсем иначе. Они зна-
ют, что без деяний, расчета и глубокого размышления вера и знание не принесут
никаких результатов. Но если человек пожелает обрести мудрость и Мусар, ему
необходимо углубиться в тщательный расчет, на котором основан мир, осознать
награду за заповедь и ущерб от греха, обдумав каждую подробность. И это дару-
ет ему духовные силы, чтобы победить в сражении и подчинить свое дурное по-
буждение. Поэтому только те, кто уже победили свое злое начало, могут дать
верный совет и научить мудрости и знанию: «Совершите расчет» – придите и
совершите расчет, – ведь на этом основан мир.

Человек не властвует над своим духом и не способен подчинить бесчислен-
ные мысли, наполняющие его будничной суетой и отвлекающие сиюминутны-
ми жизненными трудностями. Он не может оградить свое мышление от всего
суетного и материального, пребывать в одиночестве и безмолвствовать, углу-
бляясь в размышления о расчете, на котором основан мир. А ведь для обретения
трепета перед Б-гом необходимо множество различных расчетов, и человек не
знает как их совершить, не может понять, как прийти к правильным рассу-
ждениям и мудрости, о чем задуматься и что изучать. Поэтому рассмотрение спосо-
бов этого расчета состоит в чтении книг и глубоком размышлении о сказанном
в них. Также необходимо запоминать наизусть и много раз повторять приведе-
нные в Талмуде, Мидрашах и святом Зоаре изречения мудрецов, которые под-
робно разъясняют расчет, на котором основан мир, и постоянно возвращаться
к сказанному Акавией бен Меалалелем и ко всему, связанному с анализом состо-
яния души. Тогда сердце еврея возликует, его душа взволнуется и обретет страх
и трепет, стыд и смирение перед благословенным Творцом. Об этом сказали
мудрецы в Иерусалимском Талмуде: «Всякий, кто не прочувствовал глубину из-
речений мудрецов, не может ощутить страха перед грехом».

64 Месилат Йешарим, гл. 3.

Именно поэтому великие мыслители праведных поколений после завершения Талмуда, наставляют нас больше и глубже изучать мудрость трепета и Мусар и составили об этом целые книги. Как колосья в сноп они собрали и свели воедино все стихи Писания и изречения мудрецов, приведенные в Талмуде, Мидрашах, в книге Зоар и слова мудрецов Каббалы о трепете перед Б-гом, которые касаются каждого душевного качества в отдельности и описывают деяния и поступки праведников прежних поколений, святых для Всевышнего, пути их чистого служения, и все чудеса и знамения, совершившиеся с ними, поскольку Всевышний «исполняет волю трепещущих перед Ним»⁶⁵. Ведь именно они учат нас путям Б-га, мудрости и трепету перед Ним. К этому они добавили описание способов обретения трепета и анализа состояния души, основа которых – в мышлении.

Речь идет о таких книгах Мусара, как: Ховот Алевавот, Сэфер Ахасидим, Горен Нахон рабби Шломо Гвириля, Сэфер Аяшар рабейну Тама, Шаарей Тшува и Сэфер Айира рабейну Йоны, Орхот Хаим Роша, Орхот Цадиким, Менорат Амаор, Магид Мейшарим нашего учителя Бейт Йосефа, Томер Двора рабби Моше Кордоверо, Решит Хохма, Сэфер Харедим рабби Элазара Азкари, книги Маараля из Праги, Шаарей Акдуша великого праведника, нашего учителя рабби Хаима Виталья, святая книга Шней Лухот Абрит, Ор Цадиким нашего учителя, благочестивого рабби Меира Папираса, Йесод Йосеф нашего учителя, благочестивого рабби Йосефа из Дубно, Месилат Йешарим, Нефеш Ахаим, Йесод Вешореш Аавода нашего учителя, благочестивого рабби Александра Зискинда из Гродно.

Как в больших аптеках собраны все лекарства от болезней тела, какие только встречаются в мире, так и величайшие праведные мудрецы, авторы книг о трепете и Мусаре, собрали для нас все снадобья и средства, которые могут помочь при болезнях души.

Однако очевидно, что никакие снадобья не излечат заболевание тела, если больной не станет искать спасения от своей болезни и будет продолжать жить беспечно, пребывать в лености или откажется принимать необходимые лекарства. Никакие книги о трепете и Мусаре не излечат болезни души, если человек не станет их глубоко изучать.

Святые праведники, авторы книг о трепете и Мусаре, не упомянули в своих трудах об обязанности изучения мудрости трепета и Мусара – а ведь это самое главное! И хотя мудрецы не пишут о том, что изучение этих книг является испытанным средством против всех болезней и недугов души, все же святая обязанность человека – глубоко постичь Мусар, установив для этого постоянное время.

Авторы не призывали к изучению Мусара, но их поступки свидетельствуют о том, что они считали это долгом каждого, и доказательство тому – усилия, которые они приложили для издания своих святых книг. Несомненно, их замысел состоял в том, чтобы эти книги читали и изучали, дабы обрести трепет перед Б-гом, следовать Его путями, возлюбить Его и приблизиться к Нему.

Однако на самом деле этому не требуется ни доказательств, ни знамений. Совершенно очевидно, что мудрость Мусара дарует жизнь постигшему ее и

65 *Теллим 145:19.*

способна излечить душу от всех болезней. Известно, что сильнее всего любовь человека к самому себе. Все его труды в этом мире на протяжении считанных дней его жизни – только для самого себя, и все его желания и стремления в основном сводятся к удовлетворению потребностей своего тела. Его трудам нет конца, ибо душа никогда не насытится материальными благами и достижениями. Стоит ему ощутить страдание и боль, как он уже теряет покой и безмятежность и «все богатство своего дома отдаст»⁶⁶ за излечение раны и избавление от боли. Но больше всего человеку следует беспокоиться о своей душе, подготовить для нее будущее и надежду к старости, когда иссякнут его силы и день склонится к закату, когда еще немного – и скроется солнце. Ему необходимо подготовить спокойную, гармоничную и безмятежную жизнь даже в «годы, о которых скажешь: нет мне желания в них»⁶⁷.

Но разве человек должен заботиться о своей душе и теле только до момента их отделения друг от друга – до последней минуты жизни на земле? Как он может не задумываться о том, что с ним произойдет в следующий миг после того, как его душа расстанется с телом, и оставить все на волю случая? Ведь каждый, несущий в своем сердце совершенную веру Израиля, знает и верит, понимает и понимает, что, хотя «кувшин и разбился», – ему не спастись, и последний миг его жизни на земле от жизни грядущей отличает лишь то, что его душа освобождается от телесного одеяния! Человек продолжает жить и после физической смерти, он лишь утрачивает старое одеяние и обретает новую форму существования. Наш учитель рав Исраэль Салантер написал в одном из своих писем: «Тело человека – лишь его одеяние, а способность ощущать удовольствие и страдание сохраняется и после удаления одежд».

Широко известна притча о слепом и хромом, в которой мудрецы Талмуда в своем пророческом видении определили суть связи души и тела⁶⁸. Даже после того как «разобьется кувшин возле источника» и «прах вернется в землю как прежде», – все же, как душа и тело вместе грешили при жизни, так не разлучатся и после смерти. Как они были едины, предаваясь страстям, так вместе предстанут перед судом и получат наказание за свои преступления.

Известно также, что даже один час наказания в мире душ страшнее и ощутимее всех самых тяжких страданий этого мира, а час покоя в духовном мире выше и

66 Мишлей 6:31.

67 Коэлет 12:1.

68 В царском саду произрастали чудесные фрукты. Для охраны сада царь решил поставить сторожа. Но как избежать того, чтобы сам сторож не срывал плоды? Царь поступил следующим образом: взял двух сторожей – слепого и хромого. Но те договорились между собой: хромой забрался на плечи слепого, и они вдоволь насытились плодами царского сада. На суде оба они заявили: мы не могли этого сделать, ведь один из нас слепой, а другой – хромой. Царский суд постановил посадить одного на шею другого и обоих наказать плетью. Точно так же после смерти будут говорить на суде тело и душа. Душа скажет: «Я – духовное творение и не испытываю страсти к материальным соблазнам». Тело скажет: «Я – телесность и материя; как только душа оставила меня, я бездыханно лежу, возвращаясь в прах». Поэтому Всевышний будет судить их вместе за все их деяния на земле.

вознесеннее всех наслаждений и изысканных удовольствий этого мира. А раз так, почему человек, все мысли и стремления которого во все дни его жизни только о благе для себя, не беспокоится о своей душе и теле, о том, что случится с ними после смерти, когда он уже ничего не сможет изменить, и тело обретет уготованный ему покой, а душа «возвратится к Господу, даровавшему ее»⁶⁹?

Поэтому очевидно, что изучение книг трепета и Мусара раскрывает перед людьми расчет, на котором основан мир, пробуждает их из дремы и готовит им убежище и укрытие для души и тела. Если человек страдает физической болезнью, а вокруг него множество аптек, предлагающих любое снадобье «бесплатно, без денег», он не поленится взять лекарство, необходимое для спасения от неминуемой смерти. Так же и страдающий болезнью души не должен позволить ей сойти в преисподнюю, а тело обречь на вечные страдания, – ему следует найти лекарство от своей болезни в изучении книг о трепете и Мусаре, несущих на своих крыльях излечение и спасение.

5

Великие мудрецы и праведники последних поколений позаботились об этом и провозгласили, что ежедневное изучение книг о трепете и Мусаре и изучение Торы в духе Мусара – святой долг каждого.

Благочестивый мудрец рав Йонатан Айбешиц, благословенной памяти, автор Урим Ветумим, пишет в книге Йеарот Дваш: «Главное, чтобы каждый: мудрец Торы и невежда, мужчина и женщина, изучали хотя бы по одной странице в день из книг Мусара, выбирая тему согласно своим склонностям – Шней Лухот Абрит или другие источники Мусара, а также книги на языке идиш, во многих из которых содержатся невероятно важные наставления. Благо тому, кто их углубленно изучает! Это знание станет для человека укрепленной стеной, которую будет нелегко захватить «старому и глупому царю, использующему множество ухищрений»⁷⁰ – дурному побуждению!»⁷¹ Вот что рав Йонатан Айбешиц сказал в траурной речи в 5507 (1747) году: «На каждого, кто наречен именем Израиля, возложена святая обязанность ежедневно, утром и вечером, изучать по несколько страниц из книг Мусара, которые, слава Б-гу, изданы во множестве... Всем надлежит делать так, как я поступал в прошлом году и буду, не принимая обета, продолжать это и в будущем: изучать эти книги с юными учениками и с теми, кто заняты работой и не могут уделять все свое время занятиям Торой. Каждый раз перед началом урока по Талмуду или комментариям законоучителей я разбираю с учениками одну страницу из книги Шней Лухот Абрит, посвященной наставлениям Мусара. Благодаря этому юноши не останутся лишенными трепета перед Б-гом, не будут тянуться за суетными наслаждениями материального мира... И каждый, кто изо дня в день изучает эти книги, сможет понять, насколько он согрешил перед своей душой, как дурно поступил, и будет стремиться исполнять

69 Козлет 12:7.

70 Козлет 4:13.

71 Йеарот Дваш 1:5.

волю Б-га, как сказано: «Отойди от зла и твори добро...»⁷² И еще: «Кто желает жизни своей душе – пусть постоянно, каждый день изучает книги наставлений Мусара... И если вы станете так поступать, то я уверен, что вашим сердцам откроется корень трепета и вы удостоитесь трепета перед лицом справедливого Б-га и вам будет не так легко согрешить, следуя зову своих страстей».

Книга Месилат Йешарим раскрывает нам все пути к обретению возвышенных духовных качеств, которые перечислил мудрец Мишны рабби Пинхас бен Яир. Он сказал, что обрести эти свойства возможно в размышлении об их сути. Мы уже писали, что единственный путь постижения – это изучение книг о трепете перед Б-гом и Мусаре, ибо никто не способен совладать с бесконечными, отвлекающими и наполняющими его будничными суетными мыслями, и осознанно постичь свое душевное состояние. В книге Месилат Йешарим это подробно разъясняется: «Конкретный путь, ведущий к обретению внимательности – это размышление о важности служения, возложенного на человека, и о глубине суда, на котором ему предстоит держать ответ. К этому можно прийти, изучая события, описанные в святых книгах, и изречения наших мудрецов, благословенной памяти, которые пробудят в нас необходимые мысли»⁷³. А об обретении свойства чистоты сказано: «Истинное средство для обретения чистоты – это постоянное изучение слов мудрецов, благословенной памяти, как относящихся к Закону, так и содержащих наставления Мусара... И для воспитания в себе возвышенных душевных качеств тоже необходимо изучать наставления Мусара наших мудрецов прошлых и нынешних поколений»⁷⁴. В предисловии к книге Месилат Йешарим сказано, что «невозможно извлечь пользу из этой книги, прочтя ее лишь единожды, – она будет полезна, только если ее изучать и повторять постоянно».

Там же подчеркивается, что необходимо размышлять на темы трепета и Мусара каждый день на протяжении, по меньшей мере, часа. Рамхаль пишет в книге Дерех Эц Хаим: «Большую часть жизни люди растрачивают на свои материальные дела и сиюминутные потребности. Но почему бы им не обратить свои сердца к размышлениям о сущностном хотя бы в течение часа в день, понять кто они, зачем пришли в этот мир, чего от них ожидает Царь всех царей, Святой, благословен Он, и каково будет завершение их жизненного пути? Ведь это самое сильное и действенное лекарство против дурного побуждения! Оно доступно, а его действие ощутимо и результативно. Пусть каждый день люди хотя бы на час освобождаются от всех сторонних мыслей и размышляют только о самом главном. Важно задуматься, какими поступками праведники прежних поколений, патриархи мира, заслужили любовь Всевышнего, исследовать пути Моше рабейну, да пребудет на нем мир, и царя Давида, помазанника Б-га... И пусть ответят себе, что является для человека благом во все дни его жизни, чтобы и они поступали так же и удостоились благословения».

⁷² Тейлим 34:15.

⁷³ Месилат Йешарим, гл. 4.

⁷⁴ Месилат Йешарим, гл. 12.

В книге Маасе Рав приводится совет Виленского Гаона, благословенной памяти, изучать книги Мусара по несколько раз каждый день. А в послании, которое он оставил своей семье, отправляясь в Землю Израиля, есть такие святые слова: «Среди моих книг есть Мишлей с переводом на идиш, и, пожалуйста, читайте ее каждый день... Также изучайте Коэлет, ибо там раскрывается суетность этого мира, и другие книги... И я советую моему зятю изучать эти книги, а также трактат Авот из Мишны, а в особенности – Авот Дераби Натан и Дерех Эрец Кадма ЛеТора».

В книге Биркей Йосеф, которую написал великий мудрец рабби Хаим Йосеф Давид Азулай, благословенной памяти, сказано: «Следует установить постоянное время для изучения Мусара., ибо чем более велик человек, тем сильнее его дурное побуждение... И я знаю из традиции, что лекарство от дурного побуждения – это наставления Мусара и изречения мудрецов, благословенной памяти»⁷⁵.

Праведный мудрец, наш учитель рабби Яков из Лисы, благословенной памяти, автор Ховат Даат, написал в своем святом завещании: «Я рекомендую вам установить ежедневный урок по изучению Мусара, ибо из-за множества наших грехов наши сердца окаменели, а книги Мусара их смягчают».

Праведный мудрец, наш учитель рав Хаим из Воложина, благословенной памяти, пишет в книге Нефеш Ахаим: «Перед началом изучения Торы каждому следует подготовить себя в чистоте сердца и трепете перед Б-гом задуматься о Творце и очиститься от греха с помощью размышления о раскаянии... Изучая Тору, человек имеет право на некоторое время прерваться, прежде чем в его сердце угаснет трепет перед Б-гом, который разгорелся в его душе с началом учебы, и вновь задуматься о трепете перед Ним... Однако разрешено предаваться этим размышлениям и обретению трепета перед Небесами лишь в той мере, которую сочтет необходимым разум, согласно его природе и состоянию, – именно столько времени следует отвести на обретение трепета перед Б-гом и на изучение Мусара»⁷⁶. Таким образом, каждый может определить, сколько времени ему необходимо задумываться о Творце в чистоте сердца и трепете перед Ним.

Праведный мудрец, наш учитель рав Александр Зискинд в книге Йесод Вешореш Аавода пишет: «Пробуждение от чтения книг трепета и Мусара общеизвестно, и несомненно, что их постоянное изучение наполняет сердца необычайным удовольствием трепета перед Б-гом... И это не нуждается в обосновании и доказательстве: очевидно, что погружение в книги трепета и Мусара вызывает желание их постоянно изучать. И вот что сказано в Зоар Хадаш: «Человеку необходимо знать, откуда он пришел и куда идет, и что ему предназначено предстать перед судом Царя...» Здесь ясно сказано, что на каждого возложена обязанность знать и задумываться о суде и наказании в высшем мире... Все это можно найти в книгах о трепете перед Б-гом и Мусаре. Кроме того, изучение этих книг приводит нас к праведности во всем служении Всевышнему и удоставляет возвышенных духовных качеств и святых обычаев, которые найдем в кни-

⁷⁵ Биркей Йосеф, гл. 1.

⁷⁶ Нефеш Ахаим, гл. 4.

гах о трепете перед Небесами. Поэтому первостепенная обязанность человека – установить время для ежедневного изучения мудрости трепета и Мусара. И Аризаль тоже настоятельно рекомендует каждому ежедневно изучать книги о трепете и Мусаре, чтобы без этого не прошел ни один день».

В книге Хут Амешулаш, написанной внуком нашего учителя рабби Моше Софера, благословенной памяти, автора Хатам Софер, рассказывается о святых обычаях этого праведного мудреца. И вот что там сказано: «Начало мудрости – трепет перед Б-гом...»⁷⁷ Поэтому каждый свой урок он начинал с книги Ховот Алеваот, чтобы зажечь сердца учеников трепетом перед Творцом. Почти все его наставления и обычаи были взяты из этого святого источника, и он желал, чтобы и его ученики изучали ее в дни своей юности и твердо стояли на пути служения Б-гу... Он также рекомендовал им изучать книгу Менорат Амаор, ибо там собраны изречения мудрецов, относящиеся к Агаде... Он часто говорил: поверьте, что в день, когда я не изучаю Мусар, я ощущаю в себе охлаждение трепета перед Б-гом».

Праведный мудрец, автор Хайей Адам, пишет в разделе о законах праздника Йом Кипур: «Все должны ежедневно изучать книги о трепете перед Б-гом, даже если из-за этого они сократят время изучения Мишны или Закона, ибо обретение трепета перед Всевышним – большая обязанность, чем изучение любых других разделов Торы. Ведь сказано: «И ныне, Израиль, чего Б-г, твой Господь, спрашивает с тебя? Лишь трепета перед Господом, твоим Б-гом...»⁷⁸ А в Мишне сказано: «если нет трепета, – нет мудрости...»⁷⁹».

И как хорошо этот великий мудрец сказал о том, что Мусар не помешает изучению Мишны и других разделов Торы! Мусар не может ослабить стремление к Торе: когда сердце человека пробудится к трепету перед Б-гом, он обретет новые силы для учебы и сможет выделить больше свободного времени, чтобы посвятить его Учению, сократив пустое времяпрепровождение.

Но самое важное я нашел в книге Магид Мейшарим нашего учителя Бейт Йосефа. В конце недельной главы Беар он приводит наставление Магида: «Изучайте Маргенита Девей Рав каждый день... И также ежедневно читайте книгу Ховот Алеваот, дабы смирить и лишить дурное побуждение власти над вами...» О книге Маргенита Девей Рав говорится также в Решит Хохма: «А еще на тему смерти и суда я обнаружил рукопись книги Маргенита рава Моше... И там сказано: «Какова польза человеку от материальных благ этого мира, если в конце концов придется его покинуть и перейти в другой...»⁸⁰ Об этой книге Магид говорил нашему учителю Бейт Йосефу: «И помни, что сказал рав в своей книге Маргенита: какова польза человеку от этого мира...» Также в Решит Хохма приведены обширные выдержки из книги Маргенита, ибо ее простые и ясные слова увещевают о смерти и суде».

⁷⁷ Теилим 11:10.

⁷⁸ Дварим 10:12.

⁷⁹ Авот 3:17.

⁸⁰ Решит Хохма, «О трепете», гл. 12.

И всякого, кто внимательно прочтет наставление Магида нашему учителю Бейт Йосефу, охватит дрожь и трепет. Вот «Ливанский кедр», праведник, святость которого известна каждому, наш господин Бейт Йосеф, кто ни на миг не отвлекал свое внимание от изучения Торы, как неоднократно отмечается и в книге Магид Мейшарим, кто пребывал на столь возвышенном духовном уровне, что перед ним раскрывался ангел Б-га, – и все же Магид наставляет его каждый день повторять книгу Маргенита Девей Рав, ибо в ней содержатся самые простые наставления Мусара, касающиеся смерти и суда, а также изучать Ховот Алевават, чтобы смирить и лишить власти дурное побуждение. Что же ответить на это «траве, которой поросла стена»? Разве теперь сможет хоть кто-то оправдаться и считать себя свободным от обязанности изучать Мусар каждый день без исключений?

Праведник и мудрец Каббалы наш учитель рабби Меир Папирас, благословенной памяти, в своей книге Ор Цадиким пишет: «Ежедневно изучайте Ховот Алевават. Также и Магид отмечал, что очень важно изучать эту книгу. И мне представляется, что в его времена еще не вышла в свет книга Решит Хохма, сегодня же не выпускай ее из своих рук...»

Наш учитель, великий мудрец и праведник рав Исраэль Салантер говорил, что и мудрецы Талмуда прибегали к этому испытанному средству: произносить стихи Писания, повествующие о трепете перед Небесами и о суетности этого мира. Об этом говорится в трактате Сангедрин: «Когда Рав видел перед собой ряды учеников, то произносил стих Писания: «Если вознесется до неба величие его, и голова его достигнет облаков, – он сгинет навеки, как помет, и видевшие его скажут: где он?»⁸¹ Мар Зутра Хасида, когда по праздникам, выпадавшим на шabbаты, его носили на плечах, повторял стих: «Ибо не навеки мощь, и разве корона из поколения в поколение?»⁸²»⁸³. Раши объясняет, почему мудрецы Торы говорили: ««Если вознесется до неба...» – они произносили это, чтобы не возгордиться». Ведь в этом и заключается суть изучения Мусара: повторять слова Писания и изречения мудрецов, посвященные трепету перед Б-гом и Мусару. Но при этом святым мудрецам древности было достаточно один раз произнести стих Писания, раскрывающий суетность достижений этого мира, и их душа незамедлительно отзывалась на это так, что пропадала всякая опасность возгордиться. Нам же необходимо по многу раз повторять стихи Писания и слова мудрецов, потрясающие сердца, чтобы они оставили в нас хоть малейший след. И в особенности это относится к изречениям о гордыне и тщеславии.

В книге Шаарей Тшува раббейну Йона объясняет стих Мишлей: «Понять мудрость и наставление...»⁸⁴ И вот что он говорит: «Мудростью является понимание праведности поступков и ощущение омерзительности греха, как сказано: «Храните и исполняйте Тору, ибо она – ваша мудрость и ваш разум...»⁸⁵ После

81 Ийов 20:6-7.

82 Мишлей 27:24.

83 Сангедрин 7б.

84 Мишлей 1:2.

85 Дварим 4:6.

того, как человек изучит и узнает, что является заповедью, а что – преступлением, он должен всецело ощутить позор греха и заключенные в нем ущерб и разрушение, отдалить от него свою душу и предостеречь себя, вспоминая о наказаниях за его совершение, и наставлять в этом других. Это знание называется Мусар, и тем, кто призван наставлять других, необходимо его глубоко изучить и воспринять»⁸⁶.

6

Итак, мы восстановили цепочку передачи по традиции мнений великих мудрецов, святых праведников и знатоков Каббалы, которые настоятельно рекомендуют изучение книг о трепете перед Б-гом и Мусаре, подчеркивая, что святой долг каждого еврея – ежедневно уделять этому определенное время. Наши мудрецы требуют даже большего: изучать Мусар дважды в день, утром и вечером, а от имени Виленского Гаона, благословенной памяти, передают, что это необходимо делать по нескольку раз в день. Некоторые мудрецы и праведники в своих великих для Господа ешивах установили постоянный урок Мусара, на котором они изучают мудрость трепета вместе со своими учениками. И даже не будь всех этих указаний деяния великих и праведных мудрецов, приложивших много труда для написания книг Мусара, свидетельствуют об их мнении. Ведь они писали эти книги только для того, чтобы их глубоко изучали, и люди удостоились трепета перед благословенным Б-гом, возлюбили Его и приблизились к Нему!

Если же мы задумаемся глубже, то поймем, что все великие мудрецы и праведники, которые столь настойчиво рекомендовали изучать мудрость трепета перед Всевышним и Мусар, относились к прежним поколениям Знания Б-га, Торы и трепета. В те времена почти весь народ Израиля, от мала до велика, обладал совершенной верой. Их души были верны Господу, и все их мышление было посвящено только одному: постижению Творца. Поэтому знание Б-жественного Учения и служение в те времена находились на высочайшем уровне; мудрецы Торы и трепета перед Всевышним повсеместно почитались, восхвалялись и прославлялись в нашем народе. В те времена не завидовали ни бездельникам, ни грешникам, а стремились лишь к «трепету перед Б-гом весь день»⁸⁷. Новых веяний, которые сегодня принято называть «духом времени», тогда не было ни видно, ни слышно, и в еврейском мире царил дух знания и трепета перед Б-гом. И все-таки даже в тех праведных поколениях мудрецы сочли изучение Мусара насущно необходимым для поддержания жизни души.

И уж тем более это верно сейчас, когда по прошествии многих лет и смены эпох «новое возникло на земле»⁸⁸; и вот буря, гром и ураган пришли и расшатали опоры Домов Б-га и Шатров Якова. Служение пошатнулось, основы заколебались, опорные столбы треснули, великолепие Торы сокрылось, украшения трепета низвергнуты. Праведник покинут, над избегающим зла насмеваются, трепещущие перед Б-гом скрываются в расщелинах скал, ходят согнувшись, их

⁸⁶ Шаарей Тишва, раздел 3.

⁸⁷ Мишлей 23:17.

⁸⁸ См. Ирмеягу 31:21.

все меньше день ото дня, и с каждой сменой поколения их оставляют, как сбрасывают старую ненужную одежду. В положении Торы многое изменилось, уровень служения Творцу падает все ниже и ниже. Поэтому сколь велик сегодня наш долг изучать Мусар, пробуждать в себе и в других трепет перед Б-гом, чтобы никакая буря в мире не смогла его поколебать!

Великий мудрец и праведник, наш учитель рабби Йонатан Айбешиц, благословенной памяти, автор Урим Ветумим, рассказывает, что установил в своей ешиве обычай изучать с юными учениками книги Мусара для того, чтобы из-за множества наших грехов юноши не оказались лишенными трепета перед Всевышним и не устремились за суетными соблазнами этого мира. Как это прекрасно и достойно: побудить молодых людей к изучению Мусара и с самой юности возвращать их, как побеги, в трепете перед Б-гом! И ведь этот мудрец и праведник говорил об этом сто пятьдесят лет назад, в поколении, когда соблюдение Торы и трепет были на огромной высоте. Однако уже тогда он заметил в душах молодого поколения неустойчивость и отклонение от пути, колебание в стороны, куда их повлечет дух, подобно деревьям леса, которые склоняются туда, куда подует ветер. И поэтому он дал мудрый совет: направить юношей на путь праведности с помощью изучения Мусара, дабы они не оказались лишенными трепета перед Б-гом и не потянулись за суетными соблазнами этого мира. Он желал, чтобы только Тора и заповеди всецело наполняли их души. Того же обычая придерживался великий мудрец и праведник наш учитель рабби Моше Софер, благословенной памяти: он тоже преподавал юношам Мусар в своей великой ешиве.

Теперь – что мы скажем, сравнив возвышенную духовность прошлых поколений с упадочным состоянием нашего времени? Как велик и важен долг установить время для изучения Мусара во всех ешивах, дабы укоренить в душах учеников ростки трепета перед Б-гом и возвышенные душевные качества, пока их плечи еще молоды и крепки! Только так они смогут уподобиться «плодоносному винограднику» в соблюдении Торы, трепете перед благословенным Б-гом и в обретении возвышенных свойств души.

В трактате Бава Батра мудрецы Талмуда приводят стих из книги Даниэля: «А мудрые будут сиять, как сияют Небеса; и ведущие других по праведному пути – как звезды, во веки веков»⁸⁹. Талмуд разъясняет: «мудрые будут сиять, как сияют Небеса» – это судьи, выносящие справедливые решения, а «ведущие других по праведному пути» – это обучающие детей Торе»⁹⁰. Раши объясняет: «Обучающие детей ведут их по праведному пути, поскольку воспитывают их и направляют на стезю праведности». Таким образом Раши подчеркивает, что обучение детей Торе – это не только учеба, но и воспитание и направление их на праведный путь.

Итак, наши великие мудрецы нашли ценнейшее лекарство от всех болезней и недомоганий души, основа которого – «на горах святости»⁹¹, в словах мудре-

89 Даниэль 12:3.

90 Бава Батра 8б.

91 Тейлим 87:1.

цов и в повелении здравого смысла. И это чудодейственное средство – изучение книг трепета и Мусара – в наше время забывается и покидает сердца. Оно скрылось в туче и исчезло в тумане... Его удел подобен судьбе бедного и мудрого юноши, своей святостью спасающего «маленький город» от могущественного царя, который окружил его и пытается захватить. Об этом говорил царь Шломо в книге Коэлет: «И никто не вспомнил этого бедняка»⁹². Таков же удел ценнейшего изучения книг трепета и Мусара, несущего на своих крыльях излечение и спасение, способного спасти душу от неизбежного падения в преисподнюю. И никто не вспоминает об этом ценнейшем лекарстве, способном даровать людям вечное спасение! Ни занятые работой, ни поглощенные хлопотами, ни сидящие перед Б-гом в Шатрах Торы не думают о своей душе, не выделяют даже немного времени для ежедневного изучения книг о трепете и Мусаре, – и это несмотря на то, что обретение трепета и Мусар и есть суть Торы!

Таким образом, праведные мудрецы, составившие книги о трепете перед Небесами и Мусаре многое сделали для обретения Общиной заслуг. Они положили путь к служению Всевышнему, передали мудрость и Мусар, дали спасительные советы, призвали к трепету перед Б-гом, провозгласили истину, обучили обретению возвышенных качеств. Однако все это завершилось почти полным крахом, ибо их святые книги пылятся в дальних углах. Никто их не разыскивает, никто не ищет в них совета, лишь немногие обращаются к Б-гу. Только некоторые из этих книг переведены на разговорный язык – идиш, а ведь и простому люду, и женщинам следовало бы их читать! Но с тех пор, как расплодились, размножились и воскишили светские книги на разговорном языке, Мусар почти потерял хождение среди народа. И поэтому велико запустение в изучении трепета перед Б-гом, оно почти исчезло с лица земли.

Если мы попытаемся исследовать причины такого состояния, узнать, «из-за чего случилось с нами это несчастье», почему ценнейшее изучение Мусара, наставляющее человека в мудрости, знании и трепете перед Б-гом, в праведности, честности и во всех возвышенных качествах души настолько оставлено и заброшено, почему «нет у него путей среди живых», то обнаружим, что, кроме препятствий, упомянутых в книге Диврей Йеошуа, мешающих человеку испытать и убедиться в благе этого ценнейшего знания, есть и другие материальные и духовные причины, ставшие каменной преградой на пути этого изучения, и именно они привели к его забвению.

Одна из причин такова: изучение Мусара – лекарство для лечения больной души, но прежде чем его применить, человек должен осознать сердцем, что болен, и пожелать вылечить свою душу. Этим он исполнит волю Б-га и придет к возвышенному служению Ему. Но для понимания того, что душа больна, необходимо долго и тщательно анализировать ее состояние, что невозможно без глубокой мудрости Мусара.

Вторая причина: хотя это чудесное лекарство – Мусар – и включает изучение всех проявлений души, но оно основывается на размышлении о страхе пе-

⁹² Коэлет 9:16.

ред наказанием, расчете, на котором основан мир: «Разве не ограничен срок человека на земле, и не как дни работника его дни?»⁹³ Как человек пришел – так и уйдет, как появился из чрева матери нагим – так и оставит этот мир, лишь будет помнить о днях тьмы, ибо многочисленны будут они. Господь вспомнит ему на суде все сокрытое, о чем предупреждали мудрецы Мишны в трактате Авот: «Сказал Акавья бен Меалалель: посмотри на три вещи, и ты никогда не придешь к греху. Откуда ты появился? – Из зловонной капли. И куда ты идешь? – В место праха и червей. И перед Кем тебе придется держать отчет? – Перед Царем всех царей, Святым, благословен Он»⁹⁴. Однако размышление над этими вопросами, на первый взгляд, приводит к тоске и печали, а человек склонен стремиться к веселью и хорошему настроению, старается удалить тревогу из своего сердца, устранить тоску из своей плоти и жить безмятежно. Поэтому он не захочет даже приблизиться к изучению Мусара, дабы не печалить свое сердце и не огорчать душу.

Но в действительности все не так: изучение Мусара – это лекарство, которое горько только в начале, но сладко в конце. Когда люди приобретают опыт в изучении книг Мусара, они видят собственными глазами и понимают сердцем: «радость – к чему она?»⁹⁵ Бесполезно закрывать глаза, чтобы не обращать внимания и не задумываться о зле, которое настигнет в конце дней, и брести наощупь, подобно слепцу во мраке ночи, поскольку от этого нет ни убежища, ни спасения. Мудрецы Мишны сказали об этом в трактате Авот: «Против своей воли ты умрешь, и против своей воли ты будешь держать ответ перед Царем всех царей, Святым, благословен Он»⁹⁶. Стоит только это осознать, как все изменится: человек будет удовлетворен своим уделом и возрадуется в трепете, ибо откроются его глаза и он постигнет добро и зло, сможет увидеть нарождающееся и устоять перед влиянием дурного побуждения, насколько это возможно.

Духовная причина этого проста. Злое начало – «могущественный царь, осаждающий маленький город» – тело человека с его многочисленными способностями – строит вокруг него осадные башни, чтобы захватить его и поймать в ловушку, расставленную перед всеми живыми. И лишь трепет перед Б-гом подобен «стрелам в руке воина»⁹⁷, только он дает возможность выйти на войну с захватчиком и выстоять в сражении с ним. А поскольку изучение Мусара щедро одаряет человека трепетом, дурное побуждение встает помехой на пути постижения мудрости трепета и Мусара, чтобы люди и дальше брели во тьме и ошибались, лишены мудрости, наставления, понимания и знания того, что было в прошлом и что их ожидает в будущем, в конце жизненного пути. И тогда дурному побуждению легко поймать их в свои сети, как морских рыб, собрать в корзинку, как оставленные яйца, – и никто их не спасет и не защитит.

93 *Ийов* 7:1.

94 *Авот* 3:1.

95 *Козлет* 2:2.

96 *Авот* 4:22.

97 *Теилим* 127:4.

Особенно же важно знать следующее. Одно из ухищрений дурного побуждения состоит в том, что оно не обманывается, видя, что его десница уже подчинила себе человека и он пойман в ловушку, сбит с пути и шествует по неровной тропе среди хаоса. Даже если дурное побуждение обрело над человеком безграничную власть и уже много лет держит его в своих тисках, все же оно постоянно опасается и никогда не уверено в окончательности своей победы, поскольку у человека есть душа и ему дарована свобода выбора. Ведь он всегда может раскрыть глаза своего разума и восстать из руин, раскаяться в своих дурных поступках, отбросить даже мысли о них и спасти свою душу, – и тогда все усилия дурного побуждения окажутся тщетными. Поэтому злое начало внимательно наблюдает за ним, приставляет стражников, которые стерегут от него путь к Древу Жизни, следят за каждым его шагом, чтобы он не сбежал и не спасся, как птица из клетки.

А раз так, зачем вопрошать, откуда злое начало берет свою силу, позволяющую ему заключить в темницу дух человека, следить за ним, чтобы он не сбросил с себя бремя материальности и в нем не пробудилось желание выйти из «мутной долины к вратам надежды»⁹⁸? Все это разъясняется в Месилат Йешарим: «В действительности – это одна из хитростей и уловок дурного побуждения: заставлять сердца людей служить самим себе постоянно, без отдыха, чтобы у них не оставалось времени задуматься о своих путях – ведь если бы они осмыслили их, то, несомненно, сразу же раскаялись бы в своих грехах... Злое начало действует подобно замыслу нечестивого фараона, который изрек: «Пусть работа отягощает людей, и они будут заниматься ею, а не внимать речениям ложным»⁹⁹. Фараон старался помешать им хоть немного задуматься, взвалив на них бремя бесконечного рабского труда. Точно так же поступает с человеком и его дурное побуждение»¹⁰⁰.

Автор Месилат Йешарим, благословенной памяти, говорил только в общем, не разъяснив подробно каким образом злое начало отягощает сердца людей тяжелой работой и какова ее суть. Однако очевидно, что эта работа состоит из двух частей.

Первая – это заботы и хлопоты о делах суетного материального мира: добывание пропитания для семьи и стремление к излишествам. Человек погружается в эти хлопоты всем сердцем и всей душой, стараясь обеспечить свой дом всем необходимым, заработать и приобрести как можно больше, и его трудам нет конца. Эта страсть ничем не ограничена, у нее нет пределов! Мудрецы Талмуда сказали, что «человек никогда не оставляет этот мир, осуществив хотя бы половину своих желаний: если у него есть сто, он хочет двести; есть двести, он хочет четырехста...»

Вторая часть – это проблемы, непосредственно связанные с влиянием дурного побуждения. В трактате Йома мудрецы Талмуда рассказали, что красивый

98 *Ошеа* 2:17.

99 *Шмот* 5:9.

100 *Месилат Йешарим*, гл. 2.

человек попытается оправдать на суде отсутствие у него стремления к Торе словами: «Я был красив, и мною овладевало дурное побуждение»¹⁰¹. Ибо ничто так не угнетает человека и не путает его мысли, как дурное побуждение, влекущее его за суетным, дабы он следовал за желанием сердца и видением глаз, шел туда, куда его направляют страсти и приниженные душевные качества, призванные погубить его душу и извратить пути.

Из-за этих двух причин – хлопот материального мира и влияния дурного побуждения – человек поражен слепотой и подвержен смятению сердца. Он чувствует себя словно выпущенным из катапульты, его голова кружится, равновесие потеряно, глаза перестают видеть, а сердце – понимать. Это и есть «отягощение работой сердец людей», о чем говорил праведный автор Месилат Йешарим.

В любом случае, влияние дурного побуждения, его ухищрения и уловки направлены на то, чтобы человек погрузился в дрему и пребывал во сне. Оно бдительно следит за тем, чтобы люди не раскрыли глаз своего разума, не отделили добро от зла и не пробудились, дабы сбросить цепи, оковывающие их души. Для этого сердце человека постоянно отягощается изнурительной работой, так что у него не остается свободного времени, чтобы задуматься и обозреть свои пути, как сказано в Месилат Йешарим. Поэтому становится ясно, что изучение Мусара подобно болезненной соринке в глазу дурного побуждения – оно разрушает все его замыслы и лишает смысла все ухищрения. Ведь в результате изучения Мусара человек постигает пути «расчета, на котором основан мир» и начинает размышлять о трепете перед Б-гом! Тем более, если он установит для себя постоянное время для ежедневного изучения книг трепета и Мусара, – тогда напрасно старается стражник, преграждая ему путь к Древу Жизни. Ведь когда в душе человека пробудится трепет перед Небесами, и он задумается о своих путях, то разорвет сети и сокрушит ограды, и перед ним откроется путь, по которому он устремится, как олень, и спасет свою жизнь – раскается в совершенном зле и вернется к благословенному Б-гу. Поэтому очевидно, что дурное побуждение делает все, чтобы воспрепятствовать изучению Мусара «великой мощью и сильной рукой»¹⁰². Оно не пренебрегает никакими ухищрениями, чтобы отвлечь сердца людей от изучения мудрости трепета: ни ложными аргументами, ни любыми другими способами, имеющимися в его распоряжении, – только бы сокрыть от человека путь и перегородить его дорогу каменной стеной, чтобы не ступила туда его нога.

Однако ничто не может устоять перед мудростью. Благодаря своим способностям люди могут выманить и льва из чащи и посадить его в клетку, и даже самый большой крокодил попадет на их приманку. Тем более они могут повлиять на сердце из плоти и крови и вести его на привязи трепета и Мусара, дабы были благословенны все дни человека. Поэтому, если бы встали сторонники Мусара и поддержали его мудростью и советом, это Учение не пришло бы в такой упадок и наш удел не был бы столь горек. Ведь всякое доброе и полезное на-

¹⁰¹ Йома 35б.

¹⁰² Шмот 32:11.

чинание можно укрепить только основами благого замысла, и именно так издревле поступали следующие Торе. Однако над этой возвышенной целью – изучением мудрости трепета и Мусара – довлеет безмолвие и витает безмятежность. Никто не пробуждает человека ни словом, ни делом и не поддерживает его в существовании на земле. Видение людей ограничено, никто не увещевает возле городских ворот и не возвещает истину при стечении народа, говоря: «Вот путь, идите по нему, вкушайте от плодов книг трепета и Мусара, и тогда просветлеют ваши глаза и оживут ваши души, дабы вы спаслись от Геинома и преисполнились вечной радости, славы и наслаждения!»

7

Однако «всему время, и час для всего»¹⁰³. И вот наступила пора вдохнуть новую жизнь в это драгоценное сокровище, вернуть из забвения Учение Мусар, дабы оно стало источником спасения, – «дать жизнь души многочисленному народу»¹⁰⁴. Ибо в милости Б-га к Его народу воссиял, как заря, светоч Израиля, его «колесница и всадник», наш учитель, благословенной памяти, великий мудрец, истинный праведник, святыня Израиля из города Салант, который еще в дни своей юности в трепете «возливал воду на руки» своего учителя, великого мудреца, праведного и скромного, светоча мира, святого для Всевышнего, нашего почитаемого учителя рава Йосефа Зунделя, благословенной памяти, известного всему миру под своим святым именем рава Зунделя Салантера, ближайшего ученика великого мудреца и праведника, наставника всего избранного народа, нашего учителя рава Хаима из Воложина. Рав Исраэль Салантер, великий мудрец и праведник, святыня Израиля, благословенной памяти, прислуживал своему великому учителю, перенимал от него пути трепета, Мусара и служения благословенному Б-гу и долгие годы «возливал воду на его руки», пока его наставник, великий мудрец и праведник рав Йосеф Зундель, не уехал, чтобы в почете поселиться в святом городе Иерусалиме, да будет он отстроен вскорости, в наши дни!

Невозможно описать величие мудреца и праведника рава Йосефа Зунделя, благословенной памяти, всю его праведность, благочестие, скромность и святость, о которых мы слышали из уст нашего учителя, – а он постоянно рассказывал невероятное и удивительное о достоинствах своего наставника, великого и праведного мудреца. Бумаги не хватит, чтобы вместить все эти рассказы, и многие из них читатель найдет в ежемесячнике «Тевуна», в предисловии рава Исраэля Салантера, начинающемся словами: «Я «возливал воду на руки» моего наставника, нашего учителя рава Йосефа Зунделя, который ныне живет в Иерусалиме, и до сих пор я не достиг даже уровня его щиколотки. Я лишь немного рассказал о достоинствах этого великого человека, светоча мира, каким он предстал перед моими глазами...» В одном из писем нашего учителя, благословенной памяти, есть такие слова: «Я много лет прислуживал нашему великому и праведному учителю раву Йосефу Зунделю, да воссияет его свет, и постиг величие его по-

¹⁰³ Коэлет 3:1.

¹⁰⁴ Берешит 50:20.

ступков, превосходящих возможности нашего понимания... Мне кажется, я не видел человека, служащего Б-гу так, как наш раввин и учитель...»

У великого мудреца и праведника рабби Йосефа Зунделя был святой обычай каждый день с большим вниманием изучать книги Мусара, произносить стихи Писания, повествующие о любви к Б-гу и о трепете перед Ним, и вдохновенные высказывания мудрецов Талмуда о Мусаре. Часто он выходил за пределы города, чтобы изучать и повторять изречения мудрецов о трепете и Мусаре. В дни святого шаббата долгими зимними ночами, устрожая в запрете на чтение при свете свечи, этот праведник наизусть повторял стихи Торы и слова трепета и Мусара, чтобы укрепить в себе те качества, которые виделись ему особо необходимыми на предстоящей неделе. В одном из писем своему сыну этот великий мудрец писал: «Постоянно повторяй стихи Писания, повествующие о Б-жественном управлении миром, об уповании на Всевышнего и о спасении, например: «Надейся на Б-га, будь сильным и укрепи свое сердце...»¹⁰⁵, «Мои глаза постоянно обращены к Господу, и Он вызовет из сетей ноги мои»¹⁰⁶ и другие изречения, подобные этим. И тогда ты будешь шествовать уверенно, ибо спасение от Всевышнего приходит в мгновение ока». Нет сомнения, что он воспринял путь изучения Мусара от своего учителя, великого мудреца и праведника рава Хаима из Воложина, благословенной памяти.

Еще в юности разум нашего учителя, святыни Израиля, устремлялся к облакам, и свет его знания сиял ярче солнца. Уже тогда он прославился как человек исключительной мудрости, великолепия Израиля. А когда он приблизился к святости своего учителя, великого мудреца и праведника рава Йосефа Зунделя и повсюду сопровождал его, как сын отца, то внимательно изучал возвышенные обычаи своего наставника и пути его святого служения. Все началось с того, что когда рав Зундель выходил за город, чтобы изучать и повторять мудрость Мусара, наш учитель незаметно следовал за ним, чтобы внимательно следить за его обычаями. Великий мудрец и праведник рабби Йосеф Зундель заметил это и понял, что этот прекрасный цветок обретет силу и, окрепнув, как ливанский кедр, станет светочем Израиля во всем мире, и воссияет по всей земле. И тогда его связь с учеником достигла удивительной силы. Он открыл ему тайны своей праведности и указал свой путь святости, и, увидев его способности, повелел ему изучать Мусар: «Израэль, изучай Мусар и постигни трепет перед Небесами!» Эти слова проникли в самую глубину его сердца, подобно выпущенной из лука стреле, и он уверенно ступил на путь своего праведного учителя, начав каждый день изучать книги Мусара. В его душе пробудился трепет перед благословенным Б-гом, а в сердце – дух чистоты и святости, который вознес его над соблазнами этого суетного мира и побудил к исполнению воли Всевышнего. Так он обрел мощь в Торе, мудрость в трепете и глубину в понимании Мусара. Наш учитель усиленно трудился над поиском путей служения и исправления душевных качеств и как неиссякаемый источник дарил людям Тору, праведность, благочестие,

¹⁰⁵ Теллим 27:14.

¹⁰⁶ Теллим 25:15.

скромность и боязнь греха. Еще в дни его юности многие уже следовали за ним, чтобы внимать его мудрости, удостоиться трепета и постичь пути служения благословенному Б-гу. Уже тогда он помогал Общине в обретении заслуг и возвышался, пока не стал «великим весьма». Он делился несметными сокровищами Торы и трепета со всем поколением, в особенности же – со своими многочисленными учениками. Всю свою душу он посвятил им, наставляя их на путь Б-га, учережая в их сердцах прекрасные побегии трепета перед Творцом и возвышенные духовные качества. На этом пути он обрел заслуги сам и помог в духовном восхождении многим в народе Израиля. Он высоко вознес слово Торы и трепет перед Всевышним во всем мире и стал символом поколения во всех концах земли, наставником всего изгнания, величайшим мудрецом мира, благочестивым и скромным, ибо «праведник – основа мира»¹⁰⁷.

8

Когда наш учитель, великий мудрец и праведник углубился в изучение мудрости трепета и Мусара, он увидел «свет, что он хорош»¹⁰⁸ для обретения общиной заслуг. Тогда, в своей мудрости, он исследовал и упорядочил методы изучения Мусара. Он поставил себе целью «увеличить его и усилить», систематизировать и подвести под него истинные основания, проложить для него пути в среде народа – дороги для живых. И вот что он совершил, что предпринял и на какие пути мудрости нас наставил...

Он провозгласил, что изучение мудрости трепета и Мусара – обязанность каждого. Наш учитель взглядом исследователя обозрел духовное состояние поколения и увидел, что оно плачевно. Трепет невероятно ослаб, служение Б-гу утратило свою вознесенность, души людей огрубели. Материальные потребности растут год за годом: человек все больше запутывается в дебрях своих многочисленных забот и испытаний, «новых каждое утро»¹⁰⁹. Сражаться со злым началом становится все труднее, все сильнее оно воздействует на человека. Наш учитель увидел, какое благо кроется в изучении Мусара, ибо его дух высок, «спасение и излечение на его крыльях», и оно способно исцелить народ от всех болезней души и вернуть к жизни. Но никто не следует этому Учению, никто его не поддерживает и не становится ему опорой, и память о нем почти пропала.

И поэтому наш учитель поднялся, как лев, чтобы свершить великие деяния, возвысил свой голос, подобно трублению в рог, и обратился с призывом к множеству народа. Он выступал в собраниях, провозглашая всем обязанность изучения Мусара, ибо кроме этого «нет мудрости, нет понимания и нет совета», которые помогли бы избежать ловушки дурного побуждения, подстерегающего на каждом углу, расставляющего сеть перед ногами, чтобы поймать человека в свои тенета. Как же быть тому, кто уже пойман в капкан, уже попался в ловушку? У него нет другой надежды на спасение кроме изучения Мусара. Также учитель

¹⁰⁷ Мишлей 10:25.

¹⁰⁸ Берешит 1:4.

¹⁰⁹ Эйха 3:23.

определил сущность Учения Мусар, его уникальность, ценность и удивительные свойства, разъяснил, что оно подобно утренней росе, способной напоить влагой жизни «сухие кости», в которых не осталось ни Торы, ни заповедей, обернуть их плотью трепета перед благословенным Б-гом, превратить окаменевшее сердце в чувствительное, а вместо заблудшего духа пробудить в человеке верно понимающую душу.

А поскольку ловушка дурного побуждения расставлена перед всеми живущими на земле и обладающими даром речи, то изучение Мусара – это долг каждого без исключения – от раввина, восседающего на судейском кресле, до рабочего, вращающего жернова. Это обязанность распространяется и на мужчин, и на женщин. Мусар должны изучать и мудрец, и необразованный еврей; и юноша, и старец; и богач, и бедняк; и заурядный, и почтенный; и трепещущий перед Б-гом, и лишенный трепета – всем надлежит уделять время изучению книг Мусара.

Так наш учитель ходил по земле и громогласно призывал к изучению мудрости трепета и Мусара, чувствуя себя в ответе за весь Дом Израиля. Через трепет и Мусар лежит путь к жизни, ибо «Трепет перед Б-гом – начало мудрости»¹¹⁰. Он обучал мудрости, пониманию и Мусару своих учеников, неустанно творил великие деяния. И он не жалел сил для того, чтобы обычай изучения Мусара распространился среди как можно большего числа людей и умножилось знание и трепет перед Б-гом в народе Израиля. Этим он потряс мир, всем стала очевидна обязанность изучения мудрости трепета и Мусара, и это знание оказалось неразрывно связано с именем нашего учителя – святыни Израиля. Он без устали нес это святое служение с юности и до последнего дня своей жизни.

9

Изучение Мусара с воодушевлением... Наш учитель, благословенной памяти, в своей мудрости изменил подход к изучению Мусара, придав ему новую форму. В прежние времена книги Мусара изучали так же и под ту же мелодию, что Талмуд и труды законоучителей или же просто просматривали эти книги, читая их про себя. Рав Салантер дал нам понимание неоценимой пользы изучения Мусара.

1. Знание и постижение мудрости трепета: узнать путь благословенного Б-га, понять и постичь стези служения Ему, ибо это глубокая и бесконечная мудрость, как сказано: «Вот, трепет перед Б-гом – это мудрость»¹¹¹, и мудрецы пояснили в Талмуде в трактате Шаббат: «Слово «вот» следует понимать как числительное «один», то есть трепет перед Б-гом – единственная мудрость»¹¹². Праведный автор Месилат Йешарим в предисловии к своей книге объясняет это очень подробно.

2. Воодушевление: благодаря изучению Мусара сердце человека пробуждается, его душа переполняется восхищением, дух смиряется, и в нем появляется трепет перед благословенным Б-гом.

¹¹⁰ Теллим 111:10.

¹¹¹ Ийов 28:28.

¹¹² Шаббат 31б.

Для совершенства в знании не важны форма и способ изучения – для этого подходит даже слежение глазами за текстом. Но для изучения мудрости трепета перед Небесами и Мусара этого не всегда достаточно, и спасение по-прежнему может быть далеко. Такое изучение не способно обогатить душу трепетом, оставить след в сердце: ведь одно лишь знание не приводит к исправлению. Обязанность трепетать перед Всевышним и бояться Его наказания всем известна и без изучения Мусара, – и все же трепет перед Б-гом далек от сердец людей. Мудрецы Талмуда сказали об этом в трактате Шаббат: «Что означает стих Писания: «Этот путь их – глупость их»¹¹³? Злодеи знают, что их путь ведет к смерти, однако их нутро заплыло жиром. Может быть, ты решишь, что это у них от забывчивости? Но стих Писания продолжает: «Следующие за ними своими устами одобряют их»¹¹⁴»¹¹⁵.

Для обретения трепета перед Б-гом важно изучать Мусар с душевным воодушевлением, праведным намерением, тихим голосом и горящими устами. Необходимо постигать знание, воспринимая его чувствами, что является правильным способом изучения Мусара, пробуждающим душу к переживаниям и вносящим в ее глубины все известное о наказании, ожидающем тело и душу. Это можно понять, наблюдая за тем, как на человека воздействует музыка и пение, когда они наполняют душу, и она открывается к радости или к печали. Точно так же проникновенное чтение изречений наших мудрецов и книг Мусара наполняет сердца и души трепетом перед Б-гом. Сердце пробуждается в груди, душа отвечает бурей эмоций, все чувства устремляются к знанию, и оно пускает корни в глубины сердца, внося в душу трепет перед Небесами. А особенно важно, если временами воодушевленное изучение Мусара вызывает рыдание, и глаза проливают потоки слез, обильные, как роса Хермона, – тогда человеку даруется новый дух, и трепет перед Небесами «прольется подобно воде в его душу и подобно маслу – в его кости».

3. Важность многократного повторения высказываний мудрецов о трепете перед Небесами и Мусаре: мудрость вызывает в человеке воодушевление и проникает в глубины души. Такие изречения следует с восхищением повторять много раз, пока они навеки не запечатлятся на скрижалях сердца и не станут «украшением между глазами»¹¹⁶. Теперь, даже следуя своим путем или возлежа на своем ложе, человек будет связан с этим высказыванием. Оно продолжит звучать в его в ушах, подобно колокольчику, и никогда не сотрется из памяти.

Наш учитель, великий мудрец и праведник, благословенной памяти, изучал книги Мусара в сильном воодушевлении, удивительно проникновенным голосом, пробуждавшим печаль. Иногда он восторженно повторял одно и то же высказывание по многу раз, и сердце всякого, кто слышал его голос, таяло и превращалось в чистую воду. Этот обычай он сохранил и в старости, несмотря на то,

¹¹³ Теилим 49:14.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Шаббат 31б.

¹¹⁶ Дварим 6:8.

что «чем старше становятся мудрецы Торы, тем больше они приобретают мудрость». Этот святой и внушающий трепет человек, душа которого уже почти освободилась от оков материи, все же не прекращал изучать и повторять книги Мусара в сильнейшем воодушевлении и нередко подолгу плакал.

4. Праведные авторы книг о трепете перед Б-гом собрали воедино многие высказывания о трепете в целом и о каждом душевном качестве в отдельности. И когда человек ощутит, что одно из свойств его души наиболее ущербно, ему следует обратить свои глаза и сердце именно на него, приготовить подходящее лекарство, с воодушевлением повторять изречения мудрецов о трепете и Мусаре, касающиеся исправления этого качества, до полного раскаяния и излечения. То же самое относится и к обретению возвышенных духовных качеств: если вдруг кому-то будет ниспослано испытание, дабы смирить дурное побуждение, пусть поторопится спастись от бури злого начала изучением высказываний Мусара, относящихся к его нынешнему сражению, и пусть повторяет их, пока не победит в этой борьбе. Но более обобщенные высказывания о трепете перед Б-гом, поучающие и побуждающие вести «расчет, на котором основан мир», необходимо изучать и повторять.

5. Человек обязан установить постоянное время для изучения Мусара, избегая больших перерывов, иначе мудрость трепета не окажет на него должного воздействия и не воодушевит его. Грех делает сердце бесчувственным, упаси Б-г, и оно превращается в камень. Главное средство от этого – изучение Торы и молитва в смирении, которая смягчит сердце и сделает его чувствительным к увещанию, мудрости трепета и Мусару.

Люди погружены в свои заботы, их болезни тяжелы, а дни коротки – поэтому они не уделяют Учению достаточно времени. Но ведь первый вопрос, ожидающий каждого на суде после смерти: «Установил ли ты определенное время для изучения Торы?» Поэтому необходимо с воодушевлением изучать Мусар по меньшей мере в святой шаббат и хотя бы по нескольку минут ежедневно на протяжении недели, чтобы его воздействие не ослабло за долгое время от шаббата до шаббата.

10

6. Страх перед наказанием: наш учитель, великий мудрец и праведник, искал в Мусаре не великое и удивительное и не произносил речей о чем-то особенно возвышенном, об утонченных нюансах трепета перед Б-гом и любви к Нему. На своей стезе святости он в большинстве наставлений касался только темы страха перед наказанием, ибо это и есть начало знания – первый шаг на пути к служению Всевышнему, дабы «отдалиться от зла и делать добро»¹¹⁷. Об этом наш учитель пишет в своем послании: «Мусар основан на горах святости, на словах мудрецов Мишны: «Посмотри на три вещи – и ты никогда не придешь к греху. Знай откуда ты пришел, куда идешь и перед Кем тебе в будущем предсто-

¹¹⁷ Тейлим 34:15.

ит держать ответ...»¹¹⁸ Поэтому изучение Мусара из страха перед наказанием принесет душе больше пользы, чем все снадобья Гилада»¹¹⁹.

Что же мешает людям изучать Мусар? Основа Мусара – это страх перед наказанием, размышление о завершении жизненного пути: о дне смерти, о смертном одре, о суде, о глубине могилы и чреве преисподней. На первый взгляд, все эти рассуждения наполняют душу тоской и печалью, а все стремление и желание человека состоит как раз в том, чтобы удалить тревогу из своего сердца, жить безмятежно, всегда оставаться веселым и довольным. Поэтому люди прокладывают свои пути в стороне от этих размышлений, ибо не желают напоминать себе о предстоящем последнем часе, чтобы ужас не нарушил их покоя и не опечалил сердце.

Но вот что самое удивительное. Мы не задумываемся о необходимости обретения путей трепета и страха перед наказанием от Б-га. И даже множество происходящих в мире бедствий и несчастий, которые должны были не только потрясти души людей своей трагичностью, но и вселить в их сердца страх и трепет перед Всевышним, все же не оказывают на них никакого воздействия, поскольку они осознанно и добровольно стараются устранить из своих сердец все, что могло бы их опечалить.

Мы видим своими глазами, что если, упаси Б-г, случается какое-либо неожиданное несчастье и люди попадают в ловушку, как рыбы на удочку, природа человека сразу же побуждает их выяснять, действительно ли это бедствие ниспослано свыше, нет ли возможности объяснить происходящее какой-либо естественной причиной. И если им приходит в голову любое самое маловероятное материальное истолкование причины этого несчастья, они принимают его с радостью, используя как повязку на глазах, ибо это успокаивает дух и позволяет разуму сохранить покой.

Таковы обычаи души и путей человека. Однако это лишь следствие безмерного легкомыслия и глупости. Наш учитель привел в связи с этим притчу о человеке, который боялся грома и молнии. Когда в небе раздавались раскаты грома, вселявшие в него ужас, он прятался под одеяло и затыкал уши, наивно полагая, что теперь беда его не достигнет. Но какой смысл закрывать глаза, затыкать уши и не позволять сердцу осознать зло, которое постигнет человека в конце его дней в наказание за дурные поступки, если от этого не спрятаться, не убежать и не спастись? Даже когда «разбился кувшин» – наступила смерть тела – спасение все равно не приходит, ибо куда скрыться от духа Б-га, куда бежать от Его лица? Мудрецы Мишны сказали об этом в трактате Авот: «Против своей воли ты умираешь, и против своей воли тебе в будущем придется держать ответ перед Царем всех царей, Святым, благословен Он»¹²⁰.

Но главная беда в том, что, избегая изучения мудрости трепета и Мусара из опасения, что это приведет их к печали, люди исходят из неверных и ложных

¹¹⁸ Авот 3:1.

¹¹⁹ Игерет Амусар.

¹²⁰ Авот 4:22.

предпосылок, связанных лишь с отсутствием опыта. Когда же человек привыкнет изучать книги трепета и Мусара, то поймет, что в действительности его боязнь была необоснованной сразу по нескольким причинам.

1. В начале изучения Мусара сердце человека не вострепещет. Душа не сразу придет в движение под воздействием трепета и страха перед наказанием от Б-га, и опоры тела в тот же миг не содрогнутся. Из-за многочисленных грехов сердце человека становится бесчувственным и твердым, как камень. Даже если он станет читать книги Мусара и внушающие трепет изречения мудрецов Талмуда о страхе перед наказанием, то не испытает сильного воодушевления – этого придется ждать много дней. Только когда он насытит свою душу избытком вод Мусара, в ней зародится дух трепета перед Б-гом, его невосприимчивое сердце смирится и душа пробудится, чтобы выйти из «мутной бездны к вратам надежды»¹²¹.

2. Даже когда изучение Мусара затрагивает душу, наполняя ее трепетом перед Творцом и страхом перед наказанием, то и печаль тогда не приходит. Говоря об этом, наш учитель, благословенной памяти, приводил в пример сильного и мужественного человека – солдата в армии, постоянно занятого тяжелой службой. Если он в чем-то провинится и понесет свое наказание, и согласно проступку его тело будет предано избивению, мы не увидим его погруженным в печаль, горестным и озлобленным. Он поднимется с земли, сотрет слезу с глаз и сразу же вернется к своей службе и воинской повинности. И вот он уже снова улыбается, – ведь изнуряющие его обязанности, требующие непрерывного труда, не позволят ему отвлечься и погрузиться в бесполезные и пустые мысли. Он продолжит нести свою службу, особенно стараясь в том, где только что оступился.

То же самое относится и к служению Б-гу. Изучение книг Мусара пробуждает сердца к трепету перед Всевышним; тогда люди постигают и понимают, сколь ответственная задача на них возложена – исполнить всю Тору и заповеди и следовать по пути Б-га. Трепет устранил из их сердец все чуждые мысли, и они обретут силы льва для неутомимого служения своему Творцу.

3. Опыт в изучении книг трепета и Мусара раскрывает человеку глаза, и он осознает, какова же награда, уготовленная исполняющим волю Всевышнего, и сколь велико благо, хранимое для праведников, которого не видел глаз ни одного пророка. Обретение трепета перед Б-гом непременно затронет душу и побудит выпрямить пути. Человек станет радоваться своему уделу и «ликовать в трепете»¹²², поскольку его глаза раскроются, чтобы отличить добро от зла и увидеть нарождающееся, а трепет придаст решимость и мощь. И тогда его будут поддерживать и обещание великой награды, и надежда исправить свои пути, спасти душу из непроглядной тьмы глубин преисподней и вывести ее к свету жизни, в почете и вечной радости, – и все это наполнит его новыми силами, и «верный дух» зародится в нем.

Если человек наделен трепетом и восприимчивым сердцем, но все же не желает начать изучение книг Мусара с повествования о страхе перед наказани-

¹²¹ Ошеа 2:17.

¹²² Тейлим 2:11.

ем, перед ним множество других книг наставлений, которые помогут ему протянуть руку к Древу Жизни. Это книги о награде за заповеди, исполненные в этом мире, и увещания, основанные на постижении разума, о Провидении Всевышнего, Который каждое мгновение хранит человека и укрывает его в Своей сени, о доброте, милости и милосердии Господа. Праведный автор книги Ховот Алеваот посвятил этому две главы: «Постижение» и «Служение Всевышнему». Этого достаточно, чтобы раскрыть людям глаза, дабы они поняли, постигли и приблизились к служению Творцу.

7. Пусть человек не падает духом, если, изучая Мусар, он не испытывает сильного воодушевления и не устремится навстречу новому пути. Он может быть уверен: Мусар непременно затронет его сердце. И даже если пока это не заметно, глаза разума видят происходящие изменения, и по прошествии необходимого времени, когда он глубже изучит Мусар, эти незаметные следы сольются воедино, и он станет другим человеком. Его страсти будут скованы и лишены возможности вырваться наружу, а некоторые из них и вовсе исчезнут. Это подтверждает опыт: даже беглый взгляд на человека, изучающего Мусар, дает понимание насколько он выше своего окружения в воззрении на мир и во всех своих обычаях. Все это отметил наш учитель, благословенной памяти, в своем письме.

8. Когда рав Исраэль Салантер произносил слова мудрости и Мусара о страхе перед наказанием, он, в первую очередь, имел в виду духовное наказание, ибо оно особенно страшно – намного тяжелее, чем человек способен себе представить. Если на звезду, которая простому глазу кажется маленькой точкой, мы посмотрим в телескоп, увеличивающий в тысячи раз, то увидим ее более крупной, но все же не сможем представить себе ее реальных размеров, – а ведь многие звезды гораздо больше земного шара. То же самое относится и к тяжести духовного наказания: даже самое богатое воображение не способно представить себе насколько оно сурово.

Поэтому наш учитель говорил, что людям следует ежедневно отводить определенное время для изучения книг трепета и Мусара, ибо в них суть всей Торы. Это необходимо, даже если результатом будет отказ от совершения хотя бы одного греха, либо единичное воздержание от злоязычия или если хотя бы еще один час своей жизни человек посвятит изучению Торы. Великий мудрец и праведник написал в послании Алим Литруфа о суровости наказания за грехи, связанные с несдержанностью в речи: «За каждое неуместное высказывание человек заслуживает того, чтобы его душу перебросили с одного края мира на другой¹²³. И это относится только к пустословию, но за запрещенные речи: злоязычие, насмешничество и тому подобное человек заслуживает низвержения глубоко в преисподнюю, и невозможно оценить силу страданий и бед, которые ему предстоит претерпеть даже за одно такое слово». И если человек воздер-

123 Душа перебрасывается с одного края мира на другой посредством *על קץ קץ* – пращи, являющейся одним из самых страшных видов наказания нечестивцев, которые были столь грешны на земле, что их очищение после смерти не может произойти даже в Геиноме. См. Шмуэль (I) 25:29. – Примечание редактора.

жится хотя бы от одного греха, связанного с речью, не произнеся его своими устами, и будет избавлен лишь от одного часа страданий в духовном мире, – это уже будет великим достижением. Надо всю жизнь каждый день изучать Мусар хотя бы для того, чтобы удержаться от одного-единственного греха. А ведь изучение Мусара помогает навсегда удержаться от злоязычия, дабы не исторгнуть из своих уст множество насмешек и пустых слов, и больше времени посвятить изучению Торы.

11

9. Особый дом для изучения Мусара: наш учитель, великий мудрец и праведник, благословенной памяти, вывел и определил: для того, чтобы мудрость трепета принесла наибольшую пользу, необходимо особое место, посвященное исключительно учебе в духе Мусара. В нем должно быть собрано много книг Мусара, его двери всегда должны быть раскрыты для совершенных в знании и служении, чтобы каждый, чье сердце пожелает изучения Мусара, мог прийти в этот Шатер Торы и, согласно своим недостаткам в служении Б-гу, выбрать для себя нужные книги трепета и Мусара и воодушевленно их изучать, – каждый соответственно ущербности своего сердца и душевным ранам. Наш учитель приложил много усилий для основания Дома Мусара здесь (в Ковно) с помощью щедрых жертвователей, и, слава Б-гу, он стоит на своем прежнем месте до сего дня. Наш учитель постоянно приходил в этот дом, чтобы в большом воодушевлении изучать Мусар согласно своему святому обычаю. Иногда он бывал там в те часы, когда после молитвы Минха собиралось много народа, а иногда приходил учиться в одиночестве, когда там никого не было.

Некоторые поднимают вопрос: зачем нужно особое место, предназначенное исключительно для изучения Мусара? Ведь всякий, кто пожелает его изучать, может делать это и в привычной для себя домашней обстановке и в любом другом Доме Учения! Я могу разъяснить, почему для изучения Мусара необходимо особое место: в этом содержится глубокий замысел, исходящий из сердца мудреца и праведника, нашего учителя, святыни Израиля, благословенной памяти. Он сказал, что такое место – краеугольный камень, на котором выстраивается все здание.

Каждый, кто удостоился трепета перед Б-гом, признает, что изучение Мусара необходимо для жизни души, о чем нам говорили все великие мудрецы и праведники, упомянутые прежде. И все же наши глаза видят, что это Учение почти пропало и исчезло из мира, и никто больше не заботится о том, чтобы установить себе особые часы для учебы в духе Мусара. Совсем немногие столь мудры, чтобы понять и постичь сущность этого Учения и необходимость в нем. Ведь тот, кто ни разу в жизни не изучал Мусар, не ощущает, что его душе чего-то не хватает. Поэтому наш учитель «возвратил венец на его прежнее место»¹²⁴ и распространил в мире обычай изучения Мусара. Теперь понятно, что для привлечения сердец к этому Учению требуются особая мудрость, замысел

124 Йома 69б.

и знание, которые проложат дорогу всем желающим изучать мудрость трепета и Мусар, дабы сделать свой путь прямым и устранить с него все преткновения и преграды. Именно для этого и необходим особый Дом изучения Мусара. Это и есть лучший способ возвращения народа Израиля к этой мудрости. Такой путь праведности крайне необходим по нескольким причинам:

1. Даже если человек уже услышал и постиг, и его сердце склонилось к изучению Мусара, – где он найдет для этого место? Ведь Мусар следует изучать в атмосфере душевного подъема, а разве можно представить, что человек будет учиться дома, в окружении семьи или в привычном ему Доме Учения? Ведь своим воодушевлением он будет отвлекать постигающих Талмуд и Закон, а те своими занятиями помешают ему в изучении Мусара. А если при этом его глаза будут проливать потоки слез, то он устыдится окружающих, что не позволит ему продолжить учение! Кроме того, у него может и не быть необходимых книг Мусара! Совсем другое – специально предназначенный для этого Дом, где нет помехи и бедствия, все подготовленно и есть множество книг Мусара, а изучение на духовном подъеме является принятым обычаем. Здесь каждый сможет изучать Мусар настолько проникновенно, насколько ему захочется, и никто не помешает ему пробудить «горечь и скорбь, подобно шакалам и страусам», и проливать слезы, ни перед кем не смущаясь.

2. Поскольку большинство людей не обладает никакими знаниями о том, что такое Мусар и как его следует изучать, ибо не постигли этого ни вчера, ни третьего дня, – кто же пробудит их и покажет им путь? Для распространения этого обычая необходимо особое место, предназначенное для учения в духе Мусара, чтобы в определенное время там собирались «многие и совершенные в знании и в служении». И будет: когда всякий входящий услышит ноты грусти и печали, голос скорби и боли, которым люди произносят проникающие в душу изречения мудрецов о трепете перед Б-гом, то растает сердце человека, смирится дух и его охватит желание последовать их примеру и изучать Мусар. Рамбам сказал об этом: «Природа человека такова, что в своих мнениях и поступках он следует за своими друзьями и близкими. Поэтому необходимо быть ближе к праведникам и пребывать среди мудрецов, чтобы перенимать их обычаи»¹²⁵.

3. Всем известна важность заповеди изучения Торы. Один из первых вопросов, который человеку задают на суде после смерти: «Установил ли ты постоянные часы для изучения Торы?» Поэтому каждый, кто трепещет перед Небесами и выделил определенное время для изучения Торы, должен приложить все усилия, чтобы его решение было твердым и ему не мешали никакие события и происшествия, заботы и лень. И даже если он может учиться дома, все же правильнее найти себе место в Шатре Б-га, пребывать в Доме Учения, чтобы упрочился его обычай. А самый прозорливый станет регулярно изучать Тору в определенные отведенные для этого часы. Все это напрямую относится к изучению Мусара – незаслуженно забытой области Торы – к обязанности, которой большинство людей пренебрегает, считая ее излишней. Сердце способно убедить

¹²⁵ Мишна Тора, «Мнения», гл. 6.

человека уделять постоянное время этому изучению, однако даже легкое дуновение ветра может унести его решимость на своих крыльях, так что от нее не останется и следа! Поэтому необходимо укрепить этот обычай прочно вбитыми гвоздями, отведя изучению Торы в духе Мусара особое место, и установить для этих занятий постоянное и неизменное время! И если человек станет регулярно посещать Дом Мусара, привычка поведет его, а трепет перед Б-гом поможет сделать отведенные для Мусара часы непреложным законом, надежной и непоколебимой основой.

4. Самим своим названием Дом Мусара привлечет к этому Учению людей Торы и провозгласит: «Кто муж, желающий жизни...»¹²⁶ – жизни разума, стремящийся не погрязнуть в пучине страстей? Кто страдает болезнью души и желает отыскать средство от своей болезни? Войдите в Мой Шатер, здесь у Меня все снадобья Гилада! Ищите Меня – и обретете жизнь!» И каждый, проходящий мимо, вспомнит, что это место ведет к пути жизни и увещанию. Когда для изучения Мусара будет воздвигнут особый Храм, куда стекутся многие, то даже для тех, кто по разным причинам не пойдет в Дом Мусара, он послужит, по крайней мере, напоминанием о том, что они должны изучать его самостоятельно.

12

10. Помощь другим в обретении заслуги изучения Мусара. Наш учитель, благословенной памяти, ясно видел, что Мусар – это Древо Жизни и излечение души, дарующее человеку понимание и знание, трепет перед Всевышним и праведную скромность, совет и спасение, наделяющее его силой и мощью для борьбы с дурным побуждением. Рав Салантер считал Мусар единственным способом обретения трепета перед Б-гом, спасающим души. Поэтому он полагал, что награда за заповедь приближения сердец к изучению Мусара безгранична. Он постоянно призывал своих учеников и близких направлять глаза и сердца на помощь другим в обретении этой заслуги, побуждая и пробуждая их к изучению трепета и Мусара.

В конце Игерет Амусар наш учитель уделил большое внимание помощи многим в народе Израиля в изучении Мусара и подчеркнул, насколько велика награда за это. Он пишет: «Пусть человек обратит свое сердце к обязанности помочь другим в обретении этой заслуги, пробуждая их к размышлениям о трепете и Мусаре... Пусть он неустанно изучает Мусар, чтобы другие последовали за ним, и умножится трепет перед Б-гом, а он обретет долю в их заслугах... И насколько важнее станет изучение Мусара в глазах самого человека, если он будет к этому приближать других, спасая их души из мрака преисподней! Наши учителя, благословенной памяти, сказали в Талмуде в трактате Шаббат: «Если человек испытывает жалость к людям, то к нему самому на Небесах относятся с милосердием»¹²⁷. А ведь нет большей милости, чем напоминать людям об изучении мудрости трепета перед Б-гом и побуждать их к этому! Поступающий так удостоится неотъ-

¹²⁶ Тейлим 34:13.

¹²⁷ Шаббат 151б.

емлемой части во всем, что из этого произрастет, и в награду получит вечное наслаждение, которого не видел даже глаз пророка. Разум не может объять количество и результат воздействия на мироздание всех заповедей, которые люди исполняют благодаря этому. Небольшое усилие человека обернется для него наградой, которую не измерить и не оценить. Поэтому, если в человеке есть душа, пусть обратит свои глаза и разум на это великое дело!»

В письмах, которые наш учитель посылал своим ученикам и близким, чтобы поддержать их сердца в трепете перед Б-гом и в изучении Мусара, он побуждал и пробуждал их к помощи другим в обретении заслуги изучения Мусара. Вот его чистые слова, приведенные в одном из писем: «Лучше открытое увещевание, чем скрытая любовь – и я пришел, чтобы призвать вас, достопочтенные, стараться изо всех сил, каждый согласно своему разуму и ситуации, упрочить изучение Мусара всеми силами и всей мощью... Пусть вам не покажется незначительной возможность даровать заслугу многим, пробудить их к тяжкому сражению – борьбе с дурным побуждением, которая не может осуществляться без воодушевленного изучения Мусара».

В другом письме он пишет: «Наша первоочередная задача – укрепить ослабевшие руки, направить людей в «школу изучения Мусара, понимания и знания...» И это – доступное лечение, а его результаты неоценимы. «Кто муж, желающий жизни»¹²⁸, стремящийся помочь многим обрести заслуги, кто «сияет, подобно звездам»¹²⁹? Кто хочет, чтобы его праведность никогда не ослабла, – пусть исполнит свою задачу сейчас, пока еще не поздно, ибо кто знает, что принесет день, и «если не сейчас, то когда?»¹³⁰ И поступая так, мы упорядочиваем свое мышление, смиряем дурное побуждение и порождаемые им страсти, ибо в результате обучающий сам придет к пониманию».

Насколько возвышенны пути нашего учителя, и сколь велик его замысел принести благо своему народу, обучая его трепету перед Б-гом! Как верны его слова! Известно, что мудрецы восхваляют того, кто помогает Общине обрести заслуги, – но как человек сможет взойти на эту ступень? Наставления и упреки не помогут извлечь «ценное из незначительного» и спасти Общину от греха. Ведь упрекающий должен «вначале украсить самого себя», как сказали мудрецы Талмуда в трактате Бава Батра: «Украсьте и украсьте – вначале украсьте себя, и лишь затем украшайте других»¹³¹. Но и кроме этого, даже если слов увещевания будет так же много, как песка на берегу моря, никто не станет их слушать, не преклонит к ним ухо и не оставит свои пути. Однако побуждение людей к изучению Мусара раскрывает возможности помочь многим в обретении заслуг, затратив на это совсем немного усилий, ибо несложно направить сердца к такому изучению – ведь разум настаивает на его необходимости ради жизни души.

¹²⁸ Тейлим 34:13.

¹²⁹ См. Даниэль 12:3.

¹³⁰ Авот 1:14.

¹³¹ Бава Батра 60б.

Так же все происходит на путях милости и милосердия у проявляющих жалость к бедному. Постоянно, но понемногу поддерживать нищего тяжело для дающего и недостаточно для получающего: кто же сможет дать столько, чтобы бедному хватило на все его нужды? Но помогающий мудро будет искать возможности поддержать нуждающегося, помочь ему начать некое дело, чтобы он питался и насыщался плодами своего труда, – а со стороны дающего это будет вечным милосердием. То же самое относится и к жизни души. Наставник не может постоянно воздействовать увещанием и мудростью Мусара, а ученик не может его постоянно воспринимать. Но постигший мудрость трепета перед Б-гом будет искать средства побудить сердца к ее изучению. Тогда каждый из изучающих станет увещевать себя сам и, исполняя Тору и заповеди, испытает трепет перед Б-гом благодаря своим собственным трудам. И наставник, указавший ему путь, удостоится благословения, у него будет доля и удел во всем содеянном и в его результатах, и он будет также вкушать от плодов их поступков.

Но для приближения души к изучению Мусара требуются истинная мудрость и знание. Необходимо дать людям путь к постижению истины, научить их пониманию и верному суждению посредством ценнейшего сокровища – Учения Мусар. Ведь оно – восхитительный драгоценный камень, ценнейшее сокровище в наследии праведности, и в нем нет ничего неверного или искаженного. Но вначале необходимо исправить свои душевные качества и, в первую очередь, обрести терпение – тогда человек удостоится мудрости и его исполнение воли Б-га увенчается успехом. Об этом учитель писал в одном из посланий, и вот его чистые слова: «Привлечение душ к трепету перед Творцом осуществится изучением Мусара, усилится терпением, мудростью, даст побег и вырастит цветок». Во многих письмах наш учитель дает совет как приблизить души людей к изучению трепета и Мусара, побудить их к истинному совершенству.

Рав Исраэль Салантер пишет в Игерет Амусар: «Сколь велика должна быть в глазах человека заповедь обратить свое сердце и душу к наставлению людей в изучении Мусара... Тому, кто побуждает к этому других, будет уготован удел во всем, что из этого произрастет: вечное наслаждение, которого «ничей глаз не видел...»¹³²»¹³³. В одном из своих писем учитель пишет: ««Кто человек, желающий жизни», стремящийся помочь другим в обретении заслуг, кто сияет, подобно звездам, и чья праведность никогда не исчезнет? Пусть стремится исполнить эту заповедь вовремя...»

Сколь велика мощь «этого Древа», нашего учителя рава Исраэля Салантера, святыни Израиля, благословенной памяти. Какое благоговение внушают его заслуги! Каковы его величие и праведность! У кого заслуг больше, чем у него, и кто больше него помог другим в их обретении и направлял сынов Израиля к изучению Мусара? С самой юности он вел за собой людей и громогласно призывал их к изучению мудрости трепета и Мусара, к Учению, в котором сосредоточен источник жизни души. И до сего дня мы шествуем, озаренные его светом, и

¹³² Йешаягу 64:3.

¹³³ Игерет Амусар.

у него есть доля и удел в нашем возвышенном служении, порожденном изучением Мусара, и так будет до скончания веков.

Наш учитель, благословенной памяти, однажды говорил перед учениками, что Учение Мусар, которое он распространил в мире, ему даровано с Небес для возможности возвыситься и исполнить свое предназначение в мире. Он имел в виду повествование Талмуда о царе Хизкиягу, приведенное в трактате Хулин: «Он (Царь Хизкиягу) изломал медного змея, которого сделал Моше, ибо до тех дней сыновья Израиля воскурляли ему, и он был назван Нехуштан»¹³⁴. Как же могло случиться, что ни царь Аса, ни царь Йеошафат не уничтожили его? Ведь они стерли с лица земли всех идолов в Иудее! Ответ состоит в том, что «предки царя Хизкиягу оставили ему возможность возвыситься посредством этого деяния»¹³⁵.

И да будет воля Всевышнего, чтобы не иссяк источник святости нашего учителя, благословенной памяти, и он стал полноводной рекой трепета перед Б-гом и напоил своими водами всю землю!

На этом завершаются мои слова, которые я назвал Шаарей Ор – Врата Света. Это Врата к Б-гу, в которые войдут прямые сердцем и пойдут дальше, и их глаза озарятся светом Израиля и его святых.

Все это – слова его ученика Ицхака, сына нашего учителя рабби Шломо Блазера.

¹³⁴ Млахим (II) 18:4.

¹³⁵ Хулин 6б.

СОДЕРЖАНИЕ

Биография рава Исраэля Салантера.....	9
Биография рава Ицхака Блазера.....	77
Учение Мусар.....	98
Предисловие рава Ицхака Блазера.....	110
Послание Мусара	118
Пути света	128
Врата света.....	154

ПРЕДЫДУЩИЕ ИЗДАНИЯ МУСАРА МУДРЕЦОВ ЛИТВЫ

Книги:

Уровень Человека часть 1 – Мусар Дома Учения в Новардоке

Уровень Человека часть 2 – Мусар Дома Учения в Новардоке

Совершенная мера и биография Виленского Гаона

Основы Знания – Мусар Дома Учения в Кельме

Уроки Знания – Тайное Учение ешивы Тельз, часть 1

Уроки Знания – Тайное Учение ешивы Тельз, часть 2

*CD с аудиолекциями по Танаху и еврейскому мировоззрению
раввина Хаима Бурштейна:*

Еврейский взгляд на мир – 40 лекций

Книга Йегошуа – 12 лекций

Книга Судей – 20 лекций

Цари Израиля (I) (Книга пророка Шмуэля) – 20 лекций

Цари Израиля (II) (Книга Царей) – 25 лекций

Книга пророка Иешаягу – 62 лекции

Книга пророка Ирмеягу – 40 лекций

Книга пророка Йехезкеля – 34 лекции

Последние пророки Иудеи (Хагай, Зехария, Малахи) – 20 лекций

Книга Даниэля – 20 лекций